

Анна Минаева

НА КРЫЛЬЯХ ВРЕМЕНИ

Глава 1

— Это шутка?!

Я протерла глаза и еще раз выглянула в окно. Но ничего не изменилось. Здание продолжало висеть над обрывом. Где-то там, вдалеке виднелись скалы с нанизанными на них пушистыми облаками. А потом...

Мимо пролетел большой темный дракон.

— Да быть не может! — замороженно пробормотала я, наблюдая за полетом крылатого. А потом резко развернулась к столпившемуся за моей спиной людям.

Еще несколько минут назад я очнулась на руках Итана и ужасно испугалась. Но сейчас те эмоции померкли на фоне новых.

Тил Тайрен, Алан, Элиза — они выглядели удивленными. Один Итан держался непринужденно. Будто все так, как должно быть.

— Та-а-ак, — протянула я, взлохмачивая волосы руками. — То есть, я на самом деле перенесла всех нас в страну драконов? Но как?!

Голос истерично дрогнул. А я повернулась к мужчине, который мог дать ответ.

— Эмпатическая сила драконов, — проговорил Итан. — Предательство нанесло тебе настолько сильный удар, что ты захотела оказаться как можно дальше от всего этого. Разве нет?

— Да, — ошарашенно отозвалась я. — Но не вместе же с академическим корпусом!

Итак легко и просто разложил все мои эмоции по полочкам. Но от головокружения это не спасло.

Я вздохнула и опустилась прямо на пол, прислонившись спиной к стене. В голове попросту не укладывалось произошедшее. А перед глазами опять начало плыть от слабости.

— Вы слишком много сил потратили на чары, Лиания. — Рядом со мной на корточки опустился Тил Тайрен. Нужен отдых. И...

— Какой тут может быть отдых? — иронично поинтересовалась я, прикрывая глаза и стараясь повторить за драконом. Только не эмоции разложить по полочкам, а происшествия. — Значит, мастер Ротон предатель, и он сбежал. При всем этом известно, что лорду Виорскому угрожает король. А мы, по моей милости, застряли в стране драконов вместе с одним из корпусов академии. А это вряд ли осталось незамеченным для Когтя. Итан, что делать?

Я открыла глаза и посмотрела снизу вверх на мужчину.

— В этом ты права, каш-ахар, скоро сюда кто-то просто обязан заявиться. Корпус нужно скрыть. Или вернуть на место.

— На место? — удивился Алан, переводя взгляд с меня на Итана. — Это какие же чары для этого нужно использовать? Такое под силу только Лие.

— Как ты себя чувствуешь? — Элиза наконец отмерла и тоже присела на корточки передо мной. — Я изучала целительство факультативом. Не против, если я проверю состояние твоего организма?

В глазах девушки плескалось столько беспокойства, что я не стала отказываться. Протянула ей руку и опять прикрыла глаза. Пока чужая магия теплой волной расходилась по телу, я прислушивалась к разговору мужчин.

— Мы можем просто скрыть здание от глаз посторонних, — предложил ректор. — До тех пор, пока я не найду возможность вернуть его на место. Портал для вас можно открыть хоть сейчас.

— Мы же не бросим здание? Или бросим? — с сомнением протянул Алан.

— Как бы вы ни поступили, его лучше скрыть от посторонних глаз, — проговорил Итан.

— Магия, которую применял мастер Оффин для своей башни... Это должно сработать. Вы можете на меня рассчитывать, мастер Тайрен.

— На меня тоже, — согласился Итан.

Их всех так заботило какое-то здание...

— Помните про лорда Виорского, — подала я голос, когда Элиза отпустила мою руку. — Алан, ему нужна помощь.

— Мой отец в силах о себе побеспокоиться, — попытался оспорить метаморф. — Да и к тому же, чем мы ему можем помочь?

Я попыталась встать, Элиза тут же протянула руку и поддержала.

— Как каш-ахар? — Итан бросил взгляд на девушку, о которой был только наслышан.

— С ней все нормально. Измотала себя спонтанным выбросом, но придет в норму довольно быстро, — отчиталась Элиза, а потом повернулась ко мне и с легкой улыбкой добавила: — Лиа, резерв у тебя такой, что любой архимастер обзавидует.

— Спасибо. — Кивнула я ей и постаралась взять себя в руки. Повернулась к дракону. — Итан, ты можешь навестить лорда Виорского? Проверить, как он там, и в случае чего помочь? Может даже... пусть позовет тебя, если что. Это возможно?

— Да, могу, — спустя мгновение отозвался он и посмотрел на Алана. — Надо?

Метаморф явнохотел отказаться, а потом кивнул:

— Буду благодарен.

— Тогда я скоро вернусь.

Сказав это, Итан растворился в воздухе, оставив нас в кабинете мастера Ротона... И что-то мне подсказывало, что звание мастера теперь для него осталось в прошлом.

На сердце опять стало гадко. Ведь именно Лекс Ротон был тем человеком, который выдернул меня из серой приютской жизни, показал магию, открыл дорогу в новую жизнь. А теперь... теперь оказывается, все это было сделано не просто так. А только ради собственных целей.

Хотя, чему тут удивляться? Этого стоило ожидать. Просто маленькая глупенькая Лиания захотела поверить в чудо и не увидела истинного лица чужого человека.

— Алан, давайте за мной, нужно собрать необходимое для проведения ритуала. — Голос ректора прозвучал твердо. — Корпус академии нужно замаскировать как можно быстрее. Элиза, останьтесь и Лианией, пожалуйста.

— Да, мастер Тайрен, конечно. — Девушка покосилась в мою сторону. А потом бросила в спину уходящим взгляд, полный сожаления.

— Иди с ними, — шепнула я. — Помощь боевого мага не помешает. Я в порядке, сама же сказала.

— Точно? — Элиза нахмурилась, буквально пронизывая меня взглядом.

— Да, точно. Иди.

Она колебалась еще несколько секунд, прежде чем поспешить за ректором и Аланом. Ей не влетит за непослушание. Тил Тайрен и сам должен понимать, что лишний маг не помешает. Я бы тоже хотела исправить то, что натворила, но сил сейчас хватало только на то, чтобы дышать и встать, наконец, с пола.

Повернувшись лицом к окну, вцепилась пальцами в подоконник и попыталась осмотреться.

Отсюда были видны только скалы и покрытые снежным ковром долины. А вот у подножия горы, на которой оказался главный корпус академии...

Я открыла окно и высунулась в него по пояс. Холодный ветер тут же растрепал волосы, обжег своим дыханием кожу. Но я даже не вздрогнула. Потому что там — внизу — находился небольшой город.

Двухэтажные дома с красными крышами, узкие извилистые улочки, большая площадь с какой-то статуей в центре. Так красиво, что дух захватывает. Я замерла, наблюдая за маленькими черными точками, передвигающимися меж домами — людьми. Или может быть драконами?

Видели ли они, что произошло? Знают, что сейчас за ними наблюдают с высоты птичьего полета?

— Что ты делаешь? — За спиной раздался флегматичный вопрос, от которого я вздрогнула.

Резко выпрямилась и повернулась к Итану.

— Тут так красиво, — замороженно протянула я, а потом тряхнула головой и развернулась, чтобы

закрыть окно. — Ты виделся с лордом Виорским?

— Да, он пока в своем доме. Предостерег его и в случае чего сказал, что он может обратиться за помощью ко мне. Как благодарность за спасение каш-ахар.

Я закатила глаза, улыбаясь:

— А просто сказать, что хочешь помочь, ты, конечно же, не мог.

— Это было бы не полной правдой. — Пожал дракон плечами и тоже усмехнулся. — Ирония какая-то получается, каш-ахар. Ты бежала от страны драконов и ее опасностей, а в момент предательства твоя магия перебросила тебе именно сюда.

— Угу, — буркнула я, сложив руки на груди, — лучше бы одну перебросило. Я вообще не планировала ничего такого. Даже подумать не могла, что чары....

Я запнулась и охнула, приложив руку к губам. Подняла взгляд на Итана и покачала головой.

— Что такое?

— Это... я разорвала пространство, — прошептала я, испуганно глядя на мужчину. — Это ведь оно, да? Итан, пожалуйста, скажи, что это не так. Что это не второе предзнаменование!

Дракон посмурнел, поджал губы и вздохнул.

— Прости, каш-ахар, но то, что ты сделала, уж очень похоже на разрыв пространства. Насколько я знаю, еще никому до этого дня не удавалось по щелчку пальцев перенести целое здание со всей мебелью и людьми внутри.

— Проклятие! — простонала я, зажмуриваясь и запрокидывая голову.

Тут же не удержалась и стукнулась затылком об стену. Не больно, но до того обидно! Слезы сами брызнули из-под ресниц, я попыталась вдохнуть, но вместо этого всхлипнула.

А через мгновение оказалась в чужих крепких объятиях. Меня прижали к груди и погладили по затылку. Прямо там, где я только что стукнулась.

— Хватит этих прятков, каш-ахар. Нужно разобраться в истинных причинах их действий. Решим вопрос со зданием и отправимся в Капитул. Пора уже встретиться лицом к лицу и все обсудить. Что скажешь?

— Д-да, давай....

Я еще раз всхлипнула и отстранилась.

— Не знаю, что на меня нашло. — Вытирая щеки от слез, проговорила я.

— Понятное дело что, это вся тяжело, — не стал меня упрекать в слабости Итан. — Да и магия, которую ты применила, столько сил выкачать должна была, что странно, как ты еще на ногах стоишь.

— Я не только стою, но еще и действовать готова, — решительно отозвалась я и шагнула к двери. — Надо помочь мастеру Тайрену с чарами, пока корпус не обнаружили. Идешь?

— Как будто у меня есть выбор? — хмыкнул он.

А я остановилась и кивнула.

— Он у тебя есть, Итан. Ты все это время выполнял задание Капитула. К такому они явно тебя не готовили, — я хитро улыбнулась. — Так что сейчас ты можешь принимать решения сам. Я не прошу тебя помогать, но если хочешь...

Я не стала договаривать и открыла дверь. Дракон высокомерно вскинул бровь, закатил глаза и направился к выходу. А я довольно улыбнулась. Значит, не все, что он делает, из-за приказов Капитула.

Тила Тайрена и остальных мы нашли в кабинете ректора. Но не успели даже двери до конца за собой закрыть, как в них постучали.

— Это еще кто? — Я резко обернулась, а Тил Тайрен поджал губы.

— Кажется, те, кто попал вместе с нами в это место...

Тролля задница! Как я раньше об этом не подумала?! В корпусе должны были быть еще студенты! Не все же ушли на обед!

— Я разберусь, — Кивнул ректор, откладывая в сторону синий кристалл и выходя из-за стола. В полной тишине он открыл дверь и вышел к группе студентов в разноцветных мантиях.

На первый взгляд их было не больше десяти.

— Оставайтесь тут, — попросила я, поспешив за мужчиной.

— М-мастер Т-т-айрен, что произошло? — заикаясь, задал вопрос мальчишка, с виду моложе меня. Он опасливо покосился в сторону окон.

А я увидела, как по коридору в нашу сторону направляется еще человек пять.

— Неудачный эксперимент. — Выступила я вперед. — Моя вина. Не переживайте. Тут все, кто остался в корпусе?

— М-мы н-не з-з-знаем, — поспешил ответить студент и опять покосился на ректора.

— Так, хорошо, — Тил Тайрен заговорил, когда вторая группа присоединилась к первой. — Сейчас вы все отправляетесь на первый этаж и ждете меня в холле. Никто не покидает здание. Если кого встретите по пути, заберите с собой. Еще раз повторяю, выйдете из корпуса — погибнете. Это не шутки.

Студенты опасливо переглянулись.

— А где мы? — задала вопрос девушка в синей мантии. — Я почувствовала чары перемещения. Мы не в столице?

— Нет, мы не в столице, — напряженно отозвался Тил Тайрен, а я прямо-таки видел, что он не хочет разглашать всю правду.

— Это моя вина, — подала я голос, привлекая внимание всех собравшихся. — Я перепутала вектора. Магия перенесла нас в несуществующее пространство. Все, что за стенами корпуса — иллюзия. И она опасна.

Кажется, я несла какую-то чушь. Но судя по испугу, написанному на лицах студентов, они мне поверили. Кто просто на слово, а кто из-за того, что почувствовал всплеск магии и осознал его силу.

— Мы вернем вас в столицу, — пообещала я, бросив взгляд на ректора Первой Вельской академии. — А я понесу наказание. Мы это как раз обсуждали с мастером Тайреном. Так ведь, мастер Тайрен?

— Да, именно так, — спокойно согласился ректор. — Отправляйтесь в холл. Я должен проверить, не осталось ли кого в аудиториях.

— Я спущусь с ними, — тут же вызвалась я. — Может кого встретим по пути.

На меня покосились с опаской. Оно-то и понятно. Все знаю, по чьей вине в первую неделю этого учебного года рухнула библиотека. А потом была разрушена башня... Так что мало кого удивила моя новая ошибка.

— Пойдемте, — поторопила я их, запоминая каждого в лицо. Нельзя допустить, чтобы кто-то вышел из корпуса.

Но больше всего меня сейчас поразило то, что никто из нас не подумал о других студентах. Даже ректор забыл.

Операция по спасению студентов заняла какое-то время. Я старалась развлекать собравшихся разговорами, несла околесицу про те чары, которые случайно создала. Спас меня от тьмы вопросов ректор, спустившийся еще с десятком студентов. Судя по глазам, они видели многое, но спрашивать не решались.

Тил Тайрен открыл для них портал и приказал всем посетить лекарей. А когда в холле остались только мы, мужчина зажмурился и вздохнул волосы пятерней.

— Кажется, мне пора оставлять пост ректора.

— Что? — я даже охрипла на этом вопросе. — Что значит, оставлять пост?!

— Я забыл о студентах, Лиания, — честно признался мужчина, повернувшись ко мне. — За всем

этим я попросту забыл проверить здание! Сейчас-то тут никого нет. И это были обычные первокурсники, которые испугались что-то проверить сами. И это был единственный курс, у которого было занятие в этом корпусе после обеда. И да, преподаватель опоздал, потому они оказались одни. Но это не оправдывает меня. Я допустил ошибку. Откуда мы знаем, может кто уже успел покинуть корпус?!

— Итан, — позвала я, чувствуя, как от нервов начинают гореть щеки.

— Что? — Дракон появился спустя мгновение, окинул помещение привычным оценивающим взглядом и повернулся ко мне.

— Ты сможешь как-то понять, выходил ли кто из корпуса после перемещения? Может есть какие-то чары? Драконий нюх? Ну хоть что-нибудь?

— Каш-ахар, пойдем, — хмыкнул он и протянул руку. А потом обратился к ректору. — Сколькими выходами из корпуса пользуются студенты?

— Обычно одним, — отозвался мужчина. — Остальные закрыты в это время.

— Ну тогда никто отсюда не выходил.

Я прошла за Итаном и еле сдержала возглас, когда он открыл входную дверь. Потому что прямо за ней начиналась пропасть. Бездонная и покрытая белесым туманом.

— А если кто и вышел, — продолжил Итан, — то... ну ты сама понимаешь.

— Нет, мне точно пора уходить с ректорского поста, — протянул Тил Тайрен. И провел ладонью по лицу.

— Так, хорошо, — я постаралась взять все на себя. — Давайте вернемся к самому основному. Нужно разобраться с корпусом. Может у меня получится его вернуть обратно?

— Для этого нужна ужасная точность. — Покачал головой ректор. — Не хотите же вы обрушить его на библиотеку? Или раздавить деревья в парке?

Он не договорил, но я прекрасно понимала, что речь сейчас идет не только о зданиях и деревьях. Одна малейшая неточность и корпус может рухнуть на студентов.

В кабинет мастера Тайрена мы вернулись в полнейшей тишине. Элиза с Аланом явно что-то обсуждали, потому что когда открылась дверь, эти двое резко отвернулись друг от друга.

Но разбираться с этим времени не было. Мы перешли к проведению ритуала, выполняли четкие указания ректора, Итану даже пришлось перенестись на крышу здания, чтобы установить один из кристаллов.

На вопросы не обнаружат ли здание случайно, дракон объяснил, что так высоко никто случайно не залетает. Слишком холодный воздух на такой высоте. Даже для крылатой расы.

Спустя полчаса все было сделано, здание стало невидимым, а я обессиленно рухнула в кресло.

— С одной проблемой разобрались, — тяжело вздохнул Тил Тайрен. — Теперь нужно вернуть вас в академию и...

— Я остаюсь. — Качнула я головой. — Итан прав, с тем, что происходит в моей жизни, нужно разбираться тут. В королевствах людей можно было бы прятаться, реши я тогда сбежать. Но сейчас уже нет смысла возвращаться.

Тил Тайрен молчал несколько секунд, прежде чем повернуться ко мне, просверлить взглядом, а потом кивнуть. Он меня услышал и принял мое решение.

— Могу я узнать, что вы собрались делать? — Этот вопрос уже был адресован Итану.

— Для начала встретиться с Капитулом, — не стал скрывать дракон. — Если они приказали мне охранять каш-ахар, у них есть какой-то план. И они не верят предсказанию о том, что она уничтожит магию.

— Я остаюсь.

Я даже ушам своим не поверила. Повернулась к Алану и удивленно вскинула брови. Это на самом деле сказал он? Мне не послышалось?

— Студент Виорский, боюсь, что не могу отпустить вас посреди учебного года. — Тил Тайрен тоже

смотрел на старшекурсника.

— В договоре, который мы заключали, есть пункт о трех неделях выходных, которые студент может взять в любой момент, — напомнил метаморф, повернувшись к ректору.

— Для этого студенту необходимо предоставить веские причины. — Не уступал ректор.

— Веская причина сейчас перед вами, — хмыкнул Алан. — К тому же, вам будет полезно узнать, действительно ли все драконы утратили власть над моими эмоциями. И проверить, насколько долго действует принятый эликсир. А при учете, что мой отец в немилости у короля, мне бы тоже не хотелось появляться в столице, пока вопрос не будет решен.

Повисла тишина. Которую разрушить решила Элиза.

— Я тоже остаюсь, мастер Тайрен.

— Что?! — Кажется нервы ректора сдали. — А вы по какой причине, студентка ви Олье?

— Боевым магам нужно самим выбирать себе место для прохождения практики после второго года обучений, — спокойно проговорила девушка. — Или вы не согласитесь с тем, что мои знания могут пригодиться Лиании и Алану?

— Начнем с того, что практика проводится по завершении второго курса. Вам для этого еще экзамены сдать нужно. И при всем этом, мы не собираемся начинать войну. Боевые маги на территории страны драконов могут только усугубить сложившуюся ситуацию.

Он был прав. Он был до безумия прав. Но при всем этом я не желала с ним соглашаться. Интуиция так и вопила о том, что Элиза должна быть тут. Вместе с Аланом.

— Вы понимаете, какой опасности себя подвергаете? — Решил достучаться до сознательности своих студентов колдун.

— Да, мастер Тайрен, мы все понимаем, — проговорил Алан, покосившись на Элизу. Судя по взгляду ему и самому не особо нравилась идея невесты. Но спорить он по какой-то причине с ее решением не стал.

— Если вы не можете записать мне это как практику, значит я просто прогуляю занятия в академии, — бросила второкурсница, сложив руки на груди. — Я не вернусь.

Итан молчал, наблюдая за этой пикировкой. Не встречал. И это меня злило. Скажи он сейчас, что никто из них не отправится с нами, так и стало бы. Но его даже наличие в этой компании Алана не смущало!

Дракон поймал мой взгляд и открыто улыбнулся, а потом пожал плечами:

— Это их решение, каш-ахар. Но сразу скажу, возиться с ними я не собираюсь. За их жизнь я ответственности не несу.

Ой, да была не была! Вернуть обратно их всегда можно.

— Пусть остаются, — взяла я на себя это решение. И тоже пошла против ректора.

Тил Тайрен замер, повернулся и та-а-ак на меня посмотрел, что захотелось шагнуть к Итану и спрятаться за широкой спиной дракона.

— Что вы сейчас сказали, студентка Лиания?

Это уже совершенно не звучало как вопрос. Слишком уж отдавало угрозой.

— Пусть остаются, — повторила я. — Это сейчас не та проблема, на которую нужно тратить столько времени. Что с мастером Ротоном делать? Он же доложит королю о случившемся. И... они же смогут попасть в страну драконов через этот корпус. Сюда же можно открыть портал? Как-то выследить...

Я запнулась, не в силах подобрать слова. А Тил Тайрен еще сильнее посмурил.

— Если бы люди могли попасть сюда просто порталом, страну драконов давно бы уже нашли. Итан, поправьте меня, если я не прав?

— Все так. — Кивнул мужчина. — Отсюда можно открыть портал куда угодно. В обратную сторону пропустит только драконья кровь. Она и есть ключ.

— То есть если я вернусь в столицу, чтобы предупредить преподавателей о случившемся, то вернуться не смогу, — пробормотал ректор.

— Сможете, — ошарашенно протянула я, опуская взгляд и чувствуя, как холодеют кончики пальцев. — Тот эликсир... на магии крови. Это... это же может открыть дорогу...

Если это так. Если это на самом деле так, что этот эликсир сможет открыть дорогу армии короля! Он попросту распахнет ворота, которые драконы закрыли много лет назад.

— Итан? — Я испуганно повернулась к мужчине. — Ты не остановил меня тогда. Скажи, что я ошибаюсь!

— Ты не ошибаешься, каш-ахар, — дракон посмотрел на ректора. — Тил сможет открыть портал обратно. Но только с привязкой.

Якорь. Тилу Тайрену потребуется якорь в академическом корпусе, если он собирается отправиться в столицу, а потом вернуться.

— Эликсир приняли только мы с Аланом, — успокаивающе проговорил ректор. — До разрешения всей этой ситуации я никому его больше не дам.

— Повторюсь, — привлек общее внимание Итан. — Открыть портал сюда сможет только человек, который уже раз побывал в стране драконов. Этот корпус будет утерян для всего человеческого мира, пока вы не найдете способ вернуть его на место.

— Это уж точно подождет, — принял решение Тил Тайрен. — Я оставлю якорь и вернусь в столицу. Нужно успокоить студентов и преподавателей. И отыскать Лекса. Он ответит за то, что сделал.

Что сделал? Остался верен короне? Тут как бы остальным деканам не прилетело от правителя.

Так, ладно, не о том думаю. Надо просто выдохнуть и позволить всем принимать решения самостоятельно. Лекс Ротон не самое главное. Нужно сосредоточиться на Капитуле.

Мы потратили на разговоры и уточнения еще полчаса. После чего, ректор создал для себя якорь и открыл портал в столицу. А Итан окинул взглядом оставшихся и подошел к письменному столу. В полной тишине он вытащил из папки чистый лист бумаги, что-то на нем написал, а потом сжал в руке.

Бумага вспыхнула белым пламенем и тут же превратилась в пепел.

— Я сообщил Капитулу о желании каш-ахар поговорить, — прокомментировал он свои действия. — Как только мы получим ответ, отправимся на встречу. Вам двоим пока лучше оставаться здесь.

— Мы не для того рисковали местом в академии, чтобы сидеть в невидимом корпусе на вершине горы, — фыркнула Элиза, стрельнув взглядом в сторону Итана.

— Ну или так, или вас сожрут по пути. — Развел руками дракон. — С Капитулом не шутят. С ними можно встретиться только по их согласию. И неучтенный балласт я с собой тащить не собираюсь.

— Это мы-то неучтенный балласт? — воскликнула девушка. — Да мы тут только и остались, чтобы помочь!

— Вы остались по собственной инициативе, — припечатал дракон. — И меня она не интересует. Я с вами обоими нянчиться не собираюсь.

— Оставайтесь тут, — попросила я, глядя на Алана.

Им на самом деле нужно было тут задержаться. Но не ради меня или какой-то там помощи. Просто судьба уже в который раз сталкивает этих двоих лбами и заставляет посмотреть друг другу в глаза.

Как по мне, отличная возможность наконец разобраться в своих чувствах.

— Если нужна будет какая-то помощь, я обязательно к вам обращусь, — добавила я, глядя на закипающую от гнева стихийницу.

Спорить сейчас было бесполезно. Особенно когда через секунду Итану в руки спланировано, взявшись из воздуха, ярко-алое перо.

— Нас ждут, — проговорил он. — Пойдем.

Я секунду смотрела на протянутую мне руку. Потом вздохнула, вложила свою ладонь в его и тут же ахнула. Итан не стал открывать порталов, просто шагнул вперед и потянул меня за собой.

Чувство было необычное и захватывающее. Будто бы я опять в драконьей ипостаси, парю над землей, дышу чистым воздухом...

А потом это так же быстро и закончилось. Холодный ветер взлохматил волосы, а я поблагодарила всех богов за то, что до сих пор не сняла теплый плащ.

— Где мы?

Я осмотрелась. Мы стояли на опушке тихого зимнего леса, между тонкими стволами которого растянулось покрывало снега. За спиной оказались бескрайние поля, теряющиеся где-то у подножия гор.

— Спорные земли, каш-ахар, — проговорил Итан, тяжело вздыхая. — Нужно подождать. Капитул откроет для нас переход, когда они будут готовы.

— А почему нельзя было подождать в тепле? — непонимающе переспросила я, начиная зябнуть под промозглыми порывами ветра.

В столице потеплее было. Да когда же эта проклятая зима наконец закончится?!

— Таковы правила и с ними нужно мириться, — объяснил дракон и замер статуей.

А я внезапно заперезживала.

— Итан, Лекс Ротон точно-точно никак не сможет попасть в академический корпус? Он ведь тоже мог оставить якорь, предвидеть это... Если он столько всего предвидел, то и это мог. Даже кровь добыть. Или знать, где ее добыть.

Голос дал петуха. А я затряслась как осиновый лист.

— Мог, — не стал спорить мужчина. — Но, как мне кажется, со всеми проблемами нужно разбираться постепенно. Если на горизонте появится армия людей... ну что же, значит боги захотели войны.

Он так спокойно обо всем этом говорил, что у меня волосы на голове зашевелились. Вот что-то совершенно не хотелось становиться тем, что спровоцировал нечто подобное.

— Проклятие! — Итан дернулся и поднял голову к небу. Было в его позе что-то такое, отчего мне сделалось еще хуже. — Лорд Виорский зовет.

— Так иди, — поторопила я, не понимая, почему он медлит.

— И бросить тебя тут одну? — Скептически вскинул он одну бровь. — С собой я тебя не потащу. Там может кипеть битва.

Если отец Алана позвал Итана, то там что-то на самом деле страшное происходит. Такое, где без дракона не обойтись.

— Иди, — надавила я. — Он же ждет. А я тут подожду. Если портал откроют до твоего возвращения, пойду и объясню им причину задержки. Скажу, что я настояла. Ты же должен слушаться каш-ахар.

— На самом деле я должен защищать каш-ахар, — поправил Итан. И тяжело вздохнул. — Попадешь в передрагу, пока меня нет, я точно тебя отшлепаю. Давно пора.

— Да куда я отсюда денусь? — возмущенно выдохнула я, обводя взглядом тихий лес.

Природа была такой умиротворяющей, что я даже сама себе поверила. Нет, ну а что тут может такого случиться? Будь неподалеку наемники, Итан бы почувствовал. Их кинжалы отлично выдают приближение.

— Я предупредил, — бросил дракон и шагнул в пространство.

А я облегченно выдохнула. Наши споры могли бы стоить герцогу Виорскому жизни. А так он точно будет спасен.

Я прошла от одного конца поляны до другого, чтобы согреться. Потом обратно. И опять до деревьев. Прошло минут двадцать, Итан все не возвращался. А портал от Капитула не появлялся.

Я начинала злиться. Какие все непунктуальные. Кошмар!

Почесала нос и подняла глаза к бледному мутному блину на небе. Солнцем его никак не поворачивалось назвать язык. Опять жутко захотелось тепла, я потеряла кончик носа и оглушительно

чихнула. Аж уши заложило!

— Ну вот, я так скоро из-за вас заболею, — непонятно к кому обращаясь, бросила я и начала подпрыгивать на одном месте, уже совершенно не чувствуя пальцев рук.

— А-а-апчихи-и-и!

Апчихи! — ответил мне лес эхом.

И в этот момент стало как-то не по себе, как-то страшно. Что я даже заозиралась. Но так и не поняла, откуда ко мне шагнуло двое в темных плащах.

Но я была права. Кинжалов из вулканической стали у них не оказалось. Зато у обоих на поясах висело по огромному зеленому пучку каких-то трав. От одного только взгляда на них зачесались глаза. И я опять оглушительно чихнула, вместо заклинания, которое должно было отбросить этих двоих куда подальше.

Удар по голове отозвался не болью. А какой-то жгучей обидой. Меня даже не магией оглушили. И даже каш-ахар не назвали.

Ну что за невежды! Я вообще-то портал от Капитула ждала. А они вот это вот со своей тьмой в глазах и слабостью в ногах!

Разорву на кусочки. Вот, как пить дать разорву.

Именно на этих мыслях и с обидой в сердце я потеряла сознание. Кажется, напоследок, опять чихнув.

Глава 2

Вот же гады!

Я открыла глаза и выпрямилась. Лес исчез, хотя этого и стоило ожидать. Вокруг было как-то слишком серо и сыро. Протерев глаза кулаками, села на ноги и еще раз окинула взглядом помещение.

Темница. Да, определенно темница. Каменные серые стены, решетки вместо дверей. М-м-м, да я же в одной из множества клеток.

Клетки по соседству пустовали. Зато напротив через узкий коридор за решетчатой дверью прямо на полу сидел мальчишка в потрепанной серой одежде. Лицо осунувшееся и бледное, под большими глазами синяки, на скуле — кровоподтек. И взгляд такой... пустой.

Та-а-ак, и куда это меня занесло? Слишком непохоже на действия Когтя. Те бы меня быстренько прирезали или доставили своему главе. А не запирали бы в клетке. Довольно ненадежной клетке, хочу заметить. Замок тут можно было ногой сбить, даже без применения магии. А уж если магию применять можно...

Я ради интереса протянула перед собой руку и призвала огненную искорку. Магия через мгновение залясала на пальцах, прекрасно подтверждая то, что проблем возникнуть с ней попросту не может.

Да я хоть сейчас могу открыть портал и уйти. Но... да что там, любопытство пересилило. Интуиция молчала, и я решила дожидаться развязки этого неожиданного приключения.

Ждать пришлось недолго, уже через какие-то десять минут вдалеке послышались шаги и голоса. А я замерла и прислушалась.

— Да, господин, есть новая партия. Доставили девку. Дракон. Молодой, слабенький, даже не сопротивлялась. Видимо, выгнали из клана. И она решила с жизнью покончить в зимнем лесу на спорной территории.

— Очень похоже на то, — отозвался более глубокий голос.

Серьезно? Покончит с жизнью? Ну-ну, прямо интересно, чем все это дело закончится.

Шаги стали ближе, к моей клетке медленно подошли два дракона. Один подтянутый с лысой головой и факелом в руках. Темные одежды слишком походили на наряды тех, кто напал на меня в лесу.

В носу опять зачесалось, глаза заслезились, и я оглушительно чихнула.

— Травы хорошо работают, как я посмотрю, — заметил второй, которого я еще не успела рассмотреть.

Этот мужчина был старше раза в два. С седой длинной бородой, густыми бровями и хмурым взглядом. Одежда не из дешевых, но и аристократом его язык не поворачивался назвать.

— Гарантируете, что проблем с ней не будет? — уточнил бородатый.

— Конечно. Мы снабдим вас травами и материалами, которые сделают из нее послушную рабыню. Травы ослабят ее магию, она не сможет колдовать.

Для наглядности он снял пучок трав с пояса и тряхнул им перед дверью камеры. Я мысленно прокляла этого придурка и чихнула так, что легкие вздрогнули. Но никакого отказа магии даже не почувствовала. Это растение, чем бы оно ни было, не имело такого влияния, как вулканическая сталь.

Какая самонадеянность. Вы только посмотрите на него!

Я бросила взгляд на мальчишку за спинами этих двух. Он все так же смотрел пустым взглядом куда-то в сторону, совершенно не демонстрируя заинтересованности в происходящем.

Вот может он и ходил по каким лесам в поисках смерти. А со мной вышла ошибочка. Непростительная такая ошибочка, должна я сказать.

— Хорошо, я ее беру, — согласился бородач, вытаскивая увесистый кожаный кошель и протягивая его работорговцу.

В том, что это был именно работорговец, я не сомневалась. Кто же еще будет отлавливать драконов такими способами, закрывать в клетках, а потом расхваливать возможным покупателям.

В Каширии тоже когда-то существовали рынки, где торговали рабами. Потом, лет двести назад какой-то из правителей сообщил, что это претит законам. И казнил всех, кто был с ним не согласен.

И вот честно говоря, я была уверена, что в стране драконов такого нет. Ну не может в таком развитом государстве существовать нечто подобное. А нет, ошиблась.

— Отлично. — Маслянисто улыбнулся покупателю лысый и шагнул к двери. Вытащил большой ржавый ключ, провернул его в замке и со скрипом открыл решетку. — Вставай, девка, сегодня в твоей жизни появился смысл! Будешь служить этому богатому господину и не знать голода!

— Ну про богатого я бы поспорила, — протянула я, окидывая того, кто меня «купил» подозрительным взглядом и медленно встала. — Да и про голод такой себе аргумент. Он сам не то чтобы хорошо питается. Вон даже кожа нездорового цвета.

В темнице повисла тишина. Эти двое непонимающе переглянулись. А работорговец схватился за своей душистый веник, как за меч.

— Ану заткнись, дрянь! — прикрикнул он, тряся перед собой соломой.

Я не удержалась и чихнула, потерла нос и посмотрела на полоумного, вскинув брови.

— Убери свой веник. Видишь, аллергия?

— Что? — ошарашенно прошептал он, глядя вначале на траву, потом на меня. Потом обратно на траву. — Кто ты такая, что смеешь говорить подобным тоном со своими спасителями?!

Спасителями? Ну явно у мужика не все в порядке с головой.

— Кто-кто, — буркнула я и крутанула кистью, призывая магию. — Каш-ахар.

Чары ударили прямоком в этот жутко смердящий веник, превращая его в прах. Лысый ошарашенно крикнул, глядя на то, что не так давно было его оружием против меня. Я же смерила взглядом человека, который вроде как купил меня. И прошла мимо.

— Так что это за место, вы говорите?

Лысый непонимающе еще раз потрянул рукой, надеясь, что ему показалось и пучок травы все еще там, а потом покосился на меня ошалевшим взглядом.

— Вижу, ответов я не дождусь, — протянула я, еще раз посмотрела на мальчишку в клетке напротив и, вздохнув, крикнула вверх. — Итан!

Злой дракон появился из воздуха спустя секунду. Шагнул в темницу и скривился, оценивая взглядом на стоящих за моей спиной мужиков, а потом повернулся ко мне. И вот что-то мне совершенно не понравилось выражение его лица. Настолько, что я уже была готова согласиться пойти на услужение к этому бородатому.

Аллергию и пережить можно. А вот злость дракона вряд ли.

— Ка-а-аш. Аха-а-ар-р-р, — протянул он, делая шаг ко мне. — Какого демона происходит?!

— О, я тоже задалась этим вопросом. — Всплеснула я руками, стараясь сойти за дуру. — Да вот только эти многоуважаемые господа мне не захотели ответить на вопрос. Может ты сможешь узнать это у них?

Судя по взгляду Итана, узнавать он ничего не собирался. Более того, этот взгляд все еще не сулил мне ничего хорошего.

— Нам пора, — бросил он и, схватив меня за руку, дернул на себя.

— Да подожди ты! — Разозлилась я, вырывая руку. — Ты осмотришь! Мы, мать его, в логове работорговцев. Посмотри на того мальчишку. Ему явно нужна помощь!

За всей этой перепалкой молча наблюдали торговец и покупатель. И пока ни один из них не проронил ни слова. А мне так до ужаса захотелось помочь сидящим в клетках, что бежать я никуда просто так не собиралась.

— Помощь сейчас понадобится тебе, — с тихой угрозой проговорил мужчина, открыл портал и указал на него взглядом. — Быстро!

Сказать, что мне стало обидно, это ничего не сказать.

Громко фыркнув, гордо прошагала мимо дракона и уже почти шагнула в портал, как мне прилетел по попе вполне ощутимый шлепок ладонью.

Вот гаденыш!

Ну ты сейчас у меня попляшешь!

Я шагнула в разлом и вернулась на опушку зимнего леса. Как будто и не уходила никуда, только мутный солнечный блин выдавал истинное положение дел — клонился к горизонту.

— Я же обещал, что отшлепаю тебя, — раздалось за спиной, а когда я обернулась, увидела дракона. Да не просто дракона, а закатывающего рукава рубахи дракона. — Ты что обещала, каш-ахар? Что останешься на месте! И будешь ждать портал от Капитула! Почему же я не нахожу тебя тут спустя полчаса?! А потом вообще перестаю чувствовать, а?!

Он шагнул ко мне, явно намереваясь шлепнуть по заднице еще раз.

Но я не подписывалась на столь позорную порку.

— Ты в своем уме?! — взвизгнула я, уворачиваясь от руки Итана. Он задел пальцами бедро. — Да меня похитили! Вначале какой-то травой одурманили! Да я чихала так, что у меня магия не отзывалась! Ай!

Он все же зарядил мне очередной шлепок. Не столько болючий, сколько обидный.

Что я попросту взорвалась:

— Да как ты смеешь бить каш-ахар?!

— А как каш-ахар смеет не сдерживать свое слово?! — не остался в долгу Итан. — Я успел даже в Капитул сообщить, что ты исчезла! Сейчас все самые влиятельные драконы ищут тебя!

— Да никуда я не девалась! — Дыхание закончилось на этой фразе, и я обиженно отвернулась, необдуманно подставляя задницу под очередной шлепок. — Ай! Да я же не специально к ним пошла... Меня прямо на этой опушке нашли. Подумали, что я какая-то молодая драконица, которую из клана выгнали. Посчитали легкой добычей.

— А ты такой и оказалась, — подлил масла в огонь Итан. — Как ты не дала отпор?!

— Да трава проклятая! — От обиды на глаза навернулись слезы. — Это же уже не в первый раз. Я с ней сталкивалась в столице. У меня на нее аллергия!

— Аллергия не у тебя. — Тяжело вздохнув, проговорил мужчина. — Это нормальная реакция драконов на арцесскую розу. У слабых магия перестает слушаться окончательно, сильные тоже поддаются воздействию, но со временем перебарывают это влияние.

— Ну тогда я сильный, — задумчиво протянула я, а потом сама себя одернула. Ну конечно сильный!

Разве каш-ахар может быть слабой? Правда, попалась как раз как слабая. Стыдно до жути.

— Прости, — пискнула я, заглядывая злющему, как демонюга, Итану в глаза. — Ты же понимаешь, что я не специально?

— Понимаю, — сменил он гнев на милость. — Но это все равно не меняет того, что отшлепать я тебя просто обязан.

— Так ты уже!

— Ты два шлепка считаешь нормальным наказанием? — Опять взъелся он.

— Ладно-ладно. — Я примирительно подняла руки ладонями вперед и попятилась. — Но вот ответь, почему ты не захотел помочь тем, кого они взяли в плен? Там же как минимум тот мальчишка был. Мы же могли ему помочь!

Итан сложил руки на груди и на мгновение прикрыл глаза. А потом тихо заговорил:

— Это не просто работорговцы, каш-ахар. Это то, чем занимается один из кланов. С одной стороны, это ужасно, даже спорить не стану. С другой же... они спасают от смертей от голода и суицида многих молодых драконов, оставшихся без семьи и возможностей. В нашей стране все не так радужно, как все привыкли думать. Слишком много проблем. А после того как Источник перестал

делиться с нами своей мудростью и силой, многие отчаялись.

Я непонимающе покачала головой:

— В каком смысле перестал делиться? Когда это произошло? После того как мой отец...

— Да. — Кивнул мужчина. — Сейчас наша страна на грани гражданской войны. Отношения между кланами накаляются, Коготь загребает всю власть в свои руки, нарушая баланс, отчаявшихся все больше. И то, чем занимается клан Грозы, ужасно. Но не в той ситуации, в которой мы сейчас оказались.

Боги!

— Почему ты не сказал, что Источник изменился? — выдохнула я. — Это ведь то, о чем я должна была знать давно!

— И что бы ты сделала? — хмыкнул дракон. — Эту тему нужно было поднять вместе с Капитулом. А наша встреча с ними откладывается.

— Почему? — не поняла я, чувствуя, как холодеют кончики пальцев. Но не от мороза, а от страха, что я все испортила своей невнимательностью.

— Потому что ты не явилась. Портал открывается с помощью особого артефакта. Нам сообщат, когда он зарядится.

— Бред! — выдохнула я. — Что им мешает самим открыть портал?!

— Каш-ахар, это традиция, — спокойно пояснил Итан. — К тому же, портал, который они открывают, обезопасит всех, кто состоит в Капитуле.

— Как? — Я покачала головой, вконец запутавшись.

— Поймешь, когда пройдешь через него, — загадочно отозвался дракон. — Ладно, пора возвращаться в корпус. Надеюсь, твоим друзьям хватило мозгов там ничего не испортить.

Итан так стремительно сменил тему, что я закусила губу. А потом охнула, вспоминая, с чего это все началось.

— Что там с герцогом Виорским?

Дракон только поднял руки, чтобы открыть для нас еще один портал. Опустил их, повернулся ко мне и почесал переносицу.

— Жив и здоров лорд Виорский. Сейчас он в бегах. Когда я явился к нему, его закрыли в королевской темнице. Ненамного лучше той, в которой я обнаружил тебя, надо сказать.

— То есть ты помог ему бежать... Он что-то сказал?

— Да, сказал. — Посмурнел Итан. — Король собирает армию. И, думаю, мы все понимаем, что за этим последует.

Война. За этим последует война. Но только в том случае, если люди смогут попасть в страну драконов. А этого допустить ну никак нельзя.

В главный академический корпус мы вернулись в хмуром молчании. Направились к кабинету ректора, полагая, что именно там найдем Алана и Элизу, но ошиблись.

— Это не то! — послышался женский голос из соседней аудитории. Затем что-то разбилось. — Проклятие!

— Они таки что-то ломают, — вздохнул Итан, свернув в сторону, с которой раздавался шум.

За дверью, которую открыл дракон, нашлась аудитория чаротворчества. Элиза сидела на корточках перед шкафами и перебирала содержимое схронов, Алан просматривал записи оставшихся тут блокнотов.

— Что вы делаете? — уточнила я, заставив этих двух вздрогнуть от неожиданности.

— Вы давно тут стоите? — ахнула второкурсница, прикрывая глаза. Потом взяла себя в руки, нацепила на лицо привычную высокомерную маску. — Добываем самое необходимое для выживания. Не стоит забывать, что нужно соблюдать гигиену и питаться три раза в день.

— Ради таких мелочей вы можете вернуться в столицу, — поддел их Итан. А потом провел рукой над

одним из столов и довольны улыбнулся.

Прошла какая-то секунда перед тем, как на столешнице появилась миска с пирожками, блюдо с фруктами и четыре прозрачные фляги с водой.

— Откуда ты это взял? — решила я уточнить. — Это ведь просто магия переноса в пространстве?

— Понятное дело, — хмыкнул Итан. — Магией создания владели только боги. Сделать что-то из ничего никому из нас не под силу. Но я думаю, что некоторые богатые дома людских королевств не обеднеют.

Алан вздрогнул и посмотрел на дракона:

— Это воровство!

— Если такой принципиальный — голодай. — Пожал плечами дракон и первым взял из миски пирожок.

— Сейчас нам негде взять еды, — проговорила Элиза, покосившись на своего жениха, и тоже потянулась за пирожком. — Спасибо, Итан.

Дракон благосклонно кивнул ей и осмотрелся:

— Если собрать из кабинетов самые удобные кресла можно соорудить спальные места. И еще, ночами в горах холодно. Очень холодно.

Последнее он повторил целых два раза, будто запугивая. Но уже через несколько часов стало понятно, что он просто предупреждал.

— Ка-а-акой кошмар-р-р-р, — протарахтела я, зарываясь с головой под три одеяла, которые придавили меня своей тяжестью.

После импровизированного ужина мы выбрали самое южное помещение в корпусе, притащили сюда несколько кресел, составили по два так, чтобы вышло нечто похожее на лежанку, а Итан принес непонятно откуда теплые одеяла. Все это выглядело ужасно смешно, правда, до тех пор, пока солнце не скрылось за горизонтом.

— Так всегда, потому мы не селимся в горах, — проговорил мужчина, развалившись на своих двух креслах. Он не взял ни одного одеяла. И вот сейчас я на самом деле начала завидовать его умению не чувствовать холода.

Да что там! Я теперь понимала, что по сравнению с морозами в горах, в столице зимой просто бабье лето.

Элиза шумно заворочалась под своей кучей одеял по правую сторону от меня. Алан же все это время молчал, и завернутый в несколько одеял напоминал мне большую окуклившуюся гусеницу, которая вскоре превратится в красивую бабочку.

— И это с тепловыми-то чарами, — простучала зубами стихийница, которая пыхтела над сплетением чар в помещении все время после ужина.

— Каш-ахар, ты можешь сменить ипостась, чтобы сохранить тепло, — подсказал Итан, — в драконьей форме ты будешь меньше ощущать холод.

— Пострадаю с остальными, — отозвалась я. — Неизвестно сколько дней нам тут куковать.

Да и одеяла начали работать. Магия Элизы немного согревала воздух. Но недостаточно, чтобы уснуть спокойно. Так я думала до того момента, пока усталость не взяла свое. Глаза закрылись слишком быстро, шум по сторонам больше не раздражал.

Проснулась резко, как от толчка. Открыла глаза и качнула головой. В окна заглядывало восходящее солнце. Все спали. Все, кроме Алана.

Метаморф пропал.

Глава 3

Нахмурившись, я откинула одеяло, вздрогнула от резко пробравшего до костей холода, обулась и накинула плащ. Тихо вышла из аудитории в коридор, прикрыв за собой дверь, и направилась на первый этаж.

Не знаю почему, но я буквально чувствовала, что найду Алана там. И... не ошиблась.

Метаморф на самом деле оказался в главном холле, стоял у картины в тяжелой раме. Рассматривал изображение мужчины на фоне высоких скал.

— Ты чего так рано поднялся?

Алан вздрогнул и резко обернулся. На лице старшекурсника появилось изумление, быстро сменившееся на легкую улыбку.

— Боги, Лиа, ты так бесшумно ходишь!

— В последнее время это само собой выходит, — ответила я и тоже улыбнулась, стараясь как-то сгладить напряжение.

— Ты когда-нибудь обращала внимание на эту картину? — спросил Алан, кивком указывая на портрет.

— Нет. — Я подошла поближе и всмотрелась в воинственное жесткое лицо воина.

Седые виски, грозный взгляд темных глаз, глубокая морщина меж бровей. В руке тяжелый меч с множеством щербин.

— Обрати внимание на задний план, — проговорил метаморф, постукивая пальцем по одной из нарисованных гор. — А теперь — туда.

Он указал в сторону окна. Я нахмурилась и проследила взглядом за пальцем старшекурсника.

— Это те же скалы? Ну, или о-о-очень похожие...

— Слишком похожие, смотри, какая форма у этой вершины, — указал он. — И вон та скала. Это явно где-то здесь рисовалось.

— Ну-у-у, даже если и так, то что? — не поняла я, переводя взгляд на метаморфа.

Этому портрету может быть под пятьсот лет. Ничего удивительного в этом я не видела.

— Да ничего, — пожал плечами метаморф, отвернулся и, вздохнув, прислонился к стене рядом с портретом неизвестного вояки. — Элли вчера заметила, пока мы осматривали корпус. Ну так, на всякий случай, знаешь...

— Угу. — Я поежилась от утренней прохлады, которая тут ощущалась куда сильнее, чем в прогретом чарами помещении. А потом не выдержала и ехидно поинтересовалась: — Вам что, так скучно вдвоем было, что вы не нашли лучшего занятия, чем картины рассматривать?

— Ты о чем? — непонимающе покачал головой Алан.

Вот же баран... Просто баранище!

— Просто решила спросить, — не стала я давить. — Думала, что вы вдвоем найдете занятие поинтереснее.

— Ты что, ревнуешь? — довольно улыбнулся метаморф.

Нет, ну точно баран!

— Алан, ты очень хороший друг, — со вздохом произнесла я, глядя ему в глаза. — И нет, я тебя не ревную к Элизе. Она вообще чудо, потому что решила остаться и помочь. Я вам очень благодарна.

Не стала добавлять, что вообще не представляю, какую помощь могу от них получить. Просто прикусила язык и улыбнулась.

Кажется, метаморф никак не ожидал такого ответа. Он удивленно вскинул брови, а потом нахмурился, будто мозги начали просыпаться вслед за телом.

— Да... не за что, — пожал он плечами. — Я всегда рад помочь, ты же знаешь.

— Знаю, — подтвердила я, подумывая, как бы еще намекнуть ему на то, что надо смотреть в другую сторону. Ну не может же он быть на самом деле таким глупым и слепым. Хотя... рассмотреть чувства удается не всем. Некоторым приходится сообщать об этом в лоб.

Вот я бы точно смогла распознать влюбленного в меня мужчину! Просто по щелчку пальцев. Это же нельзя проглядеть! Да какой душой надо быть, чтобы этого не понимать?!

— Лиа, ты о чем поговорить-то хотела? — наконец, опомнился метаморф.

— Да ни о чем, — отмахнулась я, понимая, что открыть глаза чужому человеку попросту невозможно. Даже если я ему прямо сообщу о влюбленности Элизы, он не поверит. А девушка обидится. И хорошо, если эта обида не будет сопровождаться огненными заклинаниями, направленными в мою сторону. — Мы с Итаном скоро в Капитул... ну, со второй попытки, может, попадем. Если мастер Тайрен появится, пока нас не будет, расспроси, как там дела в столице.

— Да, конечно, — легко согласился старшекурсник, как-то странно на меня поглядывая.

Ладно. Еще одна попытка поддержать разговор.

— Итан помог твоему отцу бежать, — сообщила я, как-то совершенно не подготовив для этого почву. Алан вздрогнул, как от оплеухи, и резко подобрался.

А я пересказала то, что говорил мне дракон. Метаморф посмурнел, взлохматил волосы пятерней и отвел взгляд.

— Этого стоило ожидать. Не знаю, как отец будет решать эту проблему. Но мы в долгу у Итана.

— Этот вопрос уже будете решать лично с ним, — отмахнулась я. Уверена, что дракон высокомерно посмотрит на Виорских и сообщит, что от них ему ничегошеньки не надо.

Примерно так и произошло, когда спустя десять минут мы поднялись в аудиторию, и Алан решил поговорить с проснувшимся Итаном. Деталей разговора я не слышала, зато прекрасно видела те эмоции, которые отражались на лице дракона.

Под конец тот и вовсе раздраженно фыркнул и покачал головой.

Алан что-то еще сказал, а потом протянул руку для пожатия. Итан прожигал протянутую ладонь взглядом несколько мгновений, прежде чем ответить на этот жест перемирия. А у меня даже от сердца отлегло.

— Что вы дальше делать будете? — Элиза проследила за моим взглядом и вернулась к уборке разбросанных по креслам одеял.

— Понятия не имею, — честно призналась я. — Надо встретиться с Капитулом. И тогда станет видно. К слову, все хотела спросить, почему ты осталась?

Я догадывалась, что причина скрывалась в одном темноволосом метаморфе. Но, может, было что-то еще, о чем я не подозревала?

— Не переживай, приютская, не из-за тебя, — в привычной манере отозвалась второкурсница, а потом улыбнулась. — Ты была права, когда отчитала меня за бездействие.

— Берешь инициативу в свои руки? — рассмеялась я, помогая ей с уборкой.

— Судя по всему, больше некому, — буркнула стихийница, бросив недовольный взгляд в сторону своего жениха.

— Каш-ахар, мы можем поговорить?

Вопрос раздался за спиной настолько неожиданно, что я подпрыгнула на месте. Гадство! Какой бы ни был у меня слух, тихие драконьи шаги он не улавливал. А это паршивенько. Не только друзья могут так красться.

— Да. — Я повернулась к Итану и положила свернутое одеяло на спинку кресла. — В чем дело?

— Выйдем, — предложил он и первым шагнул к двери.

Я поймала удивленный взгляд Элизы и направилась за драконом. Мы вышли в коридор, завернули за угол и остановились у лестницы.

— Они должны вернуться в столицу, — проговорил Итан, когда я остановилась рядом. — Здесь становится небезопасно.

— В каком смысле?

Вместо ответа мужчина подтолкнул меня к окну с захватывающим видом на горную гряду. А через мгновение мимо корпуса по полному ходу пролетел огромный алый дракон.

Я инстинктивно отшатнулась, будто испугалась, что тот зацепит крылом стену.

— О боги! Ты же говорил, что сюда никто просто так не летает! Они знают, что тут был корпус? — выдохнула я. — Как скоро они его найдут? Невидимость же не защитит от столкновения!

— У нас еще есть время, — медленно отозвался Итан. — Я усилил чары ректора. Временно драконы не смогут приблизиться к стенам. Их будет сдвигать ветром. Но как скоро Коготь поймет, что это не происки стихии, только вопрос времени.

— Алан не сможет сейчас вернуться, — отозвалась я, аккуратно приближаясь к окну. — Его отец в бегах, король, должно быть, в ярости. Если за младшим Виорским еще не прислали людей в академию, то скоро это сделают.

— Ты так о нем печешься...

Я на секунду замерла, решив, что мне попросту показалось. Или все же нет?

Медленно обернувшись, поймала взгляд Итана. И не нашла там ни намека на какие-то эмоции. Ни возмущения, ни удивления. Ничего из того, что мне послышалось в его ответе.

— Он не раз выручал меня, — будто оправдываясь, проговорила в ответ. — Да и сейчас хочет помочь.

— Чем? — высокомерно вскинул бровь дракон. — Я понятия не имею, почему ты согласилась на их присутствие. Это только в тягость.

— Им надо побыть вместе, — с нажимом в голосе проговорила я, глядя Итану в глаза.

— Побыть вместе они могут и в академии.

— Ты не понимаешь! — всплеснула я руками и бросила опасливый взгляд в сторону аудитории, в которой остались Элиза и Алан.

— Так объясни, каш-ахар. Я хочу понять, зачем мы рискуем из-за двух лишних людей в стране драконов.

Я прикрыла глаза, стараясь подобрать слова. Но те не шли, и я выпалила то, что было на языке.

— Элиза любит его. А Алан этого не видит. Академия не сможет открыть глаза Алану и так их сблизить, как общая попытка помочь мне во всем разобраться.

Итан нахмурился, на его лице мелькнуло удивление.

— Хочешь сказать, что подрабатываешь сводницей, каш-ахар? — наконец, поинтересовался он, а мне почему-то от этого нового звания стало неприятно.

— Я никого не свожу, — огрызнулась в ответ. — Просто иногда люди не видят того, что на сердце у близкого человека.

— А ты видишь? — вскинул брови Итан и криво усмехнулся.

Вот тут настал мой черед удивляться:

— Если ты о чувствах Алана, то они были просто усилены моим драконьим естеством. Простая симпатия, как к человеку. Что я должна еще замечать?

— А что, если я говорю не об этом щенке?

Я судорожно вдохнула и только сейчас заметила, как в очередной раз потемнели глаза дракона. Заметила, как он на меня смотрит. Вспомнила все те двусмысленные ситуации и поцелуи.

Да не... быть не может! Да когда? И почему?

— Лиан!

Я вздрогнула и разорвала зрительный контакт с драконом. Повернулась к спешащей в нашу сторону Элизе. Она даже рукой махнула, чтобы привлечь наше внимание.

— Прошу прощения, что прерываю ваш важный разговор, — проговорила девушка, замедляясь. — Но там мастер Тайрен вернулся. Он поговорить хочет.

Мы с Итаном переглянулись и поспешили за второкурсницей обратно в аудиторию, где приходилось ночевать. Боги, словами не передать, как я в эту самую секунду захотела вернуться в столицу.

Отоспаться в своей мягкой постельке, принять горячий душ, плотно позавтракать в столовой, пойти на какую-нибудь лекцию. А не вот это вот все.

Если бы я знала, что мое поступление в Высшую академию закончится такими событиями, точно бы выбрала менее статусное учебное заведение.

— Новости из столицы, — проговорил ректор, стоило нам только переступить порог. — Король готовит армию, Лекс Ротон пропал, его величество написал лично мне и уточнил, где сейчас находится сын герцога.

— И что вы ответили? — уточнил Алан.

— Что вы находитесь в академии и посещаете занятия. Но ложь может раскрыться в любой момент. Так что я бы настаивал на вашем возвращении.

— Думаете, его величество не использует меня как наживку для возвращения отца? — хмыкнул метаморф. — К слову, в чем его обвиняют?

Тил Тайрен вздохнул, бросил в мою сторону взгляд:

— В том, что он помог избавиться от ребенка. Но от короны его ждет помилование, насколько я знаю, пять лет в темнице или несколько тысяч золотых за свободу.

— Угу, просто пытается наполнить казну, — передернул плечами метаморф. — Я благодарен вам за попытку защитить меня. Но сейчас вам лучше сообщить королю, что я пропал. Вы не знаете, где я. И понятия не имеете, как меня найти. Так будет безопаснее для вас.

Ректор поджал губы, обдумывая услышанное, а я бросила затравленный взгляд на Итана.

Алану нельзя возвращаться. Не сейчас. Да и Элизу отпускать нельзя. Здесь они будут в большей безопасности, чем в Каширии.

— Хорошо, — наконец, проговорил Тил Тайрен. — Пусть будет так, но есть одно «но». Корпус нужно вернуть сейчас же. По столице уже поползли слухи. Вернувшиеся студенты рассказывают о драконах, которых видели. Скоро информация дойдет до короля.

— Чем вам это угрожает? — Дракон смотрел сейчас на ректора, но ни одной эмоции на его лице я не смогла прочесть.

— Как минимум допросом, — спустя мгновение проговорил Тил Тайрен. — Но думаю, что мы вместе с деканами сможем что-то придумать. Мастер Оффин сейчас работает над чарами иллюзии, которые якобы могла наложить Лиания. Так что с этим вопросом мы справимся.

— Но он же вам не поверит...

— Не поверит, — согласился со мной ректор. — Но никаких улик, кроме слов нескольких студентов, у него не будет. Да и... что скрывать, раз он подготавливает людей к войне, должен понимать, что все пошло не по плану. Кольцо еще не обнаружили, так что есть возможность получить сведения из первых рук.

Мне жутко не нравилась складывающаяся ситуация. Но сделать сейчас никто из нас ничего не мог.

— Нужна ли наша помощь с возвращением корпуса? — уточнил Алан. Он, как и Итан, смог сохранить холодную решительность. А вот с Элизой наши чувства полностью совпадали. Девушка явно запаниковала. Она переводила взгляд с одного мужчины на другого и кусала губы.

— Нет, ритуал уже проводится в столице. Мы задействовали все доступные нам накопители силы, этого должно хватить для создания такого огромного портала. Мне осталось только оставить тут якорь. А вот вам, раз решили все же остаться, необходимо немедленно покинуть помещение. И убрать все следы своего пребывания здесь.

Задача была ясна. И ее требовалось решить сейчас же.

Уже через каких-то полчаса мы вчетвером перенеслись к подножию гор, подальше от города. Где, затаив дыхание, принялись ждать завершения ритуала. Я ощутила магию, скапливающуюся в небе. А потом на вершине скалы появился главный корпус академии. Всего на мгновение. Мигнул и в ту

же секунду исчез, уносимый магией пространства.

— Вот это силища, — протянул метаморф, опуская взгляд. А потом повернулся ко мне с Итаном. — Ну что, страна драконов готова принять двух сбежавших от проблем студентов?

— Это зависит только от студентов, — за всю страну ответил Итан, встречаясь взглядом с метаморфом. — Существуют правила, которые необходимо соблюдать.

— Например? — поинтересовалась я, мысленно прикинув, что наличие рядом с людьми каш-ахар может как помочь им, так и навредить.

Итан посмотрел вдаль и произнес:

— Например, им нужна защита одного из кланов, если они не хотят очутиться в не самых приятных условиях. И чем могущественнее клан, тем больше шансов на комфортное пребывание тут.

В эту самую секунду над головой мужчины материализовалось алое перо и медленно спланировало к нему в руки.

И все мы знали, что это значит.

Разговоры и решения всех проблем откладываются на потом. Нас ждет Капитул.

Глава 4

— Вы должны будете подождать тут, — проговорил Итан, когда мы вчетвером перенесли на спорные земли. Благо не на ту самую опушку, где произошло мое внезапное знакомство с добрыми работоторговцами. — Что бы ни происходило, не покидайте этого места.

Итан покосился на меня, будто намекая, что именно так я должна была поступить в прошлый раз.

— На них никто не нападет? — Я сделала вид, что не поняла его молчаливый намек.

— Они не драконы, — отозвался Итан. — Их не примут за отчаявшийся молодняк. И травы на них не подействуют.

Стоило ему это сказать, как в метре от нас открылся яркий белоснежный портал.

Кивнув Алану с Элизой, я вложила руку в ладонь дракона и бесстрашно шагнула в разлом.

Итан говорил, что второго открытия придется ждать из-за особенности портала, что он будет не таким, как обычные. Что защищает членов капитула, а создается с помощью какого-то артефакта. Но в первые секунды я не почувствовала никаких отличий. Ровно такая же магия, такие же вектора и их сплетения.

Но когда по глазам резанул яркий свет, а я ощутила под ногами землю...

— Добро пожаловать, каш-ахар!

Я постаралась проморгаться и осмотреться. Но вокруг все оставалось таким же пронзительно-белым. Глаза продолжали слезиться. Кажется, проще было их закрыть и вести разговор именно так.

Капитул защищает себя *этим*? Не показывает всем лица и пытается лишить зрения пришедших? Какая глупость! Разве никто не догадывается о том, кто в него входит?

— Нам сообщили, что каш-ахар готова встретиться и услышать нас, — проговорил голос справа. — Так ли это?

Я отпустила руку Итана, который единственный оставался тут серым пятном в белом свете. И шагнула вперед.

— Здравствуйте. Да, это так. Я о многом хотела спросить. — Я выдохнула, стараясь подобрать правильные слова. Но выходила какая-то глупость. Понимая, что пауза затягивается, я снова заговорила: — Вы помогли мне. Прислали защитника. Неужели вы хотели, чтобы пророчество сбылось? Разве каш-ахар не должна уничтожить этот мир? Разве я не похитила магию вашего Источника? Почему вы помогаете?

Криво. Очень криво. Еще посчитают, что каш-ахар какая-то тупица.

Ответ последовал далеко не сразу, я успела запаниковать и накрутить себя.

— Мы помогли каш-ахар как раз из-за того пророчества, что было принесено в наш мир много столетий назад, — раздалось справа. Голос оказался глубоким, с легкой хрипотцой. — Пророчество о каш-ахар такой силы, что изменить его невозможно. Ему можно только следовать. Только сама каш-ахар в силах что-то сделать. Проблема в том, что в руки каш-ахар попала неверная трактовка пророчества. И человек, что дал ее, об этом знал.

Стоп, что?! Что значит «неверная трактовка»? Но если так, то получается, что мастер Ротон... знал?

Боги, я пришла за ответами, а получаю только новые вопросы!

— Пророчество, что попало в руки каш-ахар, переведено с драконьего наречия так, как удобно было людям, — проговорили слева. — Его трактовали как смерть для всей магии, уничтожение. Будто бы каш-ахар станет погубителью, погрузит мир во тьму. Но это не так. На драконьем наречии говорится, что каш-ахар получит благословение богов и станет сосудом их силы. Сосудом с тремя печатями. Каждая из них падет под особым знаком.

— Сломает судьбу, разорвет пространство и смешает время, — пробормотала я.

— Верно, — отозвался еще один голос, говорящий в нос. — Две печати с каш-ахар уже пали. Осталась одна. Одна печать отделяет каш-ахар от той силы, что в ней заключена. И именно эта печать грозит опасностью.

— Каш-ахар стала сосудом для магии, — раздалось с другой стороны повтором. — Сосудом, из

которого может испытать другой, пока целы печати. Драконы и люди желают заполучить силу богов, которую пока не смогла открыть в себе в полной мере каш-ахар. Но их ждет крах, когда падет третья печать. Тогда магию нельзя будет забрать силой. Тогда только каш-ахар будет решать, что с ней делать.

— В пророчестве не идет речи о гибели мира и магии, — добавили справа. — Дословно там говорится о том, что каш-ахар пробудит пламя, которое поглотит мир. Пламя феникса. То самое, в котором произойдет новое рождение.

— Рождение кого? — тупо переспросила я, начиная путаться в том количестве информации, что на меня выливали.

Я почему-то до последнего была уверена, что попаду на собрание снобов. Где все будут смотреть на меня сверху вниз, кривить губы и скупно делиться сведениями.

А тут... голова кругом!

— Рождение чего-то нового, — ответили мне. — Каш-ахар изменит мир. Но только вам, Лиания, придется принять решение, как этот мир менять. Капитул был собран ради того, чтобы помочь каш-ахар не отступить от дороги мира. И мы надеемся, что вы услышите нас и наши советы.

— Эм... и в чем заключаются ваши советы? — Тряхнула я головой.

— Вам стоит вернуться в семью, — раздалось справа.

— Семью? — Я нахмурилась. — Какую семью?

— Ту, что родна вам по крови, — ответил голос, которого я еще не слышала до этого. Женский голос. — Вернитесь в свой клан, каш-ахар. Сорвите со своей силы третью печать. Не дайте людям и драконам возможности заполучить ту силу, что у вас есть. И исполните пророчество, внесите в этот мир что-то новое. Только следуя словам предсказания, мы сможем сохранить баланс.

— Пророчество, о котором сейчас ведется речь, изначально было подано в положительном ключе. Вы не зло, каш-ахар. Но если ваша сила будет передана кому-то другому, предсказать последствия уже не получится.

Я нервно кашлянула:

— А что мне делать с этой силой? Я же не хотела этого всего...

— Каш-ахар может стать только невинная душа. Чистая. Никто другой не смог бы вобрать в себя силу Источника.

О как толсто мне намекнули на то, что нечего прибедняться!

— А я могу вернуть ее? — осипшим голосом поинтересовалась я. — Слышала, что из-за моего появления с Источником стало что-то не так. Что у драконов проблемы с магией.

— Пока существует третья печать, ваша сила останется запечатанной. И передать ее можно только другому живому существу после вашей смерти.

Вот это заявление!

— Вы должны возвращаться, — проговорил кто-то из членов Капитула. — Но вы всегда можете прийти к нам, каш-ахар. Мы готовы помочь. Всегда.

Да лучше бы вы сейчас ответили, что мне с силой делать! А не на дверь указывали!

Портал вспыхнул за моей спиной. Я не увидела этого в ярком свечении, зато почувствовала магию кожей. Итан мягко взял меня за руку и потянул за собой. А я... я не хотела уходить. У меня еще была целая куча вопросов. Да и Капитул подкинул новых.

Я хотела обсудить все. Возможно, несколько раз. Потому что вообще ничего не понимала. Пророчество не то. Говорится в нем совершенно о других вещах. Третью печать надо сорвать. Никому нельзя позволить забрать силу...

Голова шла кругом.

Но магия пространства оказалась непреклонна — перекинул нас с Итаном обратно. Мне пришлось несколько раз моргнуть, чтобы восстановить зрение. Осмотреться и увидеть стоящих у большого камня Алана и Элизу. Они о чем-то оживленно разговаривали. Девушка улыбалась.

Мне даже не хотелось их беспокоить.

— Итан. — Я резко развернулась к дракону, который сейчас выглядел таким задумчивым. Таким... — Я ничего не поняла. Вообще.

Мужчина поймал мой полный отчаяния взгляд и накрыл ладонью руку, которую так и не выпустил из своей.

— Мы во всем разберемся, каш-ахар, — пообещал дракон. — Пока понятно только то, что Коготь и Лекс Ротон хотели забрать твою силу и использовать в своих целях. И только ты прочитала неверный перевод предсказания. Возможно, это тоже было частью плана твоего преподавателя.

Как и то, что меня придется убить ради силы. Ага. Прекрасный преподаватель. И уроки у него чудесные.

— Сейчас мне нужно как можно скорее уничтожить третью печать на силе, — одними губами проговорила я. — Чтобы обезопасить нас всех. Но... что случится, когда это произойдет? Что, если я и правда сделаю что-то плохое?

— Тогда мы сделаем это вместе, — раздалось за спиной, а я вздрогнула и развернулась к приближающимся старшекурсникам. Алан с Элизой выглядели довольными. — Ну что, рассказывайте. С чем нам придется встретиться на этот раз?

Я несколько долгих секунд всматривалась в их лица, будто силясь там что-то отыскать. А потом... тоже улыбнулась, подхватив их заразное легкое настроение.

Действительно, чего унывать, если все равно ничего невозможно изменить? Разберемся со всем постепенно.

— На этот раз нам придется встретиться с моей семьей, — проговорила я, глядя на вытягивающиеся от удивления лица Алана и Элизы. — Я родом из одного клана. А нам как раз нужна была защита для двух беглецов из Каширии. Я права, Итан?

Дракон тихо кашлянул, то ли скрывая смехок, то ли что еще. А я приободрилась от собственных слов.

— Ну что, как нам попасть на встречу с кланом Имэс?

С кланом, носящим имя Пламя.

Интересно, почему именно «Пламя»?

Этот вопрос я задала Итану, пока он творил какое-то неизвестное мне заклинание. Минутой ранее дракон объяснил, что так узнает, есть ли возможность сейчас встретиться с главой клана.

Дракон покосился на меня, не отвлекаясь от сплетения чар:

— Каш-ахар, как думаешь, почему кланы называются «Коготь», «Крылья», «Гроза», «Шипы»?

— Ну, это же перевод с древнего наречия, — заметила я. — А так... неужели мой клан первым начал... дышать огнем?

Предположение прозвучало как-то глупо. А Итан усмехнулся.

— Почти так и было. Твой клан первым смог использовать магию в драконьем обличии. Когда-то очень давно. Настолько давно, что это уже стало легендой.

— А «Крылья»? — Я осеклась. — Первыми полетели, что ли?

— Ну-у-у, можно и так сказать. — Пожал плечами Итан. — Но если следовать твоей логике, Коготь первыми отрасли себе когти?

Я кашлянула и улыбнулась.

— Поняла, глупые вопросы задаю.

— Да нет, как раз наоборот, — отозвался мужчина, заканчивая чары. — Просто вряд ли кто тебе сможет сейчас дать на них ответы. Все это настолько затерялось во времени, что сложно сказать, почему кланы взяли себе именно такие имена.

Алан с Элизой прислушивались к нашему разговору, но встревать не спешили. Я видела, что оба поражены тем, что совсем скоро нам придется познакомиться с моей родней. Впрочем, я ничем от

них не отличалась. И понятия не имела, что говорить главе, о чем просить. Однако Итан успокоил меня тем, что я переживаю не о том. Зато о чем стоит переживать, так и не сказал.

Интриган!

В общем, как бы там ни обстояли дела, а ответ от Пламени мы все же получили. Да так быстро, что я даже замерзнуть не успела. Чего нельзя было сказать об Алане с Элизой. Они ждали на холоде уже слишком долго. Даже чары стихийницы не помогали.

— Пойдемте, — поторопила я всех. — Чем быстрее отправимся, тем быстрее согреемся.

— Что ты будешь говорить? — Алан обогнал меня, преградил дорогу.

— Разберемся на месте. — Отмахнулась я. — Думаю, каш-ахар они точно захотят выслушать.

— Или захотят убить и забрать силу, — буркнула Элиза.

Я успела вкратце рассказать им о настоящем переводе пророчества и планах тех, кто хотел заполучить силу Источника. Элиза, выслушав мой короткий и сбивчивый рассказ, так смешала с грязью Лекса Ротона, что я даже заслушалась. При всем этом аристократка не использовала ни одного ругательства, а это прямо высшая степень мастерства.

И сейчас мы вчетвером шагнули в большой синий портал, который открыл для нас Итан.

Мгновение — и я выхожу из него на широкую вымощенную камнями дорогу. По бокам зимний парк, снег расчищен, собран в большие кучи. А впереди огромное здание из черного камня на фоне высоких скал.

До этого чуда природы еще нужно добраться. Клан Имэс не стал селиться у подножия гор, выбрал низменность в отдалении. Не знаю, насколько это правильно, но красиво до ужаса.

Итан идет первым в сторону гигантского... дома? Да что там дома! Замка. Иначе это строение и назвать не получается.

Постепенно взору открываются пристройки, конюшни, какие-то дома рядом с основным зданием. И теперь я уже называю это место замковым комплексом.

Приходится ускориться, чтобы поравняться с драконом. Плестись за его спиной мне кажется неправильным.

Тяжелые двустворчатые двери открывают перед нами мужчины в черных одеждах. Они смотрят остро, даже враждебно. Но стоит встретиться со мной взглядами, как опускают глаза. Люди.

С улицы мы заходим напрямик в огромный холл. Стены отделаны деревянными пластинами очень странного цвета — лилового. Высокие белые потолки украшены выбитыми узорами. А по широкой темной лестнице в нашу сторону спускается целая толпа народу. Мужчины женщины, даже несколько детей.

Но взгляд приковывают к себе только два дракона.

Первый в возрасте, невысокий и с пушистой темной бородой. Но старым его назвать не поворачивается язык. Мудрым — да. Но не старым.

Этот дракон в дорогих темных одеждах, только большой кулон с красным камнем выбивается из общей картины.

Второй мужчина в наряде поскромнее. Я бы назвала его воином. Высокий, поджарый, с короткими черными волосами и большим носом. Он идет позади первого, держит небольшое расстояние.

Процессия спускается слишком медленно. Я успеваю рассмотреть почти всех встречающих. Большинство из них драконы. Но и люди есть. Те же дети, например.

— Каш-ахар, — произносит дракон с бородой. — Что привело тебя сюда?

Я выступаю вперед, опережая Итана. Это не его разговор. А мой и только мой.

— Благодарю вас за эту встречу. Мое имя Лиания Имэс, хоть я и рождена без имени рода. Я каш-ахар — кровь от крови вашей. И прошу принять меня в семью, закрыв глаза на преступления моих родителей.

Эту речь я продумывала всю дорогу сюда. Подбирала и меняла слова. Хотела, чтобы звучали они правильно и красиво. Не знаю, получилось ли у меня, но я очень старалась.

— Моя имя Мин Имэс, каш-ахар, — проговорил бородатый дракон. — Я глава той семьи, в чье лоно ты желаешь вернуться. И мне нужны веские причины, чтобы дать согласие. Твои родители не просто нарушили закон, они покусились на святая святых. Твоя мать пошла против семьи. А твой отец погубил их обоих. Так почему же я должен дать добро?

Возможно, я ошиблась, но его голос показался мне знакомым. Странно знакомым, будто я слышала его до этого.

Осознание щелкнуло молнией по носу.

Этот голос я действительно уже слышала! В Капитуле! Мин Имэс входил в состав сильнейших драконов страны. Он знал, что я приду! Но был ли согласен на это?!

— Дети не должны нести наказания за действия своих родителей, — твердо проговорила я.

Эту фразу я несла в себе каждый день. И когда была приютской, и когда стала драконом. Эти слова были выбиты на моем сердце. Я жила с ними. Потому вложила в сказанное все эмоции. Буквально прожила все заново.

— И это все, что ты хочешь нам сказать, каш-ахар? — подал голос мужчина, стоящий позади главы. — Мое имя Бэйн Имэс. Я ган-алас клана Имэс. Я его зубы, когти и крылья. Я тот, что защищает семью от опасностей. И я вижу в тебе угрозу, каш-ахар.

— Угрозу? — Мой голос дрогнул. — И чем же я угрожаю своей семье? Тем, что не по своей воле стала той, о ком говорится в древнем пророчестве? Или тем, что смогла вернуться в страну драконов?

— Тем, что ты привела сюда людей.

Я оглянулась на Элизу и Алана. Потом повернулась к главе.

— Да, я привела сюда людей. Этим людям грозила опасность в Каширии. Им негде было спрятаться. И я взяла на себя смелость защитить их тут. В месте, которое могу назвать домом.

Ну, тут я, конечно, покривила душой. Нехило так покривила. Но если тут так чтят громкие слова, мне не жалко.

— И ты готова нести ответственность за этих людей? — Спросил Мин Имэс.

— Готова.

Хотя они и сами неплохо с этим справляются. Ну да ладно, местные обычаи ломать с первой встречи не очень хорошая задумка, как мне кажется.

От царящего в холле пафоса на меня накатила усталость. К чему все эти разговоры и вопросы? Глава точно знает о словах Капитула. Так зачем нужно устраивать эти раздражающие сцены?

Мин Имэс будто услышал меня. Он тихо хмыкнул и вскинул голову:

— Хорошо, каш-ахар. Ты можешь вернуться в семью. Можешь с гордостью носить имя рода Имэс. Можешь оставить тут людей, которым мы предоставим защиту. Но ты будешь должна кое-что сделать, каш-ахар.

— Что? — выдохнула я, уже начиная чувствовать себя в ловушке.

— Это мы обсудим после того, как ты отдохнешь и приведешь себя в порядок. Подготовьте им комнаты!

Мин Имэс развернулся на пятках и двинулся к лестнице. Бэйн бросил на меня уничтожающий взгляд и последовал за главой. А в нашу сторону направилось несколько человеческих женщин.

Меня приняли обратно. Интересно, на каких условиях?

Глава 5

Опасение, что поселят нас в сарае, не оправдалось. Складывалось впечатление, что меня на самом деле решили принять обратно.

Люди, которые служили драконам, подготовили четыре отдельные комнаты в одном из крыльев дома. Гостевые комнаты. Пока мы туда шли, Итан шепнул, что если я соглашусь на условия главы, то мне предоставят более комфортабельные покои в хозяйском крыле. А пока придется довольствоваться тем, что есть.

Но меня и эти устраивали. Более чем.

Сейчас я осталась одна в выделенной мне комнате. Небольшой, вмещающей узкую кровать, чайный столик, шкаф и два кресла у окна. Обрадовало наличие личной крохотной купальни. Боги, как же я соскучилась по горячей воде!

В дверь постучали в ту самую секунду, как я решила не отказывать себе в таких простых удовольствиях.

— Войдите!

— Госпожа. — На пороге появилась девушка ненамного старше меня в черном платье. Она поклонилась, а мне от этого стало неловко. — Через час вам принесут наряды и подадут обед. Вечером нужно будет спуститься на ужин. А после у вас аудиенция у Мина Имэса.

Ого, какое у меня на сегодня плотное расписание получается.

— Спасибо, — отозвалась я. — Эм... как тебя зовут?

— Риваль, госпожа, — ответила она, не поднимая глаз.

— Эм... Риваль, а откуда платье?

— Распоряжение главы рода, госпожа. Не могу знать.

Ничего себе приемчик. И пригрели, и приодели. Явно запросят что-то сильно большое за возвращение в род. Надо бы еще понять зачем это нужно. Пожалуй, стоит поинтересоваться об этом у главы рода.

Поблагодарив девушку, я проследила за тем, как служанка закрыла за собой дверь. До чего же непривычно!

Потупив несколько секунд, глядя куда-то в пространство, я встрепенулась и вспомнила, что хотела принять ванну. Настроение тут же улучшилось, и я поспешила выполнить свою прихоть. Плескалась в воде долго. Настолько долго, что решила, что уже наступил вечер. Но ошиблась.

Когда вернулась в комнату, за окнами все еще светило солнце, а в шкафу с распахнутыми дверцами меня ждало порядка десяти платьев.

Поправляя сползающее полотенце, я перебирала наряды и тихо хмыкала себе под нос. Ткань была настолько приятной на ощупь, что мне то и дело вспоминалось то одеяльце, в котором меня оставили родители.

В дверь постучали еще раз, когда я присматривалась к застежкам, прикидывая, как буду сама одеваться.

— Да!

— О, вижу тебе тоже нарядов выделили, — раздалось за спиной с легкой насмешкой.

Я обернулась и окинула Элизу взглядом. Черное платье из той самой странной ткани. Без украшений или вышивки. Длинные, расширенные книзу рукава, пышная юбка.

Но даже в таком обычном одеянии девушка выглядела величественно.

Любопытно, этому можно научиться или нужно родиться в семье аристократов?

— Интересно, откуда столько нарядов? — протянула я, снимая с плечиков выбранное платье светло-серого цвета.

— Судя по покрою, стрясли с чьих-то дам. Оно и понятно, — хмыкнула девушка, закрывая за собой двери и проходя внутрь. — Негоже, чтобы гости величественных драконов расхаживали в простой

академической форме.

— Не знаю, мне наша форма нравится. — Пожала я плечами. — А вот как это надевать, не представляю.

— Давай помогу, — добродушно отозвалась Элиза, а я с удивлением на нее покосилась. Что-то она слишком добренькой стала.

Нет, я не могла назвать дочь графа ви Олье последней гадиной, но характер у нее все же не сахар. Так что такие предложения нужно принимать с осторожностью. Мало ли что она задумала.

— Да не смотри так, — буркнула она, резко возвращаясь в привычное состояние. — Видишь, пытаюсь быть нормальной. Да и поблагодарить тебя не мешало бы.

— Меня? — Вот тут уже удивление начало зашкаливать. — За что?

— За то, что прямым текстом сообщила Алану о своих к нему чувствах, — со вздохом ответила Элиза, забирая у меня из рук платье и прикладывая ко мне. — К глазам подойдет. Давай помогу корсет зашнуровать.

— О каких чувствах? — тупо переспросила я, кажется, окончательно разжижив мозги в купальне.

— Которых не существует. — Нахмурилась она. — Или ты не говорила ему, что считаешь его только хорошим другом?

— Говорила.

— Ну вот и все, так что я тебе благодарна за это. Давай уже одевайся! Скоро обед подадут. Я есть хочу больше, чем уговаривать тебя одеться.

Уговаривать меня больше не пришлось. Спустя десять минут, благодаря Элизе я была упакована в серое платье с черными вставками по бокам. Тугой корсет неприятно стягивал ребра, длинная юбка немного мешалась. Да и под зимние ботинки смотрелась не лучшим образом. Но я наплевала на это. Если уж хотят видеть каш-ахар в платье, пусть так и будет.

— Спасибо, — поблагодарила я девушку. — И рада, что у вас с Аланом все начинает получаться.

— Рано еще об этом говорить. — Отмахнулась она. — Но этот твой перенос в страну драконов нам точно на руку.

Она криво улыбнулась. А я с сомнением проговорила:

— Точно ли на руку? Ты ведь в стране врага. Буквально предала корону.

— Никто не знает, где я, — поправила меня Элиза. — К тому же... отец моего жениха в бегах. Мой жених тоже тут. Так что все нормально. А отец... да демоны с ним и его взглядами!

Она так злобно это произнесла, что у меня появился еще один пункт в списке «никогда не делать». Где-то между «не заниматься травничеством» и «не являться на новую аудиенцию к королю» появилось «не знакомиться с отцом Элизы».

— И да, — она начала говорить и тут же запнулась. — Лиа, предлагаю дружбу.

Она на полном серьезе протянула мне руку для пожатия и посмотрела в глаза.

А я не удержалась, прищурилась и с улыбкой протянула:

— Признавайся, это только потому, что я тоже вроде как из семьи аристократов?

Элиза на секунду застыла, а потом изменилась в лице. И, резко уперев руки в бока, начала меня отчитывать:

— Вот так значит, да? Я тут стараюсь! Пытаюсь наладить отношения! А ты!.. меня!..

— Дружба-дружба! — перебила я ее, протягивая руку. — Пошутить уже нельзя.

Девушка обиженно надула губы, мгновение гипнотизировала взглядом мою протянутую ладонь. А потом вздохнула и ответила легким пожатием.

— Хорошо, приютская... проклятие! Лиа... Прости, никак не могу отвыкнуть. Я пойду. А то обед остынет.

Я улыбнулась суеющей девушке:

— Конечно. И спасибо.

Элиза еще раз кивнула и поспешила покинуть комнату.

Стоило ей выйти, как в дверь опять постучали. На этот раз это была новая служанка, которая принесла поднос с горячим томатным супом и несколькими поджаренными кусочками хлеба.

Не пир, который я рисовала в своем воображении, но жить можно.

Устроившись в одном из кресел, подвинулась ближе к столу и с наслаждением приступила к еде. Но только поднесла ко рту ложку с супом, как дверь открыла уже без стука. Я вздрогнула от неожиданности, а красная жирная капля упал на подол платья.

— Проклятие! — Я рывком вскочила на ноги, толкнув бедром стол. Суп ударился горячей волной о край тарелки и выплеснулся на столешницу. — Да твою же!

— А ты, я вижу, развлекаешься, — насмешливо проговорил Итан, прикрывая за собой дверь.

— Ага, обожаться можно с моих развлечений, — раздраженно буркнула я, стараясь оттереть пятно с юбки. Но делала только хуже. Оно расплзлось жирной кляксой и становилось только заметнее.

— Давай я, — предложил дракон, приближаясь.

Я подняла голову, собираясь ответить что-нибудь едкое, колкое... Но слова застыли на языке, стоило только встретиться с мужчиной взглядом. Я будто утонула в синих глазах, которые смотрели на меня так прямо. Так открыто. Так... завораживающе.

— Моя вина, да? — Усмехнулся Итан, оставляя между нами всего пядь. Медленно наклонился и провел рукой по платью.

Когда эту магию применяла Марен, я ничего не чувствовала. В том числе и магических потоков, чтобы понять, как творить такое заклинание. А сейчас же... я будто прикосновение к обнаженной коже ощутила. Несмотря на невесомое касание к плотной ткани.

— Итан...

Шепот сорвался с губ сам по себе. А я поймала себя на том, что уши вспыхнули от смущения. Да и дышать стало как-то очень сложно. Будто весь воздух из комнаты выкачали.

— Да-да, пожалуйста, — отозвался дракон, отступил и опустился в соседнее кресло.

А мне вдруг так обидно сделалось. В тот раз, когда Итан впервые завел разговор о чувствах, нас прервала Элиза. Сейчас же мужчина вел себя так, будто ничего между нами не происходило.

— Спасибо, — процедила я сквозь зубы, возвращаясь за стол. Руки все еще подрагивали, но уже от совершенно другой злости. — Ты что-то хотел обсудить?

— Всего лишь проверить, как тут каш-ахар. — Пожал он плечами, устроившись напротив. — Это все же твой дом.

— Условный дом, — тихо ответила я. — Пока с меня не требуют какой-то взнос, обратно не примут. Не знаю, зачем это Капитулу...

— Это не Капитулу нужно, а тебе, каш-ахар. — Покачал головой дракон. — Да и спросить сможешь у главы.

— То есть мне не показалось? — Я впилась взглядом в Итана. — Он действительно в него входит?

— Нет, не показалось.

— Тогда зачем меня слепили весь разговор? — раздраженно выдохнула я. — Если всех можно узнать по голосам. Еще, небось, и все главы родов там!

— Нет, каш-ахар, там из всех больших семей только парочка глав присутствует. — Криво усмехнулся он. — И на встречах Капитула его участники сами выбирают: скрывать внешность и голос или что-то показать пришедшему. Остальные голоса были изменены. Это работа того самого артефакта, о котором я тебе говорил.

— Если там всего парочка главных драконов, то кто вообще в этой стране обладает силой? — Удивилась я. — Разве во главу семей не ставят самых сильных, мудрых, опытных и все вот это вот дальше по списку?

— Родом правит самый мудрый, — подтвердил Итан. — Но сила семей заключается в их *гат-алас* или *мун-алас*.

— Кажется, пора учить драконье наречие, — буркнула я, возвращаясь к уже успевшему остыть супу.

— Все просто. — Усмехнулся мужчина. — «Гат» означает мужчину. «Мун» — женщина. А «алас» — главный.

— Подожди. — Я нахмурилась, откладывая ложку в сторону. — То есть тот Бэйн — главный мужчина? Но он же не глава рода.

Что-то пазл в моей голове не складывался в общую картинку.

— Он не глава рода, каш-ахар, — устало повторил дракон. — Он гат-алас. Крылья и когти рода. Его щит и меч. Это воин, который выстоит в одиночку против десятка драконов. Или сотни людей. Он настолько силен, что один защищает целый род. В каждой семье есть такой воин. Он всегда один. И чем величественнее и больше род, тем сильнее их воин.

Я несколько секунд молчала, пытаюсь переварить эту информацию. Но то ли я была скудна умом, то ли дракон подал ее как-то странно, пока ничего в мозгу не укладывалось.

— Кажется, я никогда не смогу понять уклад драконьей страны, — наконец, выдохнула в ответ. — Тут все совершенно не так, как у людей. Непривычно.

— Для этого просто нужно время, — успокоил меня собеседник. — Я это объяснял к тому, что в капитул входят и воины, и главы родов, и отшельники, которые не относятся ни к одному из кланов. И кажется, даже несколько людей есть. Тех, что родились здесь и стали сильными магами. А может, у них и драконы в предках есть, кто знает.

Я покивала головой, делая вид, что поняла суть его рассказа. И все же вернулась к супу. Доела его в тишине, вытерла губы салфеткой и подняла глаза на замолчавшего дракона.

— Что-то не так?

— Не хочешь полетать? — неожиданно предложил он.

— Эм... я только за. Но успеем ли мы вернуться к ужину и встрече с главой?

— Успеем.

Итан встал и протянул мне руку. Я улыбнулась, вложила в его ладонь свою и поспешила за мужчиной. Он шел так быстро, будто знал замок. Через какие-то пять минут мы оказались в башне у подножия длинной винтовой лестницы. На самом верху располагалась круглая площадка без ограждений. Ветер тут гулял с такой силой, что меня отталкивало то на шаг в сторону, то на два назад. Но какой вид открывался...

Гигантские серо-голубые скалы вдали, чистое голубое небо, будто летнее, белоснежный наст снега на равнинах. Где-то вдалеке город.

Если меня примут в род, то я останусь жить тут. Надолго ли? Не знаю. Но хочется застать хотя бы весну. Посмотреть на то, как все тут зеленеет, расцветает и становится живым.

И Итан...

Я бросила аккуратный взгляд в сторону застывшего рядом мужчины.

Он тоже останется рядом до тех пор, пока каш-ахар нужна будет защита и поддержка. Его даже поселили вместе с нами без лишних вопросов. Но что будет потом? Когда я сорву третью печать, когда пророчество будет исполнено? Останется ли он рядом? Или найдет себе новую миссию?

— Ну что, полетели? — прервал мои мысли дракон.

— Я уничтожу платье, — с сомнением протянула я.

— Не уничтожишь. Наряды для драконов изготавливаются из особой ткани, каш-ахар, — ответил мужчина. — Она зачарована и выдержит смену ипостаси. Как видишь, я тоже переоделся в такую. Но обувь придется снять.

Я протянула руку к темно-лиловой рубашке Итана, погладила пальцами ткань. И тут же отдернула пальцы, будто обожглась. А все потому, что поймала заинтересованный взгляд дракона.

— Это такая же ткань, как та, из которой сделаны костюмы для метаморфов? — уточнила я,

стараясь замять неловкость. И вспоминая, что случилось с тем нарядом, что выделили мне на превращение в академии.

А сама присела, чтобы снять ботинки, которые были слишком дороги моему сердцу и кошельку. Снег обжег ноги. Но я даже не поморщилась, выпрямилась рядом с Итаном.

— Те костюмы детский лепет по сравнению с этим материалом, каш-ахар. Не бойся. Ничего дурного не случится, пока я рядом.

Это... это прозвучало как-то откровенно и слишком интимно. Меня опять охватило смущение. Жаркое и такое сильное, что я решила поддаться ему. И выпустила драконью сущность.

Не было треска ткани, только легкость при появлении крыльев.

С каждым разом превращаться в дракона давалось все проще и быстрее.

Секунда — и я отталкиваюсь от площадки, взмываю в небо. А через мгновение рядом появляется Итан в крылатом обличе.

Мы летим крыло к крылу. Так близко и так осторожно, будто боясь зацепить друг друга.

Но вместе с тем в этом полете есть что-то интимное. Будто не два дракона летят порознь, а одно крылатое создание парит по небу. Чистому безоблачному небу. Скоро уже должна наступить весна, прибавив миру ярких красок.

Но мне они сейчас не нужны. Потому что именно в эту секунду я вижу все прелести мира. Вижу, насколько он прекрасен. Чувствую это сердцем.

А потом поворачиваю голову к Итану, будто бы спрашивая, видит ли он то же самое, что и я. Не задаю никаких вопросов, но дракон кивает, будто думает о том же, о чем и я.

Мы летаем несколько часов. В тишине. Наедине с собой. И друг с другом. Это... напоминает душевную беседу шепотом, глядя глаза в глаза. На сердце теплеет, все проблемы отступают. И становится легко-легко.

Возвращаемся мы тоже в тишине. Только на самом подлете я обращаюсь к Итану телепатически:

«Спасибо за эту прогулку».

«Я рад, если ты рада», — отвечает он, приземляясь на площадку и меняя ипостась.

Я опускаюсь на башню второй, возвращаю себе человеческий облик. И опять не удерживаюсь. Падаю на колени, платье шуршит. А над головой раздается тихий смешок.

— Боги, ты такая неуклюжая.

Итан поднимает меня с земли и подхватывает на руки. Мои ботинки взмывают вверх по велению его магии. А я затихаю мышкой в крепких объятиях, боясь даже лишний раз вздохнуть.

К чему эти жесты? Просто защита и помощь каш-ахар? Или это отзвуки тех его слов?

В мою комнату мы возвращаемся порталом. Итан бережно ставит меня на ноги. В метре от нас падает зависшая в воздухе обувь. А я так и остаюсь стоять рядом, чувствовать прикосновения горячих пальцев через ткань платья.

— Не ушиблась? — На его губах блуждает легкая улыбка. А у меня от этого замирает сердце.

— Нет. — Кажется, я опять краснею. И вместе с тем, не хочу, чтобы все происходящее заканчивалось. — Спасибо, Итан.

— Нужно не опоздать на ужин, — добавляет он, но значения слов проносятся мимо. Я будто бы не распознаю речь. Вижу перед собой только лицо мужчины, который умудрился задеть мое сердце.

Глупо это отрицать! Итан вихрем ворвался в мою жизнь, поставил все с ног на голову, запутал мысли своими действиями. И сейчас... сейчас он не останавливается на достигнутом.

Потому что всего через секунду мужчина наклоняется к моим губам и целует. Напористо, безудержно. Настолько нагло, что я не смею оттолкнуть его. Вот вроде бы даже поднимаю для этого руки, но вместо того, чтобы отпихнуть от себя мужчину, обвиваю ими мужскую шею и прижимаюсь всем телом к дракону, который взбудоражил мою жизнь.

Глава 6

— Только не говори опять, что это на удачу, — выдохнула я, разорвав поцелуй.

— Тогда я промолчу, — загадочно усмехнулся мужчина. — Но мы обязательно вернемся к этому разговору чуть позже.

— Опять? — Вскинула я брови, намекая на то, что этой темы мы оба боялись касаться.

— Просто если я начну говорить о том, что происходит между нами, сейчас, то ты не то что на ужин, на аудиенцию не попадешь.

Я поймала свое отражение в его потемневших глазах и довольно улыбнулась. Дыхание перехватывало от одного такого взгляда, а внутри что-то скручивалось в тугую узел.

За окнами на самом деле уже сгустились сумерки. Нужно было собираться, отбросив все лишние мысли и переживания. Разобраться с семьей и пророчеством. И только потом позволять себе думать о таком легком и приятном чувстве, как влюбленность.

Однако, несмотря на это, в голову продолжали лезть мысли об Итане. О том, как он смотрит на все происходящее. О чем думает. Как ощущает. И как меня воспринимает.

Ведь совсем недавно я была просто каш-ахар. Девчонкой из пророчества, которую нужно защищать от самой себя и от других.

Избавиться от розовой ваты в голове оказалось куда сложнее, чем я думала. Даже за ужином я время от времени ловила на себе взгляды дракона и опять начинала думать не в нужном русле.

Но, по правде говоря, именно сейчас мои мыслительные процессы были не особо-то и нужны. Ужин в клане проходил по-семейному уютно. За длинным столом, который ломился от еды.

Во главе расположился Мин Имэс, по его правую руку — Бэйн. Тот самый дракон, носящий титул гат-алас клана Пламени. Нас как гостей вчетвером усадили в центре стола. Но учитывая то, что Алан и Элиза сейчас были единственными людьми, которые не подавали господам салфетки и не наполняли их чаши, для них сделали исключение.

— Как вам замок, каш-ахар? — спустя полчаса громко поинтересовался Бэйн.

Да замок как замок. Большой и вместительный. Чего они от меня ждут?

Понимая, что слишком много взглядов уже сосредоточилось на мне, я постаралась придумать ответ.

— Я еще не успела посмотреть все.

Кажется, именно так следует начинать подобные речи.

— Но уверена, что дом клана Имэс сможет поразить меня в самое сердце.

Все! Готово. Я справилась. Ставлю себе высший балл!

— Наш замок признан лучшим произведением архитектуры за последние пятьсот лет, — с гордостью в голосе отозвался этот Бэйн. Будто самолично фундамент здания закладывал. — *Уверен*, что именно он сможет поразить *каш-ахар*.

Ага! Так это был камень в мой огород? Какая прелесть.

— Меня намного сильнее смогла бы поразить скорейшая аудиенция, — процедила я сквозь зубы, откладывая в сторону вилку.

— Вы куда-то спешите? — Вскинул брови Бэйн.

— Конечно. — Лучезарно улыбнулась я воину. — Так у меня будет больше времени, чтобы рассмотреть прелести лучшего архитектурного творения за последние пятьсот лет.

Один-один!

Мин Имэс кашлянул, привлекая к себе общее внимание и стараясь разрядить обстановку.

— Наша гостья права, вы можете продолжать ужин. А нам с каш-ахар нужно обсудить дела. Лиания, вы готовы?

— Конечно. — Я встала из-за стола и выпрямилась.

— Бэйн, ты пойдешь с нами.

Оп-па! А это еще что за поворот? Я почему-то до последнего была уверена, что разговор будет личным.

Вслух я ни о чем спрашивать не стала. Пойдет так пойдет. Вряд ли я на что-то тут смогу сейчас повлиять.

Мин Имэс молча вышел из-за стола, кивнул какой-то женщине в возрасте и направился на выход. Бэйн зашагал за ним, как цепной пес. А мне пришлось замкнуть эту процессию. Ну хоть двери не попросили за собой закрыть. И на том спасибо.

Шли мы долго. Нескончаемо долго в гнетущем молчании.

Хотя, возможно, мне это просто показалось. Если бы я потратила время на рассматривание деталей коридоров и лестниц, может быть, оно бы пролетело быстрее. Но я прожигала взглядом широкую спину идущего впереди воина и задавалась всего одним вопросом: неужели глава клана настолько боится меня, что решил пригласить на разговор еще и его? Глупости какие!

Мин Имэс остановился у темной двери с позолоченной ручкой и открыл ее без каких-либо магических воздействий.

Или в этом замке все друг другу доверяют, или глава клана глуп.

Хотя последнее предположение я отвергла, после того как мужчина занял место за широким письменным столом из белого дерева и начал разговор.

— Лиания, Бэйн, прошу присядьте, — первым делом предложил он.

Я замерла всего на секунду, окидывая взглядом поистине огромный кабинет. Мебель из светлого дерева, огромное окно на всю стену с видом на зимний сад, глубокие кресла с резными деревянными ручками, тонкий огромный ковер карамельного оттенка на полу. С размахом, однако. Кабинет короля Каширии мне повидать, конечно, не довелось. Но что-то подсказывало, что он и в подметки этому помещению не годится.

Опустившись в глубокое кресло напротив главы клана, я выпрямила спину и постаралась казаться серьезней. Бэйн занял место в соседнем кресле и застыл каменным изваянием.

— Прошу вас, не обращайтесь внимания на гат-аласа. — Кивнул глава клана, будто бы прочитав мои мысли. — Бэйну я доверяю как себе. Он всегда присутствует на всех разговорах и знает обо всем, что происходит в нашей семье. Вы можете говорить открыто и задавать любые вопросы, каш-ахар, которые задали бы мне наедине.

— А мы разве не обсуждать ваше условие сюда пришли? — вырвалось у меня.

Прикусив язык, я мысленно себя отругала. Нельзя отказываться от возможности задать вопросы этому дракону. Может, хоть он сможет объяснить то, что мне все еще не понятно.

Мин Имэс ничего не ответил на провокацию, а я решила забросить удочку:

— Вы ведь состоите в Капитуле?

— Да, это так, — согласился мужчина.

— И вы были инициатором идеи отправить меня в родной клан?

— Да.

— Зачем вам это?

Вот и прозвучал один из тех вопросов, которые я хотела задать.

— Вашу силу нельзя передавать в руки Когтя, — спокойно проговорил мужчина. — Итан пока справлялся с натиском клана. Но кто знает, что они предпримут в следующий раз. Я же могу предложить способ быстро и безболезненно сорвать третью печать. Так мы убьем сразу двух зайцев одной стрелой.

Звучит вполне разумно. Вот только жизнь меня и до этого учила, что существуют люди, которые ищут свою выгоду во всем... а после мастера Ротона я и вовсе всех подозревать начала.

— А что получите вы?

— Не переживайте, Лиания, вы и мне сможете помочь. На этот вопрос, если позволите, я отвечу вам в конце нашего разговора. Думаю, что у вас есть еще множество вопросов, на которые я мог бы дать ответ. Разве не так?

Я покосилась в сторону молчаливого Бэйна.

Может, и так. Но я хочу знать его мотив. Хотя бы тот, который он готов мне озвучить.

Да только, кажется, придется играть по чужим правилам.

— Расскажите о моих родителях, — решила я зайти с другой стороны. — Кто из них был из вашего клана?

— Ваша мать, Лиания. Ария. Дочь моей сестры.

Ого! Так это... это он получается, он мой двоюродный дедушка?

Охренеть! Вот так и находятся родственники. За тридевять земель при странных личных разговорах.

Я от неожиданности даже кашлянула, попыталась взять себя в руки. А Мин Имэс продолжил говорить:

— Ваш отец не относился ни к какому клану. Либо же мне просто не известно их имя. Потому предыдущий глава был против брака между вашими родителями. Но Ария была непреклонна. И даже не стала слушать о том, что ей уже подобрали знатного жениха.

— Из клана Коготь? — вопрос ободрал горло.

А я, кажется, уже начинала понимать, за что решили проклясть мою мать. Почему все это случилось. Почему она оказалась беременной при смерти. И почему папа пошел на такое страшное преступление.

— Именно, Лиания. Это что-то меняет?

Я не стала отвечать на этот вопрос. По сути, это уже ничего не могло изменить. Все осталось в далеком прошлом. И единственное, что от него осталось, — это я.

— А мои... мои родители живы?

— Этого я не знаю. Ария и Валтер покинули страну после совершения преступления. Больше от них вестей я не получал.

Внутри что-то сжалось. Какая-то грусть и обида на мир. За то, что я так и не встретила родителей. Видела их раз в воспоминаниях. И на этом все. Не смогла заглянуть в глаза, поблагодарить за подаренную жизнь, за тот риск, которому они себя подвергли.

И от этого стало так горько. Так обидно.

— Это все вопросы, которые вы хотели мне задать?

— Давайте все же вернемся к нашей проблеме...

Горло опять сжало спазмом, и мне потребовалось несколько секунд, чтобы взять себя в руки. Зря я завела разговор о родителях. Ой как зря!

— Вы верно подметили, что проблема эта общая, Лиания, — Мин Имэс будто бы не заметил моего молчания. — Она заключается в том, что после преступления ваших родителей Источник изменился. И эти изменения повлияли на всю страну. Магия с каждым годом становится все слабее, все меньше драконов могут выживать в новых условиях. А новых не рождается.

— Что? — Я встрепенулась на этих словах. — То есть как?

— Чтобы понести ребенка, наши женщины всегда ходили к Источнику за благословением предков, — впервые за все время проговорил Бэйн. — Сейчас Источник глух к их просьбам. Возможно, из-за того что сила Источника перешла к вам.

— И вы предлагаете мне раздавать эти благословения?! — Отшатнулась я, ошарашенно глядя на мужчин.

Те же переглянулись. Да так, что в мою голову закралась одна странная мысль, они об этом даже не подумали. А я им прямо идею на блюде с голубой каемочкой преподнесла.

— Вряд ли это возможно, — проговорил, наконец, Мин Имэс. — Каш-ахар впитала не всю силу,

содержащуюся в Источнике. Да и третья печать еще имеет свою силу. Мы верим, Лиания, что после свершения пророчества переродится именно Источник. Он станет еще сильнее и могущественнее. Это одна из тех причин, по которым я хочу вам помочь.

А я тем самым помогу им.

— А что, если речь в пророчестве не о перерождении Источника магии? — задала я тот вопрос, который мог все сломать.

— Этого мы не узнаем, пока все не случится, — справедливо заметил Бэйн.

— А как я пойму, что печать пала? — задала я еще один волнующий меня вопрос. И только после того, как он прозвучал, поняла, что вряд ли мне кто-то сможет на него ответить.

Увы и ах, каш-ахар до этого не существовало. Иначе мне бы уже выдали какой-нибудь хилый справочник о том, что и как делать. Я бы даже отказываться от него не стала.

— Вы же что-то чувствовали, когда срывали две первые печати, — заметил Мин Имэс.

— Первая пала без моего вмешательства, — заметила я, вспоминая взрыв созвездия в небе. Будто бы просто знаменующего начало изменений. — Вторая сорвалась после предательства близкого человека. Мне еще один такой удар пережить, что ли, надо?

— Мой план заключается в другом, — вроде как успокоил меня глава клана. — Печати на силе всего лишь некие границы, которые вам нужно переступить. Использовать куда большую силу, чтобы совершить что-то новое. Вам требуется нечто, что заставит действовать на грани своих сил, что заставит прыгнуть выше головы.

— Та-а-ак, — протянула я. Мне уж очень не нравилось, как глава рода Пламени подготавливает почву.

— Если вы хотите остаться в семье и получить нашу помощь, помогите и нам. Станьте нашей мун-алас. Выступите против гат-аласа Когтя и вырвете победу. Возвысьте свой род над остальными, Лиания. И убейте двух зайцев одной стрелой.

Я застыла, не веря собственным ушам.

— Ч-чего? — осипшим голосом переспросила у дракона. — Мун-алас? Это разве... не главная женщина? В плане воин. Я правильно понимаю?

— Все правильно, — согласился Мин Имэс с таким лицом, будто бы его вообще ничего не смущало в складывающейся ситуации.

— Но... у вас же есть Бэйн. — Я покосилась в сторону хмурого дракона. — Он силен. Все это время защищал вашу семью. И...

— И я не смог победить гат-аласа клана Коготь, — тихо проговорил Бэйн. — Мне не хватило на это силы.

— И вы так просто уступите мне это место? — Удивилась я.

А сама пока даже осознать не могла то, что мне предлагал сейчас... дедушка.

— Вообще, для подобного ритуала требуется сражение, — еще больше ошарашил меня Мин Имэс. — Победитель становится новым воином. Но с тем, как складываются дела, Бэйн уступит это место без боя. До первого дня весны осталось всего ничего. В этот день три воина трех первых кланов столкнутся в битве. И в ней вам понадобится вся сила, которую вы только можете использовать, Лиания. Это должно уничтожить печать. Так что скажете, вы станете нашей мун-алас?

Каш-ахар, мун-алас, что дальше? Какие еще два слова из драконьего наречия смешаются в новое имя для меня?

— А если этого не произойдет? Если я не смогу победить?

— Тогда вы погибнете.

— Но... — я покосилась на Бэйна, не зная, как задать вопрос.

— Я проиграл мун-алас Крыльев, — понял мой молчаливый вопрос Бэйн. — А она проиграла гат-аласу Когтя и погибла.

— То есть...

— То есть смертелен только финальный бой, да.

Та-а-ак.

— А вы знаете, — выдохнула я, резво вскакивая с места. — Мне не особо-то и нужно место в этой семье. Всю жизнь жила как-то сиротой, могу продолжить. Да и если так дела пойдут, то...

— Лиания! — окликнул меня Мин Имэс тоже поднимаясь на ноги. — Я не позволю вам покинуть этот замок. Вы поставите под угрозу всех драконов. Думаете, до меня не дошли слухи, что король Каширии собирает войска? Что у него есть могущественный провидец? И что именно он практически довел вас до того, чтобы король людей получил силу каш-ахар? Мы не желаем войны с людьми. Драконы к ней не готовы! А если вы останетесь тут без поддержки рода, то попадаете в руки Когтя. И кто знает, что хуже?

Его доводы были весьма разумными и понятными. Но мне сейчас, как никогда, хотелось вернуться в академию и просто заняться учебой. Ходить на лекции, выполнять практические задания. Да мне даже экзамены сдать захотелось!

Но вместо этого мне предлагали стать воином одного из драконьих кланов и сражаться насмерть с другими воинами. Просто прекрасно. Именно об этом я мечтала, ага.

— Я могу обдумать ваше предложение? — предприняла я последнюю попытку потянуть время.

— Конечно, — сдался Мин Имэс и опустил в кресло.

А я кивнула ему и выскочила в коридор. Но до того, как дверь закрылась, слуха коснулся тихий голос Бэйна:

— Она не выстоит. Это погибель для девчонки.

Ах не выстою?! Вот так он обо мне думает?!

Я чуть было не вернулась обратно в кабинет и не заявила во всеуслышание, что плевала на любые угрозы. Но разум взял верх в последнюю секунду.

Поймав одну из проходящих мимо служанок, я попросила проводить меня в гостевое крыло. И уже через несколько минут сидела в кресле у окна в своей комнате, а собравшиеся рядом друзья молчали.

Итан оперся на подоконник и задумчиво смотрел в ночное небо. Элиза кусала губы, а Алан то сжимал, то разжимал кулаки, устроившись на подлокотнике кресла, в котором сидела его невеста.

— Это безумие! — наконец, выдохнул метаморф. — Это ведь ничего не даст! Мы не знаем, как срываются печати. Где гарантии, что такая нагрузка на Лию даст нужный эффект?! Да и к тому же эти воины обучены. Сколько их тренируют? Годы? Десятилетия?!

— Прекрати скулить, — тихо попросил Итан. Выдохнул и повернулся ко мне лицом. — Как бы мне ни хотелось это признавать, каш-ахар, но глава прав. Сейчас это самое безопасное место. Куда-то бежать нет смысла. В остальном же... если бы ты сама смогла сорвать последнюю печать, было бы намного лучше. На какой день назначат посвящение тебя в мун-алас, если ты согласишься?

— А... не знаю, — пискнула я. — Как-то не до того было.

— Хорошо. — Итан взлохматил волосы пятерней. — Я поговорю с ним. Проясню детали...

— Но ведь Лиа уже сорвала две печати самостоятельно, — неуверенно протянула Элиза. — Что мешает ей сделать то же самое с третьей?

— Каждая новая печать сложнее предыдущей, — отозвалась я, вспоминая слова главы рода. — Первая пала сама по себе... Хотя то созвездие просто разрушилось. Я даже не уверена, что как-то повлияла на печать. Вторая... ну, вы помните. А что нужно для третьей я даже представить не могу, что надо сделать.

— Я против того, чтобы ты в этом участвовала! — Алан вскочил на ноги. — Это самоубийство! Лиа, одумайся! А ты?! — Метаморф повернулся к Итану. — Чем ты думаешь? Ты ведь должен защищать ее!

— Ты что-то твякнул, щенок? — высокомерно поинтересовался дракон, смерив взглядом старшекурсника.

— Как ты меня назвал?! — взорвался возмущением Алан, шагнув к Итану. — Повтори.

— А-ну успокойтесь! — Я тоже встала со своего места, раскинув руки в стороны. — Вы давайте еще магическую дуэль объявите! Можно подумать, проблем больше не хватает!

Они оба посмотрели на меня, потом вновь смирли друг друга взглядами. Алан отвернулся первым.

— К демонам!

Элиза тихо кашлянула, привлекая к себе внимание:

— Лиа, а сама-то ты что чувствуешь? Что правильно?

Этот вопрос поставил меня в тупик. Я настолько оказалась не готова к предложению главы рода, что даже примерить на себя роль мун-алас не могла. Но во всем остальном...

— Это единственный выход, — ошарашенно выдохнула я, наконец, понимая всю тяжесть ситуации. — Или каш-ахар сохранит свою силу, выполнив пророчество. Или ее отберут. И времени у нас не так уж и много. Коготь, король Каширии, мастер Ротон — слишком много людей и драконов знают правду и хотят получить силу в свои руки.

В комнате повисло молчание.

— Итан, поговоришь с ним? — тихо попросила я, обращаясь к дракону.

— Конечно. — Кивнул мужчина. — Возможно, есть какой-то другой выход. Но пока это лучшее из того, что мог предложить Капитул.

— А он предлагал что-то еще? — зацепилась я за эти слова.

Итан не ответил. А Элиза встала с кресла:

— Ночь скоро за половину перевалит. Прошу прощения, но я слишком устала за сегодня.

— Да, нам пора ложиться спать, — согласился Алан со своей невестой. — Лиа, подумай еще.

Он бросил еще один враждебный взгляд в сторону Итана. И шагнул к выходу. Открыл дверь перед Элизой и вышел вслед за ней.

— Мне тоже нужно идти, — проговорил Итан, когда их шаги в коридоре затихли. — Если я хочу успеть сегодня поговорить с главой.

Дракон легко поцеловал меня и оставил в комнате одну.

Глава 7

Избавившись от платья, я забралась под одеяло и накрылась им с головой. В эту самую голову лезли всякие панические мысли. И мне пришлось приложить немалое усилие, чтобы собрать их в кучу.

Первое и самое важное — мне надо сорвать последнюю третью печать. Просто уничтожить ее. Если я смогу это сделать до того, как окажусь в роли мун-алас Пламени, будет просто отлично.

Но вот как ее сорвать?

Как блок на силе вряд ли получится. Это немного другой уровень. Я бы даже сказала, намного другой. Отличия попросту кардинальные.

Все, что я знаю о третьей печати, это то, что она как-то связана с магией времени.

И на этом все.

Смешать время. Смешать время...

Проклятие!

Я распахнула глаза и перевернулась на спину, уставилась в темный потолок и закусила губу. Ну почему, действительно, нет никаких справочников о каш-ахар? Было бы в сотни раз проще!

К демонам!

Освободив голову от мыслей, я усилием воли погрузила себя в сны. Плавала в них, как в черном тумане. То выныривая, то погружаясь.

Но проснулась, на удивление, со свежей головой и наметками плана. Осталось только собрать его по кусочкам. А потом можно приступить к воплощению задумки в жизнь.

Решив прогуляться, выбралась из постели. К тому моменту очень вовремя пришла Риваль с завтраком и помогла мне справиться с корсетом. Хотя я бы сейчас с радостью нырнула в привычную форму академии и не сильно бы из-за этого переживала.

Что там сказал о замке Бэйн? Архитектурное великолепие? Ну, сейчас и посмотрим. Понаслаждаемся видами и примем правильное решение.

С таким настроением я покинула комнату и начала свое бесцельное блуждание по длинным коридорам, винтовым лестницам и картинным галереям. Последних, к слову, было столько, что я уже сбилась со счета. А какие полотна висели на стенах! Загляденье!

Несколько раз я встречалась в коридорах с драконицами в изумительных нарядах. Мы здоровались, мне улыбались, но разговор не вязался. Меня будто бы избегали. Что, впрочем, не очень-то и удивительно.

Заплутав несколько раз, я все же нашла, как спуститься на первый этаж и добраться до главного выхода из здания. Да только, судя по спине стоящего у окна человека, меня успели опередить.

— Ты что тут делаешь? — подошла я со спины и своим вопросом заставила смотрящего на зимний парк Алана вздрогнуть.

— Лиа!.. Если ты продолжишь так подкрадываться, я точно богам душу отдам, — выдохнул метаморф, поворачиваясь ко мне лицом. Через секунду он уже улыбнулся.

Но было в этой улыбке что-то грустное. Что-то такое неуловимое и печальное, что я попросту не смогла не спросить.

— Все нормально?

— Ну-у-у, сложно сказать, — честно ответил Алан, пожимая плечами. — Мне бы не помешал взгляд на ситуацию со стороны. Поможешь?

— Всегда.

Я пока не понимала, в чем заключалась проблема метаморфа, но была готова его как минимум выслушать.

— Давай выйдем в парк, — предложил старшекурсник, а потом покосился в сторону дворцевого, который с непроницаемым лицом поливал неподалеку зеленые растения в огромных кадках.

Заговорил Алан только через несколько длинных минут, когда мы ступили на аллею, огороженную высокими деревьями с голыми ветками. Ветер охлаждал кожу, но по сравнению со вчерашним днем сегодня было в разы теплее. И я, и метаморф шли без теплой одежды, и никто даже не вздрагивал от прохлады.

Весна приближалась слишком стремительно. А для меня это значило только приближение сражения между аласами кланов.

— Я хотел спросить, — наконец начал разговор Алан. — Я... Лиа, что ты думаешь об Элизе?

Он резко остановился и повернулся ко мне лицом. Между бровей залегла морщина, а в темных глазах светилось какое-то странное непонимание происходящего.

Неужели наш баран прозрел наконец-то?

— Думаю, что она намного лучше той части себя, которую пытается всем показывать, — отозвалась я, не задумываясь. И покосилась на метаморфа.

Алан отвел взгляд, медленно пошел дальше. И начал размышлять вслух:

— Понимаешь, мы росли вместе. Я всегда воспринимал ее как младшую сестру. Закрывал глаза на все выходки. Когда помогал и даже когда ругал. Элли привыкла к такому положению дел и даже не обижалась на меня. Когда же ее отец сообщил о браке с одним из самых неоднозначных лиц в Каширии, она пришла ко мне за помощью. И каким бы я был другом, если бы отказал ей? Потом появилась ты, и Элли как будто с ума сошла. Она вела себя так, что я перестал узнавать ее.

Он говорил и говорил, а я медленно шла рядом, стараясь не встречать без необходимости.

— Сейчас же... она вновь стала такой, как прежде. Как до ее просьбы о помощи. И знаешь... я будто бы прозрел, Лиа.

— Да? — я поймала слишком долгую паузу в его словах. — И что увидел?

— Что девочка, которую я всегда считал сестрой, выросла и поумнела. — Усмехнулся метаморф. — Что выросла она не в избалованную истеричку, которой временами кажется. И я даже не знаю, как сейчас к ней относиться.

Понятненько, меня решили использовать как лекаря душ. Нет, я не против. Главное, действительно в сводницу не превратиться.

— Прости, что рассказываю об этом тебе, — проговорил Алан, покосившись в мою сторону. — Знаю, что признавался тебе в чувствах. Но я вижу, как ты отдаляешься. И...

— И ты начал присматриваться к Элизе, — помогла я ему, мысленно радуясь, что метаморф перестал тешить себя пустыми надеждами касательно меня. — Все правильно... Кхм, то есть я считаю тебя хорошим другом и желаю тебе счастья.

Алан, если и удивился такому ответу, никак этого не показал. А мне еще около получаса пришлось выслушивать душевные метания одного запутавшегося человека.

Не сказать, что мне это было в тягость. Но учитывая то, что я знала позицию Элизы, мне даже жалко было, что они не поменялись местами. Если бы мне девушка так путанно и со вздохами рассказывала о своих чувствах, я бы еще поняла. Но от Алана я ждала большей решительности и жесткости.

А он их как-то не особо спешил проявлять.

— Спасибо, что выслушала, — наконец, проговорил метаморф, когда я уже начала замерзать. — Мне это было нужно.

— Всегда рада, Алан. Мы же друзья. — Вымученно улыбнулась я.

И мысленно понадеялась, что теперь-то он поймет, что его счастье живет по соседству и уже давно является его невестой.

Боги, я действительно сводница!

И мне так жалко Элизу. Влюбиться в человека, который видит в тебе только друга. Это должно быть до ужаса обидно. И даже когда обстоятельства вынудили обручиться, его взгляды не спешили меняться.

Алан оставил меня одну, позволив вернуться к собственным мыслям. Отогреваясь в помещении, я

продолжила бесцельные блуждания по коридорам, пытаясь разобраться в ситуации.

— О чем задумалась? — Я только свернула в сторону от картинной галереи, где уже успела побывать, как за спиной раздался голос. Голос, от которого у меня сердце подпрыгнуло и забилось где-то в горле, посылая по телу недвусмысленные вибрации.

— Итан! — Я широко улыбнулась, поворачиваясь к нему.

— У тебя нос красный, — заметил мужчина. — Что-то не помню, чтобы видел тебя на своих тренировках.

— Ты о чем? — Нахмурилась я, потеряв нить разговора.

— О том, что тебе еще рано без плаща на улицу выходить, — недовольно выдохнул дракон.

Вот он меня вроде бы сейчас отругал. А на сердце потеплело. Боги, как же это странно!

— Да я не замерзла...

— Сделаю вид, что поверил, — проговорил Итан, поравнявшись со мной и делая шаг вперед. — Ты что-то искала?

— Просто прогуливалась, — призналась дракону. — Пытаюсь придумать план, как избавиться от печати до становления мун-алас. Как-то меня не греет идея драться с другими драконами за род, который я в общем-то не сильно и знаю. Глава сказал, что нужна недюжинная магия, чтобы сорвать третью печать... ну, это он так думает. Плюс мы знаем, что это как-то должно быть связано с чарами времени. Мне бы библиотеку сейчас сюда! Пользы было бы больше. Может, Тилу Тайрену сообщить? Или в тайную библиотеку академии метнуться?

— Ты правда думаешь, что библиотека твоего рода будет в разы беднее? — поддел меня Итан.

А я даже запнулась о какой-то камешек.

Библиотека рода Имэс! И как я об этом не подумала! Нет, ну точно с мозгами проблема имеется.

— Могу показать дорогу, — предложил мужчина. — Что скажешь?

— Будет просто отлично! — Расплылась я в улыбке. — Спасибо. Я что-то в последнее время вообще не соображаю.

— С такими-то происшествиями это и неудивительно, — хмыкнул он.

А меня это даже задело. Вот вроде бы сама только что на свои умственные способности жаловалась, но когда твою догадку подтверждают... неприятненько.

— Идем. — Дружелюбно усмехнулся он. — У рода Имэс одна из лучших библиотек в стране драконов. Должны найти труды по магии времени.

— Как думаешь, что означает формулировка «смешать время»? — поинтересовалась я у Итана спустя минуту молчания. — Разрушение судьбы означало взрыв созвездия... Разрыв пространства — перенос на огромное расстояние. А вот время?

— Каш-ахар, формулировка — это просто перевод с драконьего наречия, — со вздохом отозвался мужчина. — На самом деле там могла идти речь совершенно о другом. Признаюсь, мне не нравится все, что происходит. Не нравится, что тебя заставляют ускорять пророчество. Все шло своим чередом. Взрыв созвездия от тебя никак не зависел. Предательство произошло задолго до его обнаружения, и на это ты тоже никак повлиять не могла. Тогда почему сейчас должна искать печать и способы ее сломать? Не поставит ли это все с ног на голову?

— Ты же понимаешь, что так будет лучше? — неуверенно протянула я.

— Кому? — Вскинув брови, уточнил дракон. — Клану «Имэс»? Возможно. Капитулу? Сомневаюсь, что это как-то затронет их.

— Драконам, — проговорила я, опуская взгляд. — Из-за того, что моя мама была беременна, не могут родить другие драконицы. Уже лет десять нет новых малышей. Источник перестал их слушать и слышать. И это моя вина.

— Так сложились обстоятельства, каш-ахар. — Итан резко остановился и повернулся ко мне лицом. — В этом нет ничьей вины. И ты не обязана принимать такие решения.

— Ты отговариваешь меня сейчас? — удивилась я.

Всегда Итан был на стороне Капитула. Всегда выполнял их поручения и задания. Даже прибыл в Каширию ради сопливой девчонки, которая фигурировала в древнем пророчестве. А сейчас... сейчас он пытается сказать мне, что пора думать своей головой и не полагаться на чужое мнение?

— Я не могу влиять на твои решения, каш-ахар. — Слабо усмехнулся мужчина. — Как я уже говорил, каш-ахар должна сама принимать их. И я продолжаю на этом настаивать. Сама, а не под давлением рода, Капитула и друзей. Прислушайся к своему сердцу и реши, что ты хочешь делать в сложившейся ситуации. Если захочешь уехать, мы уедем.

— Ты же сам не так давно говорил, что тут безопасней...

— Я смогу тебя защитить. И не потому, что так приказал Капитул. А потому что это мое решение.

— Что-то случилось? — Напряглась я, вглядываясь в лицо дракона.

И пусть в полумраке коридора, где мы остановились, это было сделать не так уж и просто, я могла различить обеспокоенность, написанную на его лице невидимыми чернилами.

— Итан? — позвала я мужчину, намекая на то, что его длительное молчание работает совершенно не так, как ему того бы хотелось. — Ответь, пожалуйста.

— Я говорил с Мином Имэсом, каш-ахар, — тяжело вздохнул он. — Возведение тебя в статус мун-алас клана назначено на послезавтра. Осталось полтора дня. После этого ты не сможешь уехать. Сейчас же возможность еще есть.

У меня сердце в пятки ухнуло. Я не подозревала, что все будет проходить так быстро. Надеялась на упертость того же Бэйна. Я бы на его месте ни за что не отдала такую значимую должность!

Ну, подумаешь, твой род на третьем месте. Ну не с конца же!

— Я не побегу, — решила я, поднимая глаза на дракона. — Столько раз отказывалась от побегов, с чего бы сейчас начинать?

— Ты слишком упорная. — Усмехнулся он.

— Или глупая. — Пожала я плечами. — От судьбы не убежишь, пусть ее больше и не существует. Так что ты говорил, тут есть библиотека?

— Есть, — со смешком отозвался он. — Пойдем.

Мы молчали всю дорогу до огромного светлого помещения с сотнями шкафов и удобными креслами для чтения. Я старалась себя мысленно себя убедить, что никакая я не глупая, а очень даже рассудительная и принимающая взвешенные решения. Но что уж там говорить, получалось плохо.

Но в одном я была уверена точно. Не бежала до этого ни разу, так нечего и пробовать.

— С чего начнем? — поинтересовался Итан, окидывая взглядом поистине огромную библиотеку.

— Нам нужна магия времени, — решила я. — Пусть перевод с драконьего наречия может быть не совсем точным. Но раз это связали как-то со временем, значит...

Я осеклась и подняла на колдуна взгляд.

— Что?

— А что, если речь не о магии, Итан? — озвучила я осенившую меня догадку. — Что, если третья печать падет... скажем, когда я состарюсь. Это ведь тоже смешивание времени в каком-то смысле. Ведь каш-ахар я стала еще до рождения, а в старости смогу переродить мир в пламени феникса. Или Источник. Или что-то еще....

Я затравленно посмотрела на дракона. Всегда жить в страхе, что по голове кто-то огреет и попытается стащить силу... ну как-то как себе. Хуже, наверное, будет только стране драконов. Вот им вообще жизнь не покажется медом, если моя догадка верна.

— Паника у тебя как-то не вовремя проснулась, — признался Итан. — Можем попробовать отыскать пророчество, а я его переведу.

— Думаешь, оно где-то тут? — Я с сомнением окинула взглядом лес шкафов. — И в каком варианте? В изначальном или переименованном?

— Искать будем? — Уточнил Итан.

— Будем. — Решила я.

И потянулись часы. Мы воспользовались магическим каталогом собранных в этой библиотеке изданий и манускриптов. Но в этом проклятом списке не было ни слова о каш-ахар. Потому, найдя с его помощью выделенную под пророчества и предсказания секцию, мы начали ручной поиск.

К обеду мы оба были злые, разочарованный и уставшие. Но так и не отыскали никакого упоминания о пророчестве каш-ахар.

— Странно, что мы не нашли книгу, — выдохнул Итан, поворачиваясь ко мне. — Насколько я знаю, Капитул побеспокоился о том, чтобы у рода Имэс оказался оригинал пророчества. Разве что он сейчас находится у главы рода.

— То есть мы просто убили время, — простонала я, чувствуя вместе с усталостью и жуткий голод. — Лучше бы трактаты на тему магии времени поискали. Может быть, там нашли бы какую зацепку.

Произнеся это, я встретилась взглядом с драконом. И прочитала в нем какую-то эмоцию... что-то вроде снисхождения и печали. Его глаза будто бы говорили мне «это все зря».

— Что? — Возмущенно выдохнула я, не успев прикусить язык.

— Ничего, — спокойно отозвался дракон, но я ему не поверила.

— Нет! Правда, что?

— Думаю, что тебе ничем не помогут бумажные советчики, каш-ахар, — проговорил мужчина. — До этого все происходило само по себе или из-за твоего воздействия. Если бы ты чувствовала в себе эту третью печать, тогда на нее можно было бы воздействовать специально. А так...

Сплошное разочарование!

— Ты не помогаешь, — выдохнула я, стараясь контролировать эмоции.

Срываться на Итана не хотелось. Он-то ни в чем не виноват. Наоборот, пытается помочь и подсказать. Возится тут со мной в библиотеке несколько часов.

— Прости.

— Нет, это ты прости, — пробормотала я. — Ты помогаешь. Было глупо надеяться найти решение в какой-то библиотеке.

— Каш-ахар, ты действуешь. — Покачал головой дракон, прижавшись плечом к одному из стеллажей. — Может, это и не дает результатов, но ты хотя бы не ударилась в панику и не носишься по замку с криками: «мы все умрем».

Я слабо усмехнулась:

— А что могла бы?

— Уверен, что половина девушек на твоём месте сделала бы именно так, — подсластил ситуацию Итан. — Ну что, обедать?

Я покосилась сначала на слишком оптимистично настроенного дракона, потом в сторону выхода и скривилась.

— Не хочу я в этот их банкетный зал. Опять строить из себя аристократку, поддерживать дурацкие разговоры, есть огромным количеством вилок. Фу!

Итан тихо рассмеялся и развел руками:

— Могу предложить обед в одном волшебном месте. Должен сказать, что я с Бэйном согласен, этот замок создан мастером. И в нем огромное множество красивых мест.

— Что-то я пока не нашла ни одного, пока гуляла по коридорам.

— Просто нужно знать, где искать. Что скажешь?

— Проведи мне экскурсию. — Усмехнулась я, стараясь вцепиться в эти приятные недолгие мгновения чуть ли не зубами.

От проблем нужно уметь отвлекаться. И именно этим я сейчас собиралась заняться.

Итан галантно предложил локоть, а я, хихикнув, приняла это ухаживание. Разговаривая о каких-то

глупостях, дракон провел меня все теми же скучными серыми коридорами, но вывел в действительно необычное место.

— Как красиво, — выдохнула я, осматриваясь.

Огромное помещение, которое и помещением-то язык не поворачивался назвать. Стеклянные стены и потолок, за которыми все еще царствовала зима. А вот внутри буйствовало настоящее лето. Зеленая лужайка вместо пола, высокие деревья, тянущиеся изумрудными кронами к небу. Огромные яркие цветы на шарообразных кустах, вокруг которых порхали разноцветные бабочки. На коже ощущалось тепло несуществующего солнца, а нос щекотал сладкий аромат цветения.

— Зимняя оранжерея рода Имэс, — проговорил мужчина, закрывая за нами дверь и тем самым отрезая этот уголок волшебства от серости коридоров. — Как насчет того, чтобы пообедать тут? Обещаю, никаких вилок.

— Прямо-таки никаких? — Я с сомнением покосилась на Итана.

— Даю слово, каш-ахар, — с широкой улыбкой пообещал он. — Так что?

— Командуй, — серьезно кивнула я и рассмеялась.

Итан прошел в глубь оранжереи, завернул за одно из деревьев и щелкнул пальцами.

Из воздуха на траву приземлилось широкое цветастое одеяло. Поверх него появилась плетеная корзина и два золотистых фужера на длинных ножках.

— Тебя долго ждать, каш-ахар? — с притворным недовольством поинтересовался мужчина и опустился на одеяло.

Когда рядом оказалась я, дракон уже наполнил оба бокала красным вином, снова закупорил небольшую бутылку и спрятал ее в корзину.

— За победы? — предложил мужчина, передавая мне один из фужеров.

— За искренность, — поправила я его. — Потому что большинство наших проблем возникли как раз-таки из-за ее отсутствия.

— К этому можно приписать только действия Лекса Ротона, — заметил Итан, но все же отсалютовал мне бокалом и сделал глоток.

— Не согласна. — Покачала я головой. — Искренность заключается не только в словах, но и в действиях. Скажи, были бы проблемы, стань род Имэс на защиту Арии? Они были не согласны с ее выбором. Подсунули ей знатного жениха из «Когтя». А когда она не смирилась, «Коготь» ее проклял. Если бы всего этого не случилось, не появилась бы каш-ахар.

Запал закончился к концу этой тирады. Я выдохнула и сделала большой глоток вина.

— Ты права, — спустя мгновение отозвался мужчина. — Искренность важна. Но для начала давай пообедаем.

С этим я спорить не собиралась. Уж слишком хотелось есть после наших поисковых забегов по библиотеке.

Отставив в сторону наполовину полный бокал, я в предвкушении потерла ладони друг о друга. Обед без вилок? И что же ты придумал, дракон?

Итан будто бы почувствовал это нетерпение, бросил в мою сторону лукавый взгляд и открыл крышку корзинки. В нос тут же ударил запах ароматного жареного мяса со специями. Аж слюнки потекли!

А потом медленно, будто издеваясь, вынул два свернутых в трубочку плотных листа салата и протянул один мне.

— Просто кусай, — объяснил он. — Не разворачивая.

— Чтобы не знать, что это за мясо? — поддела я его и забрала угощение.

— Нет, чтобы не развалился рулет, — со смешком проговорил мужчина. — Но, если беспокоишься о качестве мяса, можешь разворачивать.

— Не может дурное мясо пахнуть настолько вкусно, — отмахнулась я и откусила кусочек. Лист захрустел на зубах и тут же рот заполнил божественный вкус запеченного на костре мяса. Точно!

На костре! Боги, как вкусно!

Я и не заметила, как слопала весь рулет за несколько укусов. А Итан уже протягивал мне тканевую салфетку.

— Все же от чего-то отказаться мы не сможем, — со вздохом отметила я.

— Если так хочется пожить дикарской жизнью, то когда все закончится, могу показать тебе волшебное место. Река, лес... Хоть рыбачь, хоть охоться. Запекай улов и дичь на углях, вытирая жир с подбородка рукавом...

Он так заманчиво это рассказывал, что я тут же загорелась идеей. За исключением, пожалуй, последнего. Нет, я ничего не имела против жира на рукавах одежды, но если этого можно избежать, лучше не становиться неряхой.

— Ты сказал, «когда это закончится», — аккуратно коснулась я темы, которая меня беспокоила. Проследила за тем, как Итан вытаскивает из корзинки два больших спелых фрукта с плотной зелено-красной кожицей. — То есть... ты не забудешь обо мне, как о страшном сне, когда история каш-ахар завершится?

Итан замер с фруктами в руках. Медленно выдохнул и опустил неизвестные плоды на одеяло между нами. Поднял голову, встретился со мной взглядом и заговорил:

— Знаешь, когда мне только дали задание, я не желал его выполнять. Но что-то будто бы тянуло меня в столицу людей. То ли долг, то ли что-то еще. И... это все же что-то еще, что-то, о чем я никогда и никому не рассказывал.

— Звучит пугающе, — ляпнула я и тут же прикусила язык.

— Так и есть, — хмыкнул дракон. — То, что со мной произошло, до сих пор меня пугает. Точнее... меня пугает то, что могло произойти, если бы не одно «но».

— Ты говоришь какими-то загадками. — Нахмурилась я. — Если не хочешь рассказывать, не говори.

— Ты первая услышишь эту историю, — пообещал мужчина. — Но сейчас я бы хотел поговорить с тобой о другом, если позволишь?

— Эм... конечно.

Я была окончательно сбита с толку его поведением. Итан всегда казался холодной скалой, как те, что повсеместно возвышались в стране драконов. А сейчас же почему-то мялся и не мог найти слов.

Но это изменилось буквально через секунду. Ту самую, которую он собирался с мыслями. Глаза мужчины вернули привычный ехидный блеск, в уголках губ появился намек на улыбку.

— Ты изменила меня, каш-ахар, — проговорил он, глядя прямо на меня. — Что-то внутри меня будто оттаяло. И... и сейчас я могу сказать только одно. Ты стала для меня *мун-ахар*. А это значит, что я никуда не исчезну. Разве что ты сама захочешь этого.

Я на секунду замерла, пытаюсь сообразить, что к чему. Но мозги тихонечко скрипели, вместо того чтобы нормально функционировать. Потребовалось долгое мгновение, чтобы разобраться, что к чему. А потом я... я ахнула от удивления.

«Мун» на драконьем наречии — это «женщина». А «ахар» — избранная.

Избранная женщина.

Так, подождите! Этот негодник мне только что так своеобразно в любви признался?!

Итан молча наблюдал за той реакцией, что отразилась на моем лице.

— Та-а-ак, подожди! — Я взмахнула руками, стараясь уговорить глупое сердце, которое забилося птицей в клетке. Нужно было начать соображать. Думать. Просто думать...

...о том, насколько я на самом деле хотела услышать это признание. Догадывалась. Но списывала все на свою бурную фантазию. Видела в этих глазах куда как больше, чем просто желание защитить. И от этого сердце трепетало, возвращались воспоминания о поцелуях, которые или случались, или почти случались...

Та-а-ак! Стоп! Не об этом надо подумать! Не об этом!

...О том, какими будут наши дети. Унаследуют ли его жесткий нрав или мою неудачливость? Какого

цвета у них будут глаза? А как назовем?

Тоже не о том думаю!!!

Иия, соберись!

— Ты так и будешь молчать? — застал меня враспloch Итан, когда я только-только смогла направить свою мыслительную деятельность в нужное русло.

— Я... — испуганно икнув, я зажала рот ладошками и зажмурилась. — Это... это...

— Ты же перевела, — тихо проговорил дракон, а в его словах улавливалась усмешка.

Я быстро кивнула. А потом, вместо того, что широко и довольно улыбнуться, испуганно отпрянула.

Что будет означать это признание? Накладывает ли оно какое-то обязательство? Это ведь не какой-то приятский мальчишка ромашку подарил и в симпатии признался. Тут настоящий дракон. Сильный, мудрый... Да еще и не просто в симпатии признался, а избранной женщиной назвал.

— Мне надо в библиотеку! — выпалила я, вскакивая на ноги.

Но мне и шагу не дали сделать. Итан оказался рядом и поймал в практически невесомые объятия. Будто, попробуй я избавиться от его рук, то он отпустил бы меня без вопросов.

— Я тебя напугал? — шепотом уточнил дракон.

А я медленно повернулась и встретила с ним взглядом.

— Нет. — Я слишком поспешно замотала головой. А потом выдала как на духу: — Просто... это неожиданно. Приятно. И... и вообще, я хотела почитать про мун-ахар. И понять, какие обязательства это накладывает.

Итан молчал всего мгновение, а потом тихо рассмеялся. Его грудь под моими пальцами приятно от этого завибрировала.

Так, стоп! А когда я успела устроить свои руки у него на груди?

— Никаких обязательств, мун-ахар, — признался мужчина, называя меня теперь совсем иначе. — Ты стала для меня особенной, и я решил об этом сказать. Но, наверное, время неподходящее, да?

— Подходящее, — уверила я его и закусилa губу. Посмотрела в глаза мужчине, который стоял так близко. Который дышал со мной одним воздухом. — Прости за такую реакцию...

— Если ты хочешь отказаться от этого, — еще тише проговорил Итан, глядя прямо на меня. — Просто сделай шаг назад. Я все пойму.

И столько грусти было в последних его словах. Мне дали шанс выбрать. Прямо здесь и сейчас. Просто шаг. Один шаг — и все поменяется.

Я колебалась всего секунду. Одну долгую и мучительную секунду, перед тем как совершить шаг.

Но не в сторону выхода, а к Итану.

Во взгляде дракона промелькнуло удивление и тут же сменилось жгучим довольством. Объятия стали крепче, меня прижали к груди. А потом Итан наклонился и поцеловал меня.

Требовательно. Горячо. И с таким желанием, что у меня попросту сорвало крышу. Я будто бы вновь обрела крылья. И меня опять сам воздух поддерживал над землей.

Привстав на носочки, обвила руками могучую шею и ответила на этот поцелуй с не меньшей страстью.

Я не делала над собой каких-то усилий. Сама хотела того же. Но сейчас, когда Итан наконец раскрыл мне свои чувства, больше не существовало никаких условностей. Появилась твердая почва под ногами, уверенность в будущем.

Будто бы именно этого мне не хватало для решительного шага вперед. В его объятия.

— Но тогда я прямо-таки настаиваю, чтобы ты перестала носить этот браслет, — сквозь поцелуй выдохнул Итан.

А я на секунду застыла, не понимая, о чем он говорит. Тихо рассмеялась и, прикусив Итану нижнюю губу, прошептала:

— А кто это у нас ревнует? Могучий и страшный дракон, от рыка которого разбегаются жители всех ближайших деревень?

— Именно так, — нисколько не смутившись, подтвердил он.

— Вы только на него посмотрите! — Я с наигранным возмущением уперлась мужчине в грудь и слабо оттолкнула. — Только поцеловал девушку, а уже свои правила устанавливает! Нагло-о-о-о.

— Имею полное право, мун-ахар. — Хитро усмехнулся он, и несмотря на протесты, которые были скорее ради приличия, вновь притянул меня к себе и поцеловал.

— Мы это еще потом обсудим, — заверила я, не собираясь сдаваться без боя. — Хм... а я могу теперь называть тебя гат-ахаром?

Итан дернулся, как от пощечины, слегка отдалился и пристально посмотрел мне в глаза:

— А ты действительно этого хочешь?

— А это налагает какие-то особенные условия? — Решила уточнить я.

— Конечно, — серьезно протянул мужчина. — Ты обязана будешь любить меня и снять браслет.

— Ну, только если брасле-е-ет, — протянула в ответ, поигрывая бровями. А потом расхохоталась и вывернулась из его объятий. — У нас обед в самом разгаре, а ты тут со своими поцелуями, Итан.

— Вполне справедливое замечание, — заметил он, а в потемневших синих глазах продолжали плясать демонята. — Перейдем к десерту.

Прозвучало настолько двояко, что я залилась краской и поспешно опустилась обратно на одеяло. Но дракон не переступил невидимую черту. Он попросту начал рассказывать мне о диковинном фрукте, который не требовалось чистить. Нужно было лишь отделить ножом косточку, разрезать мякоть и наслаждаться божественным вкусом.

По поводу божественности я не особо поверила. Но стоило получить в руки дольку с плотной желтой мякотью и запустить в нее зубы, как сомнения рассеялись.

Действительно божественно. По травянистому сладко, но божественно!

Вскоре в соке этого фрукта было все. Мое лицо, руки, ствол соседнего дерева и одеяло, на котором мы сидели.

— Надо было захватить побольше салфеток, — подтрунивал надо мной Итан.

А я не обижалась, пила вино и улыбалась.

Пожалуй, это был самый лучший обед в моей жизни. И смысл тут крылся не только в еде. Я бы даже сказала, совершенно не в еде.

Но, к сожалению, даже такие обеды заканчиваются. И вскоре Итану пришлось уйти по делам, а я вернулась к себе в комнату, отказавшись от идеи запереться в библиотеке до победного.

Пророчества там нет, а копаться в книгах по магии времени... после нашего разговора с Итаном это казалось бессмысленным. Особенно сейчас, когда мои мысли тянулись к одному дракону, а мозги витали в облаках.

Даже если бы я и нашла что-то в таком состоянии, попросту не смогла бы понять.

Убедив саму себя, что приняла единственно верное решение, впорхнула в выделенную мне комнату, закрыла дверь и направилась в купальню. Не мешало бы смыть остатки липкого сока с лица и рук...

Взгляд зацепился за нечто, лежащее на столе. Развернувшись, я шагнула вперед и заинтересованно уставилась на непонятно откуда взявшийся конверт. Плотная белоснежная бумага, алая сургучная печать. Но стоило мне рассмотреть ее повнимательнее, как сердце ухнуло в пятки. Это просто не могло быть совпадением!

Дрожащими руками взяв конверт, я провела пальцем по печати, на которой очень уж явно проступал объемный коготь. Коготь дракона.

— Это шутка? — выдохнула я, ломая сургуч и вытаскивая на свет свернутый вчетверо большой лист.

Или мне на самом деле написали из клана Риос?

На таком огромном листе было всего одна фраза, написанная ровным мелким почерком. Всего одна

фраза, от которой у меня ноги подогнулись.

«Откажись от звания мун-алас, и тогда твои родители останутся живы».

Глава 8

— Печать настоящая, — подтвердил мои самые страшные опасения Итан. Ему хватило одного только взгляда, чтобы определить это.

Сейчас мы вчетвером находились в моей комнате, предварительно плотно закрыв дверь. Была бы моя воля, я бы еще и шкафом ее подперла для надежности. Да только ни Итан, ни Алан меня не поддержали. А сама я бы вряд ли тот шкаф дотолкала.

— И что делать? — Элиза сидела в одном из кресел, рассматривая ту самую сургучную печать, которая поселила в моей душе смуту.

— Тебе стоит отказаться от поста их воина, — серьезно заявил Алан, усаживаясь напротив своей невесты.

Вначале метаморф всячески пытался жестами указать на кресло мне. Но я так сильно паниковала, что не могла усидеть на месте. Расхаживала по комнате из угла в угол и кусала губы в кровь.

— Это может быть правдой, — кажется, решил добить меня предположением Итан. — Арию и Валтера не видели со времен их преступления. Лорд Виорский был последним. Из этого вытекает, что они вполне могут быть живы. И находиться в лапах Когтя.

— Ты должна отказаться, — повторил Алан. А я, наконец, повернулась к нему, чувствуя, что иду по грани.

С одной стороны, жизнь и здоровье родных. А с другой — вся та магия, в которой нуждаются драконы.

— Если она откажется от поста мун-алас, то ослабнет, — отозвался вместо меня Итан. — Легче будет попасть в руки Когтя. Драконий мир не позволит каш-ахар так просто отказаться ото всего ради жизней двух преступников.

У меня закружилась голова. Я попросту не могла сделать этот выбор. Не могла выбирать!

Опустившись на кровать, зарылась пальцами в волосы.

Казалось бы, все просто. Настолько просто, что никаких колебаний и быть не должно. Но... правда ли они живы? Могли ли эти драконы поймать их? И сохранить им жизнь, чтобы через столько лет шантажировать меня?

Элиза тихо встала, подошла ко мне и опустилась на кровать рядом:

— Почему бы не убить двух зайцев одной стрелой, Лиа?

Мы с Аланом переглянулись и посмотрели на девушку.

— Что ты имеешь в виду?

— Серьезно? — удивилась она. — Ты только что узнала, что твои родители на самом деле живы. Что они в плену. А ты сидишь сложа руки и паникуешь. Освободи их. И не отказывайся от поста мун-алас, если хочешь помочь драконам вернуть Источник.

— Освободить? — Алан откинулся на спинку кресла. — Что, если это ловушка? Что, если они предугадали, что Лиа попытается их спасти?

— Не ты ли только что советовал ей отказаться от драконов ради жизни ее родителей? — Вскинула брови Элиза. — К тому же в письме идет речь об их жизни, а не свободе. Они не позволят им покинуть заточение. Просто сохранят жизни и продолжат мучить.

Вздохнув, она повернулась ко мне и проговорила:

— Насколько сильно я не люблю своего отца, но одна его фраза все же подойдет к этой ситуации. Лиа, никогда не иди на поводу у шантажа. Это ничем хорошим не закончится.

Я благодарно улыбнулась девушке, которая пыталась быть мне подругой. А потом вопросительно посмотрела на Итана. Его мнения я еще не слышала.

— Все это может быть ловушкой, — впервые поддержал метаморфа дракон. — От них слишком долго не было известий. И я...

Дракон бросил в мою сторону взгляд, резко замолчав. Но я прекрасно поняла, о чем он думает.

Если от них не было вестей столько лет, они должны быть мертвы. Но в это верить я не хотела. Ни головой, ни сердцем. Я хотела, чтобы все это оказалось правдой. Чтобы мама с папой оказались живы.

— Если они живы, ты знаешь, где их могут держать? — спросила я, глядя на Итана.

— Да где угодно. — Развел руками дракон. Но через мгновение выражение его лица изменилось. Будто он только что осознал, что его ответ неверен. И это осознание поразило его до глубины души.

— Что? Итан. О чем ты сейчас подумал?!

Он понял, где их могут держать! Мы сможем освободить моих родителей!

А я ведь даже не успела вслух согласиться с предложением Элизы. Но уже шла в этом направлении — собиралась выбрать обе стороны.

Как оказалось, иногда решения не требуют, чтобы их принимали.

Я не позволю Когтю дергать за ниточки и думать, что я тряпичная кукла. Ну уж нет! Если мама и папа живы, если есть возможность их освободить, я это сделаю. Или зачем мне еще эта проклятая избранность Источником Душ?!

— Они могут быть в шахтах, — спустя долгое мгновение проговорил Итан. Но по лицу так и читалось, что мужчине совершенно не нравится затеваемое безумство.

— И что такого в этих шахтах? — Непонимающе покачала я головой. — Почему родители не смогли выбраться или бежать?

— Это шахты, где добывают вулканическую сталь, — холодно добавил дракон. — Там нет места магии. Если заключить там двух колдунов, им не вырваться.

— Но они могли превратиться в драконов...

— И обвалить на себя каменные лабиринты шахты, — закончил за меня мысль Итан. — Если они живы и в руках Когтя, то находятся именно там.

— В месте без магии, — протянул Алан, опуская глаза. — И что нам делать?

— Нам? — Я нахмурилась, глядя на метаморфа.

— Нам, Лиа! — Возмутилась сидящая рядом Элиза. — Или ты думаешь, что мы останемся в стороне? Ты помогла нам, позволив остаться тут, пока не утихнет шум в столице. Мы должны тебе помочь.

— Чем? — Вскинула я брови. — Если там не действует магия...

— То и Коготь не сможет ею пользоваться, — заметила чародейка. — Итан, кто работает на шахтах? Люди?

— Да. — Он переводил недовольный взгляд с меня на девушку и обратно.

— Ночью они точно не будут трудиться, — с непонятно откуда взявшейся уверенностью добавила дочь графа ви Олье. — До темноты осталось несколько часов. Нам нужно переодеться и...

— Каш-ахар, это слишком опасная затея, — заметил Итан, все же не спеша меня отговаривать от столь необдуманного решения.

— Мин Имэс как раз убеждал, что третья печать падет, когда я окажусь перед сложнейшей задачей, — ответила я ему тем же тоном. — И если спасти моих родителей из многолетнего плена окажется легче, чем биться с аласами других кланов, то я разочаруюсь.

— Там не будет возможности использовать магию, — заметил мужчина.

В ту секунду, когда я хотела язвительно произнести что-то из разряда «ты это уже раз десятый повторяешь», на Итана спланировало алое перо, материализовавшееся в воздухе. Дракон поймал его одним быстрым взмахом руки и нахмурился.

Капитул.

Они его ждут.

— Что-то еще случилось? — Встрепенулась я, надеясь на то, что в этой комнате не спрятано что-то наподобие того артефакта, который ректор преподнес королю Каширии.

— Скоро узнаю, — проговорил Итан, окидывая нас пристальным взглядом. — Без глупостей до моего возвращения.

Сказал и растворился в воздухе.

— А я-то надеялась на вечер спокойствия и ванну с пузырьками, — пробормотала я, поднимаясь с кровати.

Алан с Элизой пробыли у меня еще минут десять, после чего поспешили к себе, чтобы переодеться. Те вещи, которые выдал нам мой род, не годились для ночных путешествий в какие-то шахты.

Я закрыла за друзьями двери и тоже шагнула к шкафу, но успела его только открыть и схватиться за форму академии, как в дверь постучали.

Если это Риваль с ужином, то очень не к месту. Вряд ли мне кусок в горло сейчас полезет.

— Входи, Риваль! — отозвалась я, поспешно закрывая створки шкафа.

— Добрый вечер, Лиания, — раздался за спиной голос.

Женский, незнакомый и глубокий до хрипоты. Я от неожиданности слишком резко повернулась и уставилась на высокую пожилую женщину. Серебристые блестящие волосы ее были заплетены в толстую косу, которая покоилась на правом плече. Слой косметики почти сгладил все морщинки и выделил яркие серые глаза. Сдержанное платье в темных тонах без выреза отлично подчеркивало осиную талию.

На губах незнакомки промелькнула легкая улыбка:

— Я могу войти?

— Д-да, проходите, — сбросив оцепенение, отозвалась я. — Кто вы?

— Ох, где мои манеры? — отозвалась она, окидывая меня оценивающим взглядом. — Мое имя Тарен Имэс. Я мать Арии Имэс.

На секунду вокруг меня образовалась гулкая пустота. Будто бы кто-то выкачал весь воздух. А тот оставил после себя тихий звон, в котором даже сложно было различить стук собственного сердца.

— Бабушка? — неуверенно протянула я и тут же сама испугалась сказанного.

— Да, Лиания, — согласилась женщина, делая шаг внутрь. — Позволишь мне присесть?

— А, да-да, конечно. — Непонятно почему, засуетилась я. — Присаживайтесь.

И жестом указала ей на одно из кресел. Тарен Имэс легко кивнула, прошла в комнату и опустилась на сиденье. Настолько грациозно, что мне даже захотелось попросить ее научить меня этому.

Только потом я себя одернула и села напротив.

— Вижу, тебя удивил мой визит, — произнесла... бабушка. — К сожалению, я не смогла раньше уделить тебе время. Надеюсь, ты не затаила обиду?

— Нет, все хорошо, — с трудом выдавила я ответ, от напряжения даже в горле пересохло.

Почему-то в моих самых радужных фантазиях любой мой нашедшийся родственник при первой встрече должен был обнять меня, сказать что-то теплое и позволить мне разрыдаться. А не вот так официально представиться и непринужденно сидеть.

— Ты очень похожа на Арию, — заметила Тарен Имэс. — Красавица.

Я даже не нашлась, что на это ответить. А женщина резко сменила тему и тон на более деловой:

— До меня дошла весть, что мой брат предложил тебе место мун-алас клана. Он считает, что это поможет Источнику, — она говорила неспешно, растягивая гласные и при этом глядя мне прямо в глаза. — А еще я слышала, что сегодня ты искала записи о пророчестве. Видимо, хотела проверить слова моего брата. Но не нашла свиток.

Вытащив из складок платья небольшой манускрипт, драконица протянула его мне.

— Он был у меня. О планах Мина я узнала заранее и хотела найти подтверждение его домыслов об усилении Источника с помощью каш-ахар, — будто оправдываясь, добавила женщина.

— Спасибо, — не задумываясь, поблагодарила я, забирая свиток. Хотелось тут же развернуть его,

прочитать то, что там написано. Но вместо этого я вновь посмотрела на драконицу. — И как? Нашли?

— Формулировка слишком уж неточная, — спокойно ответила драконица. — Если тебя интересует мое мнение, то Мин может быть прав. И ты способна восстановить прежнюю силу Источника. Если не увеличить ее. Но всегда есть то «но», которое может разрушить планы.

Да уж, надеяться на четкий ответ было бы глупо.

— Спасибо, — поблагодарила я ее еще раз за свиток и мысленно отметила, что ничего в этом замке не может остаться тайной.

Драконица знала и о моем поиске, и о планах главы. Интересно, дошли ли до нее уже слухи, что я получила письмо от Когтя? Я бы даже не удивилась.

— Ну, раз мы обсудили дела, — более мягким тоном проговорила Тарен, — расскажи о себе, Лиания. Это так непривычно, знать, что у тебя есть внучка...

Она тепло мне улыбнулась, а я вместо того, чтобы глупо повторить этот жест, напряглась. Она ведь знала, что ее дочь беременна. Знала, что она была при смерти. Что ее дочь приговаривают к смерти за содеянное в Источнике. И сейчас эта женщина так спокойно сидит напротив, смотрит мне в глаза и улыбается?

Злость ударила по нервам огненной волной. Сердце забило в груди с такой скоростью, что еще немного — и попросту проломило бы ребра. А я сжала руки в кулаки, не обращая внимания на то, как в левой ладони смялся манускрипт.

— Вы были против брака моей матери с Валтером? — задала я вопрос в лоб, оценивая каждую тень эмоции, которая всего на мгновение задерживалось на лице Тарен.

— Лиания, к чему этот вопрос? — Нахмурилась бабушка.

— Ответьте.

— Да, я была против этого брака. — Вскинула она подбородок и посмотрела на меня так, что любой другой бы на моем месте попросту отвел бы взгляд.

— И вы поддерживали возможность союза с кланом Когтя? — процедила я сквозь зубы второй вопрос, стараясь держать себя в руках.

— Да.

— Убирайтесь!

Мои нервы сдали. Я вскочила на ноги и указала Тарен Имэс на дверь.

— Лиания...

— Я не желаю вас видеть и знать, — выдохнула я, вливая в эти слова всю злость и обиду. — Вы могли помешать тому, что происходит. И тогда у вас действительно была бы внучка. Вы могли попросту поддержать свою дочь. А сейчас делаете вид, что рады меня видеть, хотя именно из-за таких решений я сейчас тут как каш-ахар!

Истерика накрыла с головой, как снежная лавина. Перед глазами поплыли черные точки, магия рвалась наружу. Закусив губу до крови, я не позволила слезам обиды хлынуть из глаз.

Может быть, я рисовала себе в фантазиях слишком идеальную семью. Но в ней друг за друга были бы горой. А не провоцировали на опасные действия.

И сейчас я будто нашла виноватого. Одного из многих. Одну из всего клана Имэс.

— Лиания, я не имею никакого отношения к тому, что сейчас происходит, — проговорила Тарен, тем не менее поднимаясь в места. — И думала, что мы сможем найти общий язык, как родственники.

— Общий язык в чем? — хмыкнула я, ощущая, как холод растекается по рукам и ногам. — В том, что у вас принято всегда поддерживать решения главы рода? Вы надеялись, что, наладив отношения со мной, сможете искупить вину перед дочерью. Но это не так. Вы виноваты перед Арией в том, что не защитили ее, как полагается матери.

Я сама не знала, откуда рождаются эти хлесткие слова, похожие на пощечины. Не понимала, как могу говорить такие вещи человеку, родному мне по крови. Но с каждым словом я будто сбрасывала

с рук веревки.

А еще я перестала бояться. Бояться перемен. Бояться пророчества, которое сейчас буквально смяла в руке в комок. Бояться, что что-то пойдет не так в этой незнакомой стране драконов.

Улыбка сама появилась на губах:

— Не такую вы себе внучку представляли, да, Тарен? Ведь слухи вам донесли, что я пошла на поводу у Капитула. А значит, мною можно управлять. Или я ошибаюсь?

Лицо драконицы ожесточилось, в глазах появился стальной блеск, а тонкие губы искривились в гримасе.

— Да уж, ты не из нашего рода, Лиания, — бросила женщина, смерив меня презрительным взглядом. — И никогда не сможешь стать Имэс.

Я пожала плечами и развела руками:

— Да как-то не особо-то и хотелось. С такими-то тайнами прошлого.

Драконница еще раз попыталась осадить меня ледяным и полным презрения взглядом. А потом развернулась на каблуках и спешно покинула комнату.

А я устало рухнула обратно в кресло, прикрыла глаза и тихо рассмеялась.

Именно в таком виде меня застали Алан и Элиза, которые заглянули в комнату через мгновение. Тарен Имэс не позаботилась закрыть за собой дверь. Это, видимо, было выше ее достоинства.

— Лиа, все нормально? — обеспокоенно протянул Алан.

— Более чем, — сквозь смех выдавила я. — Я только что послала к демонам свою родную бабушку и высказала, что мне не упал их род. Так что теперь все отлично.

Элиза нахмурилась:

— Ты точно это хотела сделать?

— Точно, — уверила я ее, поднимаясь с кресла. — Эта жизнь не для меня. Даже в шкуре приютской я себя как-то комфортней чувствовала. Несмотря на все те трудности, с которыми приходилось сталкиваться в столице. Боги, как, оказывается, меня угнетал этот зависший над головой меч с именем рода Имэс.

— А это что? — указал метаморф на манускрипт, который я до сих пор сжимала в руке.

— Это? Оригинал или что-то близкое к оригиналу пророчества, — ответила я, отбрасывая от себя свиток.

— Ты прочитала?

— И не собираюсь, — хмыкнула я. — Жизнь идет своим чередом. А раз судьбы больше нет, мы творим ее сами. И никакое пророчество не сможет этого изменить.

Друзья, кажется, не совсем поняли, о чем я говорю. Но это и не было важно. Потому что я себя, наконец, вновь начала чувствовать собой. И единственным обязательством осталось — освободить родителей.

Потому, захватив форму академии, я направилась в купальню. Быстро переоделась, завязала волосы в высокий хвост и поспешила обратно.

Итан к тому моменту вернулся и о чем-то рассказывал Алану. Я успела услышать только концовку последней фразы:

— ...будет сложно.

— Что будет сложно? — переспросила я, закрывая за собой дверь.

— Пробраться в земли Когтя, — отозвался дракон, поворачиваясь ко мне.

— Но все же реально, — заметила я, широко улыбнувшись. — Ну что, пора отправляться. Итан, будь так любезен, открой нам портал.

Дракон колебался всего секунду, прежде чем усмехнуться и создать разрыв в пространстве. Я шагнула в него первой, не чувствуя страха. Стоило стать вновь самой собой, как все проблемы

отошли на второй план. А я вновь почувствовала в себе силы действовать.

Глава 9

Портал вывел нас на небольшой пустырь. Тут не росли деревья и трава, в темном небе ярко горели звезды. И только благодаря их свету впереди можно было рассмотреть огромную скалу.

— Нам нужно туда, — проговорил Итан, осматриваясь. — Сразу скажу, вход в шахты точно охраняется. Я знаю только один спуск. Возможно, есть и другие. Более того, как мне удалось узнать, под шахтами находятся еще и заброшенные туннели. Потому я не представляю, как и где мы будем искать Арию и Валтера.

Плана не было. Задумка была шаткая и опасная, но я не собиралась от нее отказываться. После всего, что я узнала о своих родителях, я не могла бросить их в беде. Только не в руках этого клана.

— Вряд ли их будут держать где-то в рабочих зонах, — проговорил Алан. — Нам нужно добраться до туннелей. Если они где и заперли родителей Лии, то именно там.

— Нам нельзя привлекать внимания с самого начала, — заметила Элиза, вытаскивая из карманов формы большой зеленый флакон. — Алан был в академии, так что у нас есть возможность проникнуть в шахты незамеченными.

— Что это? — Нахмурилась я, мысленно удивляясь тому, как быстро они создали якорь для метаморфа. И тому, что Алан рискнул, пусть и на короткое время, но все же вернуться в Каширию.

— Зелье невидимости, — пояснила второкурсница. — Я покажу, как им воспользоваться. Хватит минут на десять. Надо применять уже у самого входа.

— Отлично, — согласился Итан. — Это поможет снизить риск. Но в случае чего...

Он провел в воздухе рукой. И на землю перед нашими ногами упало два коротких меча и два кинжала.

— В заброшенных туннелях нас может поджидать что угодно, раз у нас не будет магии, нужна хотя бы сталь.

— Лиа уже справлялась с блоками на магию, — заметила Элиза, явно вспоминая нашу незапланированную совместную ночевку в одной из аудиторий. — Кто знает, может, и вулканическая руда будет ей по зубам.

— Сомневаюсь, — вздохнула я. — С ней я уже сталкивалась. И побороть не получилось.

— Это было до того, как ты сломала вторую печать своего дара? — заметил Алан. — Или после?

— До. После я сталкивалась только с аллергическим сеном, — хмыкнула я. — Ладно. Итан, веди.

Я подхватила с земли один из кинжалов и заткнула за пояс. Очень хотелось верить, что к его помощи прибегать не придется. Но лучше взять, чем остаться совершенно безоружной.

Элиза тоже забрала кинжал, покрутила в руках и спрятала за голенище высокого сапога. Мужчины подняли мечи. И мы вчетвером темными фигурами направились к горе.

Хотелось бы держаться в тени, но вокруг не было совершенно ничего, за чем можно было бы спрятаться. Тонкий слой снега хрустел под подошвами, оставляя за нами цепочку следов, а ветер холодными резкими порывами все пытался сорвать с головы капюшоны. Двигались в молчании, пока Итан знаком не показал нам остановиться.

— Пора.

Элиза кивнула, откупорила свое зелье, налила прозрачной жидкости на ладонь и передала флакон Алану.

Молча размазала зелье по ладошкам и очертила влажными пальцами контур своего лица. Правой рукой провела по шее вниз и остановилась на груди. Затем присела и левой мазнула по носкам своих сапог.

Секунду ничего не происходило. А потом я стала свидетелем чудесного явления.

Наверное, еще полгода назад я обрадовалась бы тому, как одна заноза, в буквальном смысле этого слова, превращается в призрака. Но сейчас я только благодарно ей улыбнулась и кивнула. А еще через мгновение Элиза исчезла из поля зрения окончательно.

Великолепное зелье! Хм... прямо интересно стало, для каких целей его применяла чародейка?

Отмахнувшись от несвоевременных мыслей, я повторила за Элизой все движения, чувствуя легкий зуд на коже. А когда подняла руку к глазам, не увидела собственных пальцев. Варевое сработало как надо.

Через какую-то минуту в сторону входа в шахты направились четыре невидимки. Правда, в нашей конспирации был огромный такой минус. Нас не могли заметить люди Когтя, это да. Но и мы друг друга не видели.

Пока добрались, я успела несколько раз наступить кому-то на ногу, а кого-то толкнуть локтем.

— Прямо и направо, — единственное, что произнес Итан, когда до входа оставалось несколько шагов. А по звучанию его голоса сразу стало понятно, кого я шпыняла под ребра все это время.

— Прости, — пискнула в ответ и шагнула ко входу.

Да только, если не знать, что это именно вход в рудники, никогда в жизни не догадаешься. Обычная пещера, с обычным каменным сводом. В такой может быть как вода и летучие мыши, так и логово какого-нибудь монстра. Но точно не вход в шахты, где добывается антимагическая руда.

Итан оказался прав, стоило сделать шаг в темный грот и свернуть направо, как мы оказались в каменном коридоре. По крайней мере, так мне показалось. В крошечной тьме не было видно ни зги.

— Правая стена. Положите руку. И идите за мной, — продолжил раздавать команды дракон.

А я начинала подозревать, что зря Алан в столицу отправлялся за зельем. Вряд ли мы кого тут встретим в такой час. Если вообще пещерой не ошиблись. Вот забавно будет! Думали, что вход в шахту, а оказались в пещере с какими-нибудь кровососущими тварями.

Но стоило правой стене закончиться, как впереди забрезжил еле заметный свет, а там уже виднелось несколько человеческих фигур. Высоких и явно вооруженных. Один стоял ближе к нам, двое других сидели за деревянным столом и размахивали руками.

Как оказалось позже, они коротали время за игрой в карты.

— Три минуты, и мы станем видимы, — еле слышно проговорила Элиза.

— Левая сторона, поворот через двадцать шагов, — так же тихо скомандовал Итан.

Дальнейший наш путь превратился в какую-то шпионскую игру. Когда каждый шаг должен быть беззвучным, а дыхание не должно тебя выдать. И при всем этом надо стараться держаться подальше от врагов.

Врагами оказались трое могучих мужчин с короткими мечами на поясах. Один широко зевнул и взмахнул руками, когда я проходила мимо. Не знаю, то ли мне повезло, то ли кто-то из друзей подставился. Но мужик вздрогнул и резко повернулся.

— Что случилось? — встрепнулся второй стражник, который до этого тасовал колоду карт после проигранной партии.

— Сквозняк какой-то странный, — задумчиво поделился мыслями тот, глядя в сторону выхода.

— Вечно ему все мерещится, — хохотнул третий. — То странный сквозняк, то голые бабы. Сказочник!

Они загоготали над этой шуткой, обиженный стражник побагровел. Но что он ответил, мы уже не услышали. Зелье прекращало свое действие, и нам пришлось ускориться. Проскочив мимо стражи, мы оказались в широком коридоре, подсвеченном тусклым алым сиянием множества камней, вкрапленных в стены и высокий потолок.

В конце этого коридора нашелся огромный подъемник, представляющий собой толстую каменную плиту на четырех цепях. А под ней зияла черная дыра огромного лаза, в который нам предстояло спуститься.

— Шуметь будет? — шепотом уточнила Элиза, осматривая конструкцию.

— Не исключено. — Итан оглянулся. — Еще стоит озаботиться светом в туннелях. Если шахты еще будут освещены, то дальше вряд ли удастся хоть что-то разглядеть.

Я закусила губу и крутанула пальцами перед собой. На ладони возник небольшой голубой светлячок, хотя я хотела призвать четыре таких. Все же вулканическая руда уже начала свое

действие. Проживет он без подпитки моей силой часа четыре. Успеем ли мы?

— Хорошо, — одобрил мои действия дракон. — Спускаемся.

Вот с этого момента все пошло сложнее, чем того хотелось бы. Во-первых, подъемник активировался не магией, а странным рычагом в стене. Возможно, что-то артефакторное или даже механическое. Стоило Итану не него нажать, как подъемник тут же начал спускаться, благо с нами тремя. А вот дракону пришлось добежать до края и прыгнуть вниз, чтобы не остаться неподалеку от стражников.

Во-вторых, рев подъемника был таким громким, что я уши зажимала ладонями, чтобы не оглохнуть. А значит, стража уже поняла, что в рудники кто-то проник.

Скоро сюда придут драконы Когтя.

— Надо торопиться, — пробормотала я себе под нос то, что все уже и без того поняли. — Итан, у нас есть хоть какая-то карта?

— Шутишь? — с издевкой поинтересовался дракон. — Я знаю только, что подъемник не опускается до заброшенных туннелей. Мы можем добраться до низшего уровня шахт, а там придется искать путь самим.

Все это не радовало. Абсолютно точно не радовало. Но мы опережали Когтя. У нас было чуть больше времени, чтобы найти дорогу.

Подъемник остановился слишком резко. Я еле на ногах устояла, когда он ударился о земную твердь. Цепи над нашими головами зазвенели, отдаваясь эхом в костях.

— Кошмар. — Вздрогнула Элиза. В отблесках светлячка, который рухнул в шахты за мной, ее лицо казалось болезненно-зеленым.

Итан первым сошел с подъемника. Вскоре мы оказались в узком тоннеле с красными стенами и кучами белоснежных светлячков под низким потолком. В стороны расходились, казалось, тысячи лазов разной ширины и высоты. Я даже гадать не бралась, как в некоторые из них попадали люди. Там и вариантов-то немного было. Только ползком на пузе.

Вскоре коридор начал сужаться, петлять. Идти приходилось гуськом, протискиваться среди узких каменных пород. И молиться всем богам, чтобы наеденные после приютской жизни килограммы не погубили все дело. Застрять в каменной породе глубоко под скалой... бр-р-р.

— Мы точно туда идем? — Впервые за все это время подал голос Алан, третий раз цепляясь лезвием меча за породу. Звук, с которым сталь скользила по камням, вызвала отвращением и мурашки по коже.

— Тут не добывают руду, осмотрись, — посоветовал Итан, идущий впереди процессии. — Нам нужно найти еще один спуск и...

— И? — переспросила я, стараясь протиснуться в ну очень узкий лаз. Протиснулась и тут же влетела носом в широкую спину. — Ай! Итан!

— И я его нашел, — задумчиво протянул мужчина.

Я, как смогла, привстала на носочки, чтобы посмотреть через плечо дракона. Но роста явно не хватало.

— И что там? — Элиза тоже не удержалась от любопытства.

— Тут пропасть.

— Отлично! — выдохнул Алан. — И что дальше?

— Каш-ахар, раздевайся.

— Что?! — охнула я, решив, что мне послышалось.

— Людьями нам туда не спуститься, — повторил Итан, делая еще шаг вперед и в сторону.

Только сейчас я смогла рассмотреть огромную черную дыру впереди. Дыру, огороженную каменными стенами, с которых гроздьями свисали белоснежные светлячки.

Итан сейчас прижимался спиной к одной из стен, стоя прямо над пропастью на узком карнизе.

— Похоже на спуск, но без подъемника, — пробормотала я, пытаюсь рассмотреть хоть что-то, что могло нам помочь. — Почему Коготь не замуровал этот ход?

— Люди не смогут спуститься. Или смогут, но не по своей воле.

От озвученного предположения у меня по коже поползли мурашки и стало как-то не по себе.

— Я пойду первым, ты второй, — поторопил меня Итан, стягивая рубашку через голову и отправляя ее во тьму перед своими ногами.

Я вздохнула и мысленно с ним согласилась — два дракона над дырой не поместятся. Потому начала раздеваться еще в проходе, радуясь только тому, что позади меня шла Элиза. Ей свой голый зад я как-то с большей радостью продемонстрирую, чем Алану.

— Каш-ахар, делаешь шаг в сторону. Элиза, ты должна оказаться у края пропасти. Поняла?

— Д-да, — слышался сдавленный голос чародейки, которая из-за меня могла видеть только часть того, что нас всех ожидало.

Дальнейшее происходило слишком быстро и слишком невероятно. Расскажи мне кто о похожем приключении еще день назад, я бы не поверила. Да еще и пальцем, наверное, у виска бы покрутила.

А тут мне пришлось сбросить всю одежду вниз, отступить в сторону и прижаться обнаженной спиной к холодным камням. Элиза через мгновение оказалась у пропасти. А лапы черного дракона перехватили ее поперек туловища и потащили за собой вниз.

Стараясь не смотреть в сторону Алана, я сменила ипостась и тоже воспарила над спуском. Метаморф без страха шагнул ко мне навстречу, придерживаясь руками за стены. А потом легко от них оттолкнулся и упал ко мне в лапы.

Стараясь не сильно сжимать его, я понесла друга вниз. Спускались мы долго. Настолько долго, что я уже начала сомневаться, есть ли там внизу хоть что-то. Или, может, мы сейчас летим в бездонную пропасть, где поджидает только смерть и холод.

Но уже через несколько мгновений я увидела впереди блики от своего светлячка, которого отправила следом за Итаном. Замедлилась и плавно опустила Алана на усеянные каким-то мелким мусором камни. После сменила ипостась и рухнула вниз сама. И только тогда поняла, что никакой это не мусор. Вокруг куча костей. Как мелких, принадлежащих животным... так и людских.

Визг застыл в горле противным комом, я вскочила на ноги, брезгливо осматриваясь. А Элиза протянула мне одежду, собранную по округе.

— Коготь убивает своих работников, — процедил сквозь зубы Итан, уже успев одеться. — Теперь понятно, почему они не замуровали этот спуск. Это своего рода казнь для шахтеров.

В его голосе слышалось столько отвращения... И я почувствовала то же самое. Какие они на самом деле... Фу-у-ух! Но не время об этом думать.

— Нам надо двигаться дальше, — проговорила Алан, стоя ко мне спиной.

Я спешно оделась, вновь заткнула за пояс кинжал. И осмотрелась. Впереди виднелись узкие проходы с высоким потолком. Порядка пяти.

— Ваша магия тут работает? — поинтересовалась я, шнуруя сапоги и стараясь не думать о том, что через несколько мгновений нам придется выбирать, куда идти.

— Увы. — Элиза пошевелила пальцами, пытаюсь что-то наколдовать. Но у нее ничего не получалось. Я же не стала пробовать, но очень явственно почувствовала, как с каждым вздохом слабеет моя связь со светлячком.

Надо двигаться дальше. Коготь уже должен был спустить в шахты своих людей. Прежде чем они поймут, что имеют дело не с простыми грабителями и разбойниками, мы должны успеть найти моих родителей.

— В какую сторону? — наконец, задала я вопрос, прекрасно понимая, чем может все закончиться, если мы ошибемся.

— Тут придется положиться только на удачу, — подтвердил мои опасения дракон. — Каш-ахар, как думаешь? Куда стоит пойти?

Я на секунду замерла, решив, что он шутит. Выбирать мне? После фразы, что нужно положиться на удачу?

Отличная шутка!

Прикрыв глаза, я постаралась прислушаться к своей интуиции. Если магия сейчас вряд ли отозвалась бы, то шестое чувство могло направить. Мне нужно найти родителей.

Я сама не поняла, как сделала шаг в сторону. По направлению к одному из проходов. А когда открыла глаза, откуда-то появилась железная уверенность, что идти нужно именно туда.

Никто не решился спорить. Никто не выразил недоверия или сомнения. Я шла первой, над головой помигивал светлячок. В крошечной тьме этого было слишком мало, чтобы видеть, куда ступаешь. Но сейчас я бы с радостью не смотрела под ноги.

Проход усыпали кости и черепа людей. И сейчас я хотела верить только в то, что все погибли сразу. А не мучились в крошечной тьме, пережив падение.

— О чем задумалась? — меня нагнал Итан. Коридор позволял идти вдвоем плечом к плечу.

А я тряхнула головой, стараясь отогнать дурные мысли.

— Да так... Что от тебя хотел Капитул?

Элиза сзади запнулась, зашипела от боли. А Итан как-то странно притих.

— Что? — Я непонимающе покосилась на него. — Итан?

— Давай поговорим об этом позже, — предложил он. — Когда вернемся.

Мне это не понравилось. Настолько сильно, что внутри что-то сжалось от холода. Пробужденная интуиция так и кричала о том, что я должна узнать это. Что это важно.

— Итан! — Я обогнала дракона и преградила ему путь, раскинув руки в стороны. — Ответь.

Мужчина прикрыл глаза, тяжело вздохнул и посмотрел прямо на меня.

— Мун-ахар, это... — он, видимо, опять хотел отказаться давать ответ. Но, глядя мне в глаза, Итан запнулся. А потом проговорил: — Клан Крыльев хочет, чтобы я стал их гат-аласом.

Что?..

Я отступила на шаг и поймала в свете магического шарика взгляды Алана и Элизы. И... на обоих лицах было написано смущение.

— Вы знали? — ахнула я, осененная догадкой.

«...Это будет сложно», — вспомнила я фразу, которую услышала, возвращаясь из купальни.

Так вот что будет сложно. Сказать мне. То есть он не отказался. И в ближайшем будущем нам придется выйти друг против друга на бой?!

Я отступила еще на шаг и зацепилась за что-то ботинком. Тихий хруст в тишине показался слишком зловещим. Разлетелся эхом по коридору. А в следующую секунду нам на голову рухнули камни.

Глава 10

— Твою родственницу! — пискнула я, открывая глаза.

Говорю — значит жива. А это уже неплохо.

Так, ручки-ножки тоже на месте. Просто отлично!

Боги, как же мне это сейчас напоминает разрушение библиотеки. Надеюсь, в этот раз хотя бы не я виновата. Или на это уже не стоит рассчитывать?

Над головой подрагивал слабеющий светлячок. Впереди чернела неровная поверхность скалы. А рядом послышался тихий вздох.

Я обернулась и увидела Итана. Он стоял у стены и тяжело дышал.

— Ч-что это было? — пискнула я, успев сообразить, что в столь опасной ситуации ничего и предпринять не могла.

— Ловушка, — тихо ответил дракон. — Кажется, мы идем в правильном направлении.

— Шли, — послышалось сдавленное со стороны. При звуках голоса Элизы у меня отлегло от сердца. — Сейчас пути нет. Ни вперед, ни назад.

— А где Алан? — Я аккуратно протиснулась между двумя камнями, которые упали от меня по обе стороны.

Просто повезло. Надо же. Чуть ли не впервые в жизни.

— Жив, — послышался голос метаморфа с другой стороны. — По крайней мере пока.

Его шутку никто не оценил.

— Теперь мы точно все умрем! — прорезался голос паники у Элизы. — Как можно было не заметить ловушку?! Лиа! Ты могла смотреть под ноги?!

Да, я во всем виновата! И совершенно никто не спровоцировал произошедшее! Никто нагло не врал, глядя в глаза. Не утаивал важную информацию.

Я громко фыркнула, прошла мимо Итана и протиснулась к камню, который перегораживал мне дорогу к родителям. В том, что они были где-то там, я даже не сомневалась. Иначе тут не встретила бы ловушку. Мастерски спрятанная артефакторная ловушка. Коготь действительно предугадал, что я могу спуститься за Арией и Валтером. Они подготовились. А мы нет.

— Нам нужно найти обходной путь, — решительно проговорил Итан.

А я прикусила язык, чтобы не сообщить ему, что другой путь надо было искать в Капитуле. Когда дракону предлагали занять место гат-аласа другого клана.

Я тряхнула головой. Сейчас не время об этом думать. Нам бы выбраться отсюда. Уже потом стоит думать о дальнейших сложностях. Ведь если я спасу родителей, то мне и мун-алас становится необязательно.

Выхватив кинжал, я ударила в камень. Раз. Другой. Третий. Лезвие вибрировало в руке, рукоять сдирала кожу с ладони. Но не это раздражало больше всего, а услышанная новость и паника Элизы.

— Я не так хотела бы закончить свою жизнь, — причитала где-то за спиной чародейка. — В каменном мешке и без капли магии!

Слуха коснулся тихий шепот Алана. Метаморф пытался успокоить свою невесту. Но получалось у метаморфа из рук вон плохо. Девушка не замолкала, действуя на нервы.

— Что ты делаешь? — рядом появился Итан и попытался перехватить мою руку.

— Есть другие идеи? — огрызнулась я. — Раз я виновата в том, что мы попали в ловушку, то мне нас отсюда и вытаскивать.

— Но не так же...

— А как? — Я развернулась к дракону, сжав кинжал с такой силой, что на мгновение онемели пальцы. — Ты знаешь другой выход? Или, может, Капитул подсказал, в благодарность за то, что ты выйдешь против меня на бой?

В последние слова я влила всю свою обиду и боль, не успев прикусить язык. Это было практически предательство. Меня ударили в спину. И это сделал не только мужчина, который не так давно назвал меня мун-ахар, но и Капитул, который то и дело делал вид, что помогает!

Сколько бы я ни пыталась отодвинуть эту мысль как можно дальше, у меня ничего не получалось.

— Идеи есть, — спокойно отозвался дракон. — Отложи свою злость не потом. Мы еще вернемся к этому разговору, обещаю.

Вот тут я уже справилась с эмоциями. Выжидательно посмотрела на Итана.

— Нужно найти артефакт, который спровоцировал обвал, — мужчина говорил спокойно, будто его не могли поколебать никакие обстоятельства. — В нем могла сохраниться толика силы, которую мы используем, чтобы пробить брешь.

— Он мог лежать тут несколько десятилетий и разрядиться, — опять запаниковала Элиза.

А мне так и захотелось поднять один большой такой камушек с земли и огреть истеричку по затылку. Только воздух тратит!

Сама не понимала, откуда во мне столько злости. Но успокоиться не могла.

Алан немного разрядил обстановку, когда нашел артефакт. Именно на него я наступила. Длинный, больше похожий на тонкую дощечку. Только черного цвета. Ровно такого же, как камни под ногами. И сейчас по этому артефакту пробежала зигзагообразная трещина.

Она-то и беспокоила меня больше всего.

От Марен я знала, сила, содержащаяся в поврежденном артефакте, может полностью истратиться или испариться.

— Я ничего не чувствую, — проговорил Итан. — Посмотришь?

Он протянул дощечку мне, будто все мы сейчас не сидели тут без магии. Но попробовать стоило.

Пересилив себя и подавив эмоции, я взяла в ее руки и провела пальцами по трещине. Прислушалась к собственным ощущениям. Но магии не почувствовала. Ни в себе, ни в артефакте.

Однако сдаваться было рано. Если в моих руках была часть артефакторного механизма, который повлек за собой обрушение коридора, значит, мощь в нем крылась огромная.

Но что-то явно пошло не так. Иначе нас бы всех тут в блинчики превратило. Значит, часть сил должна была сохраниться.

Я еще раз провела пальцами по трещине. И еще. И еще.

В какой-то момент подушечки защипало от незнакомой магии. Буквально на секунду, но я успела уловить это чувство, потянуть на себя остатки чар и направить на камни впереди.

Удар вышел слабым. Слишком слабым. Преграда вздрогнула от магического удара, а потом застыла как ни в чем не бывало. Я секунду смотрела на породу, не понимая, как так вышло. Почему сила, которая должна была пробить брешь, не нанесла ни капли вреда. А потом ахнула от осевшей догадки.

— Вулканическая руда не глушит чары, — прошептала я, поворачиваясь к Итану. — Она их поглощает! Все время. Из воздуха, из породы, из произнесенных заклинаний! Тут же кладезь силы. Чувствуете?

Дракон нахмурился:

— Ты хочешь сказать?..

— Нам нужно выкачать силу из жил поблизости и не допустить, чтобы те наполнились ею. Пока один будет удерживать магию, которая усиливает руду. Другой должен освободить путь частью силы! Если действовать аккуратно и не задеть вулканическую руду, должно получиться!

У меня будто бы крылья за спиной выросли от этой догадки. Если она верна, вулканическая сталь не что иное, как отличный накопитель. И, если научиться с ним работать, никакие драгоценные камни не нужны. Артефакторика шагнет на новый уровень.

— Я ничего не понял, — признался Алан, приобнимавший за плечи Элизу. Девушка больше не плакала, но ее голова покоилась на плече жениха, а глаза смотрели куда-то перед собой.

Мне даже на секунду стыдно стало, что я на нее разозлилась за вполне обоснованный страх. Надо будет извиниться. Потом.

— Я понял, — подал голос Итан. — Но сделать этого не смогу.

— У меня получится выкачать, — проговорила я спустя мгновение. — Но отдельно удерживать общую мощь и нанести точечный удар я не смогу. У меня тоже нет своих сил, если вы не забыли.

— Если передашь мне собранную силу, я удержу. — Дракон встал рядом. Такой же, как прежде. Решительный, готовый прийти на помощь. Будто не было всей этой истории с Капитулом.

А мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы сохранить холодный рассудок. И начать действовать.

Итан подхватил все с самого начала, он участвовал в поисках залежей руды в той части, что преградила нам дорогу. Стоило нащупать скопившуюся в породе магию, как я потянула ее на себя. Это оказалось в разы сложнее, чем я могла представить.

Когда начало получаться, у меня уже дрожали руки, подгибались от слабости ноги и темнело перед глазами. Хотелось бросить все на полпути и смириться с неизбежной смертью под обвалом. Но там — впереди — меня ждали родители. Которые пожертвовали всем, чтобы спасти меня. Были пойманы Когтем. Многие годы заключенные в родной стране под антимагическими рудниками...

Я прогоняла у себя в голове эти мысли одну за другой. И они прибавляли сил.

— Держи, — просипела я, когда в камне перед нами не осталось ни капли магии.

Итан тут же перехватил собранную силу и заскрипел зубами от натуги. А я потянула на себя часть силы, которую передала дракону, и точно ударила в центр породы. Аккурат между двух рудных залежей, из которых вытягивала накопленную силу.

По камню пробежала тонкая трещина, напоминающая молнию. Я ударила второй раз. Третий. На четвертый Итан со вздохом разочарования отпустил собранную магию, и она тут же впиталась обратно. Но это уже не имело никакого значения, потому что прямо передо мной зияла черная дыра, открывающая проход.

— Получилось! — счастливо взвизгнула я, подпрыгнув на месте, и кинулась обнимать Итана.

И только оказавшись в его объятиях, вспомнила, что вообще-то сейчас злюсь и не должна так легко дарить свое прощение дракону.

Поспешно высвободившись из кольца его рук, отвела взгляд и решительно протиснулась в образовавшуюся щель.

Коготь думал, что сможет нас этим остановить. Но вместо этого преградил дорогу преследователям.

Сейчас я старалась не думать о том, как мы будем отсюда выбираться. Найдем дорогу. Проложим свою. Что-нибудь придумаем. Как и всегда.

Друзья тихо шли следом. Никто из них не решался ничего сказать. А я смотрела только под ноги и радовалась тому, что наколдованный светлячок все еще летит над нашими головами.

Коридор петлял, будто его прокладывали вслед за перепуганным зайцем. Я мысленно ругалась, не позволяя себе отчаяться. Нужно еще немного. Еще чуть-чуть. И мы найдем их. Найдем.

Когда через несколько минут впереди забрезжил свет, я даже глазам своим вначале не поверила. Каждый шаг становился быстрее, я начала сбиваться на бег. Меня не смущали мелкие камни под ногами, о которые я то и дело спотыкалась. Нужно было быстрее добраться до освещенного помещения. Там должны быть мама и папа. Должны!

— Каш-ахар, стой!

Но было уже слишком поздно.

Стоило мне оказаться в просторной пещере, как стало понятно, что свет вовсе не для узников предназначался. Это горели десятки факелов, брошенных на землю. Факелов, кинутых к ногам воинов. Тех самых, которые сейчас стояли напротив меня, положив руки на навершия своих клинков.

Около дюжины мужчин в черных одеждах. С хмурыми выражениями на лицах без единого волоска.

Друзья нагнали меня в тот самый момент, когда я, наконец, осознала, что это очередная западня.

Коготь не посылал своих людей за нами в погоню. Они воспользовались другим входом.

Тут есть другой вход! Да. Пожалуй, только это радовало во всем происходящем.

А еще...

Я окинула застывших воинов пристальным взглядом. Еще Коготь отправил сюда драконов. Не людей, потому что те не смогли бы выстоять против Итана.

— Каш-ахар, нам приказано взять тебя в плен, — произнес один из воинов. — Остальных убить. Но ты можешь спасти им жизни и пойти с нами добровольно. Тогда никто не пострадает. Я даю тебе слово.

Меня даже немного тронула эта попытка договориться. Но подумать мне не дал Итан. Он выхватил меч и выступил вперед.

— Никаких изменений в планах не будет.

Дракон из клана Коготь кивает, принимая его ответ. И тоже выхватывает меч.

Мир всего за мгновение превращается в калейдоскоп красок. Алан с Итаном оттесняют нас с Элизой за спины и вступают в схватку. Их клинки со свистом рассекают воздух, со звоном сталкиваются с вражескими мечами. Вскоре на землю без признаков жизни падает один из воинов Когтя. За ним еще один. И еще.

Дракон с метаморфом двигаются так, что успевают прикрывать друг друга и отражать атаки. Элиза стоит рядом со мной, напряженно наблюдая за битвой, поджимая бескровные губы и стискивая в руке свой кинжал.

Я сейчас должна выглядеть так же. Хочется чем-то помочь друзьям. Но все, что я могу, — это наблюдать со стороны и ломать ногти о рукоять холодного оружия, которое вряд ли придется пустить в ход.

Против Итана и Алана остаются всего пятеро. Но эти пятеро дерутся с таким остервенением, что мне становится дурно. Они ускользают от каждого удара и успевают нанести по два. Вскоре Итан и Алан уходят в глухую оборону, не в силах пробиться через град атак со стороны противника.

Мы с Элизой переглядываемся и просто киваем друг другу. Не нужно слов, чтобы понять, что у нас обеих рождается в голове. Прячем кинжалы, которые сейчас точно не помогут. Подхватываем по камню с земли и запускаем в сторону врагов. Один. Другой. Третий. Камней на полу, слава богам, много.

Вскоре один из воинов получает снарядом по лицу. И пропускает удар от Итана. Падает как подкошенный, пачкая камни темной кровью.

Алан справляется еще с одним. Итан прикрывает его от выпада и мощным ударом сносит голову наемнику справа. Двое последних воинов падают вслед за своими союзниками спустя несколько секунд. А наши мужчины облегченно выдыхают.

Элиза выпускает из руки так и не брошенный камень и прикрывает глаза. Она держится из последних сил. И я даже представить не могу, насколько ей сейчас тяжело.

— Хорошо, — Итан делает шаг ко мне, отбрасывая в сторону окровавленный меч.

Я отвлекаюсь на то, как падает клинок, и пропускаю момент, когда дракон резко пошатывается. А когда поднимаю глаза на мужчину, открываю от ужаса рот, но не могу и звука издать.

Из его груди торчит кончик кинжала. Итан непонимающе опускает глаза вниз, из уголка его рта стекает тонкая ниточка крови. Дракона заносит, и я вижу, что позади у стены сидит один из людей Когтя. Он успел метнуть кинжал и сейчас обессиленно роняет руку, а вслед за ней и голову на грудь.

Итан падает к моим ногам.

Из его спины торчит кинжал, пробивший мужчине сердце.

Глава 11

Секунду я стою на месте, не в силах осознать произошедшее. Из горла вырывается то ли стон, то ли всхлип. Белая пелена застилает глаза. Я падаю на колени рядом с драконом, пытаюсь его перевернуть, заглянуть в глаза. Убедиться, что все это просто какая-то шутка. Что сейчас Итан лукаво на меня посмотрит, усмехнется. Но вижу перед собой только резко побледневшее лицо человека, которого люблю всем сердцем.

Люблю.

Только сейчас осознаю это в полной мере. Именно это слово бьется набатом в голове. Я пытаюсь растормошить мужчину, привести его в чувства.

Это не может быть правдой... Так не бывает. Нет, я не верю!

За спиной раздается сдавленный крик Элизы. Рядом со мной оказывается Алан. Он пытается оторвать мои руки от Итана, что-то шепчет. Что-то об отсутствии тут магии. О невозможности залечить такие раны без опытного лекаря.

Но все это просто шум. Его слова ничего не значат.

Я смахиваю текущие по щекам слезы. Не верю, что все может закончиться именно так. Только не так. Только не для него.

Тяну на себя силы из окружающих пещеру жил. Магия не слушается. Моя сила не откликается, а чужая не желает подчиняться. С губ срывается всхлип, но я не позволяю себе отчаиваться. Выход должен быть. Просто обязан.

Магия вокруг нас. Заключена в жилах вулканической руды, впитана ими из самого воздуха. Ее так много, я всю ее чувствую. А значит, должна помочь Итану. Дракон не может умереть... умереть так! Только не так! Не от удара в спину! Я не позволю ему. Просто не позволю!

Ломаю ногти о камни, отчаянно стараюсь добраться до заключенной под нами силы. Кажется, кричу. Перед глазами мелькают какие-то картинки и воспоминания. Будто я тоже при смерти. Будто готова отправиться вслед за Итаном.

В груди горит. Мир вокруг перестает существовать.

А в голове внезапно становится так пусто, так тихо. И память подбрасывает один давний разговор. С человеком, который знал все наперед. Был отличным предсказателем.

«— Вы говорите о путешествии во времени! Но это же миф! Еще ни одному магу времени это не удавалось! А если кто и пытался... участь его была незавидной».

«— Вы повторяете то, что написано в книгах, Лианция...»

Сейчас голос Лекса Ротона звучит отстраненно. Сейчас я слышу в нем совершенно не то, что тогда.

«— Но так ли все на самом деле, как пишут в них?»

Не так! Все не так! Путешествия во времени возможны. И сейчас я это понимаю, как никто другой.

Грудь разрывает от боли. По щекам градом льются слезы. Но я больше ни на что не обращаю внимания. Зажмуриваюсь, держа Итана за руку. И мысленно формулирую свое желание, упрямо тяну на себя магию из округи.

Я должна спасти жизнь! *Должна!* Пусть даже ради этого мне придется вернуться в прошлое. Я на все готова. На все!

Магия бьет по лицу наотмашь, врезается острым копьём в грудь, выбивая весь воздух из легких. Я выношу эту боль, сцепив зубы. И повторяю про себя, как молитву: *«Я должна спасти жизнь».*

Не могу вдохнуть. Легкие пусты. Воздух не проникает в них. Но нет ни капли страха. Нет паники. Я наслаждаюсь этим мгновением между жизнью и смертью. А когда моргаю, по глазам бьет яркий белоснежный свет. Округа подрагивает, будто ненастоящая. Будто бы все это — отражение в гладкой поверхности озера. Но сейчас налетел ветер и смазывает картинку своим дуновением.

— Итан?

Голос звучит ровно, четко. Я сбрасываю с себя оцепенение, поднимаюсь с колен и осматриваюсь. Хмурюсь.

Округа непохожа на рудники клана «Коготь». Это место мне совершенно не знакомо. Но я осознаю, что нахожусь не в своем времени. Это так легко. Так просто. Как знать собственное имя.

Очень странное чувство.

Постепенно я восстанавливаю дыхание. Приходит железная уверенность, что у меня получилось. Появляется вера в себя и свои силы. И понимание, что я смогу спасти Итана. Я смогу. Потому что в моих силах смешать время и не допустить того, что я видела.

Когда приходит это осознание, оно не кажется неожиданным или ярким. Оно не похоже на вспышку молнии. Это простая вещь, которую я сейчас знаю.

И меня отпускает.

Выдыхаю и провожу ледяными пальцами по щекам. Улыбка на лице появляется сама собой. А значит, самое время понять, куда меня занесло и как это поможет мне спасти Итана.

Вокруг широкий светлый коридор, за витражным окном висит яркое желтое солнце в чистом голубом небе. Мне отсюда не видны горы, но я, должна быть, в стране драконов.

Или же нет?..

Закрадывающиеся сомнения подталкивают сделать первый шаг. За ним второй и третий. Я иду по коридору, осматриваюсь.

Это не страна драконов. Не она. А я в незнакомом доме. Или же...

Почему мне знаком этот пейзаж за окном? Я никогда не видела эти молодые яблоньки, разросшиеся вдоль дорожки, ведущей к воротам.

Если только...

— Дом лорда Виорского, — выдыхаю я, резко остановившись. — Но почему я тут?!

Это действительно дом отца Алана. Я была в нем. Но в другом времени. В том времени, когда яблони уже не то что плодоносили, а начинали сохнуть. Неужели?..

Я останавливаюсь у одной из дверей. Она самая яркая из всех в этом коридоре. Нет! Они все одинакового цвета, сделанные из одного и того же сорта древесины. Но эта дверь будто бы подсвечивается. Она другая.

Опускаю ладонь на ручку, нажимаю и...

И именно в этот момент все становится на свои места. Все вопросы находят свои ответы. А я еще ко всему прочему понимаю, что для путешествия во времени нужна не только сила каш-ахар. Нужно еще правильно формулировать свои желания. Иначе время может сыграть с тобой злую шутку.

Делаю шаг в комнату и застаю картину, которую точно не должна была видеть.

На широкой кровати с прозрачным балдахином сидит беловолосая женщина. Она баюкает на руках маленький сверток, шепчет какие-то успокаивающие слова. Ее голос не дрожит, хотя по щекам струятся слезы.

— Мама, — выдыхаю я, застыв на месте.

Глядя на нее. И на себя в прошлом.

Ария вздрагивает, поднимает на меня глаза. В них мелькает испуг и удивление. Она смотрит на меня долго и пристально. Потом опускает взгляд на младенца в своих руках.

— Этого не может быть, — выдыхает она.

Именно в этот момент открывается внутренняя дверь, и в комнате появляется мужчина. Светло-русые волосы зачесаны назад влажными руками, вместо дорожной одежды на нем длинный темный халат.

Но стоит дракону увидеть меня, как выражение его лица становится враждебным, на руках вспыхивает магия. Он готов защищать свою жену и дочь. До самого конца.

— Папа, — произношу я так тихо, что, казалось бы, это слово невозможно услышать.

Но Валтер улавливает его звучание. Вздрагивает. На лице появляется непонимание и удивление. Он медленно опускает руки.

— Папа? Очень неудачная шутка. Кто ты?

— Это она, — опережает меня Ария, на лице мамы расцветает улыбка. — Это наша дочь. Живая и взрослая.

Отец вначале смотрит на свою жену, потом поворачивается ко мне.

— Но это невозможно.

— Для каш-ахар нет ничего невозможного, — отрицает Ария.

Она поднимается с кровати и опускает младенца в колыбельку рядом. Поправляет одеяльце и выпрямляется. Сложно понять, что она сейчас думает и чувствует.

Но когда на губах драконицы появляется легкая улыбка, у меня отлегает от сердца. Ария делает несколько неуверенных шагов ко мне, аккуратно протягивает руку и касается тонкими пальцами плеча. Будто не верит тому, что я настоящая. Не морок.

— Форма Первой Вельской, — задумчиво протягивает она. — Неужели мы остались жить в стране драконов?

Сейчас мне хочется изменить их будущее. Как-то исправить то, что они попадут в заключение к Когтю на долгие годы. Но я не знаю, какие еще изменения это повлечет.

Зато знаю, что будет, когда они меня оставят. И...

В памяти всплыло еще одно воспоминание. И вот оно стало для меня неожиданным открытием.

Когда Лекс Ротон смог создать видение по памяти одеяльца, я увидела маму и папу. Они оставляли меня на дороге у ворот столицы. И тогда отец сказал одну фразу, которая засела у меня в памяти острой занозой.

«— Мы должны, Ария, ты знаешь. Ты же теперь знаешь, что все будет хорошо. Разве ты не веришь ее словам?»

В момент видения я не поняла, о чем он говорит. Чьим словам должна была поверить мама. Но сейчас... сейчас все встало на свои места.

Она поверит мне. Тому, что скажу я. Скажу сейчас.

— Мама, — прошептала я то слово, которое мечтала говорить все детство. Сделала последний шаг, сокращающий между нами расстояние и крепко ее обняла.

Ария вздрогнула всего на секунду. А потом охнула и обхватила меня так крепко, что на глаза навернулись слезы. Но не от боли в ребрах. А от боли в сердце. Невидимой боли, которую не может излечить даже самый лучший лекарь.

— Лиания, — прошептала она мое имя.

Это стало последней каплей. Я всхлипнула и разрыдалась, как маленькая девочка. Крепко прижимаясь к маме. Вдыхая аромат ее волос. И чувствуя грудью, как громко бьется ее сердце.

Только через долгую минуту я нашла в себе силы отстраниться. Откуда-то пришло знание, что я не могу так долго тут находиться. Что если задержусь, то сильно повлияю на время. У меня есть около получаса. Именно за это время я должна убедить их запечатать мою силу.

— Папа, — я повернулась к нему, виновато улыбнувшись. — Я так рада вас видеть.

— Мы мертвы, да? — сухо спросил дракон, не щадя чувства своей любимой жены.

— Нет, вы живы, — отозвалась я. — Но... это сложно. Я могу подсказать тот путь, который мы все уже прошли в моем времени. Где все выжили. Пусть и жизнь была не из лучших.

Ария нахмурилась, перевела обеспокоенный взгляд на колыбель.

— Куда нам бежать, дочка? — спросила она. — Где спрятаться?

— Вы не сможете спрятаться. Вы должны запечатать мой дар. Повесить на него блок первой ступени.

— Что?! — ахнула мама, отшатнувшись.

— Вы должны это сделать, — твердо проговорила я. — Наложить блок и оставить младенца у ворот в

столицу. И одеяльце. Это белое одеяльце из страны драконов, оставь меня в нем. Лорд Виорский вам поможет. Можете ему верить так, как верите самим себе. А потом бегите. Не знаю сколько, но какое-то время вы проведете на свободе.

— А потом? — Валтер посмотрел на меня прямо, воспринимая слова так, будто они ничего не значили.

— Вас поймают Коготь, — со вздохом проговорила я, раскрывая все карты. — Туннели под рудниками станут вашей темницей на долгие годы. Но я уже почти добралась до вас, чтобы спасти. Мне нужно еще немного времени. И мы наконец встретимся с вами там... в моем времени.

Ария недоверчиво покачала головой:

— Что ты такое говоришь? Это не может быть правдой.

— Знаешь, как бы мне хотелось расти в полной семье? — грустно усмехнулась я. — Я выросла в приюте. Очень хорошем приюте в Каширии. Но всю жизнь мечтала о встрече со своими родителями. Я бы все отдала за то, чтобы ничего из рассказанного мною не произошло. Но я не знаю, что будет, если вы поступите иначе.

Валтер прикрыл глаза, бросил отчаянный взгляд в сторону колыбели:

— Все будет хорошо, если мы поступим так?

— Да, — твердо произнесла я. — Все будет хорошо. Я вам это обещаю.

— И мы... встретимся? — голос Арии вздрогнул.

— Обязательно, мама. — Я тепло улыбнулась. — Уже очень скоро. Когда я вернусь в свое время.

— Пророчество о каш-ахар сбылось, — заметил отец. — Ты стала ею, дочь. Это очень тяжелое бремя, значение которого не известно никому.

— Мин Имэс считает, что я смогу восстановить и усилить Источник, который ослаб после вашего вмешательства, — проговорила я, отметив сомнение на мамином лице.

— Тебя приняли обратно в род?

— Что-то вроде того, — хмыкнула я, решив не тревожить родителей понапрасну.

Им нужно знать, что все будет хорошо. Не более.

— Лиания, — в голосе мамы проскользнула тоска.

— Я знаю, что тебе будет тяжело. — Я поймала ее руку в свои. — Драконицы не отказываются от своих детей. Я понимаю. Но ты спасешь этим свою дочь. Коготь не станет искать каш-ахар в людском королевстве. А если и попытается, то не найдет. Моя сила проснется не так скоро. Я сниму этот блок. Будь уверена. И она, — я указала в сторону колыбельки, — никогда не будет держать на своих родителей зла. Никогда и ни за что на свете.

Глаза драконицы заблестели. Но Ария не позволила себе расплакаться. Теперь настал ее черед сжимать мои пальцы в ладони.

— Я поняла, дорогая. Я все поняла.

— Папа? — Я повернулась к нему, ожидая каких-то слов.

Но Валтер просто кивнул.

А у меня появилось четкое ощущение, что тут я сделала все, что могла. Я закончила свое задание в этом времени. Нужно двигаться дальше.

Вернуться и спасти Итана.

Было еще много слов, которые я хотела сказать родителям. Поделиться с ними своими историями, посмеяться вместе над неудачами и неурядицами. Но у нас еще будет возможность. В моем времени.

А сейчас нужно правильно сформулировать запрос для следующего перемещения.

Я хочу спасти жизнь Итана!

Да. Именно так.

Стоило подумать о том, что я хочу сделать, как мир опять начал меняться. Я уходила из этого времени.

И когда уже, казалось бы, шагнула за грань, где не было ни времени, ни пространства, слуха коснулись затухающие звуки:

— Ария, как ты поняла, что это действительно она?

— Я почувствовала, Валтер. Сердцем почувствовала.

Подслушанный разговор согрел меня изнутри. И вперед, в новое время, я шагнула уже с железной нестигаемой уверенностью в том, что я смогу теперь все, что захочу.

Когда магия мне позволила опять дышать, я открыла глаза и широко улыбнулась. Сейчас я оказалась там, где должна была. В стране драконов. Эти скалы ни с чем перепутать нельзя. Вот только...

— Да что же такое?! — выругалась я, осматривая зеленые деревья и изумрудный ковер травы под ногами.

Почему тут лето?! Итан погиб в конце зимы! Еще должны лежать снега. Я должна была оказаться не тут! А в рудниках за мгновение до того, как в Итана метнут кинжал!

— Да что происходит?! — вспыхнула я.

В этот раз я правильно сформулировала желание. Захотела спасти Итану жизнь. Так почему же меня перебросило не туда?! Или...

Я осмотрелась еще раз.

Ничто не выбивалось из общей картины. Не подсвечивалось, как дверь в родительскую комнату. Ничто, кроме... кроме тонкой ниточки дыма, которая поднималась в небо за деревьями.

Я направилась в ту сторону, стараясь избавиться от наполняющей грудь злости.

Если меня закинуло сюда, значит, тут тоже должно произойти нечто важное. Просто обязано. Нужно только понять, что именно.

Вскоре ноги привели меня на берег небольшой речушки. У самого ее края был разведен костер. А рядом с ним спиной ко мне сидел мужчина.

Мужчина, которого я узнала бы всего за секунду.

Это был Итан. Живой и здоровый Итан!

Не отдавая отчета в своих действиях, я бросилась к нему со всех ног. Каким-то краешком сознания я понимала, что нельзя просто так возникать перед ним. Сейчас нельзя. Я могу что-то нарушить. Нельзя звать его по имени.

Но все эти запреты попросту меркли на фоне того, как сильно я хотела посмотреть мужчине в глаза. Просто удостовериться, что с ним все хорошо.

Когда между нами оставалось не больше трех метров, под подошвой моих сапог хрустнула веточка. Дракон вздрогнул и обернулся. А я с трудом подавила крик, рвущийся из горла.

На глаза Итана была наложена плотная белая повязка. Но даже сейчас был виден страшный ожог, который расплзался алыми нитями на лоб и щеки.

В ту самую секунду я подумала, что именно это мне надо решить. Именно так спасти его. До той секунды, пока он не выдохнул и не проговорил:

— Я не вижу вас. Но слышу. Если вы из клана Грозы, то я добровольно пойду с вами. Если нет, убейте меня на месте. Я бы хотел погибнуть воином, но у меня даже меча нет. Если позволите взять в руки любое оружие, я буду благодарен.

Грозы? Это те, которые торгуют слабыми драконами?! Боги, Итан! Что же с тобой случилось?!

Глава 12

— Нет, я не из клана Грозы, — ответила я, медленно приближаясь. — И у меня нет с собой оружия.

— Это очень недальновидно, — привычно усмехнулся дракон, поворачиваясь обратно к костру. — В этих землях небезопасно появляться без оружия.

— Но вы же появились, — заметила я, с трудом назвав его на «вы».

— Я здесь, скорее всего, по той же самой причине, что и вы, — ответил Итан.

— Я не ищу защиты у работорговцев, — слишком резко фыркнула я в ответ и опустилась на землю рядом с костром без приглашения.

Сейчас не было чувства, что надо торопиться. Время этого разговора не было ограничено. Будто вселенная позволяла мне провести часы, а то и дни рядом с этим мужчиной. Просто чтобы узнать его историю и помочь.

Спасти его жизнь, как я и хотела.

От костра шел нестерпимый жар, но я даже двинуться лишней раз не решалась, не то что сбросить зимнюю обувь.

Стоило только подумать о том, что я одета не по сезону, как жар пропал. Я перестала чувствовать теплое прикосновение воздуха и палящие лучи солнца, падающие прямо на макушку. От налетевшей прохлады стало легче.

— Что же вы тогда делаете на спорных землях? — недоверчиво поинтересовался Итан, на ощупь находя ветку и шевеля поленья, которые пожирало пламя.

— А вы? Неужели вы настолько слабы, что готовы идти прислуживать кому-то?

Итан тихо рассмеялся, запрокинув голову. И тут же скривился от боли.

— Вы так скрытны, что я даже начинаю сомневаться, просто так ли вы тут появились. А ответ на ваш вопрос... Разве может что-то решать одинокий дракон? — Итан спросил это настолько просто, будто ответ на вопрос был известен всем с пеленок. — Простите, как вас зовут?

— А... Амилия, — назвала я первое имя, которое пришло в голову.

— Амилия, — повторил дракон. — Меня зовут Итан, Амилия. Я из рода Камня. Думаю, вам известно, что с ним стало?

Ага, прямо-таки хронологию всех родов изучаю. Хотя... Итан же мне рассказывал о себе.

— Я слышала только, что он распался, — расплывчато отозвалась я, вспоминая слова дракона из моего времени.

— Какие интересные слухи они распространяют. — Криво усмехнулся мужчина. — Как же, распался! Нас уничтожили, Амилия. Коготь не пощадил никого. Мои родители мертвы, глава рода взят в плен. Мне чудом удалось спастись. Ну и к тому же вы видите, что с такой раной я долго не проживу. Если не враги закончат начатое, так это сделают дикие животные. Клан Грозы — мой единственный шанс вернуться к жизни. Пусть и в качестве слуги.

Угу. И это мне говорит тот самый гордый дракон, которого я знаю. Так и поверила, Итан! Ты — и служить! Только Капитулу. И то недолго.

Ладно, я поняла, что надо сделать. Но это будет не так просто, как мне бы того хотелось.

— Вот такая история, Амилия, — с грустью в голосе проговорил мужчина. — Хотите сказать, что я неправильно поступаю?

— Неправильно, — моментально отозвалась я. — Вместо того чтобы отплатить Когтю его монетой, ты поджал хвост и сбежал.

Злость просочилась в слова, а мужчина вздрогнул и резко повернулся ко мне.

— Вы меня совершенно не знаете. Может, я как раз-таки трус!

— Сильно в этом сомневаюсь.

Между нами повисла тишина, нарушаемая только треском веток в костре и шумом речушки. А

потом что-то тихо булькнуло, и Итан отвлекся.

Медленно поднялся и направился к реке. Чуть пошатываясь, ориентируясь только на звук.

Я наблюдала за его действиями, закусив губу.

Сейчас нельзя его жалеть и показывать, что дракон слаб. Или он сломается окончательно. Нужно показать, что ничего не потеряно. Что еще есть шанс.

Я помнила, что он мне говорил. Его род распался, и тогда Итан пошел в наемники к клану Эртес. Только потом его заметил Капитул. И отправил ко мне.

Дракон вытянул на берег сеть, в которой дергалась еще жива рыбина. И направился обратно к костру. Какое-то время мы молчали. Пока дракон занимался готовкой. Он разровнял затухающий костер, обмазал добытую рыбу подготовленной глиной и закопал в угли.

Только потом повернулся ко мне, будто мог видеть, и вскинул правую бровь.

— Ты еще не ушла. Почему? — Итан тоже резко перешел на «ты», что заставило меня улыбнуться.

— Мне некуда спешить, — спокойно отозвалась я. — К тому же тут мне попалась хорошая компания. Да еще и ужином накормить могут.

Дракон сдержал улыбку, но я видела, как дрогнули уголки его губ.

— Я не ожидал встретить тут кого-то, кроме работорговцев, — спокойно заметил он. — В эти земли просто так никто не заходит. Что же ты тут делала, Амилия?

— Если скажу, что просто гуляла, ты же мне не поверишь.

— Не поверю, но можешь не отвечать на этот вопрос, — спокойно отреагировал Итан. — У всех могут быть свои секреты.

Мы какое-то время сидели молча. А потом я не выдержала и указала на повязку, будто бы дракон сейчас мог видеть мой жест.

— Это можно вылечить?

— Сильно сомневаюсь, — спокойно ответил мужчина. — Это нанесено артефактом. Они пытались нас. Хотели выведать какую-то информацию у главы. Что-то о тех двух преступниках, которые уничтожили наш Источник. Хотя откуда бы нашему клану знать? Мы никогда не встречались ни с кем из Имэс.

Я закусила губу, услышав причину. Опять виной были мои родители и я. Опять. Все из-за каш-ахар.

— Это ужасно, — тихо отозвалась я, стараясь хоть как-то поддержать разговор. — Коготь не имеет права ни с кем так поступать. Я бы на твоём месте как минимум захотела отомстить.

— Посмотри на меня, — фыркнул мужчина. — Разве сейчас я могу что-то сделать?

— Сейчас нет, — согласилась я. — Но жизнь так устроена, она всегда дает возможность, за которую можно ухватиться. Что, если лет этак через десять у тебя появится шанс? А ты до него не доживешь или уйдешь в добровольное рабство.

— Ты правда веришь в подобное? — со смешком уточнил дракон.

— А что, если именно я твой шанс не сгубить жизнь? — предположила я, затаив дыхание.

— Какой-то слишком нежный этот шанс, — заметил он. — С женской оболочкой. И к тому же глупый, потому что явился без оружия на спорные территории.

Вот так вот, значит, да?! Ну, я тебе это припомню!

— Не все шансы бьют молотком по лбу, — фыркнула я, прикрывая глаза.

Ожидая от него хоть какого-то ответа. Но вначале дракон просто молчал, а потом резко поинтересовался:

— Так что, ужинать будешь?

— Буду. — Пожала я плечами.

Нет, ну а что? Он же в моем времени обещал пикник на природе. С кострами, жиром на рукавах и

всем таким подобным. А обещания нужно исполнять.

Какое-то время молчали. Итан руками проверял трещины на глине, даже не морщась от жара углей. Я молча наблюдала за его действиями и пыталась понять, о чем он сейчас может думать.

— И что же мне предлагает мой шанс? — поинтересовался дракон, когда я уже устала ждать и просто наслаждаться природой.

— Для начала поесть, — заметила я, где-то на подсознании понимая, что нельзя его торопить. — А ты пока расскажи о себе. Интересно же, кому выпал такой шикарный шанс, как я.

Итан хохотнул, поправил слегка сползающую с глаз повязку. А я заметила, как на его щеке остался след от зеленой мази. Он пытался излечиться, но пока толку от варева не было.

Дракон не стал спорить, пока рыба доготавливалась, начал рассказывать о себе. Говорил медленно, с заметной неохотой. Рассказывал о своем счастливом детстве, о том, как трудились его родители. Набирали в услужение людей, расширяли свои территории. Высаживали виноградники и делали самое чудесное вино в округе. Все было прекрасно до того дня, когда на их пороге появился Коготь.

Потом Итан вернулся к своему детству, вспоминал отца, который учил его держаться в седле, орудовать мечом и магией. Менять ипостась и использовать все полученные умения в драконьем облики.

— Так почему ты не подашься в наемники? — предложила я, когда он закончил свой рассказ, а рыба оказалась наполовину съедена. — С такими навыками и умениями ты должен быть просто прекрасным воином.

Итан не обманул. Дикарские ужины действительно заканчиваются пятнами на рукавах. Пусть небольшими, пусть не совсем от жира. Но все же форму теперь придется чистить.

— Кому сейчас нужны наемники, Амилия? — Отмахнулся Итан. — Мы уже столько лет живем в мире, никаких войн нет и в помине. Как только драконы разорвали все связи с королевствами людей, наступила беспросветная серость, которую тут зовут миром.

— Миром? — фыркнула я. — То есть то, что делает Коготь, — это, по-твоему, мир?

— И кто выступит против них? — Удивился дракон. — Коготь — один из сильнейших родов! Никто не посмеет ему и слова поперек сказать, не то что выступить против.

— Ты верно заметил, что он только один из трех, — отозвалась я, теряя терпение. — Думаешь, другие будут долго это терпеть?

Итан на мгновение замолчал, будто задумавшись.

— И к кому ты предлагаешь пойти? Кто примет меня? Имэс? Сильно вряд ли. Если Коготь был уверен, что наш род помогал преступникам, то в род, откуда их изгнали, смысла идти нет.

— Вот ты и ответил на свой вопрос. Остался только клан Крыльев. Мне кажется, это хороший вариант. К тому же что ты теряешь?

— Гордость, — буркнул мужчина, отбрасывая обглоданную рыбную косточку.

— То есть сейчас она у тебя на месте, да? В день, когда ты пошел добровольно искать работяг?

— Ты ничего обо мне не знаешь, Амилия! — Вспылил Итан.

А я довольно улыбнулась. Вот сейчас он похож на того, кого я знаю в свое время. Именно такого человека я полюбила. Именно таким он был всегда. И сейчас, когда он так нуждался в поддержке, он ее получил. Пусть и не в том виде, в каком бы Итану того хотелось.

— А мне кажется, что ты просто боишься, — подначила я его.

Мгновение дракон просто молчал, а потом вздохнул и медленно повернулся ко мне. Пусть Итан не мог сейчас меня видеть, зато я прекрасно представляла, как мужчина закатывает глаза после подобного заявления.

— А мне кажется, что ты не просто так тут оказалась и сейчас заставляешь пойти в клан Эртес за помощью!

— Может быть и так, — не стала спорить я. — А может быть тебе это просто кажется. Разве это имеет значение?

— Имеет. Я не привык получать помощь от тех, кто не говорит, что за это хочет.

Я мгновение помолчала, а потом проговорила:

— Хорошо. Тогда я хочу, чтобы ты показал мне самое красивое место, которое видел в своей жизни. Я всю жизнь провела в стенах своего дома. И не видела ничего дальше сада. Сойдет?

— Так ты просто сбежала? — с сарказмом уточнил он. — Почему? Тебе готовили в мужья не того, кого бы ты хотела видеть?

— Ты видишь что-то плохое в побеге? — Ответила я вопросом на вопрос и подняла с земли бурдюк. Откупорила, сделала несколько глотков свежей родниковой воды. И вопросительно посмотрела на дракона.

Он не видел, да. Но не почувствовать попросту не мог.

— Так вот о каких шансах ты говорила, Амилия, — протянул он, поднимаясь с земли. — Ну что же, хорошо. Покажу тебе одно место.

Итан протянул мне руку и помог встать с земли. Затушил угли и вскинул голову к небу.

— Почему же ты решила мне помочь? — хмыкнул он, делая шаг в пространство и утягивая меня за собой.

— Можно подумать, для хорошего дела нужна причина. — Отмахнулась я.

И в то же мгновение... мне стало так легко, так хорошо. Я вновь была рядом с Итаном. Пусть в другом времени, пусть он даже понятия не имел, кто я на самом деле. Но сейчас... сейчас я была на своем месте. И чувствовала это.

А уже через мгновение мы оказались на вершине одной из скал. Плоская площадка, заросшая густой зеленой травой с вкраплением ярко-красных цветов. Нежно-голубое небо над нашими головами покрывал тонкий флер белых облаков.

С высоты полета открывался чудесный вид на ступенчатую скальную гряду ярко-красного цвета. А потом на одной из ступеней появилось какое-то существо. Небольшое, ярко-алое. С крыльями и длинным пушистым хвостом.

— Это феникс! — недоверчиво охнула я, напрягая зрение.

— Да. Там целое поселение этих созданий, — подтвердил мою догадку Итан. А я уловила в его словах грусть. Сейчас он не мог наблюдать за полетом феникса вместе со мной.

Я медленно зашла за спину дракона, перехватила его правую руку и подняла ее.

— Вытяни указательный палец, — попросила я. А когда не понимающий, что происходит, мужчина выполнил мою просьбу, повела его рукой в сторону и заговорила: — Сейчас он летит туда. Медленно. Взмахнул крыльями. А сейчас парит, что-то высматривает на земле.

— Птенцов, — с усмешкой в голосе отозвался дракон. — Недавно вылупился молодняк.

— Да, именно, — подтверждаю я, продолжая рассказывать все, что вижу сама. И более чем уверена, что дракон сейчас смотрит вместе со мной. Моими глазами. — К фениксу с земли поднимается два птенчика. Они совсем крохотные, машут крыльями так быстро, что голова идет кругом. Один из них алый, как родитель. А другой белоснежный. Очень необычный. Будто бы светится.

— Сейчас они будут возвращаться в гнездо, — предугадал действия семейства фениксов Итан.

— Взрослый действительно подталкивает, — произнесла я, а через секунду наших ушей коснулся мелодичный крик взрослого феникса. — Они летят обратно. Малышня держится выше, машет крыльями, как ненормальные. А взрослый чуть ниже и позади...

— Это чтобы подхватить в случае чего, — Итан будто на самом деле видит, что происходит. — Так поступают, когда тот, кто летит рядом, очень дорог.

Его слова зацепили что-то в душе. Перед глазами всплыл наш первый совместный полет. Полет, который этому Итану еще предстоит пережить.

— Так красиво, — с хрипотцой в голосе проговорила я, а поперек горла встал какой-то странный ком. Будто я хотела разрыдаться, но не могла. — Спасибо, что привел меня сюда, Итан.

— Рад помочь.

Он повернулся ко мне лицом. Поднял руку и легко коснулся пальцами моей щеки, провел вниз и усмехнулся.

— Ты должна быть ужасно красивой, Амилия. Жаль, что даже взглянуть на свою спасительницу я не могу.

— Спасительницу? — переспросила я, а в душе начало рождаться странное и неправильное чувство. Ревность к самой себе.

Боги, да это же прямой путь к сумасшествию!

— После нашего разговора я не вернусь в спорные земли. Попытаю удачи в клане Крылья. А если не получится, сам найду способ, как отомстить Когтю за гибель всего рода.

— У тебя все получится, — с твердой уверенностью проговорила я.

— Скоро тут появятся еще несколько фениксов. Хочешь посмотреть?

— Конечно!

Время не поджимало. Не знаю, почему так, но я верила своей интуиции.

Мы вдвоем стояли на вершине скалы, я рассказывала, что вижу. Итан о чем-то говорил. А потом слишком незаметно наступила ночь.

Мы оба не заметили, как начало темнеть. Только когда на небе загорелись звезды, дракон отметил, что сегодня он точно уже ни к кому идти на поклон не собирается.

— Можно остаться на ночевку здесь, — заметил он. — Тут безопасно. И тепло в это время года. Или ты хочешь вернуться домой?

— Пока нет, — честно отозвалась я. — Разводим костер?

Итан кивнул и начал на ощупь собирать хворост. Вскоре веточки, сложенные шалашом, загорелись и уютно затрещали. Мы сидели молча, каждый думая о своем. До того момента, пока в небе не вспыхнуло ярко-алое пятно. За ним еще одно. И еще. А потом такое же белое.

— Они летают ночью! — выдохнула я, заворуженно наблюдая за фениксами.

— Это самое волшебное. Смотри внимательно. Я это уже видел. Не надо рассказывать.

Я подняла глаза обратно к небу, наблюдая за подсвеченными птицами, которые будто бы танцевали в воздухе. Затмевали собой свет звезд и луны.

— Говорят, если увидеть это и загадать желание, оно обязательно сбудется, — отозвался мужчина. — Я бы хотел встретиться с тобой еще раз. Когда смогу тебя увидеть. И поблагодарить за то, что ты сделала для меня, Амилия.

— Думаю, что это желание обязательно сбудется. — Усмехнулась я.

А для себя мысленно пожелала, чтобы следующее мое путешествие во времени оказалось в нужную точку. И дало нужный результат.

— Что ты будешь делать завтра?

— Еще не знаю, — довольно честно ответила я дракону.

— Может, пойдешь со мной? — предложил Итан. — Если уж клан возьмется помогать мне, то и тебя возьмет под крыло. Я чувствую в тебе такую силу, что многим драконам и не снилась. Так что шансы есть.

— Шансы — это всегда хорошо, — с улыбкой отозвалась я. — Почему бы и не пойти.

Итан кивнул, удовлетворившись моим ответом.

Мы сидели так еще долго. Вскоре фениксы протяжно закричали и полетели в сторону гряды скал. Итан разворошил затухающий костер, усилил его чарами и, пожелав мне хороших снов, улегся прямо на траве.

А я еще долго сидела в тишине, прислушиваясь к дыханию дракона. Когда он уснул, появилось чувство, что пора уходить. Я сделала все. Но сейчас, я была не согласна с этим.

Нет, не все. Я могла больше. Просто потому, что могла.

Аккуратно двинувшись, я привстала и подползла к Итану. Закусив губу, протянул руки к повязке на его глазах.

Он сказал, что это, скорее всего, невозможно вылечить. Но мама была права — для каш-ахар нет ничего невозможного. Сейчас я могу почти все. Даже то, чего не изучала в академии. А значит...

С пальцев посыпалась белоснежная пыльца, напоминая свет того странного феникса, который плясал в воздухе вместе со своей семьей. Магия подчинялась легко, играючи. Я не произносила слов заклинаний, не выстраивала формулы. Все получалось само собой.

От этого захватывало дух.

А уже через минуту я убрала руки и встала. На Итане все еще была смоченная в мази повязка. Но на лоб и щеки больше не расползались страшные ожоги. Завтра, когда он проснется, дракон поймет, что его зрение восстановилось. А неизвестная девушка попросту растворилась в воздухе.

— Но мы еще встретимся. — Усмехнулась я, делая шаг вперед и формулируя новое желание.

Теперь я должна оказаться в нужном месте в нужное время. Я сделала в прошлом все, чтобы тот бой произошел. Осталось лишь изменить его исход.

Разве это так сложно для каш-ахар?

Мне вновь не хватает воздуха, когда мир вокруг растворяется. Вновь это чувство прохлады. И только спустя мгновение я появляюсь в пещере, прижимаясь спиной к темной стене. Требуется всего секунда, чтобы оценить обстановку. Взмахиваю рукам и останавливаю время.

Сейчас мне не мешает никакая вулканическая руда. Она больше не может всасывать мою магию. Не может запретить мне колдовать.

И когда мир вокруг замирает, я осматриваюсь.

Вижу у дальней стены двух девушек. Обе вцепились в кинжалы, побледнели, смотрят прямо перед собой. Вижу двух мужчин, сражающихся с противниками. Кровь уже окропила землю под их ногами, на камнях лежат люди. Пламя на факелах застыло, как и тени, которые они рождали.

Я делаю шаг из тьмы в круг света. Если бы сейчас время вновь пошло, они бы меня заметили. А этого допустить нельзя. Откуда-то приходит осознание, что если я увижу сама себя, то не смогу этого пережить.

Нахожу того дракона, который метнул кинжал. Узнаю по лицу. Сейчас он скрестил мечи с Аланом.

Нашупываю на поясе наемника тот самый клинок. Кручу в руках. И борюсь с желанием воткнуть острие ему в спину. Если я сейчас перережу всем глотки, все закончится быстро и хорошо. Но... но я чувствую, что так делать нельзя. Что нужно просто убрать оружие. Это не позволит погибнуть Итану.

Доверяюсь этому чувству с огромным трудом. Отбрасываю от себя кинжал и ощущаю болезненный тычок под ребра. Моя сила пытается меня убить. Почему? Не знаю. Но это именно она.

Перед глазами темнеет. И я из последних сил стараюсь вернуться в свое время. Найти ту точку, с которой сделала шаг. В последнюю возможную точку, от которой я изменила будущее.

Это сложно описать, объяснить и рассказать. Это надо почувствовать. Вокруг будто бы сотни нитей. Переплетенных, запутавшихся. Те повороты судьбы, которые случились и которые могли случиться.

Я, наконец, нахожу нужный. И делаю рывок вперед из последних сил.

Глава 13

Алан расправляется еще с одним. Итан прикрывает его от выпада и мощным ударом сносит голову наемнику справа. Двое последних воинов падают вслед за своими союзниками спустя несколько секунд. А наши мужчины облегченно выдыхают.

Элиза выпускает из руки так и не брошенный камень и прикрывает глаза. Она держится из последних сил. И я даже представить не могу, насколько ей сейчас тяжело.

— Хорошо, — Итан делает шаг ко мне, отбрасывая в сторону окровавленный меч.

Я отвлекаюсь на то, как падает клинок...

А когда поднимаю глаза, встречаюсь взглядом с Итаном. За его спиной мелькает какая-то тень. Небольшая, невысокая. И в ту же секунду исчезает. А я... а я знаю, что это было. Точнее, кто это был. И с души будто падает камень.

Делаю шаг навстречу дракону и буквально висну у него на шее, кажется, опять рыдаю. Откуда вообще в человеке может быть столько слез? И здорова ли подобная эмоциональность?

В голове до сих пор не укладывается все произошедшее. Наш спуск в рудники кажется таким далеким. Будто это было несколько лет назад.

— Ты живой! — Выдыхаю я, не успев прикусить язык.

— Что? О чем ты? — Дракон ловит меня за плечи и отклоняется, чтобы заглянуть в глаза.

— Нет, ни о чем. — Качаю головой, стараясь восстановить сбившееся дыхание. Может, я и расскажу ему. Но не сейчас. — Нам нужно идти дальше. Мама с папой уже заждались.

Итан бросает в сторону Алана непонимающий взгляд. Метаморф в ответ пожимает плечами. А я улыбаюсь. Облегченно. Без страха и опаски за ближайшее будущее.

Перед глазами пляшут темные точки. Но я держу себя в сознании из последних сил. Ловлю недоуменные взгляды еще несколько десятков минут, пока мы двигаемся по коридорам в поисках темницы. Меня тянет вперед невидимым канатом. Я знаю, куда идти. Знаю, где найду их. Живыми.

Через три поворота коридор сужается так, что приходится идти по очереди и боком. А еще через десять шагов я выхожу в рукотворную пещеру. Стены подсвечиваются голубым. Они полностью состоят из вулканической руды.

Вдоль выстроились узкие клетки из такого же синего мерцающего металла. А в них...

— Мама! — выдыхаю я, делая шаг к ближайшей решетке.

Ария ничуть не изменилась с нашей встречи в прошлом. Не постарела и на день. Только волосы спутались, одежда запачкалась, и кожа стала еще более бледной. Но в остальном она такая же.

— Папа! — Поворачиваюсь ко второму заключенному.

Валтер кивает мне и криво усмехается:

— Ты сдержала слово, дочка.

Я улыбаюсь ему сквозь слезы. Слышу тихий шепот Элизы. Она не представляет, как вытаскивать их отсюда без магии. Как сделать хоть что-то.

Но все это настолько неважно. Настолько не стоит беспокойства.

Я провожу перед собой рукой, и прутья медленно разгибаются. Только после этого я замечаю, что над родительскими головами в потолок вживлены какие-то артефакты. Они слабо пульсируют во тьме блеклым синим цветом. На общем фоне их практически не заметно. Секунда — и я понимаю, что это за артефакты.

Стоит их коснуться, как потолок обрушится. Целый кусок скалы до самой вершины будет разнесен в крошево. Камнями завалит дракона. И...

Я улавливаю связь этого артефакта еще с десятком таких же, вживленных в гору. Только на несколько уровней выше. Коготь постарался. Мама и папа могли бы попытаться сбежать, только сменив ипостась. Но стоило бы им это сделать, как их похоронили бы заживо.

— Как ты это сделала?! — Я оборачиваюсь и ловлю удивленный взгляд Элизы. Она смотрит не на

меня. А на то, что случилось с решеткой.

Девушка пристально наблюдает за тем, как Ария и Валтер медленно выходят на свободу. Мама делает шаг ко мне и заключает в крепкие объятия.

Только все это происходит будто бы не со мной. Грудь вновь разрывает от боли. Перед глазами плывут пятна. И только одна мысль твердо стучит в голове: «Нужно открыть портал!»

Нам нужно отсюда выбраться.

Я отдаляюсь от мамы и прикрываю глаза. Магия подчиняется моментально. Создает разрыв в пространстве.

Это последнее, что я вижу и чувствую. Боль взрывается огненной вспышкой внутри. А мир теряет контуры.

Я вынырнула из тьмы, как из холодного омута. Жадно хватанула ртом воздух, будто долгие минуты не могла дышать. И только после этого открыла глаза.

Уставилась в светлый потолок, не понимая, где нахожусь. Рывком села и тихонечко застонала от острой боли в висках.

— Очнулась?

Рядом появился Итан, опустился на край кровати. И только тогда я сложила все кусочки картинки и осознала, что нахожусь в гостевой комнате в доме рода Имэс. У меня получилось не только спасти родителей, но еще и сорвать третью печать и вернуть всех обратно в целостности и сохранности.

— Коготь, должен быть, очень зол, — рассмеялась я, глядя на нахмурившегося дракона. — Боги, у нас получилось!

Выдохнув, я рухнула обратно на подушки, раскинув руки в стороны.

— Мун-ахар, ты ни о чем рассказать мне не хочешь? — сурово поинтересовался мужчина, моментально уничтожая мое хорошее настроение своим грозным тоном.

Да что там! Я себя маленькой нашкодившей девочкой сейчас почувствовала под его недовольным взглядом.

— А что, должна? — привычно отозвалась я и тут же прикусила язык.

Глупые вопросы задаю. Сложно не догадаться, о чем именно сейчас хочет услышать Итан.

Вздыхнув, я все же села, чувствуя себя не слишком комфортно под пристальным взглядом мужчины. Подтолкнула под спину подушку и, вцепившись пальцами в край одеяла, которым меня бережно укрыли, заговорила:

— Я сорвала третью печать. Потому и смогла тогда там колдовать.

— Это я уже понял. — Кивнул он. — И как у тебя это получилось?

Ну допрос чистой воды!

Ни тебе предложения поесть, ни вопросов о самочувствии. Чурбан неотесанный! Сразу к делу. Сразу по существу. Фу таким быть, Итан! Просто фу!

Ладно. Он в этом прав.

— Я смешала время, когда ты погиб, — выпалила я и закусила губу.

Итан молчал несколько мгновений, глядя мне в глаза. На его лице читалось лишь недоумение.

— Погиб? Мун-ахар, я не понимаю.

Его обращение прозвучало как мурчание большой кошки, у меня даже внутри что-то от этого завибрировало.

Так! Стоп! Не отвлекаться!

— Да. — Я отвела взгляд, стараясь сформулировать мысли в слова. — В том времени, которое было до срыва третьей печати, вы с Аланом победили людей Когтя. Но последний умирающий метнул тебе в спину кинжал. Он пробил сердце и... Все получилось само собой. Я так сильно хотела тебя спасти, что смогла сделать то, чего не могли другие маги времени. Я путешествовала в прошлом.

— Путешествовала? — зацепился за мои слова колдун. — Сколько раз ты сменила время?!

— Трижды... Ну, четыре, если с тем, чтобы вернуться в свое.

— Сколько?! — охнул Итан, подорвавшись с места. — Ты в своем уме?! Да даже одно путешествие во времени такими повреждениями оборачивалось для тех, кому это удавалось. А этих магов можно по пальцам пересчитать! А ты...

— Это забота? — Лукаво усмехнулась я, бросая в сторону дракона взгляд. — Или ты меня отчитываешь?

Думать о том, как у меня это получилось и почему я до сих пор в состоянии дышать, совершенно не хотелось. Это никак не вписывалось в мое отличнейшее настроение.

— Что-то среднее, — признался он, замерев на месте. — Ты могла не выжить после этого! Не стоило этого делать!

— Ага! Три раза не стоило! — обиженно фыркнула я, отбрасывая одеяло и вскакивая на ноги. — Конечно, вместо благодарности за то, что спасла тебе жизнь, давай отчитывать меня!

Я взмахнула руками, и меня повело в сторону от слабости. Итан в мгновение оказался рядом и подхватил, не позволяя силе притяжения завершить свое дело.

Глаза в глаза, так близко, что перехватывает дыхание, а голова идет кругом.

Выдыхаю и уже открываю рот, чтобы продолжить вливать в слова все свое негодование. Но дракон напротив лишь улыбается.

— За спасение жизни одного «спасибо» недостаточно, мун-ахар. Этого слишком мало. Слишком.

Я замираю, так ничего и не сказав больше. Смотрю в такие родные глаза и больше не могу на него злиться. Он живой. Он здесь. Рядом. Разве можно портить момент отрицательными эмоциями?

— Где еще ты была? Три времени...

Дракон помогает сесть обратно на кровать, опускается рядом. А я вздыхаю и начинаю рассказывать. Обрисовываю все, что произошло с родителями. Упоминаю о видении, которое удалось выдернуть с помощью ритуала Лекса Ротона.

Когда я заканчиваю рассказывать о разговоре с Арией и Валтером, наступает заминка. Я не знаю, как продолжить рассказ. Что, если Итан не хотел, чтобы именно я оказалась Амилией? Этот дракон не привык демонстрировать слабость. А тогда Итан был сломлен. Он может ведь закрыться после моего рассказа.

— Нормально себя чувствуешь? — уточняет он, кажется, восприняв молчание как слабость. — Можем перенести этот разговор на потом.

— Нет, все нормально. — Я качаю головой и решаю, что между нами не должно быть секретов. — Я была в том времени, когда ты встретился с Амилией.

Дракон молчит всего мгновение, а потом хитро усмехается:

— Так вот из какого времени это было. Как интересно.

— В каком смысле? — Наступает моя очередь удивляться. — Подожди! Ты хочешь сказать, что знал?.. Знал, что это была я?!

— Да, я это понял с нашей первой встречи в академии. — Кивнул Итан. — Я почувствовал это. Помнишь, я говорил, что есть одна история, которой я пока не могу поделиться, но обязательно тебе расскажу?

— Это она.

— Да. Я не хотел говорить, потому что для тебя этого еще не случилось. Могло произойти что угодно, знай ты заранее. А сейчас... как я понимаю, если что и изменилось после твоего вмешательства, то не сильно.

— Ты бы не запомнил. — Покачала я головой. — Все же... менять прошлое — это так ответственно. И так сложно. Я не пойду на это больше никогда. Хотя... Знаешь, было бы здорово предотвратить все это. Скажем, пресечь еще на том моменте, когда Арию сватали дракону из Когтя. Тогда ничего этого бы не случилось.

— Время не так легко обмануть, мун-ахар.

— Обычно так говорят про судьбу, — заметила я.

А Итан хмыкнул и пожал плечами:

— А разве это не одно и то же? Судьба, время, предназначение — называй как хочешь. Смысл в этом только один.

— Но твое желание сбылось.

— Какое?

— Во время танца фениксов ты пожелал встретиться со мной, — напомнила я, широко улыбнувшись. — Когда сможешь видеть.

Итан опустил взгляд и дернул уголком рта:

— Зрение ведь ты мне вернула.

Я не стала отвечать на это, только поджала губы, наблюдая за тем, как медленно меняются эмоции на лице дракона.

— Да, ты права, мое желание сбылось. А что загадала в ту ночь ты?

— Вернуться в нужный момент времени и спасти тебя, — честно ответила я. — Дважды время меня не слушалось. Отправляло не туда. Я боялась, что опять не найду нужную точку.

— Судя по тому, что я сижу тут, и твое желание сбылось.

— Танец фениксов действительно приносит удачу, — согласилась я, не в силах столько сидеть. Голова опять закружилась, и я рухнула на подушку. Но при этом не перестала улыбаться.

— Я в долгу перед тобой, — тихо проговорил мужчина. — В неоплатном. Ты дважды спасла мне жизнь.

— Ты же не поэтому назвал меня своей мун-ахар?

Слова сорвались с языка сами собой. А я только потом осознала их значение. Но уже не было смысла закрывать рот ладонью.

Взгляд Итана стал острее, губы тоньше. Он будто бы медленно начал превращаться в статую. Настоящую такую каменную статую.

— Я дал повод тебе так думать?

— Н-нет! — Я опять села, хотя стоило мне это огромных усилий, взмахнула руками, уже прекрасно осознавая, что сморозила глупость. — Просто... я просто спросила. И...

— И ты сомневаешься в моих словах, — добавил дракон то, что я говорить уж точно не собиралась.

— Да нет же!

Вот вроде бы не желала больше возвращаться в прошлое, но сейчас так и хотелось метнуться и закрыть себе рот руками несколькими секундами ранее. Спасло бы. Определенно спасло.

Надо менять тему разговора!

— Дело в предложении Капитула? — продолжал усугублять Итан.

— Да нет же, — повторила я. — Нет причин. Я вообще не подумала, что говорю. Просто после того, как ты сказал про долг... И вообще все это!

Я запнулась.

— Нет иной причины, кроме моих чувств, — твердо проговорил мужчина, глядя только на меня. — Чувств, которые проросли тонкими стеблями, когда мои глаза еще не могли тебя видеть. В тот день ты стала моим шансом. Изменила мою жизнь. А когда я понял, что именно тебя меня отправил защищать Капитул, я поверить не мог. И ничего с собой поделатъ тоже. Ты с самого первого дня не была для меня просто каш-ахар. Ты была женщиной, которая изменила мой мир. Которая захватила мое сердце.

Я хотела было уверить его, что во всем этом нет сейчас никакого смысла. Что я не думала ни о чем

плохом. Но Итан не дал мне ничего сказать, продолжив говорить:

— Я знаю, что решение Капитула сбило тебя с толку. Как и меня. Они вообще не имеют права выдвигать кандидатов на аласов клана. Но, как видишь, и тебя, и меня собираются назначить на эту роль только по их повелению. Коготь стоит у всех поперек горла.

Итан взял небольшую паузу, набирая воздуха в легкие, и продолжил:

— Капитул пообещал мне, что если я стану аласом своего клана, то смогу, наконец, отомстить Когтю за смерть клана Камня. За гибель моих родителей. У них есть план, в который меня, конечно же, не посвятили. Но я не могу отказаться. Ведь именно ради мести в тот день я послушался совета одной девчонки.

— Это я виновата в том, что твоей семье не стало, — прошептала я, опуская взгляд. — Могу ли я действительно изменить все это? Если вернусь в тот день, когда глава клана принял решение выдать Арию замуж не за Валтера?

— Тогда не будет ничего этого, — с какой-то непонятной грустью проговорил дракон. — Ты никогда не поступишь в Первую Вельскую. Никогда не заведешь друзей среди людей. Возможно даже, что мы с тобой никогда не встретимся. Ты готова сломать наши жизни только ради того, чтобы попытаться исправить чью-то ошибку?

— Я...

— Пророчество все равно исполнится. С тобой или с кем-то другим. И если ты в состоянии вынести ношу каш-ахар, то иная или иной этого могут не перенести. Сломаться, отдать силу кому-то другому. Ты готова *так* рискнуть?

Он был прав. До раздражения прав. Но как же хотелось, чтобы сидящий напротив меня мужчина не нуждался в мести. Чтобы он не испытывал боли от потери родственников.

И у меня были силы, чтобы это исполнить. Силы были, но не было разрешения самого Итана.

«Сломать наши жизни».

«Наши».

И его в том числе. Он не готов отказаться от того, что имеет сейчас. И мое решение будет слишком эгоистично.

— Ты только скажи, если хочешь все это исправить, — шепотом проговорила я. — Думаю, я смогу.

— Я не хочу ничего менять, — спокойно отозвался мужчина. — Но ты должна знать, что завтра меня назначат гат-аласом клана Крылья.

— Я пожелаю тебе только удачи. — Улыбнулась в ответ. — Потому что я не собираюсь соглашаться на этот же пост рода Имэс. Мне это больше не нужно. Как видишь, третья печать пала и без того.

— Ты уверена в этом?

— Конечно.

Итан кивнул, просто принимая мое решение. Как обычно принимал любое мое решение. И я ценила его за это еще больше.

Дракон поймал мою руку в свои и сжал:

— Тебе нужно отдыхать. Скоро Риваль принесет обед.

— Подожди. — Я нахмурилась, силой воли стараясь отогнать глупые девчачьи мысли. — Сколько я вообще проспала?

— Чуть больше суток.

— Сколько?! — Охнула я. — И ты все время сидел тут?!

Я отметила то, что дракон все в той же одежде, в которой мы отправлялись в шахты. Даже пыль и кровь врагов смыть не успел.

— Ну а как я мог бросить свою мун-ахар хотя бы на секунду. — Криво усмехнулся он. — Но сейчас, когда я убедился, что ты не только в порядке, но и спорить в состоянии, могу оставить тебя отдыхать.

Я хотела было поспорить, сказав, что нам еще столько всего надо обсудить, но в дверь постучали. И, не дожидаясь ответа, открыли. На пороге появился Валтер.

Он окинул Итана оценивающим взглядом и высокомерно фыркнул. Ровно так же, как сделал Итан, когда впервые увидел Алана.

Папа вошел внутрь, за ним шагнула мама.

— Мне точно уже пора, — заметил Итан, глядя только на меня. — Обещай отдохнуть.

— Конечно, гат-ахар.

Итан вздрогнул от такого обращения. А потом широко и довольно улыбнулся, коварно прищурился и указал пальцем на свое запястье. После чего, развернувшись на пятках, шагнул мимо отца к выходу.

Браслет он мне намекает снять. Нашел время. Ревнивец!

— Гат-ахар? — с недовольством в голосе уточнил Валтер, устраиваясь в одном из кресел, когда дверь за Итаном закрылась. — Ну что же, рассказывай, дочка.

— Валтер, прекрати, — с улыбкой осадила его мама, величественно занимая второе кресло. — Как ты, Лиания? Лекари только руками развели, когда Итан тебя им передал. Ничего сделать не могли.

— Ты же сама сказала, что для каш-ахар нет ничего невозможного, — отозвалась я, до сих пор не в силах поверить в то, что мои родители живы. Сидят сейчас напротив. Разговаривают. Боги!

Откинув одеяло в сторону, я встала, покачнулась и шагнула к маме. Ария вскочила на ноги, как недавно Итан, готовая поймать меня. Но я сама поймала ее. В крепкие объятия. Прижалась всем телом и крепко зажмурилась.

Хватит слез. Ну сколько можно! Теперь время для улыбок. И только для них.

— Я так рада, что вы тут! — Голос все же дрогнул, выдавая мое настоящее состояние. — Вы живы...

— Благодаря тебе, — тихо прошептала мама, поглаживая меня по волосам. — Если бы ты тогда не подсказала, что нам делать...

— То вы бы не просидели в темнице столько лет, — мой голос надломился.

— О, об этом можешь не переживать, — хмыкнул папа. — После твоего предупреждения мы были к этому готовы.

— Вы просто знали.

— Да нет же. — Ария отдалилась, заглядывая мне в глаза. — Нас поймали всего пять лет назад. Коготь не сдался, как ты и говорила. Но мы были готовы к тому, что проведем несколько лет в заточении. И приняли зелье, которое отправило нас в глубокий стазис. На несколько лет. Мы очнулись не так давно. Коготь был в бешенстве. Никто не мог нас разбудить и навредить в этом состоянии. Все же твой отец прекрасный зельевар.

Зельевар. Какие неожиданные тайны раскрываются в простом разговоре.

— Так что наше заточение продлилось всего несколько недель, Лиания. И это стоило того, чтобы не просто увидеть тебя, но и обнять.

Я уловила в ее словах какую-то зацепку. Непонимающе покачала головой и перевела вопрошающий взгляд на папу.

— Ария три раз подвергала тебя опасности, дочь, — недовольно проговорил мужчина. — Когда мы сбрасывали преследователей с хвоста, она то и дело твердила, что хочет увидеть тебя. Моих уверений, что ищут они как раз не нас, а нашу дочь, и слушать не хотела. Трижды отправлялась в столицу, чтобы издалека посмотреть на тебя. После третьего раза нас и поймали. Недалеко от Каширии.

Мама виновато пожала плечами и посмотрела на мужа:

— Моя сущность сильнее меня, ты же знаешь. Мы не бросаем детей. Это слишком трудно. Да и Лиании это не навредило. Коготь хотел получить сведения от нас. Но так никто ничего и не услышал.

Несмотря на обещания, данные самой себе, на глаза все же навернулись слезы. Она наблюдала за мной. Со стороны, не вмешиваясь во все это. Но мама все же была рядом. Так близко, а я и не догадывалась.

— И все же как ты себя чувствуешь? — повторила вопрос Ария. — Путешествия во времени — это слишком опасно, даже для каш-ахар.

— Теперь все хорошо. — Утвердительно кивнула я. — Вы рядом, а это главное.

Мама выпустила меня из объятий, погладила по волосам и жестом попросила вернуться в кровать. Но перед этим я подошла к папе, опустилась перед ним на колени и обняла за шею. Валтер вздрогнул, тяжело вздохнул, будто бы долго не мог сдерживать свои эмоции. А потом не менее крепко сжал меня в медвежьих объятиях. Даже ребра захрустели, а мама запричитала, что меня не только от воздействия магии скоро придется лечить.

После этого я на самом деле вернулась в кровать, обхватила руками подушку и прислонилась спиной к изголовью. У нас было слишком много тем для разговоров. И не меньше времени. Так почему бы не начать сейчас?

Мама расспрашивала обо мне и рассказывать о том, как они жили до всего случившегося в стране драконов. Эти истории оказались самыми радужными и теплыми. По глазам родителей было видно, как им нравился этот край и как любили они его до того, как случилось неизбежное. Потом мама заговорила об их приключениях во время побега. Но в этих историях уже не было того тепла, что просачивалось в слова во время воспоминания о жизни на родине.

Когда настал мой черед, я в первую очередь рассказала обо всех своих невезениях в дни рождения. Мама только качала головой и поджимала губы. А папа переспрашивал и только диву давался, как сильно мой дар рвался наружу. Потом смеялся над моими неудачами и хвалил за достижения.

Стоило лишь заговорить о поступлении в академию, мама гордо улыбнулась.

— Что бы ни говорили тебе тут, Вельская намного лучше местных академий. Я бы даже сказала, что это самое лучшее учебное заведение для магов за последние лет пятьдесят. Я рада, что ты поступила именно туда.

— Согласен, — поддержал папа. — Я шапочно был знаком в молодости с одним из деканов. Мастер Ирхин там еще работает?

— Не встречала, — честно отозвалась я. — В деканах его точно нет.

Отец покачал головой, опуская взгляд. А я постаралась не позволять им сейчас грустить и сразу перешла к рассказу о том, как обрушила на наши с младшим Виорским головы крышу библиотеки.

Папа расспросил меня об отношениях с сыном их друга. Бросил что-то на тему того, что яблоко от яблони падает недалеко. А потом расспросил о судьбе Виорского-старшего.

Тем для разговоров не становилось меньше, хотя время бежало как ненормальное. А я... я осеклась на полуслове, впервые обратив внимание на одежду родителей.

За все то время, что мы провели за увлекательной беседой, я как-то не замечала очевидного. Или попросту не хотела замечать. Но сейчас...

— Дорожная одежда, — аккуратно проговорила я, боясь услышать подтверждение своих опасений. — Вы куда-то едете?

Мама опустила взгляд, а потом натянула на лицо фальшивую улыбку и посмотрела на меня:

— Нам не место тут, дорогая. Род Имэс не готов принять тех, кто нарушил страшнейший запрет.

— Что?!

Я даже с кровати вскочила. То есть меня они принять были согласны, а моих родителей нет?!

— Кто это сказал?!

Мама бросила в сторону папы настороженный взгляд.

— Лиания, не стоит в это вмешиваться, — спокойно проговорил Валтер. — Это дела семьи. И мы... мы согласны с тем, что наше место не тут.

— Не согласны, — заспорила я. — Если род Имэс не примет вас, то и остальные драконы не примут. Вы останетесь теми же преступниками, которыми вас считают. А это ваш дом. И я вижу, как он вам

дорог. Пусть не под этой крышей и не с этими людьми. Но если Мин Имэс вас не примет, не примет никто!

Плечи мамы вздрогнули. Я каждым словом била ей прямо в сердце и от этого становилось мерзко. Родители прекрасно понимали все то, что я произнесла вслух. И это значило только то, что им нужно будет покинуть страну драконов. Только так они избегут презрения и возможного наказания.

И я с этим была категорически не согласна.

— Лиания, — мама предприняла попытку что-то мне сказать, но я махнула рукой, показывая, что от своего не отступлюсь.

— Ну уж нет! — выдохнула я, нашаривая под кроватью сапоги. — Вы защищали меня. Теперь настал мой черед. Если они не понимают, что делают, я ткну эту семейку носом в это, как в дерьмо.

— Лиания! — ахнула мама.

Но я ее уже не слушала. Внутри разгоралась злость и ненависть ко всему роду Имэс. Демона с два мы тут задержимся! Но я заставлю Мина Имэса и весь Капитул признать невиновность Арии и Валтера. Чего бы мне это ни стоило!

Несмотря на жуткую слабость и то, что с каждым шагом меня шатало так, будто я на палубе корабля во время шторма, я вылетела из комнаты в коридор и бросилась в сторону кабинета главы рода. Мама что-то кричала вслед, но я не слушала.

Я не стану молчать и сидеть сложа руки, если есть угроза моим родным. По крови или по духу это уже неважно.

Пролетев несколько поворотов на чистой злости, которая подталкивала в спину, я затормозила только у лестницы. Собравшись с духом, взлетела по ней белкой и остановилась на последней ступеньке. Прижалась плечом к холодной стене и потратила несколько минут на то, чтобы перевести дух.

До кабинета главы рода было рукой подать. И...

— Вы не посмеете так поступить! Это родители каш-ахар!

Я даже ушам своим не поверила. Выпрямилась и шагнула в сторону нужной двери, которая отказалась приоткрыта. Именно из-за этого я смогла уловить полноты решительности и ярости ответ Алана.

— Вы всего лишь наш гость, — холодно осадил его глава рода. А у меня от этого руки сжались в кулаки.

— Я друг каш-ахар.

— А это что-то меняет? — Присутствие там Бэйна меня даже не удивило. — Ты бы не стал нашим гостем, щенок, если бы не она. *Убирайся отсюда!*

Да как они смеют так разговаривать с моими друзьями?!

— Что, не получилось? — высокомерно хмыкнул Алан.

А я именно в эту секунду толкнула дверь без стука и шагнула внутрь. Несмотря на слабость, давящую на плечи, я старалась держать спину ровно, а подбородок высоко.

— Как это возможно? — Мин Имэс будто бы не заметил моего появления, глядя только на метаморфа. И только через долгую секунду перевел взгляд на меня.

— Вот и мне интересно, как возможно то, что вы сейчас собираетесь сделать, — процедила я сквозь зубы. — Я требую признания моих родителей.

— Или что?! — фыркнул Бэйн. Дракон сидел в глубоком кресле и крутил в руках бокал с вином. Сейчас он выглядел куда как беспечней, чем глава рода.

На Мине Имэсе лица не было. И что же я такого успела пропустить?

— Или я уничтожу вас, — выплюнула я, глядя на то, как по лицу главы еще и красные пятна пошли.

— Ты не можешь нас уничтожить, девочка. Сил не хватит. Да и советовал бы поберечь то, что имеешь для сражения. Капитул ждет, когда третья печать будет сорвана.

— А что, если я скажу тебе, высокомерный говнюк, что она уже пала и без вашего хваленного сражения аласов? — выплюнула я.

По комнате будто порыв ветра пронесся. Холодный и сковывающий. Мин Имэс и вовсе рухнул в кресло за своим столом. Ноги перестали его держать.

— Ты лжешь.

Вместо слов или ругани я лишь сморщила нос. А Бэйна вжало в кресло с такой силой, что кожа на лице пошла волнами, стягиваясь к затылку.

Через секунду я уничтожила заклинание, которого не то что не произносила, а даже не знала. Мне сейчас не с руки калечить этого дракона.

— Ты станешь нашей мун-алас, если хочешь, чтобы Арию и Валтера признали и сняли с них все обвинения, — с непонятно откуда взявшейся твердостью проговорил Мин Имэс.

— Вы, кажется, не расслышали, что я сказала, — бросила я, поворачиваясь к главе. А у самой перед глазами поплыли черные точки от накотившей слабости. — Я не собираюсь устраивать торги. Я требую.

— Если ты нас уничтожишь, то их точно никто не признает, — поставил ультиматум Мин Имэс. — Погибну я, погибнет наш гат-алас. В клане начнутся распри, будет избираться новый глава. Это может занять годы, у меня ведь нет прямых наследников.

— Тогда это место займу я.

— Ты, каш-ахар, не смей! — Вскинул подбородок еще живой глава рода. — Тебе это не нужно. Ради одного решения тебе придется убить два десятка несогласных драконов. И это только из рода Имэс. Помни еще и о Капитуле, который явно будет недоволен, узнав, что каш-ахар погубила одного из их членов. И все это ради чего? Ради одного указа, который я согласен издать за небольшую услугу с твоей стороны?

Мин Имэс подался вперед и посмотрел мне в глаза:

— Завтра наречение тебя мун-алас. Через день битва. Стань нашей мун-алас, и тогда твои родители избавятся от клейма преступников. Клянусь. Они вновь станут частью нашего общества. Решение за тобой.

Я смотрела в водянистые глаза Мина Имэса и прекрасно понимала, что это самый простой и легкий выход. И вместе с тем выход, который может повлечь за собой слишком много осложнений. Катастрофически много осложнений.

Глава 14

Слабость. Пожалуй, именно она меня сопровождала все время, после того как я сорвала третью печать. Именно она стала одним из двух доказательств того, что все закончилось.

А вторым доказательством оказалась безграничность в колдовстве, которая опять-таки сдерживалась лишь той самой слабостью.

Стоило мне только пожелать, чтобы магия как следует прижучила Бэйна, как на плечи опять свалилась скала и чуть было не придавила меня к полу своей тяжестью.

Я не понимала, почему именно сейчас каш-ахар должна ослабнуть. Если с каждой печатью моя сила становилась все больше, после падения третьей она должна была попросту взорваться. И вернуться в Источник. Или сделать еще нечто, предполагаемое Капитулом и Мином Имэсом.

Но что-то шло не по их плану. Не так, как все представляли. Правда, меня сейчас больше всего беспокоило не мое плохое самочувствие. Меня беспокоил ультиматум, который поставил Мин Имэс.

Думаю, я вполне могла бы пойти и на десяток убийств ради своих родных. Но головой понимала, что это не самое удачное решение.

И самое ужасное во всем этом было то, что я не могла обсудить последние события с Итаном. Он не вернулся до ужина, не навестил меня. Я даже позвала его два раза, но и это оказалось бесполезным.

То ли это заклинание перестало работать, после того как пропала необходимость защищать меня от Когтя, то ли Итан был слишком занят своей подготовкой к возведению в роль гат-аласа клана Крылья.

Я не знала. И это пожирало меня изнутри.

А на следующее утро я проснулась оттого, что в комнату тихо вошла Риваль, неся перед собой поднос с завтраком. Заметив, что я открыла глаза, она виновато улыбнулась и поставила еду на столик.

— Прошу прощения, что разбудила вас.

— Ничего страшного, — я приподнялась на локтях и принялась. В ноздри тут же впился не самый приятный запах. Морепродукты я не любила с самого детства. А ведь в тот день мы с другими ребятами из приюта на общие деньги купили маленький шашлычок из мидий. Торговка на площади заверяла, что это самые свежие и самые вкусные моллюски, которые только можно достать в Каширии.

Но вот мне как встал поперек горла съеденный моллюск, так до сих пор и стоит. Фигурально, конечно. Но это не отменяет того, что суп из морепродуктов, который принесли мне на завтрак, я точно есть не хотела.

Вот бы это был куриный бульон! Жутко хотелось курочки.

— Вам нужно собираться, — тем временем проговорила Риваль. — Через час я принесу ваш новый наряд. После чего сопровожу вас на ритуал.

Она невероятно спокойно об этом говорила, а мне опять стало как-то паршиво на душе. Будто я шла против мужчины, которого сама вчера же назвала гат-ахаром. Он даже не знает, что я согласилась на эту роль. Думает, что сойдется через день в битве с Бэйном. А на самом деле... со мной.

Стоп! Нужно выкинуть эти мысли из головы. Или я точно сойду с ума.

— Конечно, носи одежду, — согласилась я, ответив Риваль.

А когда служанка покинула комнату, вскочила с постели и потянулась. Нужно просто обсудить все случившееся с Итаном до ритуала. Тогда мы обязательно найдем выход. Не может же он не появиться тут сегодня? Правильно?

С этими мыслями я накинула халат и подошла к столу. Опустилась в кресло с твердым намерением поест, даже если меня потом стошнит. Да так и застыла с ложкой в руках.

Быть не может! Я ведь четко ощущала аромат морепродуктов. А тут...

Я для проверки зачерпнула ложкой наваристый куриный бульон, в котором плавали кусочки мяса и овощей. Тряхнула головой и, решив, что обоняние просто надо мной подшутило, принялась за еду.

Риваль вернулась через полчаса, неся перед собой объемный сверток с одеждой. Через несколько минут я послушно запихнула себя в узкие черные штаны, которые так сильно облепили ноги, что складывалось впечатление, будто я и вовсе голая. Потом настал черед тонкой темной рубашки и клепаного жакета с длинными узкими рукавами.

Весь наряд был слишком уж похож на вторую кожу, я не чувствовала дискомфорта в движениях. Уж в чем в чем, а в нарядах драконы знали толк. Даже после смены ипостаси одежда останется в прежнем виде, что не может не радовать.

— Вы почти готовы, — щебетала Риваль, наматывая вокруг меня круги и то поправляя тонкий ремешок, который тянулся от плеча к поясу через грудь, то натирая бляху, которая блестела на этом самом ремешке.

Последними штрихами стали узкие высокие сапоги на платформе с вычурной шнуровкой. И черная лента, который служанка собрала мои волосы в высокий хвост.

И за все это время в мою комнату никто не постучался. Ни Алан с Элизой, ни Итан. Отсутствие последнего угнетало меня больше всего. Я прекрасно понимала, какие последствия повлечет мое решение, но вместе с тем не собиралась оставлять родителей без помощи.

Будь что будет!

Так я подумала в тот час, когда Риваль сообщила, что меня уже ждут. Прошла перед выходом к зеркалу и поджала губы. Не я. Определенно не я. Какая-то воительница в необычной броне с убранными волосами. Моему отражению не хватало только меча в руках и более решительного взгляда.

— Вас ждут, — поторопила меня Риваль.

И оттягивать время уже не было возможности.

Я последовала за служанкой по коридорам и лестницам. Спустя несколько минут мы остановились у двустворчатых дверей, врезаемых в потолок полуаркой.

Они распахнулись передо мной сами. А по ту сторону оказался просторный зал с высокими витражными окнами. Солнце разукрасило стеклышки в разные цвета, создавая изображение летнего леса, яркой голубой речушки и темного силуэта дракона над горами.

У одного из окон стояли Мин Имэс с Бэйном. Вдоль стен выстроился весь род Пламени. Но я не увидела среди этих лиц ни Алана с Элизой, ни родителей. И если друзей по понятной причине не пригласили на столь знаменательное событие, то отсутствие тут Арии и Валтера меня задело.

Вот так, значит, да? Даже сейчас никто не пошел на уступки, несмотря на то, что я согласилась на более мирное решение.

К демонам!

Они еще пожалеют, что решили меня шантажировать.

Я уверенно шагнула внутрь, медленно прошла мимо всех драконов и дракониц, высоко держа подбородок. Приблизилась к Мину и Бэйну. И вскинула бровь, ожидая продолжения всего этого спектакля.

— Каш-ахар изъявила желание стать мун-алас клана Имэс! — Раскинув руки в стороны, проговорил глава рода, а я только ехидно усмехнулась.

Как мило он сейчас интерпретировал «мы заставили каш-ахар согласиться на подобную авантюру».

— Наш вечный защитник гат-алас Бэйн по собственному желанию согласился уступить столь почетное звание каш-ахар! — продолжал изгаляться перед слушателями глава.

А я поймала взгляд уже почти бывшего воина этой семьи и только вскинула брови. По лицу Бэйна сложно было понять, что он сейчас думает. Но что-то мне подсказывало, что он совершенно не рад уступить это место какой-то сопливой девчонке. И явно же надеется, что я попросту вырву им победу из когтей Когтя... какой каламбур!

— В этот час мы все собрались тут, дабы чествовать нашу новую мун-алас. Лианиию из рода Имэс! Каш-ахар!

— Дай ему свою руку, — шепнул Бэйн, когда Мин Имэс шагнул вперед и протянул ко мне правую ладонь. А бывшему воину рода — левую.

Я спокойно вложила свою ладонь в мужскую. Больше не было страха и волнения. Я приняла одно важное решение. И была уверена, что в силах его исполнить. Особенно сейчас. Когда сила каш-ахар никуда не делась. Не вернулась в Источник. И не позволила драконам продолжить свою спокойную и размеренную жизнь, которая текла до преступления моих родителей.

— В этот день мы называем тебя, Лиания Имэс, мун-алас нашей семьи. Нашего рода. Так защищай его с той же рьяностью и решимостью, как предыдущий алас. Будь верна нам, как верна сама себе. Носи этот титул как самое тяжелое и самое острое оружие. Будь нашими крыльями, когтями и зубами. Отныне ты та, кто приносит клятву всему роду Имэс. Даешь ли ты свое слово, что не навредишь сама своей семье и не позволишь никому другому этого сделать?

— Это за меня говорит мое присутствие здесь, — сухо бросила я и тут же перехватила свою клятву магией. Поймала и разрушила.

Не хватало еще, чтобы эти слова помешали моей задумке. Хотите играть по-серьезному, господа? Так поиграем.

Стоило не позволить клятве раствориться в воздухе и войти в силу, как запястье укололо острой болью. Аккурат под браслетом, который я так и не сняла. Носила будто талисман.

На нежной коже появился медленно темнеющий контур татуировки. Маленький дракончик, расправивший крылья и дышащий огнем.

Какая прелесть! Я только что стала мун-алас клана, хотя не дала никакой клятвы. Просчитались вы, Мин Имэс, ох как просчитались!

Я стала мун-алас клана, который был родным мне по крови. Но ничего при этом не почувствовала. Потому что настоящая семья не станет использовать тебя в корыстных целях. И меня даже совесть мучить не будет, когда наконец наступит нужный час.

Церемония подошла к концу. Бэйн смерил меня взглядом и первым направился на выход из большого зала. А Мин Имэс поймал меня за руку, заставив остановиться.

— Выполни свою часть уговора, и я выполню свою, — повторил он то, что я уже слышала вчера. — И нам нужно будет еще с тобой поговорить, мун-алас. Есть темы, которые мы не успели вчера обсудить.

— Конечно, глава. — Криво усмехнулась я. — Нам теперь о многом предстоит поговорить. Но позже. До встречи с другими аласами мы успеем все обсудить.

Мин Имэс кивнул, будто бы ничего и не заметил. А потом направился на выход вслед за Бэйном. Я же задержалась еще на мгновение, окинула взглядом всех тех драконов, которых мне якобы нужно было теперь защищать, хмыкнула и поспешила в сторону коридора.

Какой глупый и нелепый ритуал. Занимает всего несколько минут, а сколько помпезности. Фу!

Этим мне и не нравились драконы. У них все с размахом. Хотя... у короля Каширии все было точно так же. Может, дело вовсе не в расе, а в происхождении.

Мотнув головой, я избавилась от несвоевременных мыслей и поспешила к себе. Хотелось стянуть эту одежду. Она пусть и была удобной, но мне не нравилась.

Однако стоило свернуть в коридор, ведущий к гостевым покоям, как мне навстречу вылетела Элиза.

— Лиа! Нам нужно поговорить, — с нотками испуга выдохнула чародейка.

Такое состояние было настолько для нее несвойственно, что у меня даже внутри что-то похолодело.

— Что случилось?

— Мы можем поговорить с глазу на глаз? — уточнила она, озираясь.

Я коротко кивнула и поспешила к двери в свою комнату. Открыла ее перед второкурсницей, пропустила девушку вперед и заперлась. Подумала мгновение и на всякий случай наложила поверх помещения чары времени. С ними нас точно никто подслушать не сможет.

— Что еще случилось?

Плохих вестей, как оказалось, много не бывает.

— Мин Имэс вызывал к себе сегодня вечером Алана. Как я поняла, глава как-то узнал о том, что аура драконов на него не действует. А это что-то там может подставить под угрозу... Это со слов

слуги, который передал послание, — затарахтела Элиза, все сильнее бледнея с каждым произнесенным словом.

А я так и застыла. И это проблема? Та самая, серьезная, из-за которой девушка так ко мне спешила?

— Выдохни, — посоветовала я ей и жестом указала на кресла, предлагая присесть.

Чародейка нахмурилась. Она явно ожидала, что я сейчас сорвусь с места и побегу как можно скорее разрешать ситуацию. Вот только ничего катастрофического я в этом не видела. Наоборот, рассмотрела некоторые интересные перспективы, которые могли сыграть нам на руку.

— Хочешь вина? — предложила я таким тоном, будто это было нечто само собой разумеющееся. Даже более того, мне самой так захотелось выпить бокальчик чего-то крепкого... наверное, впервые.

— Не откажусь.

Элиза обвела комнату взглядом, будто ожидала, что я сейчас встану и вытащу откуда-то из запасов бутылку алкоголя. Но зачем такие трудности, если для всего есть магия? Особенно сейчас, когда она доступней воздуха.

Я провела рукой перед собой, представляя самое вкусное вино, которое только могло существовать в мире. Оно должно быть в меру кислым и в меру сладким. Не терпким. И обязательно легко питься. Чтобы без этого выраженного вкуса брожения.

Стоило только подумать о таком напитке, как в воздухе рядом с нами появилось два высоких прозрачных бокала на тонких изогнутых ножках. Еще одно маленькое желание, и они наполнились рубиновой жидкостью. Вино на свету было ярко-алым. А стоило лучам солнца спрятаться за тучами, как оно в мгновение окрасилось в коричневые оттенки.

— Как ты?.. — Элиза недоверчиво посмотрела на бокал перед собой. Поймала его рукой и принялась. — Что это за вино?

— Понятия не имею. — Безразлично пожала я плечами. — Но должно быть очень вкусным. Попробуем?

Я взяла свой бокал и поднесла ко рту. Вино коснулось губ. А я только и смогла, что прикрыть от удовольствия глаза, наслаждаясь вкусом. Оно вышло таким, как я и хотела. Кисло-сладким, с цветочными нотками. Легко проскальзывающим в рот. И практически не крепким. По крайней мере, я вообще не ощущала тяжести.

— Очень вкусно, — оценила напиток и дочь графа ви Олье. — Твоя магия очень высокого уровня, раз ты можешь так просто призывать предметы.

Призывать? А я разве призывала?..

— Так что с Аланом-то делать? — вернулась к волнующей ее теме Элиза. — Меня беспокоит то, что драконы узнали о разрушении влияния. Это ведь может повлечь очень много проблем.

— Не может, — через мгновение отозвалась я. — Потому что Алан вечером никуда не пойдет. Если спросят, как он посмел ослушаться приказа главы рода, сошлитесь на меня. Я сама поговорю с Мином Имэсом. Ты подала мне одну очень хорошую идею, Элиза.

Девушка мгновение молчала, недоверчиво гипнотизируя меня взглядом:

— Лиа, ты как себя чувствуешь?

— Нормально, а что? — Не поняла я.

— Ты какая-то странная, — задумчиво отозвалась она. — Все хорошо? После всего случившегося?

— Конечно. Хожу, говорю, колдую. Вот только что мун-алас клана стала. Вряд ли Мин бы доверил это звание нездоровой драконице.

— Вот об этом я и говорю, — отозвалась Элиза. — Тебе же придется выйти против Итана...

— Элли, я не собираюсь сражаться за этот род, — отозвалась я, подавшись вперед и коварно усмехнувшись. — В нашем уговоре было то, что моих родителей признают, если я стану мун-алас. Ни больше ни меньше.

Второкурсница застыла статуей, сделала большой глоток вина. А потом задумчиво протянула:

— Не замечала я за тобой такого коварства. Ты же буквально позоришь свой род.

— Думаешь, мне есть до этого дело? — Пожала я плечами. — Эта семья уже несколько раз показала, что не собирается защищать своих. Не придет на помощь, только носом ткнет в дерьмо. Почему я должна стараться ради них?

— И ты думаешь, что все обвинения с Арии и Валтера снимут до того, как ты принесешь им победу?

— Он поклялся. Неосторожно поклялся, Элиза. А магия помнит все клятвы, если, конечно, не успеть их вовремя разрушить. Так что это будет второй темой нашего разговора.

Второкурсница вряд ли поняла, на что я намекнула, опустила взгляд, сделала глоток вина и усмехнулась:

— А ты не так уж и проста, каш-ахар. Когда тебе надо, ты найдешь выгоду во всем.

— Кажется, это свойственно любому. И дракону, и человеку. — Вновь пожала я плечами.

Элиза согласно кивнула и отсалютовала мне наполовину полным бокалом:

— Ну тогда за то, чтобы все, задуманное тобой, исполнилось.

Я ответила ей тем же жестом. А после того как мы допили вино, проговорила:

— Я должна перед тобой извиниться, Элли.

— Передо мной? — Вскинула она брови. — За что?

— В шахтах я несколько раз слишком грубо тебе ответила. И те обвинения, что я обрушила на ваши с Аланом головы...

— Забудь! — Махнула рукой девушка. — Все мы люди... Ну и драконы... Словом, все подвержены эмоциям. Я, скажем, тоже не лучшим образом там себя вела. Зато теперь знаю, что боюсь замкнутых пространств.

— Свои страхи надо знать в лицо, — с улыбкой отозвалась я. — За это я бы предложила выпить еще, но понятия не имею, откуда достала то вино. И не уверена, что смогу это повторить.

— Тогда на этом надо заканчивать наш разговор. — Элиза встала на ноги. — Надо передать Алану твои слова. Хотя уверена, он бы не прочь был сходить на тот разговор. Только закончилось бы это все какой-нибудь дуэлью.

Я кивнула и тоже поднялась на ноги, собираясь проводить чародейку. А уже у двери окликнула ее и поинтересовалась:

— У вас все нормально?

— Лучше не бывает. — Лучезарно улыбнулась дочь графа ви Олье. — Лучшие каникулы в моей жизни... несмотря на все опасности и приключения.

— Угу, в академии материала нагонять придется жуть как много, — заметила я.

А Элиза махнула рукой:

— Мы пропустили тут совсем ничего. Успеется.

И, пожелав мне удачи в грядущем разговоре с главой рода Имэс, довольная Элиза поспешила покинуть комнату. А я закрыла за ней дверь и неожиданно покачнулась от внезапно накатившей слабости.

Если еще минуту назад я собиралась немедленно направиться к Мину, чтобы обсудить все нюансы, то сейчас могла только дышать, привалившись плечом к закрытой двери.

Проклятая слабость! Да что же это такое?! Это ведь ненормально!

Только на чистом упрямстве я смогла добраться до кровати. И упала на нее прямо так, в одежде и сапогах.

В каком-то странно забытье провела до самого вечера. То выныривала. То возвращаясь обратно в мутную тьму. Слабость отступила, когда на небе уже ярко сверкали звезды. А я себя чувствовала так, будто проспала несколько часов крепким здоровым сном.

Сейчас бы и пойти к главе рода, но, увы, ночь уже была на такой середине, что принесенный Риваль

ужин успел остыть несколько раз.

Такие неурочные визиты вряд ли кто одобрит. Потому, избавившись от одежды, я приняла ванну и вновь забралась в постель. Думала, что после такого длинного отдыха и глаз сомкнуть не смогу. Но глубоко ошиблась. Стоило голове коснуться подушки, как я моментально уснула.

Проснулась ближе к обеду с чувством, что впустую трачу время. Помятая со сна и с такой болью в мышцах, будто вместо Марен на ее физическую подготовку походила.

Ужин пропал, зато на его месте появился поднос с обедом. Я выбралась из постели, привела себя в порядок и приступила к еде. Казалось, что именно она мне сейчас и придаст сил. Но что-то работало не так. Стоило расправиться с мясной нарезкой, как силы опять покинули меня.

Это начинало откровенно раздражать. Даже впервые захотелось лекарю показаться по собственной инициативе. Может, он смог бы что-то мне предложить. Но потом я вспомнила о своем возвращении сюда после шахт и словах целителей.

Когда я уже была готова выть от злости на собственную непонятно откуда взявшуюся немощь, дверь тихо открылась без стука.

— Итан? — охнула я, вскакивая ему навстречу. И откуда только силы взялись?!

— Стоило пропасть на сутки, как ты уже дел наворотила. — Беззлобно улыбнулся он, шагнув ко мне и заключив в объятия.

— А нечего меня оставлять, — буркнула я, утыкаясь носом в мужскую грудь. — Я ведь тебя звала.

— Эти чары больше не действуют, — подтвердил мою догадку дракон. — Капитул уже узнал, что ты сорвала третью печать. Значит, больше не нуждаешься в защитнике.

— Еще как нуждаюсь! — Заспорила я. — Я сейчас даже в своем следующем шаге не уверена. Такая слабость. То накатывает, то отпускает. И непонятно, в чем причина.

— Твое тело столкнулось с небывалой магической силой, — проговорил мужчина, убрав с моего лица упавшую прядь. — Сила каш-ахар вскоре возьмет верх, и это прекратится.

— Или тело не выдержит, — пробормотала я, сравнивая себя с сильно надутым детским мячом. Если влить в него слишком много воздуха, кожа может не выдержать. И детскую игрушку разметает по всему двору.

— Сильно сомневаюсь, — хмыкнул Итан. А потом поймал мой взгляд.

— Я стала мун-алас. Мне нужно было защитить родителей, — произнесла я. И тут же добавила: — Я не собираюсь участвовать в боях. Ты можешь по этому поводу не переживать. Пусть Капитул действует так, как было задумано.

— К сожалению, план Капитула я узнаю за несколько минут до начала боев, — ответил дракон. — И давай не будет сейчас об этом? Они уже все стоят у меня поперек горла. Даже сейчас, когда я просто хочу провести время с любимой женщиной, они будто бы призраками маячат за спиной.

От «любимой женщины» по коже пробежал табун мурашек, а внутри что-то свернулось клубочком и замурчало довольным котом.

— Как скажешь. — Не стала я спорить.

Сдержала улыбку и медленно подняла руку с браслетом, коснулась пальцами запястья, подцепила застежку и расстегнула украшение. Все это время я смотрела Итану в глаза. А когда опустила подарок Алана на стол рядом, не сдержала довольную улыбку.

Глаза дракона потемнели, а у меня от этого перехватило дыхание. И сердечко забилося так быстро-быстро. Итан смотрел на меня с таким желанием и трепетом. С такой страстью, что я не удержалась от шалости и проникновенно произнесла:

— Мой гат-ахар ведь так хотел, чтобы я сняла эту вещь.

И коварно стрельнула в сторону дракона взглядом.

— А если твой гат-ахар еще что-то потребует? — поинтересовался Итан, сокращая между нами расстояние и наклоняясь за поцелуем.

— Все зависит от тона его требований, — прошептала я ему в губы, целуя первой.

— Иногда слова не нужны, мун-ахар, — прорычал он, обнимая меня как-то собственнически. Так, что внутри что-то перевернулось. А потом накрыл мой рот своим.

С каждой секундой поцелуи становились жарче и яростнее. Я запрокинула голову, поддаваясь какому-то неведомому до этого момента чувству. Губы дракона коснулись шеи, оставляя на коже сладостную огненную метку.

Мои руки скользили по его груди, нашаривая пуговицы и расстегивая их. Вскоре под подушечками пальцев оказалась твердая мужская грудь, поднимающаяся от тяжелого дыхания.

Подавшись вперед, я с жадностью поцеловала Итана. А мужчина недвусмысленно подцепил пальцами лямки ночной рубашки, заставляя ее соскользнуть с плеч к ногам.

Переступив уже совершенно ненужную одежду, я оказалась в руках мужчины, который сводил меня с ума одним только взглядом.

А дракон поднял меня, сжав бедра, заставляя обхватить его ногами. И понес к кровати, продолжая осыпать шею и грудь поцелуями.

В какой-то момент под спиной оказалась смятая прохладная простыня. Но мурашки по коже бежали совершенно не из-за этого. Я бы даже сказала, что совершенно не из-за этого.

— Мун-ахар, — прорычал Итан, прокладывая дорожку из поцелуев от груди до пупка. А я только и могла, что прикрывать глаза и цепляться за плечи мужчины пальцами.

Все происходящее только сильнее распалило. Тело хотело большего. Я хотела большего.

— Я люблю тебя, — выдохнула в тот момент, когда Итан опять попытался меня поцеловать. Скользнула руками вниз и нащупала ремень его штанов.

Со второго раза получилось расстегнуть его. Тем самым отрезая нам обоим путь назад.

Итан привычно криво усмехнулся, поцеловал меня и раздвинул коленом мои ноги. Первый вздох вырвался изо рта тихим всхлипом боли. Дракон поймал его губами, целуя меня до потери ориентиров во времени и пространстве. Заглушая прострелившую боль в низу живота.

А уже через несколько мгновений она сменилась на чувства, которые призывали податься вперед и поцеловать мужчину. Сдерживать стоны было попросту невозможным кошунством. И мне было откровенно плевать, если кто и услышит.

Сейчас я принадлежала только Итану. А Итан принадлежал только мне. Больше ничто не имело значения в этом мире. Только глаза напротив и поцелуи, которые временами больше напоминали укусы.

Глава 15

Оторвались мы друг от друга, когда уже началось смеркаться. Я устроила голову на широкой мужской груди, водила пальцем по разгоряченной коже и думала только о том, насколько же мне хорошо рядом с этим мужчиной.

— Я голоден, — пробормотал Итан, зарываясь носом в мои волосы. — Как ты смотришь на плотный ужин?

— Как дракон, — отметила я и усмехнулась, поднимая глаза на своего гат-ахара.

— Тогда я сейчас что-нибудь перенесу нам...

— Подожди! — Я села, зачем-то натянув одеяло к груди.

Зачем, не знаю. Этот мужчина видел достаточно за эти часы, так что в подобном жесте не было никакой логики.

— Я хочу сама нам еды наколдовать, можно?

— Эм... конечно, — согласился Итан, тоже сев и, прислонившись спиной к изголовью кровати. Места для двоих тут было катастрофически мало. Чудо, что до сих пор нам удавалось балансировать.

Соскользнув с постели и утащив за собой единственное одеяло, я мазнула довольным взглядом по обнаженному мужчине в моей кровати, а потом шагнула к столику. Закусила губу, вспоминая то чувство, когда призывала нам с Элизой вино.

При всем этом я не могла вспомнить, как чары выбирали координаты. Будто бы их не было вовсе.

Тряхнув головой, я избавилась от этих мыслей и просто представила, что хочу здесь и сейчас тарелку с ароматным мясом, свежий овощной салат и много прохладного сока.

И пусть за окном последний день зимы, я очень хотела морса или сока со льдом.

За спиной тихо скрипнула кровать, Итан стянул простыню и, обмотав ею бедра, поравнялся со мной. Именно в эту секунду на столе появилось все то, чего я пожелала. В двойном размере.

— Как ты это сделала? — Нахмурился мужчина. — Откуда ты знаешь эти овощи?

Он указал на одну из пиал с салатом. А я про себя подумала, что не знаю из этих овощей почти все.

Но разве это важно?

— Просто пожелала. — Пожала я плечами, устраиваясь в одном из кресел. — Давай есть. Или я прямо тут без сил рухну.

— К слову, как твоя слабость? — уточнил он, опускаясь напротив и продолжая сверлить взглядом пиалы с салатом.

Я задумалась, нанизывая на зубья вилки кусочек мяса. А потом кивнула и проговорила:

— С того момента, как ты переступил порог комнаты, она не возвращалась. Может моя сила наконец нашла место в теле?

— Или все дело во мне. — Поиграл бровями мужчина после чего широко улыбнулся. — Стоит только оказаться рядом со своей мун-ахар, как ее больше ничего не заботит.

— Отличная теория, — рассмеялась я. — Если найдешь ей неопровержимые доказательства, я буду только рада.

— Да? — Прищурился Итан. — Тогда это будет значить, что ты от меня никуда не денешься.

— А ты собрался делать что-то такое, отчего я захочу сбежать?

— Кто-о-о знает, — загадочно и довольно соблазнительно протянул он, отправляя в рот мясо.

Думаю, оказалось вполне логичным то, что после импровизированного ужина, я вновь оказалась в крепких мужских объятиях. В одной кровати. И спать мы, кажется, этой ночью совершенно не собирались.

Не знаю, откуда во мне было столько сил и страсти. Но я делилась всем этим с Итаном. А он

усиливал и отзеркаливал все мои чувства и порывы вдвойне.

Только когда в какой-то момент я чуть было не свалилась с кровати, это безумие схлынуло. Итан поймал меня, дернул на себя и, мягко поцеловав, устроился на подушке.

— Тебе пора отдыхать, — настойчиво проговорил дракон, когда я потянулась за еще одним поцелуем.

Я обиженно надула губы. Мало того, что сил в себе ощущала столько, что могла горы свернуть, так и останавливаться не хотела. С Итаном было так хорошо. Так... страстно. У меня кружилась голова от одного только его взгляда...

Но дракон оказался непреклонен. Он прижал меня к себе, не позволяя шевелиться. Накрыл одеялом и уткнулся носом в макушку. Я засопела и поворочалась еще несколько минут. А потом затихла. Все же он прав, на завтра запланировано еще очень много дел. И речь сейчас даже не о боях, в которых я не собиралась участвовать.

Проснулась на рассвете первой. Итан мирно спал, раскинув руки в стороны. Его кисти свисали с обоих краев узкой кровати, а на правом запястье темнел такой же дракончик, как и у меня.

Сегодня для нас обоих важный день. А значит, стоит начать его сейчас же.

Соскользнув с постели, я накрыла своего гат-ахара одеялом и принялась одеваться. Из комнаты выскочила минут через пять, и твердым шагом направилась к кабинету Мину Имэса.

Больше не было никакого намека на слабость. Даже присутствовала какая-то странная уверенность, что этого больше не повторится. Будто бы теперь ничего не могло мне навредить.

Замерев на мгновение у нужной двери. Я постучала, откуда-то зная, что найду главу рода на месте. И не дожидаясь ответа, открыла ее.

Мин Имэс на самом деле сидел за столом, писал письмо. Стоило двери открыться, как мужчина опустил перо и поднял на меня взгляд.

— Каш-ахар?

— И мун-алас, — добавила я, проходя внутрь. — Вы говорили, что нам есть о чем поговорить. Так что да, давайте поговорим. Тем для разговора насобиралось очень много.

— Даже так? — хмыкнул мужчина. — Хорошо, тогда давайте начнем с того, о чем хотели поговорить вы.

Хороший выбор. Я бы даже сказала отличный.

Я без приглашения опустилась в кресло напротив, закинула ногу на ногу и откинулась на спинку. Обвела взглядом потолок, вернулась к мужчине и с легкой улыбкой поинтересовалась:

— Для начала я хотела бы узнать, как обстоят дела с Каширией? Насколько далеко зашел их король? Есть ли какая-то опасность для драконов?

— Это не то, что должно вас волновать. — Отмахнулся Мин Имэс, еще не догадываясь, куда я собираюсь клонить. — Люди не смогут перейти через ту грань, что мы воздвигли. Им не найти нас.

— Почему вы перестали сотрудничать? — Зашла я с другой стороны, прощупывая почву. — Насколько мне известно, много лет назад страны, состоящие в этом союзе, преуспевали во многих направлениях.

Вот тут я была благодарна тому времени, что обучалась в академии. Если бы не Вельская, я бы вряд ли смогла так завернуть и вывернуть.

— Неужели в людских королевствах об этом умалчивают? — хмыкнул мужчина, явно расслабившись. — Видите ли, Лиания, люди многого хотели. Они хотели больше земель, больше власти, вели бесполезные войны. Несколько раз втянули в них наше государство, хотя мы, как вы могли заметить, не любим бесполезных войн.

— Зато любите войны внутри своей страны, — пробормотала я и тут же нацепила наигранную улыбку. — Но вы ведь не будете спорить с тем, что без союза с людьми ваша страна потеряла больше. Драконы закрыты в этих землях, занятия для них особо нет, страна в упадке. И именно это сподвигает некоторых на не самые приятные вещи. К примеру на то, что делает клан Когтя или Грозы. Ничего этого могло бы не произойти, потратить драконы свои силы на несколько битв. Ну и, конечно же, стоит заметить, что новый король Каширии настроен очень серьезно, он найдет вашу страну рано или поздно. А с тем, что вы остались все практически без магии...

Договаривать я не стала, позволив Мину Имэсу додумать концовку самостоятельно. Он не такой уж и дурак. Прекрасно должен понимать, что ничем хорошим возможное столкновение не закончится.

Пусть драконы и сильны. Но их многим меньше людей. И без того объема магии, что был у них раньше, крылатые падут намного быстрее.

— Я вам еще раз повторяю, им нас не найти, — как баран проговорил глава рода.

— Так уж и не найти? — Я подалась вперед, вцепившись в мужчину взглядом. — Насколько мне известно, все что нужно, это якорь для портала. Один маленький якорь от того, кто здесь уже побывал. Думаете, это так сложно?

Мои слова повисли в воздухе, а глава рода побледнел.

— На что вы намекаете, каш-ахар?

— Я не намекаю, я говорю прямо, — проговорила я, опять откидываясь на спинку кресла и складывая руки на груди. — Как вы знаете, мы нашли способ, который позволяет людям избавиться от ментального влияния драконов. Так что в моих силах не только провести на эти земли армию людей, но еще и дополнительно обезопасить их.

В кабинете повеяло могильным холодом. Дракон смотрел на меня так, будто бы не верил в то, что я говорю. Потом тяжело сглотнул и прищурился.

— Если это такая шутка...

— По мне похоже, что я шучу? — Вскинула я бровь. — Мне ничего не стоит сделать все это сейчас же. И меня никто не сможет остановить. Это вы тоже понимаете.

— Вы принесли клятву! — Взревел член Капитула, вскакивая с места. — Клятву о том, что не посмеете навредить своему роду. А этим вы навредите не только ему, но и всей нашей стране!

— Ну начнем с того, что моя клятва не была подтверждена магией, — заметила я, поднимая руку и показывая татуировку. Дракончик на моем запястье значительно выцвел. — Вы ошиблись, глава.

Если я думала, что сильнее бледнеть Мину Имэсу некуда, то я тоже ошиблась. Было. Ой как было.

— Ч-что это значит?

— Это значит то, что вы передали титул мун-алас каш-ахар, но посчитали ее недалекой, надеясь на слепое обожание и веру в драконов, — спокойно пояснила я. — И раз уж мы заговорили о клятвах... Вы поклялись освободить моих родителей от всех обвинений после того, как я стану мун-алас. Это случилось. Пора сдержать свою клятву.

— Я сказал, что сделаю это только тогда, когда ты сбросишь клан Когтя с главенствующего места! — расвирепело прошипел дракон, теряя весь лоск и переходя на «ты».

— А вот и нет. — Безразлично пожала я плечами. — Вам не помешало бы не только следить за своими действиями, но и за своими словами. Неужели не чувствуете, как невыполненная клятва начинает вас понемногу убивать? Без помощи ей понадобится может быть несколько лет. Но я ведь могу и помочь.

Усмехнувшись, я крутанула кистью в воздухе. Дракон согнулся пополам, застонал. Кровь прилила к его лицу.

А я секунду понаблюдала за его борьбой и отпустил давление.

— Видите? Вы все еще мне должны. Думаю, что стоит подписать все необходимые бумаги сейчас же. Или жить вам останется недолго.

— Ты пришла сюда чтобы угрожать мне и шантажировать! — злобно прохрипел дракон, скидывая на меня полный ненависти взгляд.

— А вы понимаете другой язык? — Изогнула я бровь. А потом фыркнула и проговорила. — Я жду подписи на документе, освобождающего Арию и Валтера от всех обвинений. А вот магия может и не дождаться.

— Проклятая каш-ахар! — выругался он сквозь зубы. — Нужно было уничтожить тебя еще в младенчестве!

— К сожалению, вы не можете вернуться в прошлое и сделать это сейчас, — заметила я. — Так что ваша ошибка — моя победа. Подписывайте.

Произнеся это, я щелкнула пальцами. Перед мужчиной упал документ, созданный прямо из воздуха. Составлен он был просто. Настолько просто, что обойти описанное там было невозможно. И вместе с тем, документ был защищен и подкреплён магией. Его невозможно уничтожить. Невозможно оспорить. И подпись на этой бумаге со стороны главы рода активирует еще одно заклинание. А именно создание копий документа, которые будут отправлены всем остальным главам родов. И моим родителям.

Мин Имэс долго сверлил взглядом бумагу. Слишком долго. Пришлось напомнить ему о том, что клятва все еще в действии. Дракон охнул, схватился за сердце и тут же смог свободно дышать.

— Вы тратите мое время, — напомнила я. — А нам еще есть о чем поговорить.

— Что же еще ты собралась сделать, девчонка?

— Подписывайте.

Дракон еще несколько секунд колебался, прекрасно понимая, что эта подпись вырвет из его рук ту самую мнимую плеть, которую можно было применять к каш-ахар. Только ах и увы, эта плеть уже перекечевала в мои руки, поставив одного из членов Капитула в невыгодное положение.

— Тебе это так просто с рук не сойдет, — заметил он. Взял перо и поставил размашистую подпись внизу документа.

Только что с моих родителей были сняты все обвинения. Они вольны как остаться тут, построить себе дом и жить счастливо, так и покинуть страну драконов. Теперь у них нет ограничений. А значит, все происходящее этого стоило.

— Что дальше? — буквально выплюнул Мин Имэс.

— Дальше? — Я задумчиво отвела взгляд. — Напомните-ка мне, пожалуйста, за неимением короля все законы в вашей стране принимает совет трех глав сильнейших родов. Но сейчас создан Капитул. А он на ступень выше. Или я что-то путаю?

— Сейчас Капитул имеет такую же силу, как и три главы, — процедил сквозь зубы мужчина.

— Отлично. — Я улыбнулась. — В таком случае, я хочу, чтобы сейчас сюда прибыл глава Капитула... у вас же просто обязан быть глава. И глава клана Эртес.

— Что ты задумала? — с нотками угрозы в голосе поинтересовался Мин Имэс.

— Хочу предотвратить жуткую войну, которая вот-вот может начаться. И вместе с тем помочь двум странам нормально сосуществовать. Ваши земли полны руды и золота. Земли Каширии полны людей, способных работать. Вместе вы окажетесь сильнее. И потом мне еще спасибо скажете.

— Ты не сможешь этого сделать. Мы раздавим людей, если они окажутся у нас на пороге.

— Пригласите сюда тех, кого я попросила.

Я вновь надавила магией, чувствуя себя при этом уже не так уверенно. Приютская девчонка, которая лезет в политику. Докатились! Как бы мне это боком потом не вылезло.

Но отступать было поздно. Мин Имэс скривился, а потом махнул рукой, произнося заклинание. Нам потребовалось подождать всего пять минут, прежде чем из портала появилась темноволосая женщина в синем платье до пят. А через секунду рядом с ней встал высокий худощавый мужчина с огромной лысиной.

— Мин? — Чародейка повернулась к дракону. — Что тут происходит? Как ты посмел призвать *меня*? ...

Ага, значит она глава Капитула. Тем лучше. Мужчины не всегда могут понять, когда лучше сложить оружие и проглотить былые обиды. С женщиной должно быть проще.

— Добрый день, это была моя просьба. — Я встала этим двоим навстречу. — Думаю, что не стоит представляться, вы должны знать, кто я.

— Да, мы знаем тебя, каш-ахар, — отозвалась женщина, окидывая меня подозрительным взглядом. — И что же ты хотела от нас?

— Обсудить одну проблему, которую вы не могли не заметить.

Мин Имэс скрипнул зубами от злости, но вступать в разговор между каш-ахар и главой Капитула не решился.

— Проблему? — Женщина вздернула бровь, прошла к пустующему креслу у окна, опустилась в него. После этого жеста главы двух из трех главенствующих родов тоже нашли себе место. А вот я осталась стоять.

— Да, проблему. После того как страна драконов перестала поддерживать союзы с людскими королевствами, у вас начались проблемы. Распри в стране, проблемы с магией и рождаемостью. Еще до того, как был нарушен Источник. Разве нет?

Я не понимала, откуда берется эта информация. Я просто говорила то, что приходило в голову. И судя по тому, как начинала хмуриться драконица, попадала прямо в цель.

— Да и с простой материальной точки зрения, вы были богаче в дни, когда могли сотрудничать с людьми. Они покупали у вас металлы и камни, присылали сюда людей для работы на полях и рудниках. Больших войн не случалось уже много лет. Но это не значит, что в один из дней, не случится что-то такое, о чем не существует предсказаний. Когда драконам придется выйти из тени. Не лучше ли наладить союзы сейчас?

— Вот как ты заговорила, каш-ахар! — фыркнул Мин Имэс. — А ведь еще несколько минут назад ты угрожала мне тем, что можешь открыть людям не только вход в нашу страну. Но еще и дать им оружие. То самое, которое лишит нас преимуществ в ментальном давлении.

Вот паразит! Нашел момент.

— Да, угрожала. — Пожала плечами, повернувшись к дракону. — Но пока это только слова. Я все же надеюсь, что не придется мне наблюдать за той войной, которую готовится начать Каширия.

— Хм-м-м, война нас не прельщает. Это правда, — спокойно и как-то властно проговорила драконица. — А тебя не устроит то положение дел, которое ныне существует, каш-ахар. Понимаю.

Понимает? Да даже я не понимаю, что сейчас делаю!

— Но где гарантии, что Каширия не продолжил наступление и не развернет военные действия как только мы покажемся на горизонте? Молодой король сам у себя на уме. Его действия с трудом удается предугадать. Раз он уже готовится к войне, откуда нам знать, что это можно остановить?

— Думаю, что я смогу его убедить, — усмехнулась я, памятуя и о том, что именно он стоял над Лексом Ротоном. И то, что хотел заполучить силу каш-ахар.

Но несмотря на все, я знала, как подойти с этим вопросом к королю. Я это сделаю. И он не откажется.

— Хорошо, — отозвалась драконица. — Впервые на моей памяти судьбу страны можно решить так спонтанно. Надеюсь, что ты не ошибаешься, каш-ахар. Я вынесу эту тему на ближайшем заседании Капитула. И если решение будет в вашу пользу, тогда у нас будет два голоса за восстановление этого мира.

— Что?! — выдохнул Мин Имэс, чей голос как раз таки входит в Капитул.

И я его сейчас была готова поддержать.

Почему она так легко на это согласилась? При том, что ей сообщили о моих угрозах.

— Я пока сохраняю нейтралитет, — подал голос глава клана Эртес. — Вопрос слишком сложный, чтобы решать его прямо сейчас. С некоторыми утверждениями каш-ахар я согласен. С некоторыми нет. Если будет возможность, я бы хотел присутствовать на совете Капитула. Хотелось бы выслушать ваши доводы.

— Мы это обсудим отдельно. — Кивнула чародейка. — Это все о чем вы хотели с нами поговорить, каш-ахар?

— Да...

— Тогда вам еще предстоит убедить в вашей правде третьего главу. Пожалуй, у вас будет возможность после сегодняшних битв.

Я закусила губу, чтобы раньше времени не сообщить о том, что вообще-то не собираюсь там сражаться. У меня был план, который я собиралась выполнить. Я пойду туда. Я выйду против Итана. Но сражаться не буду. Или же...

Одна только мысль, что второй бой будет насмерть, прошибла меня холодным потом. Ведь если Итан не победит гат-аласа клана Коготь, то он погибнет. А я... смогу ли я второй раз смешать время и вывернуть ситуацию в нужную сторону?

Я настолько глубоко ушла в эти мысли, что пропустила то, как в кабинете осталась наедине с Мином Имэсом. Дракон выглядел так, будто его только что селевым потоком протащило.

— Кажется, мы обсудили все темы, — произнесла я, нарушая возникшую звенящую тишину. — Или вам еще есть что мне сказать?

Дракон качнул головой, пытаясь переварить все произошедшее. Мне бы тоже не помешало. Но времени на это, конечно же, никто не дал. Стоило мне выйти из кабинета главы рода, и практически подойти к лестнице, как мне навстречу шагнул Итан.

Поймал за плечи, окинул придирчивым взглядом:

— Мун-ахар, что происходит? На тебе лица нет.

— Что?...

— Я только что в коридоре столкнулся с главой Капитула, — произнес он, не дав мне договорить. — И мне убедительно напомнили, что мы оба должны прибыть через три часа в ущелье Трех Кратеров.

То есть драконица решила убедиться в том, что все в силе. Видимо, сильно ее удивил наш разговор... Да что там! Даже меня он удивил.

— Она рассказала тебе их план? — Покачала я головой, стараясь сосредоточиться на происходящем.

— Она? — Дракон посерел лицом. — Вы что, встречались?

— Только что, — не стала скрывать я. А потом как на духу выдала все то, что произошло в кабинете главы рода. Начиная от угроз Мину Имэсу, и заканчивая темой разговора с главой клана Эртес и драконицей из Капитула.

Итан молча меня выслушал, только во время рассказа отвел подальше от лестницы и жилых помещений. Я только потом подумала, что лишним ушам обо всем случившемся знать не стоит.

— Скажи что-нибудь, — попросила я, глядя на любимого мужчину. Внутри бушевал ураган самых разнообразных чувств. Начиная от непонимания и заканчивая паникой.

— Я обещал поддерживать все твои решения. — Улыбнулся он. — Всегда. И до сих пор верю, что решения каш-ахар всегда правильные. Возможно это и принесет проблемы. Но если все так, как ты рассказываешь, пользы с этого будет куда как больше.

— Спасибо, — выдохнула я. — Я честно не знаю, зачем это затеяла. Но что-то внутри просто требует. Это... это так сложно объяснить.

Итан покачал головой и просто обнял меня. А я уткнулась носом ему в грудь и затихла, наслаждаясь размеренным стуком его сердца. Это успокаивало. Придавало какую-то уверенность.

— Я... я не хочу участвовать в боях. Но ведь тебе придется выступить против гат-аласа клана Коготь. Это бой насмерть.

— Даже не думай об этом, — выдохнул дракон мне в макушку. — Я не позволю какому-то аласу разлучить нас.

— Знать бы еще что задумал Капитул...

— Думаю, что узнаю я это уже непосредственно перед боем. Только не понимаю, зачем тебе туда отправляться, если ты не собираешься...

— Они могут что-то заподозрить. А если я разыграю прилив той самой слабости и откажусь от сражения, никто ничего не посмеет сказать.

— И откуда столько коварства в столь маленькой драконице? — Тепло усмехнулся Итан, выпуская меня из объятий. — Хорошо. Встретимся там, моя мун-ахар. Береги себя.

Он поцеловал меня и растворился в воздухе. Как делал это всегда, игнорируя порталы.

Постояв еще секунду на месте, я прикрыла глаза, набрала полные легкие воздуха, а потом улыбнулась. Да, пожалуй, пора. Развернувшись на пятках, поспешила в сторону гостевых покоев.

Думала, что сейчас же приму ванну, переоденусь и буду уже готова к тому, чтобы устраивать спектакль.

— Лиания! — Мама шагнула мне навстречу, стоило открыть дверь в свою комнату.

Родители ждали меня внутри. А я впервые поняла, насколько это удобно, когда ручка на двери появляется только для хозяина. Нет, я была рада их видеть. Но все же мысль такая промелькнула.

Папа стоял у окна, прислонившись спиной к подоконнику. А в его руках слегка подсвечивался защитными чарами копия того самого документа, который подписал Мин Имэс.

— Как ты этого добилась? — Мама обеспокоенно всмотрелась в мое лицо. — Что ты должна за это сделать для них?

— За это я должна была только стать мун-алас клана, — честно отозвалась я. — Правда, сейчас нужно отправиться в долину Трех Кратеров...

— Что?! — Ария побледнела.

А я поспешила ее заверить:

— Я не собираюсь участвовать в этих боях. Не стоит переживать.

— В какие же ужасы из-за нас влезла наша дочь, — выдохнул Валтер, проводя рукой по лицу. — Лиания, я... я даже не знаю, чем мы сейчас тебе можем помочь.

— Дождитесь пока все закончится. — С улыбкой отозвалась я. — Потом мы обязательно найдем то самое время, которое упустили. И проведем его вместе. Главное, что сейчас вы свободны от всех обвинений. Вы вольны остаться тут. Или можете путешествовать по миру. Не важно. Главное, чтобы ваши решения были приняты без давления со стороны Союза глав или Капитула.

Я погладила маму по плечу и тут же поймала грусть в ее глазах.

— Что-то еще случилось?

— Нет, что ты. — Вымученно улыбнулась она.

А я уловила фальшь в ее словах. Настолько явную фальшь, что это просто невозможно было не заметить. И мне так сильно захотелось ее поддержать, узнать, в чем проблема. Помочь ее решить...

— Скажи.

Ария вздрогнула, ее глаза округлились.

— Я встретила со своей матерью, — будто бы против своей воли произнесла она. И тут же захлопнула рот ладонями. В маминых глазах мелькнул испуг.

И только тогда я поняла, что только что сделала. Это я ее заставила сказать!

Испуганно отшатнувшись, я отступила и затараторила:

— Мам, кажется, моя сила намного больше, чем я могла представить. Прости, пожалуйста. Прости. Я не хотела. Правда.

— Ничего, — Ария скинула оцепенение и несмотря на то, что только что произошло, шагнула ко мне. — Все хорошо. Тебе просто нужно время, чтобы понять себя новую. А поговорить... мы еще обязательно успеем. Обо всем.

— Тарен всегда была занозой в заднице, — как ни в чем не бывало, отозвался папа, сглаживая возникшие углы. Ария недовольно сверкнула в его сторону взглядом, а потом расслабилась и согласно кивнула. А папа продолжил, обращаясь ко мне. — Твоя мама сильно драматизирует, Лиания. Они просто повздорили с Тарен, которая в отличие от тебя, точно не хотела нашего возвращения. Но есть она этого не переживет, я даже не расстроюсь.

— Валтер! — Возмущенно выдохнула мама.

Но папа даже бровью не повел, продолжая говорить:

— А вот с силой твоей и правда надо разбираться. Магия внушения это слишком высокий уровень. Настолько, что я даже сейчас не вспомню, кому удалось постичь заклинания такой силы.

Я кусала губу, слушая спокойный голос отца. Он не испугался, как мама. Не запаниковал. Он легко и просто объяснил, что только что произошло. И от этого даже стало как-то легче.

В следующее мгновение очень захотелось обнять маму и убедить ее, что слова Тарен просто слова. И не стоит на них обращать внимания. Но я понимала еще и то, что это ее мать.

Всегда сложно осознавать, что твой родитель от тебя отказался. И если сейчас я понимаю, что у моих были причины, то Тарен отвернулась от мамы только из-за ее решения. И это настолько ужасно, что даже обсуждать нет сил.

— Прости, — еще раз обратилась я к маме. — Это как-то само собой получилось.

— Все нормально. — Кивнула она, и сейчас я не ощущала лжи в ее словах. Она действительно простила тот магический импульс, который вылился в слова.

А я решила, что первым же делом после спектакля в долине Трех Кратеров, займусь своей силой. Нужно будет понять ее масштабы. И начать контролировать все, что делаю. И все, о чем думаю.

Мама с папой еще несколько раз поблагодарили за то, что я сделала для них. Расспросили, как я планирую избежать боя. А потом пожелали в этом удачи. По словам мамы, обмануть Капитул, который, скорее всего, будет присутствовать при создании новой иерархии, будет сложно.

— Но для каш-ахар нет ничего невозможного, — заметила она, обняла меня на прощание и поцеловала в лоб.

Похоже, эта фраза теперь должна стать моим девизом. Хм... вот было бы здорово, окажись, что стоит мне пожелать, и бои отменят. У драконов и людей все станет так хорошо, как еще не было до этого. Не станет войн и прочего ужаса... Для каш-ахар же нет ничего невозможного.

Но что-то я замечталась.

Одернув себя, я начала собираться. Риваль звать не стала, оделась сама. Сама же заплела волосы в высокую косу и вздрогнула от одной только мысли, что придется опять встретиться с Мином Имэсом. Хотя казалось бы, что вздрагивать надо ему, а не мне.

Глава рода находился в своем кабинете, продолжая разбирать бумаги, когда я вошла в помещение второй раз за сегодня. И опять без стука.

Единственным различием стало то, что сейчас помимо Мина Имэса там присутствовал и Бэйн.

И вот если глава рода только покосился в мою сторону, не спеша ничего говорить, то бывший гат-алас клана кивнул и встал.

— Каш-ахар, вы готовы?

А что, по мне не видно?

— Да.

— В таком случае, я сопровожу вас в долину. Мин Имэс, — учтиво обратился он к главе рода, — вам тоже пора.

— Я знаю, — слишком уж резко отозвался дракон. Рывком вставая из-за стола.

Кажется, настроение я ему знатно с утра подпортила.

Но Бэйн даже бровью не повел. То ли он еще не знал обо всем случившемся. То ли его не так сильно все это заботило.

Дракон открыл для нас двоих портал, который перенес из дома клана Имэс напрямиком на заснеженную долину. Большой горный хребет огибал ее кругом, закрывая от ветра и снега.

Первый день весны чем-то отличался. Нет, не было резкого потепления и первых зеленых ростков. Но что-то будто бы изменилось в воздухе. Стало другим.

— Почему эта долина так называется? — обратилась я к Бэйну, когда мужчина зашагал куда-то вперед.

— Вот там. — Дракон указал куда-то вперед. — Когда сойдут снега, станут видны три воронки. Это гейзеры. Они уже давно в спячке. Но много лет назад из недр земли вырывались столбы горячего пара. настолько горячего, что в этой долине никогда не было снегов.

— А бой пройдет прямо тут? — Я осмотрелась.

Почему-то мое воображение рисовало что-то наподобие арены, каких-нибудь трибун для зрителей. Чтобы все так чинно и напоказ. А сейчас же выходило, что это будет просто бой.

— Да. Присутствовать будут главы родов, судья из Капитула и аласы кланов.

Бэйн поймал мой вопросительный взгляд и покачал головой:

— Нет, я не судья из Капитула, каш-ахар. Но здесь не запрещено находиться тем, кто хочет просто посмотреть. Никаких ограничений. Но все предупреждены, что никто не несет ответственности за их жизни и здоровье.

Отличное уточнение. Теперь я понимаю, почему особо нет желающих.

— Мы почти пришли, — проговорил Бэйн, непонятно что принимая за ориентир. — Сейчас должны прибыть все оставшиеся, и можно начинать. Первый бой на победу. Нужно устранить гат-аласа клана Эртес. Говорят, они тоже кого-то нового возвели на эту должность. Это может сыграть на руку...

Бэйн что-то говорил и говорил. Но у меня в ушах звучало только одно.

Второй бой насмерть.

Гат-алас клана Риос силен. Слишком силен. Я не сомневаюсь в том, что Итан может его одолеть. Но... но я даже рисковать не готова. Ни на каплю не готова рисковать.

Внутри что-то сжалось и лопнуло с оглушающим звуком. Что-то такое, о чем я даже не подозревала.

— Пора.

Голос Бэйна всего на секунду смешал мою решительность. Решительность, которая непонятно откуда взялась.

Я поднимаю глаза и вижу, как напротив, шагах в тридцати из воздуха появляется глава клана Эртес и Итан. Моему дракону безумно идет этот черный костюм, подчеркивающий каждую черточку тела. Итан делает шаг мне навстречу. За ним еще один и еще.

Я повторяю его движения в зеркальном отражении. Смотрю только на мужчину, которого люблю. На мужчину, с которым я должна сейчас сразиться. Или... или не должна? Я ведь собиралась сдаться...

Тогда почему же я продолжаю так твердо идти вперед, с каждым шагом все сильнее приближая наш бой?

Глава 16

Смотрю на Итана, и улавливаю в его глазах беспокойство.

— Что случилось? — одними губами спрашиваю я. Никто не может услышать моих слов. Никто, кроме него.

Между нами остается пять шагов, когда мужчина останавливается.

— Капитул отдал приказ, мун-ахар, — в его голосе слышится внутренняя борьба.

— И чего они хотят?

Внутри меня что-то замирает, будто от страха. Но страха на самом деле нет. Я готова принять любое решение. Готова, потому что знаю, чего хочу сама.

Я не позволю Итану сразиться с гат-аласом клана Риос. Не потому что не верю в него. Не потому что не хочу рисковать. Нет. Я просто знаю, что это мой бой. Это я должна встретиться лицом к лицу с тем драконом. Я должна сбросить Коготь с их пьедестала. А после встретиться с главой клана Риос. Потому что должна.

— Они хотят, чтобы я сдался, — скрипит зубами дракон. — Они хотят отправить на бой тебя.

— Прекрасно. — Я тепло ему улыбаюсь, а на душе становится легче.

— Я не позволю, — рычит он мне в ответ. — Это слишком опасно. Ты не собиралась в этом участвовать. Забыла?

— Уступи, — прошу я, глядя ему в глаза. — Я знаю, что ты хочешь отомстить им. Но позволь, это сделаю я.

— Мун-ахар, — в его голосе сквозит отчаяние. — Тебе придется убить.

— Я знаю.

Это звучит так твердо и так спокойно, что я внутренне вздрагиваю. Никогда не замечала за собой такого безразличия к чужой судьбе.

— Я знаю, — повторяю я, делая шаг к мужчине.

Краем глаза замечаю около тридцати драконов, которые появились за спиной Итана. Думаю, что за моей тоже прибавилось зрителей. И все они сейчас должны задаваться вопросом, почему же мы не начинаем сражение.

— Как я поняла, Капитул ведет свою игру, — тихо добавляю я. — Я тоже впуталась в нее, зачем-то решив предотвратить войну. И, как оказалось, мы с ними по одну сторону. Так что позволь мне сделать то, что нужно всем. Обещаю, я отомщу Когтю за твоих родителей. Это будет большой честью для меня.

Итан молчит еще мгновение, а потом резко опускает голову, отступает назад и разводит руки в стороны.

Он признает поражение. Поражение без боя. Принимает мое решение, как и всегда.

И только самому мужчине известно, насколько сложно ему дается этот шаг назад. Сколько мужества ему требуется, чтобы оставить меня тут одну. Отказаться от своей клятвы о мести.

Он силен. Сейчас он силен, как никогда. Потому что смог сделать этот шаг. И я обещаю тебе, Итан... Клянусь, что твоя семья будет отомщена. А Коготь наконец падет.

Я вскидываю подбородок, обвожу взглядом всех присутствующих. За время нашего с Итаном разговора драконов прибавилось. Больше сотни зрителей растянулось длинными шеренгами вдоль долины. Подальше от места сражений, но ближе к происходящему.

Магия разрывает пространство рядом со мной. Итан успевает сделать только три шага назад, когда из портала выходит глава рода Эртес. Мужчина переводит непонимающий взгляд с Итана на меня и обратно.

— Что происходит? — его голос дрожит. — Почему ты сдаешься?! Мы не для этого избирали тебя гат-аласом нашего клана!

— Вам стоит вернуться на безопасное расстояние, — прагматично отзываюсь я, наблюдая за тем,

как в нашу сторону своим ходом направляется незнакомый мне мужчина в знакомом уже черном наряде.

Третий алас.

— Итан!

— Вашего гат-аласа избрал Капитул, — произносит мой дракон. — Так и этот вопрос стоит задать им же.

— Что за игру вы тут устроили?! — Глава клана Крыльев сбит с толку. Он не понимает, почему это вдруг его семья должна рухнуть на третье место. Без боя. Даже без попытки.

Но разговор приходится закончить, потому что гат-алас клана Риос останавливается в десяти шагах.

Это широкоплечий мужчина с пепельными волосами. Виски и щеки выбриты, через все лицо ото лба до уголка рта тянется уродливый шрам. Это все, что я отмечаю на тот момент. Больше ничто не имеет значения. Я вижу своего врага.

Бросаю последний взгляд на Итана. И ловлю в его глазах слова, которые хотела бы услышать в реальности. Мне желают удачи. Большой удачи, которая еще ни разу не сопутствовала мне в этой жизни.

Моему гат-ахару приходится чуть ли не силой увести главу клана подальше. Тот явно недоволен таким расположением дел. И готов чуть ли не помешать тому, что должно случиться сейчас в долине Трех Кратеров.

— Так вот какая ты, каш-ахар, — с легкой хрипотцой произносит алас клана Риос, никак не отреагировав на несостоявшийся первый бой. — Не такой я тебя представлял.

— Да? — Я даже вскидываю бровь и из любопытства интересуюсь: — А какой?

— Повыше, — спокойно отвечает дракон.

Я только киваю, принимая ответ, и выжидательно вскидываю бровь.

— Кажется, пора.

— Похоже на то.

По лицу этого мужчины сложно понять, какие эмоции он сейчас испытывает. И испытывает ли вообще. Я должна бояться, но внутри сплошная пустота. Нет ни страха, ни переживаний. Присутствует железная уверенность в собственных силах. И больше ничего.

За мгновение до того, как гат-алас клана Коготь меняет ипостась, в голове мелькает мысль, что я обещала родителям не выходить на бой. А сейчас, получается, что я нарушаю свое слово.

Мгновение, и рядом вместо мужчины возвышается большой серый дракон с мощными крыльями и длинной шеей.

Отбрасываю все мысли и позволяю себе выпустить крылья. Они появляются за спиной через секунду, взгляд на мир меняется. И вот в долине уже два дракона.

Мгновение мы смотрим друг на друга и, не сговариваясь, отталкиваемся от земли, легко взлетая в небо. Во время подъема серый пытается нанести первый удар хвостом. Его конечность со свистом рассекает воздух там, где еще секунду назад было мое крыло.

Я ухожу из-под удара и рычу от злости.

Сейчас для меня больше не существует ничего вокруг. Ни зрителей внизу, ни приказов Капитула. Только враг, который должен проиграть.

Магия подчиняется легко, играючи. Пламя вырывается из пасти и прочесывает пространство под пузом серого дракона.

Враг ревет, бросается вперед. Я отмечаю остроту его когтей и зубов, а после резко срываюсь вниз.

Нельзя допустить прямого столкновения. Это будет моим поражением. Ускользаю по воздуху, взлетаю вверх и вовремя уклоняюсь от града ледяных осколков.

Проходит всего несколько минут, а я не могу нанести и удара. Уклоняюсь, защищаюсь, стараюсь

держат между нами расстояние. Спасает только то, что я каждый раз чувствую всплеск чар за мгновение до того, как серый дракон применяет заклинание.

Магия будто выступает на моей стороне. Она подсказывает, когда и от чего нужно защититься. Но не приходит на помощь, если приходит время нападать.

То, что должно было стать боем, превращается в догонялки. Я в который раз избегаю столкновения с врагом, когда в голове мелькает одна простая мысль: Итан бы не смог так. Он бы вступил в прямой бой. Он не стал бы уклоняться от атак. И это сгубило бы его.

— Хватит бегать, каш-ахар! — в сознание врывается голос противника. Он зол. Очень зол.

— Говорят, это полезно для здоровья, — парирую я и в который раз ухожу от удара хвостом.

Но в этот раз что-то меняется. Магия врывается в происходящее слишком быстро. Настолько, что я не успеваю отреагировать. Шипастый хвост врезается в крыло, оставляя рваную рану. Гат-алас клана Коготь ревет, чувствуя кровь. А я шиплю от боли, ныряю вниз и на всей возможной скорости лечу вперед.

В голове бьется какая-то мысль. Настойчивая. Важная. Но из-за разрывающей крыло боли она ускользает. Я стараюсь применить чары заживления. Но магия не уносит боли и не залечивает раны, все только усугубляется.

Перед глазами плывут черные точки, горы впереди двоятся.

Яд. Это был яд.

Вот почему он так стремился нанести удар самостоятельно. Вся магия воина Когтя была лишь уловкой. Простым крючком.

Он гонит меня, как добычу. Я чувствую приближение серого дракона. Если он достигнет меня до того, как я разберусь с ядом, попавшим в кровь, то все пропало. Как легко оказалось победить каш-ахар. Драконицу из пророчества. Немного яда в кровь.

Отпускаю взгляд и вижу белоснежную пустошь. Снег тонким слоем покрывает землю. Достаточно тонким для того, чтобы рассмотреть три больших кратера, находящихся чуть поодаль.

Идея наконец сформировывается во вполне четкое представление о том, что я хочу сделать. Вливаю всю магию в свое желание и ускоряюсь.

За спиной рычит дракон. Он гонит, еще не представляя, что добыча только что превратилась в охотника. Я же довольно урчу, чувствуя отклик магии. Она действует быстро, точно. Ровно так, как мне нужно.

Пролетаю над кратерами и отпускаю заклинание. Резко оборачиваюсь, меня заносит из-за того, что крыло практически перестает слушаться.

Я зависаю в воздухе, наблюдая за тем, как кратеры оживают спустя столь длительное время, проведенное во сне. Серый как раз пролетает над ними, когда первый столб горячего пара бьет дракона в живот.

Его подбрасывает от удара вверх — и тут же взрывается второй столб. Когда просыпается третий кратер, я замедляю его как могу. Формирую заклинание и удерживаю до тех пор, пока враг не окажется над ним. Дезориентированный, пытающийся выровнять полет.

И тогда отпускаю.

Из кратера вылетает огромная острая глыба льда. На безумной скорости она врезается в пузо серого дракона и утаскивает его за собой в небо.

Сердце пропускает удар. Я не могу поверить, что это сработало. Что он попался на уловку, что снаряд не промахнулся. А когда убеждаюсь в реальности произошедшего, медленно спускаюсь к земле. Но продолжаю наблюдать за небом.

Ждать приходится недолго. Сила притяжения делает свое дело. И уже через несколько секунд на огромной скорости о землю рядом разбивается дракон. Глыба льда, убившая его еще в воздухе, разлетается на мелкие осколки. Снег окрашивается в красный.

А я облегченно приземляюсь и меняю ипостась. Впервые меняю ее нормально, не падая на колени. Левитирую в воздухе несколько мгновений, до тех пор, пока не начинаю чувствовать под подошвами скальную твердь.

Через мгновение мир превращается в балаган. Меня окружают драконы в человеческой ипостаси. Я вижу главу рода Имэс и Эртес. Мин довольно и немного ошарашенно улыбается, кто-то скандирует неизвестную мне песню.

В мгновение меня разворачивают, и я вижу перед собой невысокого седовласого мужчину. Он бормочет какие-то извинения, кланяется мне. Я только потом начинаю воспринимать и понимать его слова, которые перебивают звенящий в ушах гул.

— Клан Грозы приносит свои извинения, каш-ахар! Мне донесли о случившемся, нам очень жаль. Вас приняли за слабую, и это наша вина. Мы готовы заслужить ваше прощение... и...

— Я вас простила. — Отмахиваюсь от дракона. Сейчас нет никакого желания и сил его выслушивать. Левую руку от пальцев до самого предплечья простреливает сильнейшей болью.

Поворачиваюсь и встречаюсь взглядом и Итаном. Мир перестает существовать. Я расталкиваю всех, бросаюсь к своему гат-ахару. Обнимаю его, несмотря на боль в руке.

Оказываюсь в крепких объятиях дракона, прикрываю глаза и забываю, где сейчас нахожусь. Потому что ничего нет важнее Итана. Ничего и никого.

— Ты ранена, — с укоризной в голосе напоминает мужчина.

— Ерунда. — Отмахиваюсь я, все же отдаляясь от любимого и показывая руку. По коже, разорвав костюм, тянется длинная кровотокающая рана. Я прекрасно знаю, что магия на нее не подействует. — Видишь, скоро заживет...

Стоит этим словам прозвучать, как руку простреливает настолько сильной болью, что перед глазами появляются белоснежные вспышки.

— Что ты сделала? — я слышу удивление в голосе Итана и фокусирую свое зрение на руке.

Всего за мгновение произошло то, чего попросту не могло бы случиться. Мало того что на коже нет ни намека на рану, так и рукав костюма абсолютно цел. Без швов и ниток. Его никто не зашивал и не клеил, он просто стал так таким, как раньше.

— Я... — голос оцарапал горло, я удивленно уставилась на руку. — Как это возможно?

— Если я скажу, что это слишком уж напоминает силу бога, ты в обморок не упадешь? — поинтересовался Итан, рассматривая рукав. — Это ведь уже не в первый раз. Ты не задумывалась?

— Не в первый?..

Вино, суп... магия из ничего. Это...

Горло перехватило невидимой удавкой. Неужели?

— Этого быть не может! — запротестовала я. — Ты хочешь сказать, что Источник мог дать мне настолько большую силу?

Но Итан ответить не успел. Рядом нарисовался Мин Имэс. Довольный, счастливый, улыбающийся. Дракон будто десяток лет сбросил после этой битвы.

И что больше всего ударило по моим эмоциям — почти все вокруг поддерживали настроение главы рода Имэс. Пусть и не все относились к его клану.

Но никого, абсолютно никого не зацепило то, что только что погиб их сородич. Такой же дракон. Да, он был из другой семьи. Но он был просто воином. Как я. Или Итан. Погибни кто из нас в этих сражениях, зрители бы точно так же отреагировали. Никто бы даже не поморщился.

От этого стало так противно, что я как можно скорее отделалась от Мина Имэса, позволив ему наслаждаться победой в одиночестве.

Взгляд зацепился за Бэйна, который стоял поодаль и смотрел куда-то вдаль. Я попросила Итана подождать меня несколько минут и направилась к дракону, который тоже особо не вызывал положительных эмоций.

— Поздравляю с победой, каш-ахар, — первым заговорил Бэйн, стоило оказаться от него в пяти шагах. — Бой был коротким и странным, но его исход превосходен.

— Кроме смерти одного из драконов, — заметила я и тут же прикусила язык. Поговорить я хотела

совершенно не об этом. Подняв руку, продемонстрировала дракону побледневшую татуировку. — Где-то через неделю я перестану быть мун-алас клана. Место освободится.

— Я понял. — Кивнул мужчина. — Только не думаю, что захочу вернуться.

То есть как? Он же так гармонично смотрелся на этом посту.

Я даже не удержалась и произнесла это вслух.

— Возможно. — Дернул уголком рта дракон. — Только сейчас мои глаза видят куда как больше. Но я благодарен за сказанное, каш-ахар. Ты могла и промолчать.

Я только пожала плечами, не собираясь вдаваться в подробности. Свое дело я сделала и сейчас могла опять вернуться к Итану. Надеюсь, мы достаточно времени тут провели и можем наконец вернуться в дом рода Имэс. Душу продам за ванну и сон.

По пути отметила, что глава клана Крыльев никуда не делся. Он и его драконы держались обособленной группой поодаль, но продолжали наблюдать за происходящим. И будто бы чего-то ждали.

— Ты не должен к ним присоединиться? — обратилась я к Итану, кивком головы указав на толпящихся в стороне.

— Уже нет. — Безразлично пожал он плечами. — Меня изгнали из рода.

— Что?! — охнула я, резко повернувшись к Итану.

Но тут же осеклась, натолкнувшись на легкую усмешку, появившуюся в уголках его губ. Мужчина хмыкнул и привлек меня к себе.

— Все хорошо. Не уверен, что я бы надолго у них задержался, если бы не Капитул.

— Только не говори, что и Крылья плохая семья, — попросила я. — А то я уже в своей разочаровалась. Может, тут и не все такие плохие, но я мало с кем знакома. Как-то особо не заметила интереса со стороны других.

— Почти все большие кланы такие. Их сложно назвать привычными семьями, мун-ахар.

Я никак не отреагировала на сказанное, только прикрыла глаза. Сейчас хотелось вот так просто постоять в крепких объятиях, послушать, как стучит чужое сердце. И выдохнуть. А потом спросить, когда мы сможем вернуться.

Эта долина стала для меня местом бессмысленных смертей, и находиться тут совершенно не хотелось. Вскоре я и вовсе смогу забыть клан Имэс, как страшный сон.

Боги, какой же глупой я была, когда мечтала познакомиться со своими родственниками. Пусть бы они лучше остались для меня чем-то добрым и далеким, чем вот так лицом об реальность.

— Каш-ахар.

Ну конечно, найдется тот, кто не даст просто так насладиться минутами тишины. Еще большим разочарованием стало осознание того, что это оказался незнакомый мне дракон.

Невысокий мужчина со светлыми длинными волосами, стянутыми на затылке в хвост.

И если я не заметила в нем ничего странного или необычного, то Итан напрягся. Да так, что его эмоции буквально передались мне.

— Мы знакомы? — уточнила я.

— Посланник Капитула, — вместо незнакомого мужчины ответил Итан.

— Верно. — Кивнул дракон и протянул мне свернутый пергамент. — Вам необходимо кое с кем встретиться, каш-ашар. Думаю, вы понимаете, о ком сейчас идет речь.

Конечно я понимала. Правда, не представляла, как могу преподнести ему саму идею, заключенную в этой бумаге.

— Я открою портал. Вас уже ждут, — поторопил дракон.

Итан мягко коснулся губами моих волос и выпустил из объятий. Кажется, он смирился с тем, что

иногда приходится делать то, что не хочется. А вот у меня эта мысль до сих пор с трудом укладывалась в голове. Я будто бы переступала через себя с каждым таким решением.

Но стоило только подумать о том, что я не хочу идти на встречу с главой клана Коготь, как внутри что-то со щелчком изменилось. Опять откуда-то пришла эта странная уверенность в том, что я могу повлиять на судьбы чуть ли не тысяч людей и драконов. Что могу предотвратить целую войну всего двумя разговорами.

Я, девчонка из приюта.

Ну не идиотизм ли, а?

Именно с последним вопросом в голове я шагнула в открывшийся прямо передо мной портал. Не знаю, заметил ли кто из драконов, собравшихся в долине Трех Кратеров, что каш-ахар попросту исчезла. Да и, если совсем уж честно, меня это мало заботило.

Магия перенесла меня в светлое помещение, заставленное большими коричневыми вазонами с комнатными растениями. Солнечные лучи проникали через огромные окна и как-то странно преломлялись. Создавалось стойкое ощущение, что все вокруг сплошная иллюзия. И я не собиралась убеждать себя в обратном.

Если главе клана Коготь так комфортней — пожалуйста.

— Каш-ахар.

Голос раздался за спиной в ту самую секунду, когда я залюбовалась неизвестным кустом с мясистыми темно-зелеными листьями и большими желтыми цветами, напоминающими колокольчики.

Я неспешно повернулась лицом к высокому мужчине. Кроме роста, в нем не было ничего примечательного. Узкие плечи, серые волосы, тусклый взгляд водянистых голубых глаз.

Но стоило ему дернуть уголком рта, как я напряглась. Лицо дракона моментально оживо, приобрело вместе с эмоциями какую-то неуловимую харизму. Как будто этот мужчина только что сбросил оболочку, скрывающую его внешность от мира.

— Добрый день, — отозвалась я, спустя долгую секунду.

— Добрый, — согласился он. — Но не для моего клана. Все же пророчество не лгало, каш-ахар действительно в силах многое изменить.

Его слова прозвучали как-то двояко. То ли он сейчас говорил о битве. То ли о нашей встрече.

— Можно попросить тебя покрутиться? — неожиданно поинтересовался глава клана Риос.

Я непонимающе вскинула брови, ожидая объяснений такой странной просьбе.

— Хочу посмотреть на ребенка женщины, которая должна была стать моей, — с тенью виноватой улыбки отозвался он и прошел к одному из растений.

Медленные плавные движения. Поведение хищника, загнавшего добычу в угол.

Но я не чувствовала никакой опасности. Хотя, казалось бы, именно из-за этого дракона на меня была объявлена охота. Это он посылал за мной наемников. Он хотел заполучить силу каш-ахар.

— Так вот за кого сватали мою мать, — хмыкнула я, нисколько не удивившись этому открытию.

— Увы, этому союзу не было суждено сложиться. — Пожал плечами дракон, погладил пальцами фиолетовый цветок и повернулся ко мне. — Ну да опустим светские беседы, каш-ахар. Ты ведь прибыла сюда как победитель. Чтобы требовать от побежденного клана то, что теперь твое по праву. И что же ты затребуешь? Мой замок? Мою жизнь?

Оп-па, а что, у меня есть такое право? И почему же никто не сообщил мне о нем? Хотя... Капитул сделал все, чтобы я оказалась тут и узнала о требуемом. Можно и глаза закрыть на эту недомолвку, пожалуй.

В полнейшей тишине я развернула свиток, который передал мне посланник. Пробежала взглядом по написанным там строкам и довольно усмехнулась.

Действительно, сейчас мы с Капитулом действуем на одной стороне. Мало того что они требуют от Когтя полнейшего подчинения всем законам, так еще добавили пункт, после которого я обязана вернуться обратно в полном здравии.

Какие заботливые.

Найдя глазами строку о том, что Коготь соглашается поддержать попытку заключения мирного и торгового договора с Каширией, я кивнула и скатала свиток обратно.

Протянула его дракону и дождалась, пока глава клана Риос заберет у меня бумагу.

— Какие неожиданности, — с сарказмом протянул он, зачитав первые требования. — Капитул не смог меня удивить...

Он осекся на полуслове, нахмурился. Взгляд мужчины заострился, стоило опуститься к строкам ниже. А я только наклонила голову вбок, пристально наблюдая за его реакцией.

Не знаю почему, но глава клана Риос не вызывал у меня отвращения или ненависти. Только интерес. Было в этом драконе что-то необычное, странное. Что-то такое, что заставляло с любопытством ожидать дальнейшего действия или слова.

— Союз? С людьми? — Брови дракона взлетели от удивления.

Я молчала, ожидая решения. Он не мог отказать, но мог потянуть время и потрепать нервы.

— Как интересно, и как до этого дошли? — глава клана Риос посмотрел на меня, будто ожидая ответа. — Неужели это и есть то пламя феникса, о котором говорилось в пророчестве?

— Что? — Я все же нарушила свое решение молчать, пока дракон переваривает прочитанное.

— Ну как же, — хмыкнул он. — Каш-ахар должна своей силой сжечь привычный мир и переродить его.

Я ничего не ответила. Каждый трактовал эти слова по-своему. Наверное, в этом и есть смысл всех предсказаний и пророчеств. Пока оно не четко черным по белому, можно приплетать к чему угодно.

— Хорошо, — внезапно проговорил глава клана Риос. — В этом куда как больше смысла, чем в той жизни, что мы сейчас ведем.

Я даже опешила, ожидая препирательств и возмущения. Но ничего из этого не последовало.

В воздухе рядом с драконом появилось перо. Перехватив его, мужчина поставил свою подпись в низу бумаги и вернул мне свиток.

— Хорошая работа, каш-ахар. — Без угрозы улыбнулся дракон. А потом добавил с задумчивостью в голосе: — Жаль, что твоя сила не досталась мне. Если вдруг задумаешь исправить прошлое, имей в виду, у меня целая куча планов, которые можно исполнить с ее помощью.

Я чуть было воздухом не поперхнулась, услышав эти слова. А потом уловила насмешку в глазах собеседника.

Он еще и шутит? Серьезно? После всего, что произошло?!

Действительно, неоднозначный дракон.

А глава клана тем временем кивнул мне и открыл портал. Я шагнула в него, не попрощавшись. Вряд ли мы встретимся еще. Но мне бы, наверное, хотелось.

Какая ирония, единственный дракон из этой страны, который меня заинтересовал, оказался врагом. И одной из причин, почему я стала каш-ахар.

Глава 17

Остаток дня превратился для меня в калейдоскоп красок. Род Имэс праздновал победу, в их замке устроили настоящую попойку с танцами и, кажется, кулачными боями.

Я сбежала оттуда практически сразу, не желая участвовать ни в чем, что требует усилий. После этой победы меня собирались принять в род официально, Мин Имэс согласился закрыть глаза на все мои выходы. Но, откровенно говоря, я его решения не разделяла.

Не было у меня желания воссоединиться с семьей, стать одной из них. Будь моя воля, я бы прямо сейчас оборвала эти незапланированные каникулы и вернулась в Каширию.

Драконница, которая мечтает вернуться в страну людей!

Да уж, многие бы покрутили пальцем у виска, узнав эти мои мысли.

Но если я думала, что могу сейчас уделить время отдыху или родителям, то сильно ошиблась. Стоило переступить порог своей комнаты, как в ее центре вспыхнул яркий портал. А из него шагнула темноволосая драконница.

— Примите мои поздравления, каш-ахар, — произнесла глава Капитула, окидывая комнату взглядом. — Могу я присесть?

— Да, конечно. — Я кивком указала на кресла, стоящие у окна. И только потом вспомнила об одной важной детали: — Простите, я до сих пор не знаю вашего имени.

— Ну конечно, нас же не представили, — улыбнулась она, проходя к одному из кресел и занимая его. — Мое имя Кена. Каш-ахар, могу я надеяться на бокал вина?

А могу я надеяться на отдых?

Поддавив тяжелый вздох, я кивнула. Раз уж она пришла сама, то значит, не все дела решены. Еще есть, о чем поговорить и что обсудить.

Прищурившись, я вспомнила вкус напитка, который мы пили с Элизой. Крутанула кистью и призвала два бокала. Один по желанию моей магии подлетел к Кене. Второй остановился рядом со мной.

Я перехватила фужер за тонкую ножку и опустилась в кресло напротив главы Капитула.

Ну что ж, интересно, что такого она хочет мне сказать и почему для этого разговора требуется вино.

— Чудесный напиток, — просмаковав первый глоток, проговорила драконница. — Все же сила бога — чудная вещь. Согласны со мной, каш-ахар?

— Не понимаю, о чем вы говорите, — отозвалась я, внутренне напрягшись.

Итан тоже говорил, что все это похоже на силу бога. Но тогда мне не дали времени на то, чтобы обдумать эту мысль. Сила бога... Разве такое вообще возможно?

— Так уж и не понимаете, — хмыкнула она. — Мне казалось, что магия создания чего-то из ничего должна была натолкнуть вас на эту мысль. Разве нет?

— Вы пришли просто для того, чтобы задавать мне странные вопросы? — Вскинула я бровь, начиная раздражаться.

— Я пришла по двум причинам, — медленно ответила Кена, будто бы не замечая моего состояния. Но в этом она притворялась. Это я могла заявить со стальной уверенностью. — Во-первых, из-за вашей победы. Не только в сражениях аласов, но и при попытке заключить мир между людьми и драконами. Надо ли говорить, что мы от этого союза выиграем больше?

Я промолчала, решив, что ответ на этот вопрос не требуется. И угадала, потому что драконница продолжила говорить, время от времени делая маленькие глотки вина.

— Во-вторых, из-за ответа, который отыскал Капитул. Думаю, вам будет интересно узнать, откуда же в вас взялась сила бога, каш-ахар.

— То есть вы все же утверждаете, что это не просто сильная магия? — выдохнула я.

В голове не укладывалось то, что все это может быть божественной силой. Да где я, а где боги?

Ну да, на такой вопрос только ребенок не ответит. Потому что боги в своих владениях, а я, вот она — в гостевых покоях рода Имэс.

— Более чем. — Кивнула Кена. — Подумайте сами, каш-ахар, разве после срыва третьей печати вы не чувствуете себя иначе? Действия, решения, даже мысли... Они ведь не совсем ваши. Вами что-то движет.

В памяти всплыло то, как эта драконица сказала, что понимает мои действия. Или же... или она понимала вовсе не мои действия? Действия, который на самом деле были не моими!

— Я не понимаю...

— Верю, — согласилась глава Капитула. — Потому я здесь. Хочу рассказать, что происходит. И почему.

— Слушаю.

Я сделала большой глоток вина и вся превратилась во внимание.

Все же трудно принять даже мысль о том, что внутри тебя сидит какое-то божество и командует телом и мыслями. А уж услышать подтверждения этого... Теперь я понимаю, зачем она заикнулась о вине.

— Для того чтобы отыскать истинную причину происходящего, нам пришлось поднять настолько древние записи, что манускрипты с ними рассыпались в пальцах при одном прикосновении, — заговорила Кена. — В интересующей нас легенде речь шла о богине Митор. Богине, которая создала Источник, известный вам под названием каш-митор.

Знакомое название, да.

«Источник Душ». То есть «Митор» — это «душа». Забавно.

— Митор была из тех богов, что мало участвовали в войнах или общении с живыми существами. Потому и рассказов о ней не так много, — начала объяснять Кена. — Это ее брат, по одной из легенд, наделил людей магией оборотничества. Метаморфы в некотором роде нам почти родня, если брать в расчет не кровь, а силу. Но думаю, что ученые и архимаги еще долго будут спорить об этом, пока не придут к единому мнению.

— Мы можем вернуться к Митор? — попросила я, прислушиваясь не только к словам Кены, но и к собственным ощущениям.

Если эта богиня заключена во мне, то она должна это слышать и как-то реагировать. Или я неправильно рисую для себя картину происходящего?

— Конечно, — отозвалась Кена. Сделала глубокий вдох и продолжила: — Митор была создательницей места, где скапливалась магия. Она создала Источник для того, чтобы драконы всегда могли колдовать. Могли черпать из него силу. Это был ее дар. Только этим она заслужила себе отдельный свиток со своей историей. Обо всех других ее деяниях мы узнаем мимоходом из историй других богов.

Какая непримечательная богиня. Даже как-то странно, что такая вообще могла быть. Или «может»... как там вообще о богах принято говорить?

— Митор вела мирный образ жизни. По описаниям была дружелюбна и гостеприимна. Она уравновешивала своего брата, который и поделился с людьми тайной магии только из-за того, что почувствовал в них силу. Ее брат — Тейтан — уважал только власть и мощь, участвовал в боях, награждал только воинов. Из его истории мы знаем, что Митор была против войн, как таковых. И больше всего почитала мир и спокойствие.

— Это не соотносится с тем, что она создала Источник магии, — заметила я. — Если бы она была против войн, не давала бы драконам оружие.

— Каш-ахар, вы забываете, что Источник еще и позволял драконицам возможность иметь детей. У нас с этим намного сложнее, чем у людей. Источник делал наши земли плодородными и богатыми. Силу можно направлять в разные русла, не только в сторону войны.

— Так. И вы считаете, что именно Митор сейчас... хм... поселилась во мне?

— Вы так говорите, будто речь не о богине, а о каком-то паразите, — осадил меня Кена. Через мгновение драконица взяла себя в руки и продолжила: — Да, Капитул полагает, что мы сейчас говорим именно о Митор. Существует одна из легенд, где говорится, что, когда ее брат ушел на очередную войну, Митор сердцем почувствовала, что он погибнет. Я думаю, что она попросту эту

предвидела. И для того, чтобы спасти Тейтана, Митор обратилась к силе своего же Источника. Она забрала всю мощь, что подарила драконам... к слову, это одна из возможных причин, почему три тысячи лет назад нас стало так мало.

— Об этом я вообще первый раз слышу, — заметила я.

— И не удивительно, — фыркнула Кена. — Мало кто из драконов любит об этом говорить. Думаете, раньше была всего одна страна драконов? Нет, каш-ахар, нас было куда как больше. Но когда наши женщины внезапно утратили возможность деторождения, все изменилось. Об Источнике тогда говорилось, что он перестал отзываться. Почти как сейчас.

Я только покачала головой, решив отнестись ко всему услышанному как к простой истории.

— Мы полагаем, что тогда-то Митор впервые совершила все то, что суждено было сделать каш-ахар. Она сломала судьбу, чтобы ее брат выжил. Разорвала пространство, чтобы вытащить его с поля боя. И смешала время, чтобы избавиться от угрозы. Но опять же, все могло быть совершенно иначе, это домыслы.

— Понимаю. — Кивнула в ответ. — Но домыслы тем и плохи, что вы не можете ничего подтвердить. Богов никто не видел и не слышал уже многие тысячи лет. Живы ли они вообще?

— Если бы все боги погибли, мы бы тоже не смогли существовать. — Пожала плечами драконица. — Но вернемся к Митор. Мы полагаем, что она стала заложницей собственного Источника. Она спасла брата, но вернуться не смогла. Источник пришел в нормальное состояние, его сила вернулась...

— А как насчет того, что все драконы уходят умирать к Источнику? — вспомнила я то, что мне рассказывал Итан. — Что их души, их магия и все вот это наполняют каш-митор силой.

— Да, это правда. — Кивнула Кена. — Но жертвовать Источнику себя драконы начали как раз после того, как нас стало слишком мало. Настолько мало, что все драконы поместились на небольшом клочке земли. Наша страна не такая уж и большая, каш-ахар. Мы стараемся поддерживать свои будущие поколения. Источник поглощает наши души и магию, передавая ее от предков наследникам.

Звучало все это слишком странно и слишком запутано.

— Капитул полагает, что когда ваша мать нарушила закон, который не позволял приближаться к Источнику, чтобы брать из него силу...

— К слову, а почему так? — перебила я. — Как я поняла, Митор и создавала Источник только для того, чтобы нуждающиеся драконы черпали из него силу. А выходит так, что уже долгое время драконы только жертвуют, но ничего не могут взять.

— Источник дает сам, — пояснила Кена. — К нему можно прийти, можно попросить и получить ту толику чар, которая необходима. Чаще всего сейчас к нему приходят драконицы, которые не могут понести. Когда мы еще участвовали в войнах, к Источнику обращались бойцы, просящие благословения. А то, что сделали ваши родители, нарушило все. Они силой забрали магию на выздоровление Арии, ведь Источник по какой-то причине не пожелал им помогать. И вместе с тем, в ее ребенка впиталась иная сила. Сила бога. Митор нашла лазейку, вырвалась на свободу, заключенная еще в не рожденном ребенке. Когда вы сорвали все три печати на этой силе, каш-ахар, она смогла частично захватить власть над вами. Все те действия, что вы совершаете для установления мира и предотвращения войны, — ее желание. И пророчество говорит о перерождении. Возможно, его можно трактовать как перерождение бога.

— То есть вам проще поверить в бога, чем в то, что какая-то приютская, выросшая в стране людей, влезла в политику? — хмыкнула я, допивая вино.

Кена подалась вперед и вперила в меня взглядом:

— Хотите сказать, что раньше вы бы тоже всем этим заинтересовались? Нашли бы способ? Шантажировали и угрожали? Мы давно за вами наблюдаем, каш-ахар. Это не ваши методы. Абсолютно точно не ваши.

Я закусила губу, стараясь принять мысль о том, что внутри меня сидит слишком уж миролюбивая и добрая богиня, которая решила всем сделать хорошо. Получалось с трудом. С большим таким трудом.

— И что делать? — наконец, задала я вопрос, который, казалось бы, нужно было произнести сразу.

— На это у меня пока нет ответа, — задумчиво протянула Кена. — Источник ослаб после вашего

вмешательства. Силу богини нужно в него вернуть. Иначе все, что вы сейчас делаете по ее указке, канет в небытие. Драконы погибнут без магии и детей. Но как это сделать, мы пока не знаем. Потому мы запрещаем вам пока приближаться к каш-митор, неизвестно, какие последствия это может повлечь. До тех пор пока не станет понятно, что делать с вашей божественной частью, вам лучше держаться подальше от места силы этого божества. Но могу сказать, что не только вас заботит богиня в теле драконицы. Это возможная угроза, несмотря на всю ту помощь, что мы получили.

Да уж. Ну и путь у меня получается! Вначале из сиротки в чародейку. Потом из чародейки в драконицу. А теперь еще и в богиню трансформировалась.

Слишком уж крутой какой-то подъем получается. Как бы больно падать потом не пришлось.

— Но цель моего визита к вам не только в том, чтобы рассказать эту историю, — проговорила Кена. — Союз между драконами и людьми до сих пор не заключен. Это нужно сделать до того, как Капитул найдет выход из сложившейся ситуации. Нам еще нужна помощь Митор. Вы... ну, или она... говорили, что сможете договориться с молодым королем Каширии. Это все еще так?

— Да.

Стоило произнести это, как я почувствовала... это сложно объяснить словами, но ответила совершенно не я. Будто кто-то дернул за ниточки, разомкнул мои губы и заставил согласиться.

Проклятие! Да внутри меня действительно кто-то сидит! Та-а-ак, ну уж нет, я не подписывалась на подселенцев. Надо избавляться от этой богини как можно быстрее. А то наворотит еще дел. Это пока она такая белая и пушистая. Мало ли чего там от брата нахвататься успела? Уж я точно не хочу оказаться в центре какой-нибудь кровопролитной битвы из-за ее влияния.

— Отлично, — Кена, казалось бы, не заметила изменения в моем поведении. — Капитул подготовил документ, который нужно передать королю. Как только под ним появится его подпись и печать, союз будет заключен. А вы, каш-ахар, войдете в историю.

Последняя фраза меня покорила. Как-то не было особого желания сильно отсвечивать на страницах истории. Хотя с моей судьбой иначе и не выйдет. Войду в нее как миленькая, минимум как воровка силы Источника.

Драконица крутанула кистью и ловко поймала появившийся над ее ладонью свиток. Протянул его мне и сделала последний глоток из бокала. А я взяла в руки документ и повела бровью.

Раз сила бога есть и от нее потом нужно будет избавиться, почему бы сейчас не воспользоваться ситуацией?

Стоило только подумать об этом, как наши бокалы опять наполнились вином до краев. Кена удивленно покосилась на свой фужер, а потом благодарно мне кивнула.

Но я уже развернула документ и попыталась вникнуть в написанное там. Понимала мало, этот язык документов всегда казался мне глупым и странным. Зачем писать так, чтобы было непонятно?

Сделав над собой усилие, я все же дочитала все, что там было написано, и цокнула языком.

— Я хочу внести несколько дополнительных пунктов, — произнесла, поднимая на Кену взгляд.

Глава Капитула моментально напряглась и вскинула брови:

— Каких?

— На драконах они никак не отразятся, только на людях. Сомневаюсь, что короля они сильно озаботят.

Драконица не спешила отвечать. Видно было, что взвешивала каждое слово и подбирала нужный тон.

— Вы это можете гарантировать?

— Более чем, — кивнула в ответ и отпила из своего бокала.

Боги, ну какой же восхитительный напиток! Даже немного жаль, что вскоре я не смогу его создавать точно так же по одному только желанию.

— Тогда нам нужно это обсудить с Капитулом, подготовить новый документ...

Я раздраженно качнула головой и просто пожелала, чтобы интересующие меня пункты появились в

документе где-то над поставленными подписями и печатями трех глав родов и главы Капитула.

— Я уже все сделала.

Кена буквально побледнела, услышав это. Отставила бокал, подалась вперед и вырвала у меня из рук свиток. Меж темных бровей залегла морщинка, пока драконица искала новые пункты в договоре.

Но стоило ей увидеть изменения, как на лице главы Капитула вновь появилась безмятежность.

— Я же сказала, это никак не отразится на драконах, — повторила я, чувствуя какую-то странную смесь из победы и предвкушения.

— Д-да, я знаю, — растерянно произнесла Кена, возвращая мне документ. — Кажется, я должна извиниться, каш-ахар.

В ее голосе так и слышалось напряжение. И я прекрасно понимала ее страх. Кто может знать, что на самом деле в голове у приютской девчонки? Особенно, если, помимо ее мыслей, там сидит еще и заключенная богиня.

Раз я так легко смогла добавить несколько пунктов в зачарованный магией договор, то смогу и поменять там все в самый последний момент.

Но им придется мне попросту довериться. Потому что я не собираюсь никому давать никаких клятв.

— Так что, я отправляюсь? — легко отозвалась я, вставая на ноги.

— Я... Да, если вы сейчас можете. Я понимаю, что после боя...

— Все в порядке, — отозвалась я, как-то по-странному наслаждаясь смешанными чувствами драконицы.

Она внезапно перестала быть для меня мудрой взрослой женщиной, превратившись в обычную несмышленную девчонку, которую так и хотелось щелкнуть по носу.

Та-а-ак! Стоп!

Это явно не мои эмоции и желания!

Так, Митор, угомонись-ка ты там. Потом поговорим. Нашла развлечение, тоже мне.

Не знаю, то ли богиня на самом деле меня услышала и затихла. То ли мне просто показалось.

Но уже через мгновение я собранной ладонью провела перед собой в воздухе черту и шагнула в открывшийся портал.

Кесор ди Агес сидел за широким письменным столом в большом светлом кабинете. На жердочке рядом спал большой ярко-красный попугай, в раскрытое окно врывался холодный ветер, шелестя бумагами на столешнице.

Молодой король Каширии не сразу заметил появление незваного гостя. Он хмурился, вчитываясь в какой-то документ. Постукивал пальцами по темной папке, лежащей рядом.

И сейчас совершенно не ассоциировался у меня с королем. Нет. Он казался сбитым с толку мальчишкой, которому на голову надели корону.

Да что такое?! Это ведь опять не мои мысли!

Тряхнув головой, я постаралась утихомирить Митор, и шагнула вперед.

Его величество вздрогнул от неожиданности и вскинул на меня взгляд. Судя по лицу, он прямо сейчас был готов кликнуть стражу. А уже через мгновение лицо монарха изменилось, брови поползли вверх.

— Лиания?

— И вам добрый, — я покосилась в сторону окна, — как я понимаю, уже вечер, ваше величество.

— Что вы тут делаете?

— Я пришла с вами поговорить, ваше величество, — проговорила я, направляясь к ближайшему креслу и опускаясь в него без приглашения.

В любой другой день король приказал бы мне голову отрубить за такое. Но сейчас он смолчал, наблюдая за моими действиями.

— Могу ли я узнать, что вас привело сюда, Лиания? — собрался он с мыслями и заговорил самым обычным голосом.

— О, конечно можете, — отозвалась я, пока не спеша отдавать договор. — Но вначале я бы тоже хотела у вас кое о чем узнать, позволите?

— Да.

— Где сейчас находится Лекс Ротон?

Вопрос повис в воздухе. Я прямо ожидала, что сейчас за спиной раздастся голос моего бывшего декана и сообщит, что он прямо тут.

Но этого не произошло, а король и вовсе посмурнел.

— Желаете отмщения, Лиания? — хмыкнул он, поставив локти на стол и подперев ладонями подбородок. — Смее вас разочаровать, я понятия не имею, где сейчас находится этот человек. После неудачи с вами он попросту сбежал.

— Так просто? — удивилась я. — И вы даже не пытались его отыскать?

— А какой смысл? — Пожал он плечами, а я буквально кожей почувствовала ложь. — Мне он больше без надобности, ведь ваша сила оказалась только вашей.

— И вы так просто говорите об этом? — выдохнула я, чувствуя какую-то нереальность во всем происходящем. Будто бы со стороны наблюдала.

— Ну, раз вы сразу не попытались меня убить, значит, каш-ахар явилась сюда не для того, чтобы расквитаться с обидчиком. Да и к тому же я не нанес вам никакого вреда.

— Попросту не успели, — поправила я его. А потом отпустила эту ситуацию.

Да, были люди, которые пытались мне навредить. Да что там, даже драконы такие имелись! Ну и что с того? У них ничего не получилось. Абсолютно ничего.

— Да, я явилась сюда по одному очень важному и срочному делу, — перешла я к сути. Подтолкнула свиток в воздух и перехватила его магией. Левитация перенесла документ на стол короля и уронила прямо перед ним. — Там все изложено.

Кесор ди Агес изогнул тонкую бровь, развернул документ и углубился в чтение. А я запрокинула голову, рассматривая лепнину на потолке.

Заморочился же кто-то, вырисовывая столько силуэтов. Явно же не магией сделано. Это даже чувствуется.

Интересно, как часто король поднимает глаза, наслаждаясь этой красотой? Что-то мне подсказывает, что практически никогда.

— Вы шутите? — выдохнул его величество спустя несколько минут. — Союз с драконами? Да мы уже на полпути к их границам! У них нет никаких шансов, учитывая, что Источник пуст.

Я криво усмехнулась, опуская глаза и встречаясь с монархом взглядом:

— Не так уж он и пуст, — произнесла я, ударяясь в откровенную ложь. — Не стоит надеяться на простую победу в той войне, что вы задумали, ваше величество. Да и кто знает, сколько у вас на самом деле противников? Сейчас вы бросите все силы на поиски драконов и войну с ними, а тем временем какой-нибудь сосед спокойно захватит ваш трон. Ослабевшую страну, да еще и с молодым правителем, ведь так просто поработить.

С каждым словом король бледнел все сильнее.

Мне даже на мгновение показалось, что ему самому не в радость эта идея с войной. Но отступить сам по себе он попросту не мог. Ведь столько сил было затрачено на идею. Столько людей о ней знало. Многие наверняка мечтали оказаться среди тех, кто победит гордых драконов.

— Почему послом стали вы, Лиания?

Этого вопроса я не ожидала. Потому только покачала головой.

— А почему нет? Меня вы точно бы выслушали.

— Логично, — согласился Кесор, возвращаясь к документу. — И чем же этот союз нам выгоден? Угрозы второй войны с людьми слишком призрачны, чтобы сейчас же свернуть готовую кампанию. Даже с силой Источника драконы проиграют. Их многим меньше.

— Помню я вашу речь в Первой Вельской, — протянула я, глядя на правителя Каширии. — Тогда, еще принцем, вы рассказывали о том, как было хорошо, когда наши страны сотрудничали. Как сильно выигрывали обе стороны. Войной вы разрушите столько, что не сможете потом восстановить своими силами. А так Каширия получит серьезного союзника, доступ к ресурсам, которых у вас нет. И к тому же вы исполните свою мечту.

Кесор молчал долго, пережевывая услышанное. Потом опустил глаза и хмыкнул:

— Я так понимаю, что несколько пунктов в этот договор попали от вас, Лиания?

— Верно, — не стала я скрывать правду. — Если вы соглашаетесь на это союз, то помимо прочего обязуетесь отменить закон о брошенных детях. Повысите финансирование приютов по всей стране в десять раз. А еще снимаете все обвинения с герцога Виорского.

Да. Именно это я добавила в договор. И готова была стоять на этих пунктах чуть ли не до смерти.

— Мне нужно обдумать это предложение, — проговорил его величество. — Собрать советников...

— Ответ нужно дать незамедлительно. — Надавила я. — Могу вас уверить, ваше величество, страна драконов готова к войне. И я сейчас могу сказать, что шансы на победу у вас крайне малы. Даже с огромным количеством воинов и магов. К тому же вы хотите воевать на землях врага. На не самых простых землях, хочу заметить.

Кесор скрипнул зубами, прожигая меня взглядом.

— Лиания, такие решения не принимаются быстро и просто. Каждый союз может нести как пользу, так и убытки. Нужно рассмотреть все возможные варианты. Как король я не могу...

— Можете, — перебила я его, прекрасно понимая, что поступаю сейчас не совсем верно. Следующая фраза, которая слетела с языка, поразила даже меня саму. — Или вскоре всей Каширии станет известно, что вы отцеубийца.

В кабинете его величества повисла могильная тишина.

— Это поклеп.

— Да? Думаю, эти слова сможет подтвердить некий генерал армии, который сбежал из той ловушки, что вы устроили людям, помогающим вам в тайном перевороте, ваше величество. Если узурпирование трона прошло тихо, это не значит, что его не было.

— Откуда...

Он осекся, глядя мне в глаза. А я буквально почувствовала, что именно сейчас мои зрачки побелели. Да еще и засветились.

Боги, какое жуткое зрелище, наверное!

— Я... Я не понимаю, о чем вы говорите, — попытался взять себя руки его величество.

— А мне кажется, отлично понимаете, — проговорила я. — И учитывая, что ваш человек сбежал и может поднять восстание, вам, как никогда, нужен сильный союзник.

Кесор поджал губы. А мне оставалось только ждать.

Уверена, что пройдет еще несколько минут, после которых я смогу вернуться с подписанной бумагой в страну драконов. Время пошло, ваше величество.

Секунда. Минута. Две минуты.

Король рвано выдохнул, сквозь зубы. Еще раз мазнул взглядом по всему написанному на бумаге и потянулся за пером.

Даже я понимала, что никто не сможет предложить более выгодный союз, чем драконы. Да и к тому же такой нужный ему сейчас.

Расплавив сургуч, король поставил свою печать и оставил широкую подпись. В то же мгновение

документ раздвоился.

Решение было принято, а один из двух экземпляров оказался в моих руках.

— Вы все сделали верно, ваше величество, — произнесла я, сжимая в руках бумагу, которая могла изменить тысячи жизней сирот. — Надеюсь, что работа с приютами будет проведена как можно быстрее.

Если королю и не понравился этот пункт, мне было все равно. Теперь он обязан сделать все, что было прописано в договоре.

А я открыла портал и шагнула в разрыв пространства.

Остальное уже не моя забота. Пусть люди и драконы сами решают свои проблемы. Я сделала все, чего хотела Митор.

Теперь пора подумать и о своих желаниях.

Глава 18

С того судьбоносного дня прошли сутки. Ровно сутки я провела в постели, просто приходя в себя и копаясь в собственных мыслях и эмоциях. Раньше я бы ругала себя за такое времяпрепровождение, но сейчас даже смогла им насладиться. Казалось, что именно этого и на хватало после всего пережитого.

Вчера после посещения короля Каширии я вернулась в свою комнату, где меня дожидалась глава Капитула. Ее лицо надо было видеть, когда я передала в руки драконице подписанный королем договор.

Удивление. Недоверие. А после безграничное удовлетворение.

Будто бы Капитул все это время только и мечтал, что возобновить союз с людьми. Хотя что-то мне подсказывало, что этим внезапным шагом они не только готовы были прекратить распри в своей стране, но еще и задобрить сидящую во мне богиню. Кто бы там что ни говорил, но именно Митор много сделала для драконов. Ее Источник оказался для крылатого народа настоящим подарком.

В тот вечер Кена поблагодарила меня, забрав документ, и пожелала отдохнуть. Перед уходом она пообещала, что Капитул ускорит поиски способа убрать из меня Митор.

Это можно было сделать раньше, в момент, когда еще не пала третья печать, — просто передать силу бога другому носителю. Но такой вариант мало кого мог устроить. Особенно меня, ведь я прекрасно помнила, чем должен был закончиться этот ритуал.

Смертью.

Что же делать, сейчас мало кто понимал. Непонятно, что может вытащить из меня бога. Смерть уж точно не выход. Да и вряд ли Митор так просто позволит кому-то придушить меня во сне. Уж к чему, но к жизни эта богиня стремилась несколько тысячелетий. А это о чем-то да говорит.

Пожалуй, именно присутствие иной сущности в моем теле сейчас заботило больше всего. Иногда проскальзывали мысли и том, что она, возможно, будет против, если я попытаюсь от нее избавиться.

Правда, стоило коснуться головой подушки, как все эти мысли отошли на второй план. Усталость после боя, разговоров, новых открытий... все это свалилось на меня огромной лавиной и придавило к кровати.

А вот утром я проснулась с твердым желанием вернуться в академию. Пусть ищут выход, а я пока готова пожить с Митор внутри. Недолго. Но эти внеплановые каникулы пора заканчивать. Стоит уже заняться тем, что мне на самом деле интересно. Но пока... пока полежу еще часок-другой. От этого точно никому хуже не будет.

С такими мыслями я провалялась в кровати до глубокого вечера. Временами ныряя в дрему, а временами выныривая из нее.

Окончательно проснулась, когда солнце уже ушло за горизонт, а в дверь постучали.

— Да!

Я потерла глаза кулаками, совершенно не заботясь о своем внешнем виде. И тем больше стало стыдно перед родителями и Итаном, которые пожаловали в столь поздний час.

— Надо бы поесть, — заметил дракон, магией приманивая в мою комнату два лишних кресла и несколько больших тарелок. Последние заняли свое место на столе и наполнились настолько ароматными блюдами, что у меня желудок жалостно заурчал от голода.

— Надо, — согласилась я, соскакивая с кровати. — Я сейчас.

Захватила вещи, натянуто улыбнулась родителям и шмыгнула в купальню.

Как-то неловко было представать перед ними в таком виде.

Наскоро приведя себя в порядок, я вышла обратно, не желая заставлять всех ждать. Но, судя по всему, они и без меня не скучали. Мама листала небольшой блокнот, краем уха прислушиваясь к разговору мужчин. А Итан с папой что-то жарко обсуждали до момента моего возвращения. Сейчас же мой гат-ахар потянулся за бокалом, а отец ему кивнул.

— Да, наверное, в этом есть какой-то смысл.

— Смысл в чем? — поинтересовалась я, проходя к столу и опускаясь в кресло.

— В том, что нам стоит подумать о создании нового клана, — легко отозвался отец и лукаво посмотрел на маму. — Все же я согласен с Итаном, что семьи, созданные ради семьи, а не власти, намного приятнее.

Итан хмыкнул:

— В таком случае у вас уже есть минимум четверо драконов.

— Но-но. — Покачал головой отец. — Для твоего вступления в нашу еще не существующую семью, тебе нужно будет очень постараться.

— Мне не впервой, — со смешком протянул Итан и бросил в мою сторону лукавый взгляд. — И я знаю куда более приятный способ вступить в ваш род.

Я секунду тупила, а когда поняла, на что этот наглец намекает, чуть вилку из рук не выронила.

— Брак ради выгоды — дурное решение, — задумчиво протянула мама, отвлекаясь от чтения и закрывая блокнот. — Они обычно ничем хорошим не заканчиваются, да, Валтер?

Отец рассмеялся и повернулся ко мне:

— Есть такое. Так что, дорогая, как ты объяснишь нам с мамой то, что тебе пришлось нарушить свое слово и принять участие в боях?

Я поспешно затолкала в рот кусок рыбы и виновато развела руками. Мол, с набитым ртом не разговариваю.

Но никаких нотаций и нравоучений не последовало. Родители только посмеялись над всем произошедшим. Я слушала их смех, смотрела на улыбки и впервые чувствовала себя дома. С того самого момента, как оказалась в стране драконов.

Сейчас за столом собрались трое самых близких и родных мне людей. И от этого на душе мурчала огромная довольная кошка.

Тот вечер вошел в мою память со своей непринужденностью, легкими разговорами, массой улыбок. Итан вел себя как всегда. И, кажется, понравился отцу.

— А у тебя какие планы, Лиания? — поинтересовалась мама, когда разговоры закончились, и мы просто наслаждались обществом друг друга.

— Хочу вернуться в академию, — честно призналась я. — Да, сейчас во мне сидит Митор, и с магией из-за этого нет проблем. Но... там такая атмосфера, что я бы хотела вернуться и доучиться.

— И тебе не смутит, что там, — мама замялась. — Что там был тот преподаватель?

— Мам, если бы не предательство мастера Ротона, всего этого не случилось бы. — Пожала я плечами. — Знаете, я долго хранила на него обиду. Даже мечтала отомстить. Но сейчас... меня будто отпустило. Да и просто понимание, что он многие годы положил на идею отыскать каш-ахар и таким образом приблизиться к короне, а на выходе получил просто пустоту... оно как-то греет.

— Это называется злорадство, — заметил папа и подмигнул мне. А я не смогла сдержать улыбки.

— Ты узнала, где он сейчас находится? — У мамы при этом вопросе как-то странно сверкнули глаза, что я на секунду даже испугалась.

— Его величество сказал, что он пропал. И знаете, наверное, это и к лучшему. Мне кажется, проще все это отпустить, чем гоняться за человеком, который и всего-то и смог, что устроить меня в лучшую магическую академию, обучить многим чарам, а потом внезапно оказаться предателем.

— Ну да, ну да, — задумчиво протянула Ария, делая глоток из бокала.

— Мам, пожалуйста, — взмолилась я. — Не надо его есть, если решишь найти.

— Я что на дуру похожа? — возмутилась она. — Я дрянь в рот не тяну!

Отец расхохотался, а Итан только глаза закатил.

— Если ты отпустила все это, я даже искать его не буду, — отозвалась мама спустя секунду. — Но если душа требует мести...

— Не требует. — Покачала я головой. — И знаете, наверное, это сейчас единственное, что я могу

назвать своим. После появления Митор действительно многое поменялось. Но именно это чувство точно мое. Так что пусть теперь этот человек ищет себе другой смысл жизни. И он явно будет это делать подальше от Каширии.

— Если только тебе не солгал король, — заметил Итан. — Я сильно сомневаюсь, что такой человек, как он, мог бы так легко отпустить сильного колдуна. Особенно, если тот знал слишком много.

— Давайте сменим тему, — взмолилась я. — Я тут хочу в академию вернуться, опять почувствовать вкус простой студенческой жизни! А вы мне опять про политику и интриги. Я от них так устала!

Мама тепло улыбнулась и ненавязчивым жестом подложила мне добавку салата в тарелку.

— Если хочешь вернуться, то мы тебя только поддержим, — согласился папа. — К слову, я так давно не был в Каширии. Милая, как думаешь, может, стоит устроить путешествие по важным нам местам?

— О, я только «за», — отозвалась Ария. — Когда выдвигаемся?

— Так быстро? — опешила я.

— А что, тебя что-то держит тут? — Вскинул бровь Итан и обвел взглядом гостевые покои.

— Шутишь? — Я вскочила на ноги. — Будите Алана и Элизу, мы возвращаемся в Каширию.

И да, Итан действительно встал и направился будить друзей. Никого не смутило позднее время и тишина дома Имэс. Алан с Элизой тоже не особо сопротивлялись.

Всем нам потребовалось каких-то полчаса, чтобы собраться в гостевой комнате, которую мне выделила эта семья.

— Может, стоит с кем-то попрощаться? — Прикинула Алан, приобнимая свою невесту. Элиза сейчас светилась так ярко, что у меня даже глаза разболелись, глядя на них.

— Единственная, с кем я бы хотела попрощаться, так это их служанка. Риваль. Очень добрая девушка, — заметила я. А потом довольно улыбнулась и составила свое желание.

— Опять колдуешь без формул? — шутливо укорил меня Итан, плотно закрывая дверь.

— Ну, пока возможность есть, почему бы и нет, — заметила я.

А сама понадеялась, что, когда служанка проснется, она обрадуется золотому кулону с сапфиром. Этим я хотела отблагодарить ее за ту легкость, которую она привнесла в мое пребывание в тяжелом обществе рода Имэс.

Все остальное и все остальные меня не волновали.

— Алан, как отец? — Поинтересовался Валтер, когда Итан создавал портал на такое количество людей.

Я бы могла ему помочь. Да что там, могла сделать эти чары одним движением брови. Но решила не вмешиваться.

— Отлично. — Пожал плечами метаморф. — Отдохнул вдалеке от Каширии, сейчас возвращается. Час назад письмо от него получил. Там благодарностей Лиании в три раза больше, чем любой другой информации.

Я рассмеялась и первой нырнула в портал, который открыл Итан. И именно сейчас почувствовала себя по-настоящему счастливой.

Я возвращаюсь пусть и в людское королевство, но все же это королевство сделало для меня куда как больше, чем драконы. Со мной друзья, родители и любимый мужчина. Разве можно желать большего?

А дальше все понеслось со скоростью чар. Столица Каширии встретила нас глубокой и довольно теплой ночью. Но вопросов куда идти и что делать ни у кого не возникло. Алан сразу оговорился, что Виорские готовы в любое время принять всю нашу семью. Без условностей и каких-либо оговорок.

Прибыли мы к их дому чуть ли не одновременно с главой семейства, который выходил из портала.

Виорский-старший даже трость уронил, когда мы шагнула к воротам его дома. Недоверчиво перевел взгляд с сына на меня. Затем тряхнул головой и повернулся к родителям.

— Валтер? Ария? Вы живы?!

Да, именно с этого вопроса продолжилась наша бессонная ночь. Виорский-старший приказал накрыть на стол, много говорил, еще больше благодарил меня за амнистию. А потом переходил к целому множеству вопросов, которые сыпались на головы моих родителей.

Ближе к утру отец Алана смилостивился над сыном и его невестой, отпустил их отдыхать. Потом наступил наш с Итаном черед. А вот с родителями он не спешил расставаться. У них было слишком много тем для обсуждений и воспоминаний.

И я даже не винила их.

Но все эти мысли выветрились из головы, когда слуги проводили нас с драконом в наши общие гостевые покои. Боги, и надо ли говорить, что эти комнаты, которые выделил нам род Имэс, даже в подметки не годились этим?

Да сюда даже короля поселить было бы не стыдно!

Правда, эти мысли как пришли, так и ушли. Потому что моего дракона останавливали до этого момента только чужие взгляды. А дверям закрыться, как я вновь оказалась в его объятиях.

Обжигающие поцелуи, нежные прикосновения, мягкая простыня под обнаженной спиной. Мы отказались от сна, не в силах отказаться друг от друга.

Утро застало нас с поличным. А уснули мы только ближе к обеду.

И только на следующий день, когда все прибывшие из страны драконов отдохнули, покинули дом лорда Виорского и направились в академию. Алан с Элизой о чем-то мило ворковали всю дорогу, а Итан придерживал меня за плечи, уберегая от скольких участков дороги.

Весна пусть и пришла в столицу, но этого пока не чувствовалось в полной мере. Зима цеплялась за узкие улочки из последних сил, напоминая о себе кусочками льда и сугробами на обочинах.

Алан заговорил уже на подходе к академии:

— Отец сегодня обмолвился о том, что Ария и Валтер могут оставаться гостить столько, сколько захотят. Так что, думаю, твои родители тут задержатся, Лиа.

— Было бы здорово, — отозвалась я с улыбкой, гипнотизируя взглядом приближающееся здание. Все же академия вызывала во мне какие-то странные щемящие чувства.

Это учебное заведение дало мне так много за такой короткий промежуток времени. Как его можно не любить?

— Ты уверена, что хочешь вернуться? — переспросила Элиза, когда мы уже оказались внутри.

Мимо нас пронеслась стайка девушек в мантиях стихийниц. Они были настолько увлечены разговором, что не заметили, как чуть не налетели на Итана.

Одна отпрянула, бегло извинилась и поспешила догонять подруг.

— Не могу отказаться от атмосферы этого места, — честно призналась я девушке. — Тут очень комфортно. Мастер Тайрен постарался.

— Надеюсь, что он остался на посту, — хмуро заметил Алан. — А то после того разговора в стране драконов я уже начинаю сомневаться.

— А вот я нет, — хмыкнула второкурсница. — Эта академия — его жизнь. Кто в здравом уме от такого откажется?

И она была права. Стоило нам добраться до кабинета ректора и постучать, как мы убедились в ее словах. Мастер Тайрен сидел за своим столом в такой привычной позе, что у меня слезы умиления на глаза навернулись.

Как сильно я, оказывается, скучала по всему этому. Меня не было не так долго, но чувство будто отсутствовала целую вечность.

— Да, что вы хотели? — Не поднимая глаз, обратился к нам ректор Первой Вельской академии.

— Да так, зашли поздороваться, — со смешком отозвалась я.

Тил Тайрен резко поднял глаза и охнул:

— Лиания? Вы вернулись?!

Такая бурная реакция ректора академии меня взбудрило. Я широко улыбнулась.

— Примете обратно гуляющих студентов? — уточнил Алан со смешком.

А перед нами появились недостающие в кабинете кресла, как ответ на его вопрос.

— Ну что, — протянул ректор Первой Вельской, складывая руки в замок и устраивая на пальцах подбородок. — Рассказывайте, как ваши каникулы прошли?

Мы чуть ли не в один голос рассмеялись, расселись и приступили к длинному рассказу. В какой-то момент появились чашки с чаем и пиала со сладостями. Временами наше общение переставало быть похожим на отчет ректору и переходило в дружескую болтовню.

Итан большую часть времени молчал, наблюдая за всем происходящим с покровительственной улыбкой на губах. Я тарахтела, как неисправный артефакт, пересказывая ректору все то, что произошло в стране драконов.

Уверена, мне эту историю придется повторить как минимум дважды. Для Марен и для Теры. Но это уж точно не будет мне в тягость. Это уж точно не будет.

— Как-то так, — закончила я историю, которую ребята дополняли вставками и своими ощущениями.

— Знал бы, что у вас будет так весело, остался бы с вами, — со смешком отозвался мастер Тайрен. — Так что, получается, вы возвращаетесь к обучению?

— Только если нас примут, — отозвался Алан с довольной улыбкой.

— Разве я могу отказать таким студентам? — хмыкнул ректор Первой Вельской. — К слову, Лиания, вы ведь еще не знаете. На ваш факультет назначен новый декан. Думаю, вы обрадуетесь, когда узнаете, что это мастер Шак.

— Мастер Шак? — ахнула я, а перед глазами встал образ полноватой преподавательницы, которая учила меня строить порталы. — Да это же отличная новость!

— Думаю, она тоже будет рада, если вы отдельно поздравите ее с назначением. — Кивнул Тил Тайрен и в ту же секунду посмурнел.

Я уловила это изменение в его настроении практически моментально. И где-то на задворках сознания отметила, что никто из друзей не обратил на это внимания.

— Что-то не так? — Все же решила я спросить.

— Я... я должен сообщить то, что мне известно о Лексе Ротоне, — с явной неохотой проговорил мастер Тайрен.

Затаив дыхание, я кивнула. Насколько бы я ни отпустила всю эту ситуацию, все же любопытство лезло изнутри.

— Насколько мне известно, — после тяжелого вздоха проговорил Тил Тайрен, — его величество не очень обрадовался поражению своего шпиона. Настолько «не очень», что Ротону пришлось бежать, бросив все. И буквально вчера мне стало известно, что на нем сейчас лежит проклятие такой мощи, что даже вашей матери не снилось. Не думаю, что он найдет способ снять его. И... не думаю, что с такими чарами он доживет до лета.

— В такие моменты я начинаю уважать нашего короля, — хмыкнул метаморф. — Если уж не быстрая и показательная казнь, то вот так. И пусть он это сделал только для себя, нам это тоже на руку. Не придется искать.

— А мне его даже жаль, — внезапно проговорила я. — Он-то, конечно, заслужил что-то похожее. Но... жалко, да.

Алан скривился, всем своим видом демонстрируя, что к таким людям нельзя чувствовать жалость. А я только пожала плечами.

— Он является угрозой? — Итан чуть ли не впервые вступил в разговор.

— Нет. — Качнул головой мастер Тайрен. — Сейчас уже нет. Проклятие иссушает магию. Лекс Ротон вскоре превратится в простого человека, а после проклятие перейдет на его жизненную силу.

— Какими же мощными бывают некоторые чары, — задумчиво протянула я. — И это магия, которую

очень сложно разрушить. С помощью проклятий можно столько всего наворотить.

— Не так уж и много, — заметил Алан. — Проклятия — одна из запрещенных магий как минимум. А как максимум для таких чар нужны ресурсы, которые многим даже и не снились.

Я мысленно отмахнулась. Думать о настолько мрачных аспектах нашей жизни сейчас не хотелось. Хотелось радоваться, завтра же вернуться к обучению, провести с Марен ночь за разговорами... Наверстать все то, что я упустила, пока была в стране драконов.

— У вас, наверное, много работы, — произнесла я, обращаясь к ректору. Поднялась на ноги и шагнула в сторону двери. — Мы пойдем. Раз завтра можно возвращаться к обучению, надо сегодня подготовиться.

— В нашей каш-ахар проснулась жажда к знаниям, — беззлобно усмехнулась Элиза, тоже выпрямляясь. — Но я с ней согласна, надо подготовиться. По крайней мере, тем, кто не обладает необузданной магической силой и не может колдовать силой мысли.

Я не нашлась что на это ответить и совершенно по-детски показала ей язык. Второкурсница рассмеялась и жестом позвала за собой Алана.

Стоит мне моргнуть, как что-то меняется. Так резко. И так... больно.

Боль пробивает острой стрелой сердце, заставляет согнуться пополам. Перед глазами плывет, мир распадается на части.

Боль сменяется на холод одиночества и слабость. А в ушах стоит женский плач. Дикий вой, от которого волоски на руках встают дыбом. Дыхание перехватывает, а я не сразу замечаю, как оказываюсь на полу ректорского кабинета.

Чьи-то руки пытаются меня поднять. Я цепляюсь за них, как утопающий. Ничего не вижу перед собой. Но в подсознании появляется образ светловолосой женщины в развевающемся длинном платье белого цвета.

Она обхватывает себя за плечи и воет. Так отчаянно, так громко. Каждый звук причиняет мне нестерпимую боль. Настолько сильную, что еще мгновение — и я присоединюсь к ее крику.

— Митор, — выдыхаю я сквозь сцепленные зубы. — Это Митор. Ей больно.

Глава 19

— Мун-ахар, ты меня слышишь?

Мне так и хотелось сказать, что да, слышу. Но губы и язык не слушались. Попросту не желали подчиняться.

— Сейчас все должно пройти, — продолжал успокаивать меня родной голос. И оказался прав — боль отступала. Затихал плач богини, проходила слабость.

Вскоре я начала чувствовать под спиной твердость поверхности. Ощущать объятия крепких рук, которые придерживали меня за плечи. А через какое-то время и свое тело. Оно вновь стало полностью моим, подчинилось.

Пошевелившись, открыла глаза и тут же встретилась с встревоженным взглядом синих глаз. Я полулежала на коленях дракона.

— Что?.. Где мы?

Я осмотрелась, совершенно не узнавая местность.

Яркое голубое небо над головой, зеленые кроны деревьев, стремящиеся к солнцу. И вокруг так тепло, так сказочно.

Сев с помощью дракона на покрытую густым зеленым ковром землю, я увидела огромное озеро с ровными берегами. А в центре этого озера раскинулся большой дуб с золотыми листьями. Они срывались с ветвей, будто от порывов ветра, и медленно падали на водную гладь. Стоило очередному листику коснуться озера, как в небо поднималась струйка пара, а сам лист попросту исчезал.

— Ч-что происходит? — охнула я, испуганно поворачиваясь к дракону. — Где мы?

— Это каш-митор, — медленно отозвался мужчина, не спеша выпускать меня из объятий. — Это тот самый Источник, мун-ахар.

— Но, — голос дрогнул. — Но Капитул запретил мне приближаться к этому месту.

— А ты прямо-таки всегда слушала то, что говорит Капитул. — Усмехнулся Итан. — Дыши. Просто дыши. Тебе здесь легче.

— Но почему?

Я сейчас соображала с каким-то несвойственным скрипом. Не совсем понимала, что происходит. Как Источник может мне помочь?

— Видимо, Митор нельзя находиться далеко от того, что дало ей силу. Богиня связана со своим детищем.

— Но раньше же все же было нормально. — Покачала я головой, цепляясь взглядом за Итана так, будто это могло дать ответы на все вопросы. — Я не понимаю.

— Ты сорвала третью печать и высвободила Митор именно в стране драконов, — поделился своими мыслями Итан. — Все было нормально, пока ты находилась тут. Но стоило вернуться в Каширию...

Я прокрутила в голове все события, которые произошли за последние несколько дней. Приступ боли единственный оставался в памяти ярким пятном, все остальное смазалось в однородную серую массу. Будто бы ничего не имело значения, кроме боли богини.

— То есть мне нельзя возвращаться в академию? — выдохнула я, осененная догадкой. Сердце сжалось от жалости к себе.

Это что же получается, я должна стать заложницей страны драконов? До тех пор пока Капитул не найдет способ избавиться от богини? А станет ли он это вообще делать?

Как все могли заметить, Митор и Капитул отлично работали сообща. Вытащили эту страну из проблем, заключили выгодный мирный союз. Станут ли драконы на самом деле избавляться от той силы, что заключена в каш-ахар?

— Я не хочу тут оставаться, — выдохнула я, голос задрожал, а из глаз брызнули слезы.

Меня захватило такое отчаяние, такая всепоглощающая жалость к себе... Такого я никогда не испытывала. Ни когда росла в приюте, уверенная, что родители меня бросили. Ни когда городские

относились ко мне как к мусору, в глаза обзывая приютским недоразумением и ребенком преступников.

Я всегда улыбалась, несмотря на то, что их слова и действия цепляли за живое. А сейчас... сейчас я ощутила, как земля под ногами идет трещинами и пропадает.

Прижавшись к Итану, как к спасательному плоту, я прикрыла глаза и постаралась восстановить дыхание. Истерика так несвоевременна. Сейчас нужно что-то придумать. Не может же из сложившейся ситуации найтись только один выход. Ну правда!

— Тш-ш-ш-ш. — Дракон заботливо погладил меня по голове. — Тише, мун-ахар. Мы найдем выход. Обязательно найдем.

Я закивала, как глупый болванчик, веря каждому его слову. И при всем этом мысленно ругая Митор, которая именно сейчас решила заткнуться. Видимо, богиню устраивало положение дел.

Эгоистка!

— Посмотри, как тут красиво, — постарался отвлечь меня дракон. — Тут всегда лето. Всегда зелено и тепло. И только в центре Источника растет золотой дуб. Говорят, что он тут появился еще до того, как Митор создала само это место.

— Красиво, — согласилась я, стараясь подавить рвущиеся из горла всхлипы. — Почему листья исчезают?

— Не знаю. — Пожал плечами мужчина. — Но выглядит это волшебю.

— И что, даже никаких догадок? — переспросила я, стараясь отвлечься разговором.

— Не всему нужно объяснение, мун-ахар. — Я услышала улыбку в его словах. — Иногда достаточно просто что-то увидеть или во что-то поверить.

Я не совсем была с ним согласна, но спорить не стала. Просто замерла, наблюдая за волшебной картиной. Золото, падающее и исчезающее на зеркале воды. Вот еще есть отражение медленно планирующего листика еще дрожит на озерной глади, а вот оно растворилось в тонкой струйке дыма.

— Мы что-то нарушаем, находясь тут? — тихо спросила я, когда тишина оказалась уже невыносимой.

— Нет. Ничего.

Я кивнула и прикрыла глаза, внезапно ощутив безмятежность и спокойствие. Тут так легко дышалось, так спокойно билось сердце. Источник будто бы успокаивал меня, убаюкивал и забирал все переживания.

Это и нравилось, и настораживало. Потому что человек без эмоций не человек вовсе. Впрочем, как и дракон.

— Это место множества смертей и множества рождений, — медленно заговорил Итан. — Столько драконов отдали свои души Источнику, и столько детей подарил драконицам каш-митор. Чудесное место.

— Меня оно пугает и завораживает одновременно, — тихо проговорила я в ответ.

— Говорят, что тут можно услышать голоса своих предков. Увы, я ничего не слышу.

— Значит, врут. — Пожала я плечами.

— Нет, просто мои родители не попали сюда, — слишком спокойно, как для такой темы проговорил Итан. — Я не смог бы их услышать, даже если бы все слухи были правдивы.

Он скучал. Я слышала это в его голосе. Но сейчас в нем отсутствовала та всепожирающая злость и обида на Коготь. Родители были отомщены. И Итана это устраивало.

— Тебе лучше? — Резко сменил тему дракон.

— Да. — Я вдохнула полной грудью, наслаждаясь теплом этого места. — Спасибо. Не знаю, что бы я делала, если бы ты сюда меня не перенес.

— Видела бы ты, как испугался Тил Тайрен, — со смешком заметил Итан.

— Конечно! — фыркнула я. — Если бы я второй раз перебросила академический корпус со всеми студентами на другой конец мира, он бы точно поседел.

Дракон беззлобно рассмеялся.

А я вздрогнула от неожиданного чувства. Оно толкнуло меня будто локтем под ребра. Такое знакомое и такое неприятное.

Чувство, что время меня куда-то торопит. Будто бы я опять оказалась в прошлом и сейчас должна возвращаться.

— Кажется... кажется, я знаю, что нужно сделать, — замороженно протянула я, глядя прямо перед собой. — Знаю, как разделить нас с Митор.

Итан непонимающе на меня покосился, будто не сразу поняв смысл сказанных слов.

— Подожди, что? — дракон не дал мне встать, когда я пошевелилась. — Что ты задумала?

— Теперь я все понимаю. — Улыбнулась ему. — Отпусти меня сейчас. И я обязательно вернусь к тебе.

Итан напрягся еще сильнее, нахмурился. Долго смотрел мне в глаза, пытаюсь прочитать в них ответ на свой вопрос. Я бы сама рассказала ему, что задумала, но не могла.

Не потому что не хотела. Просто моя задумка казалась такой призрачной и невесомой, как туман ранним утром в летнюю пору.

Проходит мгновение — и объятия слабеют. Итан опускает меня, доверяясь моему выбору. Принимая мое решение.

Я медленно выпрямляюсь, готовая встать. А потом резко поворачиваюсь и целую мужчину, которого люблю всем сердцем. Вкладываю в этот поцелуй все свои эмоции. И... будто бы прощаюсь с ним, несмотря на свое обещание.

Уверена, Итан тоже это чувствует. Потому привлекает меня к себе, углубляя поцелуй. Долго не отпускает. Но даже это «долго» кажется мне всего мгновением. Недостаточным для двух влюбленных. Слишком быстрым, слишком скоротечным.

Этот поцелуй заканчивается, а я поднимаюсь на ноги, с трудом заставляю себя отвернуться от дракона и сбрасываю обувь. Первый шаг самый сложный, самый длинный.

Густая трава щекочет босые ступни. Я медленно приближаюсь к Источнику. Иду по тропе своих родителей. Нарушаю запреты.

Вода касается кожи холодной лаской. Штанины быстро намокают и облепляют ноги. Я медленно захожу в воду, борясь с желанием повернуться. Хочется еще раз увидеть Итана. Потому что где-то голове бьется мысль, что я могу не пережить это.

Но все равно продолжаю движение. Потому что это единственный способ избавиться от Митор. Сейчас я это понимаю так четко. Это оказалось так просто, что никто не додумался раньше.

Вода уже достигает груди. Дно ускользает из-под ног. Я делаю рывок вперед, плыву к центру Источника. Туда, где растет огромный дуб.

Все ближе и ближе. И... дерево попросту исчезает.

В центре пруда сейчас нет ничего. Золотой дуб растворяется дымкой, она охватывает меня плотным коконом, из-за которого ничего не видно.

Делаю глубокий вдох и ныряю.

Впереди ничего не вижу, дно где-то очень далеко. Я не сдаюсь, направляюсь вперед. И только потом ловлю себя на мысли, что и это тоже не мое решение. Это Митор. Она сама толкнула меня погрузиться в Источник. Но зачем? Разве она не хочет жить?

Я продолжаю плыть, не до конца понимая, что задумала богиня.

Воздух кончается, перед глазами темнеет. Я будто вновь оказываюсь в том месте где-то за гранью времени и пространства. Ничего не существует на самом деле. Есть только я и мои мысли. Больше не беспокоит отсутствие кислорода. Потому что воздуха тут тоже нет.

— Каш-ахар.

Разворачиваюсь. Медленно, будто все еще нахожусь на глубине.

И вижу женщину. Светлые развевающиеся волосы. Светлое платье, текущее то ли по воздуху, то ли по воде.

— Митор.

Узнаю ее, будто бы до этого видела сотни раз.

— Я должна отпустить тебя, каш-ахар, — произносит она. — Ты права. Это эгоистично. А я не такая. Была не такой. И сейчас не имею права забирать твою жизнь себе.

— Мне жаль, — выдыхаю я.

И на самом деле ощущаю жалость к богине.

— Знаю. — Кивает она.

А я понимаю, что не могу рассмотреть ее лица. У нее его будто бы нет.

— Ты свободна, Лиания. Ты помогла драконам, переродила их мир, как и предрекалось первым путешественником во времени.

— Первым путешественником? — Я непонимающе качаю головой.

— Именно. — Я не вижу, но откуда-то знаю, что она улыбается. — Или ты думала, что такие предсказания создаются как-то иначе? Просто кто-то видел будущее. Но не наше. А его.

— Я не понимаю...

— Поймешь. — Голос богини становится тише. — И мне жаль, что это единственный способ освободить тебя. Твоя свобода от меня станет твоим пленом. Но здесь мы сможем разделиться. И это единственное, что я могу для тебя сделать.

— Я...

— Прости, каш-ахар. Это жертва ради нашего народа. Ради них. Драконы все преодолеют. И мы должны это сделать. Вернуть им Источник.

Она растворяется дымом, оставляя меня наедине со своими мыслями. И осознанием того, что я попала в ловушку.

Источник не отпустит меня. Митор все еще во мне. И теперь каш-митор стал темницей не только для нее, но и для меня.

Да, драконы вновь обретут свое могущество. Но ценой моей жизни.

Отчаяние накатывает ледяной волной, хотя мир вокруг остается стабильным. Нет ничего. Не существует ничего, кроме меня.

Когда бессилие захватывает целиком и полностью, а я готова сдаться, что-то происходит.

— Лиания?

Я не могу понять, откуда идет звук. Никого нет рядом.

— Лиания.

— Да?

— Пожелай увидеть меня. Это тебе уже не навредит. Не сейчас.

Этот голос мне знаком. И настолько близок, что в первую секунду я не могу в это поверить. Потому что это мой голос. Мой!

Пожелать? Как мне это сделать?

Я желаю увидеть. Но кого?

Стоит только подумать об этом, как напротив меня появляется девушка. Форма Первой Вельской академии, заплетенные в косу белоснежные волосы, улыбка на лице.

Это я... Я!

Только какая-то другая я. Иная.

— Здравствуй, — медленно произносит она. — Я знала, что ты придешь. И наконец тебя дождалась.

— Что происходит?

Нет страха, нет никаких эмоций, кроме удивления.

Почему я вижу свое отражение? Практически идентичное, но все же с отличиями.

— Магия времени очень опасная вещь, Лиания, — проговаривает она. — Слишком опасная. И сейчас ты видишь, почему.

— Вижу? Я не понимаю...

— Тогда я объясню. — Кивает девушка напротив. — Время не линейно, Лиания. Сила позволяет тебе вернуться в прошлое и изменить его. Но прыгнуть обратно в будущее невозможно. Его еще не существует после изменений. И тогда создается иная реальность. С другим временем, другими людьми... И ты продолжаешь жить уже в другой реальности.

— Но я прыгала в будущее трижды, — осекаюсь я на полуслове.

— Нет, не ты, Лиания. Я прыгала в будущее. И всего раз. После того как произошла встреча с мамой и папой, я думала, что прыгаю дальше — в будущее. Но магия оказалась куда коварнее. Она не дала мне этого сделать, заморозила время для меня и ускорила его для всего мира. К Итану я переместилась простым порталом, когда время возобновило свой ход. Это похоже на тот стазис, в который погрузил Валтер себя и Арию.

— Я запуталась, — выдыхаю я, глядя на нее.

— Это сложно. — Соглашается девушка. — На самом деле не ты прыгала в прошлое, а я. Но ты все это помнишь, вся эта сила есть у тебя, потому что... Помнишь последние секунды после того, как мы выбросили кинжал, который должен был отнять жизнь у Итана?

— Да.

— Магия попыталась меня убить. И мне пришлось поделиться с тобой своим сознанием. Разделить его на двоих. После чего прыгнуть в прошлое на несколько минут. Ты помнишь все, что я сделала. Но сделала я это не для себя, а для тебя. В моей реальности Итан погиб. И я не могу в нее вернуться. — В ее голосе слышится грусть, а у меня сжимается от боли сердце. Я чувствую все то же самое, что чувствует она. — Мое время утеряно навсегда. Я осталась тут как заложница. В попытке спасти свою любовь я застряла тут. Но исправила твое будущее.

— Наше будущее, — поправляю я ее. — Ты — это я, а я — это ты. Хотя...

— Это дико, — заканчивает за меня вторая Лиания. — Знаю. Это магия времени. Она всегда такая. Никогда не прибегай к ней, если не хочешь потерять свое время и свое пространство. Назад ты вернуться сможешь, а вот обратно — никогда. Создание новой реальности, конечно, выход. Но не тот, что тебе захочется видеть.

От всего услышанного голова идет кругом. Мне кажется, что я схожу с ума. Две меня. Из разных временных линий. Из разных пространств. Разве такое возможно? Так бывает?

Оказывается, бывает.

— Нам нельзя было встречаться, — продолжает говорить вторая Лиания. — Иначе обе бы не пережили этого. Дубликат может существовать в мире оригинала, но встреча повлечет огромные проблемы. Сейчас же мы с тобой в месте, где возможно все. Источник Митор — и дар, и наказание.

— Мы застряли тут, — произношу я, глядя на саму себя. Но именно сейчас замечаю куда как большие различия. Нет, не во внешности. А во взгляде.

Ее взгляд тусклый, безжизненный. Эта Лиания потеряла близкого и родного человека. Не смогла спасти своего Итана. И это разорвало ее сердце на части.

— Это не для нас тюрьма. — Качает она головой. — А для каш-ахар.

— Но мы же...

Я окончательно теряюсь, не зная, как сформулировать мысль.

— Каш-ахар — это сосуд для богини, — поясняет мой двойник. — Митор заключена здесь. Она

начала умирать в нас, когда пала третья печать. Я не знаю, с чем это связано. Видимо, за долгие годы богиня слилась со своим детищем и не смогла долго находиться за его пределами. Потому ты тут. Митор пришлось вернуться. Но вместе с тобой. Иначе у нее не получилось бы.

— Ты хочешь сказать, что нельзя отделить богиню?

— Я хочу сказать, что если не вернуть Митор в Источник, то погибнет и богиня, и ее детище, — поправляет меня вторая Лиания. — Но выход есть. Одна из нас должна остаться тут, передав другой свою частичку богини.

— Подожди! — Я взмахнула руками. — Но если нас две, то и Митор две?

— К счастью, нет. — Усмехается вторая драконица. — Я сама не знаю, как это работает. Но боги на все временные линии едины. Они могут существовать во всех временных рамках и параллелях. Да, внутри нас обеих Митор. Но это одна сущность, разбитая на две половины.

— И?..

— И я останусь с ней тут. Поддержу жизнь Митор, помогу Источнику существовать. Митор сейчас может покинуть твоё тело и полностью сосредоточиться на моем. Мы останемся с ней тут вдвоем. На многие тысячелетия, пока каш-митор не исчезнет с лица мира.

— Это почти смерть.

— Нет, Лиания. — Усмехается девушка. — Это вечная жизнь. И защита для других. Никто больше не сможет стать каш-ахар, потому что у богини будет моя оболочка. Никто не пострадает от ее желания помочь своим подопечным. С этого момента драконам придется возвращаться к привычной жизни, где Источник будет давать им столько, сколько на самом деле необходимо. Мы вернем нарушенный баланс.

— И ты... ты готова пожертвовать собой? — ошарашенно уточняю я. Никогда не замечала за собой таких порывов.

— Я потеряла Итана, не забывай, — с грустью в голосе произносит она. — Твой Итан другой. Он не мой, а твой. И ты должна к нему вернуться. Пусть хоть одна из нас будет счастлива.

— Мы будем счастливы вместе, — поправляю я ее с непонятно откуда взявшейся уверенностью. — Ведь ты разделила свое сознание на нас двоих.

Вторая Лиания согласно кивает, а потом широко улыбается и произносит:

— Позволь Митор стать полностью моей ношей. Тебе пора возвращаться. И забыть о каш-ахар, как о страшном сне.

Мне трудно на это согласится. Мне жалко ее, потому что она — это почти я. Но вместе с тем я понимаю, что она права. Я должна вернуться. Потому что там, на берегу каш-митор, меня ждет дракон, ради которого я готова на все.

А еще я больше не хочу находиться ни под чьим влиянием. Будь оно божественным или каким другим.

Я делаю шаг к другой себе и распахиваю объятия. Лиания напротив повторяет мое движение. Обнимает меня. Закрываю глаза и позволяю божественной сущности покинуть мое тело. Занять другое. Такое же.

На душе мгновенно становится легко, а в голове пусто. Я только сейчас замечаю, как много чужих мыслей существовало в моей голове, соседствовало с моими.

А когда меня выпускают из объятий, я больше не вижу свое отражение в девушке напротив. Она изменилась. Сильно. Заметно.

— Спасибо, Лиания. — Даже голос изменился. — Теперь иди. И помни, магия времени никогда не сделает так, как нужно тебе. Никогда и ни за что.

Ее глаза вспыхивают белым. Зрачки напоминают две яркие звезды.

А я киваю и благодарно улыбаюсь. Она спасла меня. Я сама себя спасла.

— Спасибо, — шепот срывается с губ в ту самую секунду, когда округа опять наполняется водой, а кислород в легких заканчивается с ужасающей скоростью.

Вторая Лиания растворяется дымом. А меня подбрасывает вверх.

Я забываю обо всем. В голове бьется одна единственная мысль: «Я должна выжить! Должна глотнуть воздуха!»

Гребу с такой силой, что любая водная бестия сдохла бы от зависти. Но поверхность не приближается ни на метр. Воздух в легких заканчивается, перед глазами плывут темные круги. Но я не для того все это прошла, чтобы сдаться в самом конце.

Рывок!

Глоток воздуха!

Я кашляю, бью ладонями по поверхности озера, поднимая столб брызг, никак не могу понять, где находится берег.

И когда уверенность начинает медленно таять, чувствую чужие руки. Они подхватывают меня и куда-то увлекают за собой. Я поддаюсь, верю. И уже через мгновение оказываюсь на берегу.

Итан падает на спину рядом и рвано выдыхает. А я кашляю сквозь смех и слезы. Смотрю на намокшего в Источнике Душ дракона и впервые чувствую себя по-настоящему счастливой.

Слабой до ужаса. И настолько же счастливой.

— Как ты? — с хрипотцой в голосе выдыхает он.

— Все закончилось, — отзываюсь я, падая рядом. — Теперь точно все закончилось. Митор вернулась в свой Источник.

Дракон обнимает меня, прижимает к себе. А я прикрываю глаза и мысленно обещаю той Лиани, что мы будем счастливы. Обе. Я поделюсь с ней всем тем, что буду переживать в своей жизни. В благодарность за то, что она подарила мне эту жизнь.

Эпилог

Марен мне чуть ли в рот на заглядывала, пока я ей рассказывала все, что произошло с момента моего отсутствия.

— Боги, как же я жалею, что не попала туда с тобой! — взывала подруга, падая на кровать в нашей комнате в общежитии. — Столько впечатлений! Приключений! Иия, ты такая счастливая!

— Ты точно меня слушала? — со смешком уточнила я.

— Да слушала я тебя! — Отмахнулась Марен. — Это все страшно и волнительно в процессе. А сейчас... сейчас я тебе очень завидую. Потому что ничего такого в моей жизни точно не предвидится.

— И хорошо, — хмыкнула я, покосившись в сторону светлеющего неба за окном.

Мы действительно провели за разговором всю ночь. Но после недели в лекарском крыле я сейчас даже усталости не чувствовала. Успела и отлежаться, и отоспаться после нашего с Итаном посещения каш-митор.

Источник Душ остался в прошлом. Иногда я мысленно возвращалась к той Лиании, но потом одергивала себя. Это было ее решение. Осознанное и спасшее меня. Я должна быть ей благодарна. Очень благодарна.

Когда я рассказала обо всем, что произошло где-то там, Итану, он вначале не поверил. Потом нахмурился и сказал, что понимает поступок второй Лиании. И теперь осознает, насколько непредсказуема магия времени.

Чуть позже я смогла достать через мастера Тайрена учебник, где прописывалась теория временных петель и параллельных реальностей. Разобралась в той истории, что вкратце обрисовала мне вторая я. И наконец облегченно выдохнула.

На столицу медленно спускалась весна. Снег растаял, превратился в лужи на черной земле. Нужно подождать еще немного — и начнется пора первых зеленых почек и травы. Начнется новая жизнь. А ее я жду сильнее, чем можно было бы подумать.

— Пора собираться на пары, — выдохнула я, оторвавшись от созерцания посветлевшего неба.

— Не рано? — Вскинула бровь Марен и широко зевнула.

— В самый раз, как раз успею позавтракать и заглянуть в библиотеку.

— Ты еще сильнее ударились в учебу, — заметила подруга.

— Конечно! Я не так давно владела такой магией, которая многим и не снилась, — вздохнула я в ответ. — А сейчас опять надо начинать учить все формулы. И знаешь, сейчас в разы сложнее, чем когда я была каш-ахар. Пусть богиня тогда и не имела надо мной власти, я ее магию использовала полностью.

На это Марен ничего не ответила, только пожала плечами. А я начала спешно собираться. Планов на сегодня было столько, что впору хвататься за голову. Итан бы мне хорошего такого подзатыльника отвесил за то, что я решила так напрячься сразу после выписки.

Но дракона сейчас в Каширии, к сожалению, не было. Его вызвал Капитул вчера вечером. Мой гат-ахар пообещал, что это в последний раз. Сегодня он узнает, чего от него хотят, и разорвет все связи с Капитулом.

— Подумай о вулканической стали, — бросила я напоследок, перед тем как выйти из комнаты. — Мне кажется, что эту тему можно не на одну курсовую растянуть. И диплом в конце обучения по ней защитить. А если еще и сможешь что-то новое с ней сделать, в артефакторику как-то внедрить, то твоя семья никогда в деньгах нуждаться не будет.

— Я подумаю, спасибо, Иия. — Кивнула она. — Беги уже, а то никуда не успеешь.

Послав соседке по комнате воздушный поцелуйчик, я захватила сумку и поспешила выскочить из комнаты. В столовую прибежала одной из первых, потом забилась в библиотеку и только после звона первого колокола вспомнила о парах.

Надо ли говорить, что на занятие по порталостроению я опоздала. Мастер Шак недовольно поджала губы, но ругать меня при всех не стала. Может, сыграло на руку то, что еще вчера я заскочила к ней с купленным в ближайшей лавке тортиком и поздравила с назначением на должность декана

факультета Пространственной и Временной магии.

— Так, сегодня мы поговорим о такой вещи, как усиление ваших порталов, — заговорила женщина, расхаживая перед затихшими студентами. — Усиления могут быть разных направлений. Начиная с увеличения расстояния, на которое вы собираетесь открыть переход. И заканчивая защитными функциями, такими, как запрет на отслеживание со стороны другого мага, невозможностью узнать, в какую именно точку страны или мира вы переместились.

Она рассказывала о деталях, рисовала формулы прямо в воздухе светящимися чарами и даже показывала действие на примерах.

Я спешно записывала за преподавателем каждую деталь и старалась запомнить хотя бы основы усиливающих формул. Но мозг напрочь отказывался поглощать хоть какую-либо информацию.

И пусть я совершенно не скучала по богине и ноше каш-ахар, зато по силе временами очень тосковала. И... собиралась сделать все возможное и невозможное, чтобы хоть немного приблизиться к той мощи, которую мне показала Митор.

Получится или нет... не знаю, но пробовать я не перестану.

— Запомните, эта тема будет на экзаменах, — проговорила чуть ли не самую страшную фразу чародейка. — На следующем занятии у нас будет практика по защитным чарам, накладываемым поверх выстроенных порталов. К тому же изучите четырнадцатый параграф и подготовьте информацию об архимаге, который впервые использовал усиление этих чар. Сразу скажу, в разных источниках называются разные колдуны. И ваша задача провести собственное расследование.

По аудитории прокатился недовольный гул. А мастер Шак зыркнула на самых громких первокурсников:

— И что это такое? Вы отказываетесь учиться?

— Нет, мастер Шак! — чуть ли не хором взвыли мы.

— То-то же, — с намеком на улыбку отозвалась она. — Хотите стать лучшими магами в Каширии, придется постараться.

Спорить тут было не с чем. Мы начали собираться. Следующим занятием была лекция по демонологии. Благо с нее удалось отпроситься. Правда, на следующем занятии меня точно спросят, так что надо будет как следует подготовиться. И научиться, наконец, отличать рогатых демонов от демонов с наростами.

— Слышала, в столицу драконы прибыли? — коснулся ушей шепот. Я обернулась и заметила двух сплетниц, которые спешно собирали сумки, но при этом не забывали обсуждать самые свежие новости.

— Так мы же теперь союзники, — ответила девушке подруга, закручивая чернильницу. — Столько лет эти крылатые прятались в своей стране и вот наконец нос показали. Видать, совсем им туго без людей стало.

— А что с них взять? Дикари!

— Меньше бы вы языками трепали, — не выдержала я, закидывая сумку на плечо. — Сотрете.

— Ой, Иия. — Маслянисто улыбнулась одна из сокурсниц. — А ты тоже слышала, что драконы к королю нашему ходили?

— Ну, во-первых, драконы летают, — заметила я. — А во-вторых, дикари тут скорее люди.

— Ты защищаешь этих крылатых?! — возмутилась вторая девушка. — Они же хвосты поджали в последней войне, где участвовали. Каширия почти пала!

— Подучи историю, — предложила я ей. — А то с такими заявлениями тебя, если какой дракон услышит и точно сожрет.

Для усиления эффекта я гортанно рыкнула, насладилась тем, как побледнели сплетницы. А потом поспешила на выход с довольной улыбкой.

Именно в таком приподнятом расположении духа и столкнулась с Элизой в коридоре.

Удивительная вещь! Раньше мое настроение испортилось бы после такой встречи. Сейчас же я только шире улыбнулась и даже обняла девушку.

— Ты чего такая довольная? — поддела стихийница, принаравливаясь к моему шагу. — Формулу какую, что ли, придумала?

— Ага, по превращению длинных языков в короткие. — Подмигнула я ей и ускорила.

— О боги! Только не говори, что ты с кем-то успела сцепиться! — взмолилась Элиза. — Итан строго-настрого приказал нам с Аланом следить за твоей безопасностью. Головами отвечаем. И ты же понимаешь, что он не шутил, да?

— Не переживай. — Отмахнулась я. — Ничего не будет. Максимум сожру какую болтушку и сразу же выплуну. Ну, чтобы несварения не случилось.

— Ну-ну, — скептически протянула в ответ Элиза. — Идем уже. А то не успеем.

— До сих пор не верю, что ты вспомнила о своем обещании. — Усмехнулась я, чуть ли не вприпрыжку нагоняя ее.

— Я свое слово привыкла держать, — гордо заявила дочь графа ви Олье. — К тому же мне не так и трудно. Правда, не уверена, что сейчас это имеет смысл. Все же Каширия значительно подняла финансирование приютов.

— Подарки всегда приятно получать, — заметила я.

— И я уже успела усвоить, что не все приютские такие, как ты, — добавила Элиза, но шагу не сбавила.

А я промолчала. Пусть возмущается, если ей это нужно. У Элизы всегда так: слова в одну сторону направлены, а действия — в другую. За этим очень забавно наблюдать.

В торговый квартал мы заявили уже через двадцать минут. И началось.

— Нет, ну это несерьезно! — возмущалась девушка, пока торговки, ужаленные в жопу, носились вокруг своих прилавков, собирая самые лучшие игрушки. — Может, все же в те лавки пойдем?

Я покосилась в сторону отделанных золотом дверей и скривилась.

— Элли, дети должны чувствовать, что подаренные им игрушки действительно игрушки, а не антиквариат!

— Да какой антиквариат, — возмутилась она. — Там можно найти именно игрушки, а не произведения искусства для богатеньких деток!

— Какие, например,? — ради интереса уточнила я.

— Ну как! Например, музыкальные шкатулки!

— И что с ними будут делать пятилетние мальчишки? — со смешком уточнила я. — Вместо мяча по двору пинать?

Элиза закатила глаза, признавая поражение. А потом выцепила из кучи товара деревянного коняшку:

— А с этим они что делать будут?

— Уж поверь мне, это многим лучше, чем музыкальная шкатулка, — рассмеялась я, забирая игрушку из рук стихийницы и имитируя побег коняшки подальше от графской дочери: — Смотри, как она может унести куда подальше от одной снобки-аристократки. Тыгыдык!

— О боги, дайте мне сил! — взмолилась она. Тяжело вздохнула, отобрала у меня лошадку и закинула на кучу того, что собиралась покупать.

Вскоре эту гору упаковали в две огромные коробки, которые пообещали в течение двух часов доставить по нужному адресу. А Элиза все же сломала меня и потащила к богатым лавкам с одеждой.

Когда она заявила, что детям — как маленьким, так и взрослым, — нужно покупать качественные вещи, я даже спорить не стала. Если по поводу игрушек мы еще и могли препираться, тут я была полностью согласна с Элизой.

В итоге графская дочь сама втянулась в выбор вещей и накупила столько всего, что я бы это точно поднять сама не смогла. Чего там только не было. И платья, и теплые брюки, и даже плащи, подбитые мехом. А вот за обувью мы направились в ту самую лавку, где работал уже знакомый

сапожник. Увидев меня на пороге, он обрадовался как родной.

Первым делом поинтересовался, как носится его творение. Как ребенок обрадовался моей похвале, после чего вернулся к Элизе, которая уже успела отобрать насколько туфельек для девочек и ботинок для мальчишек.

Советуясь со мной, она оставила в этой лавке баснословную сумму. И опять заказала доставку у извозчиков.

— С такими темпами подарки приедут раньше нас, — заметила я, когда Элли так сильно увлеклась благотворительностью, что после лавки сапожника потянула меня в сторону кондитерской.

— Ну, без вкусностей приходить смысла я не вижу, — пресекла она мои попытки поторопиться. — По твоим рассказам, там все было очень скудно. Сейчас, может, не так, но все же.

Спорить я не стала. Сладости несли уже сами. Порталом, правда. Но это ведь неважно. Главное, что сами!

Остальные подарки доставили спустя несколько минут после нашего прибытия.

— Ну что, готова? — уточнила я у нее, замирая у ворот.

— Страшно почему-то, — неожиданно призналась Элли. — Я так даже нашей грядущей свадьбы не боюсь.

— Свадьбы?! — Я рывком обернулась к второкурснице.

— Ну да. — Она нахмурилась. — Боги! Тебе Алан еще не сказал, что ли?

— Я с ним виделась последний раз дня три назад, — ляпнула я, пытаюсь переварить полученную только что информацию.

— Ну, в общем, да, — смущенно протянула стихийница. — Летом свадьбу будем праздновать. Как-то все завертелось. Алан сам предложил нашу фиктивную помолвку в нормальную перевести.

— Я так рада! — Взвизгнула я, бросившись обнимать девушку. — Надеюсь, меня пригласите?!

— Лиа, ты сейчас пирожные испортишь! — Возмущенно выдохнула Элиза, пытаюсь вырваться из моих объятий. — Боги! Я сейчас пожалею, что не оставила эту почетную участь Алану-у-у!

— Да ладно тебе, — обиженно буркнула я, выпуская ее из объятий. — То же мне, поздравить нельзя...

— Можно, — облегченно выдохнула Элиза. — Прости, я на нервах. Тут еще отцу моему не сообщили. Я вообще его приглашать не хочу. В общем, слишком много всяких тонкостей.

— Понимаю. — Кивнула я, забирая у нее коробку с пирожными, которые все же пострадали в этом порыве счастья. — Ладно, потом тогда расскажешь, если захочешь. Пойдем?

— Пойдем, — согласилась она, опасливо покосившись в сторону приюта. Крутанула рукой и заставила коробки взлететь на уровень наших голов.

А уже через минуту нас встретил счастливый визг детворы. Да что там! Даже те, кто постарше, не сильно сдерживались.

— Иия! — Тера висла на мне, не сильно смущаясь присутствия незнакомки.

— Как мы рады тебя видеть! — В унисон восклицала Алия.

— Тебя так давно не было! — Верещала Рилка чуть ли не громче всех.

Да, это безумие длилось минут десять точно. А уже потом мне выпала удача представить всем смущенную Элизу. И сообщить, что она пришла с подарками.

Боги! Что тут началось!

Теперь атаке подверглась стихийница. Она испуганно пучила глаза каждый раз, как кто-то из приютских пытался ее обнять в знак благодарности. Но надо отдать ей должное, дочь графа ви Олье стойчески перенесла эти пытки. И только потом принялась открывать коробки и показывать, что мы сегодня принесли.

Гам начался такой, что к нам вскоре присоединился Грегор. Он пытался бурчать, как привык. Но все же сложно было не заметить довольную улыбку в уголках его губ.

Последней ко всему этому сумасшествию присоединилась директор приюта. Она вначале издалека наблюдала за происходящим. А потом подошла и лично поблагодарила Элизу за этот жест.

Кажется, именно это окончательно добило девушку. Потому что, стоило директору отойти, как глаза стихийницы заблестели от слез. Она попыталась проморгаться, но ничего не вышло.

Сильная чародейка, дочь самого графа ви Олье уронила несколько слезинок, после чего улыбнулась. Это потом я от нее узнала, что в ту минуту она поняла, насколько сильно все эти года ошибалась.

Но все это было потом, потому что пока Элиза была занята раздачей подарков, меня в оборот взяла Тера. И почти сразу же вытащила во двор. Под нашу любимую старую яблоньку, под которой появилась узкая скамейка.

— Рассказывай! — потребовала она, стоило нам оказаться вдвоем.

— Это ты рассказывай вначале. — Покачала я головой. — Король должен был увеличить финансирование приютов по всей Каширии. Но я что-то не заметила перемен.

— Да полно перемен! — Отмахнулась она. — Крышу залатали, огород посадили, продуктов закупили нормальных и малышню приодели к весне. Они ж растут как на дрожжах!

Я улыбнулась, а подруга продолжила:

— Со следующего месяца начнем что-то делать с приютом. У директора грандиозные планы. Она мне предложила полную ставку, так что я счастлива!

С одной стороны, я разделяла ее восторги, потому что Тера всегда любила возиться с малышкой. А вот с другой — прекрасно понимала, что подруга может больше. И сделать, и заработать.

Но это мы с ней потом обсудим. А пока...

— Ну, значит, слушай, — начала я, смирившись с тем, что говорить придется долго и много. Накинула на нас чары и начала с самого начала.

Говорила я без малого час. Может, даже больше. Тера ахала и охала, всплескивала руками и недоверчиво округляла глаза. А когда я закончила, выматерилась так, что у меня уши покраснели.

— Хорошо, что родители живы, — добавила она. — И ты жива. Это главное. С Итаном со своим меня потом познакомь, интересно же.

— Это обязательно, как вернется, — пообещала я. А потом спохватилась и вскочила на ноги. — Там же Элиза осталась!

— Боишься, что они без нас чай пьют? — Рассмеялась Тера, тоже поднимаясь. — Идем. Никто твою Элизу не съест.

Я переживала не об этом, но вместо разговоров поспешила в здание. Тера не ошиблась, все пили чай. Элиза слушала рассказ одной из девчонок о том, как та подрабатывала в одной из лавок. Несмотря на мои ожидания, дочь графа ви Олье не просто слушала, а еще расспрашивала и давала какие-то советы.

А когда пообещала кому-то из ребят замолвить словечко, я и вовсе челюсть уронила.

Ну ничего себе!

Уходили мы ближе к ночи. Элиза обняла на прощание всех и каждого, малышня расплакалась, и их пришлось успокаивать. Мы медленно вышли на улицу и двинули к воротам.

— Ты была права, — проговорила чародейка. — А я сильно ошибалась. Признаю.

— Тебе ведь они понравились. — Улыбнулась я и наткнулась на такую же улыбку.

— Конечно понравились. На следующих выходных загляну. Договорюсь, чтобы нескольких ребят в порт взяли поработать. Толку будет больше.

Ну ничего себе!

— Спасибо, Элли.

Та только отмахнулась:

— Я же не для тебя это делаю, за что благодаришь?

— За то, что ты увидела проблемы и пытаешься их решить в меру сил.

Чародейка только вздохнула и резко перевела тему:

— Порталом в академию или прогуляемся?

— Ты знаешь, — произнесла я, резко остановившись. — Я бы задержалась. Тера перед нашими каникулами просила ее покатать. Не могу отказать.

Элиза усмехнулась и понятливо кивнула:

— Без проблем. Тогда хорошо вам провести время.

Я кивнула ей и дождалась, пока стихийница уйдет порталом. После чего развернулась и вприпрыжку поспешила обратно. Даже до двери не успела добраться, как та открылась.

— Ты чего вернулась? — сурово поинтересовалась Тера и тут же улыбнулась.

— Спешу выполнить свое обещание. — Подмигнула ей. — Хватай плащ. Пойдем.

Она нахмурилась, кажется, совершенно забыв о том слове, что я ей давала. Сунулась обратно, крикнула что-то Грегору, накинута плащ и выскочила на улицу.

— Ты меня с Итаном идешь знакомить, что ли? — на ходу уточнила она.

— Не то обещание.

Открыть портал в страну драконов оказалось не так сложно. Но все же сожрало прилично так сил. Я даже удивилась, а потом напонила себе, что вообще-то сейчас это уже нормально.

Тера испуганно шагнула вслед за мной и тут же пошатнулась от порыва ветра. Портал вывел нас на вершину одной из скал. Тут было довольно холодно, но когда это холод мог препятствовать магии?

Я наложила согревающие чары вначале на себя, потом на Теру. И начала раздеваться.

— Что ты делаешь? — ошарашенно уточнила подруга, наблюдая за тем, как я стягиваю рубашку.

— Кто хотел покататься на драконе? — буркнула я, запутавшись в шнуровке. — Пора кататься.

— Ты серьезно? — ахнула она, даже отступив на шаг.

— А что, похоже, что я шучу?

Ответа от Теры я не дождалась. Разделась и приняла вторую ипостась. Услышала удивленный вздох снизу и довольно заурчала.

Чтобы подруга смогла залезть на спину, пришлось буквально распластаться на пузе. Подставив ей крыло как ступеньку, я дождалась, пока она устроится поудобней. Накинула для надежности стабилизирующие чары и взлетела.

Визг Теры, должно быть, слышали все ближайшие города. А я нырнула за облака, расправив крылья. Наслаждалась полетом и счастливым хохотом девушки.

Летали мы так около часа. Я была согласна чуть ли не на ночную прогулку, но чары тепла, брошенные на Теру, начали ослабевать. А мне еще требовалась магия, чтобы вернуть нас обеих в Каширию.

— Это что-то невероятное! — делилась впечатлениями подруга, когда мы вернулись на гору, а я поспешно принялась натягивать одежду. — Боги! Это даже словами не передать! Спасибо!

Она сжала меня в своих медвежьих объятиях, когда я наконец оделась. Я ойкнула и с хрипом попыталась выбраться из этой пытки.

— Ты чудо! — Тера, казалось, не замечала моих мучений, удушая своей благодарностью.

— Пусти же ты, — пискнула я из последних сил. А когда хватка ослабла, согнулась пополам, уперлась ладонями в колени и тяжело задышала. — Чем же вас там кормят?! С каждой нашей встречей твои объятия все более убийственны!

— Это ты слабеешь, чародейка, — беззлобно поддела меня подруга. И поежилась от ветра. — Мы возвращаемся?

— Ага, дай только отдышаться, — попросила я, восстанавливая дыхание.

В Каширию мы и впрямь вернулись через несколько минут.

Распроставшись с Терой, я открыла еще один портал в академию. Марен уже спала, когда я вернулась. Потому, решив не будить подругу светом, я отложила изучение демонов на утро и упала на кровать.

Итан так и не появился. Ни на следующий день, ни к выходным. Я начинала переживать. Зубрила формулы и беспокоилась. И при всем этом ждала выходных, на которых можно отправиться к родителям.

Неделя будто бы издевалась, тянулась долго и неспешно. Я с трудом дождалась утра выходного дня и чуть ли не сразу отправилась в страну драконов. Папа через Алана передал мне запись каких-то координат, по ним я и построила портал.

Он вывел меня на небольшой черный холм, который вскоре должен был покрыть ковер из разнотравья. На горизонте возвышались горы, а прямо передо мной стоял двухэтажный дом из отполированного серого камня. Туда-то я и направилась, до конца не понимая, что происходит.

— Лиания! — мама будто почувствовала мое появление. Именно она открыла мне большую двустворчатую дверь. — Проходи! У нас тут пока не все чисто и красиво, но раз папа взялся за это дело, то мы справимся.

— Что вообще происходит? — уточнила я, аккуратно проходя в довольно просторный холл.

У стен возвышались какие-то коробки, упакованные в бумагу картины и даже просто кучи мусора.

— Наш клан зарегистрировал Капитул. И теперь это наше семейное гнездышко, — с гордостью в голосе похвалилась мама. — Так что, пора праздновать! Прислуги пока мало, но мы еще все успеем. Проходи!

— Новый клан? — я не спешила восторгаться. — И во что вам это обошлось?

— За нас замолвили словечко. — Отмахнулась мама.

— Да? И кто?

— Скоро узнаешь, — как-то загадочно протянула она.

Я прошла вслед за мамой в большой банкетный зал. Сидящий во главе стола отец поднялся мне навстречу. Распростер руки и заключил в объятия.

— Рад тебя видеть. Как дела в академии?

— Все хорошо, пап, — отозвалась я, чувствуя себя невероятно комфортно рядом с ними. — Скоро экзамены. Задалбывают сильно.

— Ну, экзамены — это не заключение мирного соглашения, справишься, — поддержал он и сам отодвинул мне стул по левую руку от своего. — Присаживайся. Сейчасждемся последнего члена нашего клана и приступим к празднеству.

— Кто-то еще вступил? — удивилась я, покосившись на папу.

— А ты думала, что я шутил? — Раздался голос за спиной.

Голос, от которого у меня сердечко ухнуло в пятки.

— Итан! — взвизгнула я, вскочив с места и кинувшись мужчине на шею.

— Прости, что задержался, — прошептал он мне в макушку, крепко обнимая. — Я скучал.

— Я тоже.

— Успеете еще наобниматься, — бесцеремонно прервала нас мама. — Жаркое стынет! У нас такой повар работает, а вы его труды не цените! Давайте за стол!

— Дорогая, твоя речь звучит совершенно не так, как у аристократов, — со смешком заметил папа.

— Ой, да кому какое дело! — отмахнулась мама. — Мы и не претендуем! Быстро за стол!

Итан усмехнулся и подтолкнул меня к стулу, сам сел рядом. А когда единственный слуга наполнил наши бокалы вином, папа встал и окинул свою небольшую семью пристальным взглядом.

— Ну что же, вот первый раз и собрался весь клан Искренности. Да будет наша семья всегда

дружной и честной друг с другом!

— Искренности? — переспросила я, повернувшись к Итану.

А в памяти моментально всплыл наш с ним разговор о том, что самое главное в нашей жизни быть искренним. Интересно, это хоть как-то связано или просто совпадение?

— Да. Теперь ты Лиания Валье.

— А ты Итан Валье? — с прищуром поинтересовалась я.

— Именно так. Валтер не захотел, чтобы я вошел в вашу семью традиционным образом. Так что меня просто приняли в клан.

— В нашу семью, — поправила я его и нахмурилась. — Традиционным, это каким?

— Ну как, попросить у тебя руки и стать твоим мужем, — беззастенчиво отозвался Итан и коварно улыбнулся.

А я внезапно покраснела до самых кончиков ушей.

— Пусть вначале образование получит, — буркнул папа. — А ты как раз поймешь, что в жизни делать собираешься. К слову, я закупил саженцы того сорта, что ты советовал, Итан. Скоро будут виноградники.

— Отличная новость. — Отсалютовал мой гат-ахар бокалом. — А я займусь винодельнями. Через пару лет сможем начать поставки. Уверен, дело будет отличным.

— Вот и я о том же. То ты в Капитул вступил, теперь виноделом заделался, — попытался осадить его папа.

— Капитул? — напряглась я, резко развернувшись к мужчине. И моментально забыв о такой теме, как свадьба.

— Об этом я и хотел сейчас сообщить, — не смутился дракон. — И задержался потому, что мне место в Капитуле предложили. Я согласился. С условием, что смогу выйти в любой момент.

— Но... но зачем тебе это? — Непонимающе нахмурилась я.

— Если помнишь, ты не так давно меняла устои двух стран, — пояснил он. — А еще в одном Источнике заключена девушка, спасшая тебя и удерживающая Митор. Я хотел бы отблагодарить ее за тот поступок и поддержать то, что сделала богиня. Или ты против?

— Нет. Я... я просто удивлена.

Шквал новой информации меня уже успел поразить. Но вечер на этом не заканчивался. Во время трапезы я узнала, что страна драконов открыла границы и сейчас принимает людей. Работы им хватает. Так что все довольны.

Клан Когтя сложил оружие, глава сменился, и сейчас это одно из спокойных семейств. Род Имэс задирает нос, но не так сильно, как мог бы. Пока все под контролем. Но больше всего меня порадовало то, что род Грозы перестал заниматься работорговлей. Они принесли громкие извинения тем, кому могли этим навредить. Заверили в своих самых лучших намерениях и ушли в тень.

Ближе к десерту Итан заговорил о делах Капитула. Сильнейший совет сейчас уверен в том, что каш-ахар смогла вернуть силу Источнику и избавиться от богини. Но никто из них не знает, что вместе с тем я утратила силу. Может быть догадываются, но это мелочи.

— Я стараюсь поддерживать легенду о том, что ты все так же сильна, — добавил Итан. — Так ни драконы, ни король Каширии не посмеют ничего предпринять. Безопаснее.

— Пусть только попробуют, — враждебно заявила мама. — Нас пусть и немного, но мы такой отпор дадим за нашу Лианию, что им всем и не снилось.

— Ма-а-ам, — укоризненно протянула я, а потом улыбнулась.

Было до жути приятно.

После... наверное, завтрака, отец отправился в свой кабинет заниматься делами. Мама поспешила за ним, сообщив, что моя комната готова и, если хочу отдохнуть, я могу там прилечь.

Но единственное, чего я сейчас на самом деле хотела, — это провести время с Итаном. Дракон или почувствовал мое желание или сам думал о том же... Словом, уже через полчаса мы ушли порталом.

Мой гат-ахар обещал показать какое-то чудесное место. Настолько, что я забуду обо всем на свете. И я не стала отказывать себе в удовольствии посмотреть на то, что могло меня так поразить.

— Вау! — выдохнула я, ступив на песчаный пляж.

Портал только успел закрыться за нами, а я уже стягивала обувь, мечтая почувствовать прикосновение шелкового белоснежного песка босыми ступнями.

Итан не солгал. Портал перенес нас то ли к морю, то ли к океану. Да еще и теплому! Тут было так жарко, что вскоре я начала стягивать и одежду. Стеснения не было, его затмевало огромное желание окунуться в большие синие волны.

— Ну не так быстро, — рассмеялся дракон, останавливаясь рядом.

— Там такая водичка! — отозвалась я, приплясывая на месте и опять застревая головой в воротнике блузы. Шнуровка впилась в нос, не желая меня отпускать. — Да что за издевательство?! Ита-а-ан! Помоги! Я застряла!

Дракон тихо рассмеялся. А через секунду я ощутила легкие прикосновения, которыми мне помогали избавиться от верхней части одежды.

Оставшись в одном лифе, я потянулась к пуговицам на штанах. Да так и замерла, непонимающим взглядом уставившись на Итана. Опустившегося на одно колено Итана!

— Вижу, что ты сильно спешишь в море, — с широкой улыбкой протянул он, вытаскивая из кармана брюк квадратную коробочку из серого металла. Рукой мастера она превратилась в настоящее мифическое яйцо, покрытое чешуей. — Но все же я бы хотел сделать это сейчас. Мун-ахар, ты станешь моей женой?

Крышечка со щелчком отошла в сторону, а на большом золотом перстне с синим камнем заплясали солнечные лучи.

— А мы потом пойдем купаться? — ляпнула я и тут же прикусила язык.

Итан рассмеялся и кивнул.

— Тогда мне ничто больше не мешает сказать «да»! — прошептала я, глядя только на мужчину.

Он подорвался, подхватил меня на руки и закурил. Песок полетел во все стороны, а я рассмеялась.

Итан опустил меня за землю, надел кольцо на палец и только потом позволил дорваться до моря. Я с разбегу нырнула в огромную волну, конечно же, нахлебалась воды и чуть не потеряла кольцо.

Плескалась долго. Вскоре ко мне присоединился дракон и стало в разы веселее. Мы хохотали, беззаботно брызгались, спокойно плавали. А когда устали, выбрались на берег.

Итан где-то умыкнул большое одеяло и принес местных фруктов, перекусив, мы разлеглись и наслаждались тенью странных деревьев с голыми стволами и большими пучками широких листьев на макушках.

В какой-то момент я задремала...

Каширия. Столица. Я выхожу из портала, иду по дороге, осматриваюсь. И не понимаю, как тут оказалась. Все такое знакомое и чужое одновременно.

Я будто заблудилась. Но не просто так, меня будто... заставили заблудиться.

Я бреду по широкой улочке, не замечая проходящих мимо людей. А потом... потом взгляд цепляется за знакомое лицо. Настолько знакомое, что мне становится дурно.

Но там, во сне, я испытываю дикий гнев. Настолько сильный, что мне он вовсе не свойственен. Срываюсь на бег и нагоняю человека, одергиваю его и смотрю в лицо Лексу Ротону.

Довольно молодому Лексу Ротону.

— Это вы во всем виноваты! — выдыхаю я, не контролируя то, что говорю. — Каш-ахар хотели убить! Я вам покажу, что значит со мной связываться!

— Кто вы? — Хмурится мужчина. — Мы разве знакомы?

— Не притворяйтесь! — рычу я в ответ. — Вы меня знаете, или...

Я осматриваюсь, не понимая, как казалась тут.

— Девушка, вам, кажется, нездоровится, — по-доброму проговаривает мужчина. — Может, вас к лекарю сопроводить?

— Год. Какой сейчас год? — требую ответа у Лекса Ротона.

— Пятьсот восьмой год сизой черепахи. — Задумчиво отвечает он, окидывая меня еще одним взглядом.

— Проклятье!

Это все, что успеваю ему ответить, срываюсь с места и скрываюсь за ближайшим поворотом.

Прячусь за зданием и... и делаю шаг в другое время.

— Проклятье! — Я рывком села.

Вокруг пляж, рядом Итан. Он отложил книгу, тоже сел. Обеспокоенно покосился на меня.

— Мун-ахар? Все нормально?

— Ну, сейчас да, — прошептала я, вытирая выступивший на лбу пот. — Вот только... кажется, это моя вина в том, что Лекс Ротон вообще узнал о каш-ахар.

— В каком смысле? — На лице дракона проступило напряжение.

— Ну как моя, — сбивчиво исправилась я. — Другой Лиании. Это было ее воспоминание. Она... она заблудилась во времени. Я даже не уверена, какая это временная линия была...

— Да что случилось?

Я выдохнула и пересказала тот сон, который ко мне пришел. Вспомнила и о том, что вторая Лиания слила наши сознания, значит, мне вполне могут сниться сцены, которые происходили с ней, а не со мной. А под конец и вовсе сбилась и замолчала.

Итан тоже молчал. Но всего несколько долгих секунд. Потом привлек меня в себе, сжал в объятиях и уткнулся носом в макушку.

— Это прошлое, — прошептал он, — оно уже не имеет значения. Все плохое уже прошло. Выдохни. Все закончилось, мун-ахар. Впереди нас не ждет ничего дурного. А если вдруг что, то я готов защищать тебя изо всех сил.

Я замерла, а потом расслабилась.

Он прав. Теперь все закончилось. А что было в прошлом, тем более в чудом, меня не должно заботить. Я просто нашла еще один ответ на открытый вопрос. Вот и все.

— Успокоилась? — уточнил Итан, слегка расслабляя объятия.

— Да.

— Тогда идем купаться, — с усмешкой предложил он, поднимаясь с земли.

И я не увидела причин ему отказать. Вскочила на ноги, широко и счастливо улыбнулась, поправила на пальце кольцо и первой кинулась к высоким лазурным волнам.